

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Третьякова Екатерина Павловна

**КОНКУРСНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ДОЛЖНИКА-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯ**

Специальность:

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Доктор юридических наук, профессор,
Рузакова Ольга Александровна

Москва – 2025

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ	24
§ 1. Недропользователи как особая категория субъектов отношений несостоятельности в России и зарубежных странах	24
§ 2. Общие положения о воздействии конкурсного права на отношения недропользования	45
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	70
§ 1. Признаки банкротства пользователей недр	70
§ 2. Порядок конкурсной реализации имущества недропользователя .	79
§ 3. Особенности отдельных процедур банкротства с участием должника-недропользователя.....	122
ГЛАВА 3. КОНКУРСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА.....	132
§ 1. Конкурсные механизмы перехода права пользования участком недр	132
§ 2. Переоформление лицензий на право пользования участком недр в контексте конкурсного процесса: частноправовые аспекты.	172
§ 3. Конкурсная трансформация отношений недропользования в зарубежных правопорядках, применяющих договорные модели освоения недр.....	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	218
I. Нормативные источники	218
II. Материалы судебной практики	225
III. Научная литература.....	229
Диссертации и авторефераты диссертаций	229
Учебники и монографии	233
Статьи в периодических изданиях	235
IV. Электронные ресурсы	243
ПРИЛОЖЕНИЕ А	247

Введение

Актуальность темы исследования.

Конкурсные правоотношения¹, а именно, отношения между должником, его кредиторами и третьими лицами, связанные с неисполнением субъектом своих обязательств играют значимую роль в обеспечении стабильности гражданского оборота. При возникновении конкурсного правоотношения индивидуальные требования отдельных кредиторов трансформируются в коллективное требование всех кредиторов должника и к должнику применяется ряд имущественных мер, цель которых - полное или частичное, при этом соразмерное исполнение требований кредиторов. Экстраординарный характер процедуры банкротства проявляется в преобразовании имущественных отношений между должником и его кредиторами различного отраслевого характера в коллективное требование всех кредиторов должника и возникновении новых отношений: между кредиторами должника; и между кредиторами, должником и управляющим.

Отличительной чертой российского законодательства о банкротстве является широкий перечень категорий должников, в отношении которых закреплены специальные правила процедуры банкротства, обусловленные значимостью их деятельности для экономической и социальной сферы государства. По мере изменения внутренних и внешних экономических факторов законодатель расширяет перечень лиц, процедура банкротства которых требует закрепления особых правил в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. N 127-Ф "О

¹ В российской правовой доктрине наблюдается дифференциация подходов к терминологическому аппарату института банкротства. Некоторые авторы используют термин "конкурсное право" как синоним или более широкое понятие по отношению к "банкротному праву". Научная разработка таких правовых категорий, как «конкурсное право» и «конкурсный процесс», была инициирована цивилистами еще в дореволюционный период, в частности, Г.Ф. Шершеневичем и А.Х. Гольмстеном. Из числа современных исследователей можно назвать М.В. Телюкину, В.Ф. Попондупуло, В.А. Химичева, С.А. Карелину. Настоящее исследование базируется на концептуальном подходе, согласно которому правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью должников, подлежат регулированию специализированной совокупностью правовых норм, формирующих институт конкурсного права. Действие указанных норм возникает с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом и охватывает весь период прохождения процедуры банкротства, включая стадии наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения. Соответственно, правоотношения, возникающие с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, в настоящем исследовании именуются «конкурсными».

несостоительности (банкротстве)" (далее – закон «О несостоятельности (банкротстве)»)².

В настоящее время, с учетом объемов наполнения российского бюджета доходами от отрасли по добыче полезных ископаемых, отношения недропользования приобретают все большее значение, сосредотачивая внимание исследователей и ученых на правовом обеспечении функционирования и развития в Российской Федерации сектора добычи и переработки ресурсов недр³.

Острота проблемы банкротства недропользователей подтверждается статистическими данными: согласно сведениям статистического релиза Федресурса в отношении банкротств в России по итогам 2021⁴ года количество сообщений об открытии конкурсного производства в отрасли по добыче полезных ископаемых с 2015 по 2020гг. составляло от 130 до 150 производств ежегодно, а в 2021г. показало 15,2 % прирост по сравнению с 2020г. И если в 2022г. число банкротств в отрасли по добыче полезных ископаемых несколько снизилось до 103 и далее в 2023г. до 77⁵, то в 2024г. количество сообщений о введении судами процедур банкротства в отношении недропользователей продемонстрировало резкий скачок на 44,2% до 111 производств⁶.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ В ч.1 ст. 9 Конституции РФ природные ресурсы, включающие полезные ископаемые, наряду с землей, названы основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории России. См. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.; Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по недропользованию: официальный сайт. URL:

https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/?ysclid=mbyr9bmc5y11509214/ (дата обращения: 16.06.2025). В государственном докладе «Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2023 году», приводятся данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Федерального казначейства, согласно которым в 2023 г. российская добывающая промышленность обеспечила 12,4% валовой добавленной стоимости в основных ценах (11,3% ВВП в рыночных ценах). Доля минеральных продуктов в российском экспорте (в стоимостном выражении) составила 61,2%, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) составил 33,3% поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации, 97,6% поступлений обеспечило углеводородное сырье.

⁴ Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // Федресурс: сайт. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202021.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

⁵ Банкротства в России: 2023 год. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // Федресурс: сайт. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%20на%20сайт%202023.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

⁶ Банкротства в России: 4 кв. 2024 и 2024 год. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // Федресурс: сайт. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статрелиз%202024.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

Общественные отношения в сфере недропользования, охватывающие геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых (далее – эксплуатацию), характеризуются сложной системой взаимодействия между государством, обществом и хозяйствующими субъектами. В контексте настоящего исследования особый интерес представляют правоотношения, складывающиеся на стадии добывчных работ, поскольку при этом виде пользования недрами происходит окончательное формирование основного массива имущества недропользователя.

В исследуемой области выявляется комплекс взаимосвязанных проблем, требующих научного и практического разрешения.

Правоприменительные проблемы обусловлены сложностями соотношения специфики деятельности недропользователей с общими положениями законодательства о банкротстве, а также дефицитом единообразной судебной практики по делам о банкротстве недропользователей.

Нормативно-правовые проблемы заключаются в отсутствии специального правового регулирования процедур банкротства недропользователей, а также в недостаточной проработанности вопросов сохранения производственного потенциала недропользователя при реализации принадлежащего ему имущественного комплекса.

Процедурные проблемы проявляются в неопределенности критериев формирования конкурсной массы недропользователя, сложностях определения условий реализации имущественного комплекса, включающего объекты недропользования, и отсутствии четких алгоритмов перехода прав пользования участками недр в рамках конкурсных процедур.

Перечисленные проблемы решаются исходя из отношений несостоительности между недропользователем и его кредиторами, которые возникают вследствие «преобразования уже существующих отношений между должником и

кредиторами»⁷, что подразумевает адаптацию норм других отраслей права под цели и задачи процедуры банкротства, формируя межотраслевые связи⁸.

Следовательно, в правовой среде конкурсного процесса отношения, урегулированные Законом «О недрах»⁹, претерпевают изменения и активизируются альтернативные, конкурсные правовые механизмы разрешения конфликта кредиторов и должника, а также перехода права пользования участком недр.

Исследование трансформации отношений недропользования в процедурах банкротства на примере компаний минерально-сырьевого комплекса (далее – МСК)¹⁰ представляется актуальной научной задачей по следующим основаниям:

Во-первых, межотраслевой характер исследования обеспечивает комплексное рассмотрение взаимодействия норм конкурсного и природоресурсного права, позволяет установить способы их согласованного применения в условиях несостоятельности хозяйствующих субъектов МСК, выступающих в качестве недропользователей, характеризующихся сложной структурой активов и многоуровневой системой правоотношений.

Во-вторых, в банкротстве предприятий МСК происходит качественное изменение правового статуса недропользователя, что создает возможность проследить адаптационные процессы различных правовых институтов к задачам конкурсного процесса с учетом отраслевой специфики и стратегической значимости минерально-сырьевых ресурсов.

В-третьих, конкурсные процедуры призваны обеспечивать баланс интересов должника, кредиторов, государства и общества, выступая инструментом контроля рационального использования ресурсов недр и их перераспределения в пользу

⁷ Карелина С. А. Указ. Соч. С. 13.

⁸ Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. №1. С. 36.

⁹ О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 г № 2395-1: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10. Ст. 823.

¹⁰ Под компаниями минерально-сырьевого комплекса (МСК) понимаются недропользователи, деятельность которых охватывает цепочку производственно-технологических процессов, включающую в том числе, геологоразведку - поиск и разведку месторождений; добычу - извлечение полезных ископаемых; обогащение - первичную переработку сырья; химическую переработку - получение химических продуктов; транспортировку - доставка сырья и продукции; сбыт - реализацию готовой продукции.

более эффективных хозяйствующих субъектов, что особенно актуально для компаний МСК, обладающих правами пользования участками недр федерального значения.

В-четвертых, анализ трансформации правоотношений в условиях конкурса применительно к субъектам МСК выявляет степень адаптивности правовой системы и формирует научную основу для совершенствования законодательного регулирования.

Таким образом, изучение трансформации отношений недропользования в процедурах банкротства компаний МСК – основных субъектов недропользования – представляет собой системный подход к разрешению существующих правовых проблем и создает теоретический фундамент для оптимизации правового регулирования в данной сфере.

Степень разработанности научной проблемы.

Межотраслевой характер исследования требовал изучения научных трудов, относящихся к различным отраслям права – гражданскому и природоресурсному.

Отдельные вопросы конкурсного права, относящиеся к теме диссертации охватываются работами Бруско Б. С., Витрянского В. В., Карелиной С. А., Кораева К. Б., Пахарукова А. А., Попондопуло В. Ф., Телюкиной М. В., Фролова И. В., Химичева В. А., Шишимаревой Т. П.

С начала 2000-х годов опубликован широкий спектр научных трудов, посвященных правовым проблемам недропользования, которые в настоящей диссертации послужили основой изучения общих теоретических аспектов правового статуса недропользователей и правового режима их имущества, в том числе труды Алланиной Л. М., Василевской Д. В., Дудикова М. В., Левочко В. В., Мельгунова В. Д., Налетова К. И., Сосны С. А., Хаустова Д. В.

Общие теоретические вопросы реализации процедуры банкротства в зарубежных правопорядках освещены с использованием трудов зарубежных авторов: Браун Д. (Brown D.), Дон Ф. (Don F.), Кантримэн В. (Countryman V.), Морин Л. (Morin, L.), Мосселар Р.В. (Mosselaer, R. V.).

Вопросы правового регулирования добычи полезных ископаемых в иностранных государствах представлены в трудах таких авторов как: Аладейтан Л. (Aladeitan L.), Аффолдер Н.А. (Affolder N. A.), Олави Д. (Olawuyi D.), Тарант Дж. (Tarrant J.).

В работе также использовались результаты диссертационных исследований Будалина Е.П., Васильченко Д. Д., Елизарова М. В., Заманова Р.Д., Матвеевой Е.Н., Савостьянова А.Г., Сапожникова А.В.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования ставится получение новых научных знаний о трансформации отношений различной отраслевой принадлежности в процедуре банкротства на примере отношений недропользования; построение правовой модели конкурсной трансформации правоотношений недропользования, отражающей механизм взаимодействия норм законодательства о банкротстве и законодательства о недрах в конкурсном процессе с участием недропользователя.

Достижению поставленной цели служат следующие **задачи**:

- систематизировать основные характеристики правового статуса недропользователей и обозначить ключевые аспекты трансформации общегражданского статуса недропользователя в конкурсный;
- выявить, проанализировать и охарактеризовать аспекты изменяющего воздействия конкурсного права на отношения недропользования;
- разработать систему особых признаков, позволяющих возбуждать дело о банкротстве недропользователя и признавать его банкротом;
- выявить особенности отдельных процедур банкротства с участием должника-недропользователя;
- определить порядок конкурсной реализации различных видов имущества должника-недропользователя и разработать критерии формирования имущественного комплекса должника-недропользователя;
- выявить особенности перехода права пользования участком недр на отдельных стадиях конкурсного процесса; определить недостатки и противоречия

существующей правовой регламентации перехода права пользования участком недр по основаниям Закона о банкротстве; внести предложения по совершенствованию законодательства;

- провести сравнительно-правовой анализ механизмов конкурсной трансформации отношений недропользования в зарубежных правопорядках, основанных на договорных моделях освоения недр.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при несостоятельности (банкротстве) недропользователей.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты применимые к отношениям несостоятельности недропользователей, правоприменительная практика и аналогичные акты зарубежных правопорядков; российская и зарубежная доктринальная литература, посвященная правовым проблемам недропользования и отношениям несостоятельности.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные исследования, посвященные проблемам гражданского права и правовому регулированию недропользования.

Отдельные проблемы банкротства недропользователей изучались с использованием работ, опубликованных Витрянским В.В., Дубинчиным А.А., Кораевым К.Б., Османовой Д.О., Попондопуло В.Ф., Телюкиной М.В., Ткачевым В.Н., Химичевым В.А.

Правовой режим объектов гражданских прав, принадлежащих должнику-недропользователю, рассматривался, опираясь на работы Белова В.А., Степанова С.А., Яковлева А.С.

Проблема правовой природы права пользования участком недр и правового статуса недропользователя представлена с использованием трудов Василевской Д.В., Мельгунова Д.В., Перчика А.И., Хаустова Д.В.

Вопрос перехода права пользования участком недр в деле о банкротстве исследован с использованием работ Дудикова М.В., Никишина Д.Л., Петрошенко Б.Д., Салиевой Р.Н., Сапожникова А.В., Сидорова И.Н., Снегирева А.Г.

Особенности правового режима отдельных объектов имущества недропользователей в деле о банкротстве рассмотрен опираясь на работы Агафонова В.Б., Гончарова П.П., Зайченко В.Ю., Заманова Р.Д., Левочко В.В., Прощалыгина Р.А., Шамордина Р.О., Шаповалова С.О.

Специальные признаки банкротства недропользователей разрабатывались учетом научных работ Никишчева С.Б., Решетняка С.П., Садовского В.А., Твердова А.А.

Вопросы правового регулирования добычи полезных ископаемых в зарубежных странах изучены с использованием трудов иностранных авторов: Бэнкс Н. (Bankes N.), Кирстен Б. (Kirsten B.), Кроммелин М. (Crommelin M.), Кристофер Дж. (Christopher, G.), Лёве Дж. С. (Lowe J. S.), Оморогбе Й. (Omorogbe Y.), Смит И.И. (Smith E. E.), Фиджеральд А. (Fitzgerald A.).

Методологическая основа исследования. Поставленные задачи обусловливают методологическую основу исследования, которую составляют следующие общенаучные методы:

диалектический метод позволяет отразить взаимосвязь теории и практики в вопросах определения признаков банкротства недропользователя; проследить процессы развития отношений, связанных с переходом права пользования участком недр по основаниям, указанным в законе «О несостоятельности (банкротстве)»;

системный метод использован для определения взаимосвязи норм гражданского права и норм, регулирующих процесс недропользования, а также взаимодействие отдельных институтов права недропользования и конкурсного права, в частности порядок перехода права пользования участком недр на отдельных стадиях процедуры банкротства;

логические методы анализ, синтез и обобщение позволяют не только выявить характерные черты недропользователей, но и оценить влияние установленных особенностей на правоприменительную практику в области законодательства о банкротстве; применение анализа помогает выявить специфические факторы деятельности недропользователей и предложить эффективный подход к должникам-недропользователям в процедуре банкротства; синтез обеспечивает интеграцию разрозненных данных и выявленных проблем в целостную модель, отражающую взаимосвязь между нормами законодательства о банкротстве и особенностями правового статуса недропользователей; обобщение практики и теоретических исследований создает основу для разработки концепции, учитывающей аспекты адаптации норм законодательства о недрах к законодательству о банкротстве;

индукция позволяет обобщить имеющиеся на практике проблемы и предложить решение выявленных проблем;

наблюдение и объяснение применяются для отслеживания существующих в настоящее время тенденций развития недропользования и спорных ситуаций, возникающих в процедуре банкротства при наличии у должника лицензии на право пользования участком недр и установления причин обнаруженных тенденций;

исследование также предполагает использование частнонаучных методов: сравнительно-правовой метод позволяет продемонстрировать характер конкурсной трансформации отношений недропользования в зарубежных правопорядках; прогнозирование применяется для выявления дальнейших отраслевых изменений при внесении предложений по возможному развитию законодательного регулирования банкротства недропользователей.

Информационная база исследования.

Информационную базу исследования составили правовые акты о несостоятельности и законодательство о добыче полезных ископаемых Российской Федерации, Великобритании, США, Канады, Австралии, ЮАР, Казахстана, материалы российской и зарубежной судебной практики.

Обоснованность и достоверность результатов исследования.

Обоснованность и достоверность результатов исследования достигнута посредством широкого диапазона источников, отобранных с учетом цели и задач исследования, а также применяемых научных методов исследования. Результаты исследования представлялись на обсуждение в рамках научных конференций, публиковались в рецензируемых научных изданиях, обсуждались на кафедре гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС, получены объективные рецензии по проделанной работе.

Научная новизна диссертационного исследования.

Проблемы взаимодействия норм частного права с публично-правовым регулированием недропользования в контексте конкурсных процедур остаются недостаточно разработанными в российской правовой доктрине. В работе обращается внимание на межотраслевой характер отношений несостоятельности недропользователей и развивается теория трансформирующего воздействия процедуры банкротства на правовые отношения с участием особой группы участников делового оборота – недропользователей с построением теоретической модели правового регулирования банкротства недропользователей, учитывающей особенности минерально-сырьевого комплекса.

Диссертация привнесла следующие новые научные результаты в области частного права: развита теория трансформации правоотношений в процедуре банкротства применительно к недропользователям; построена теоретическая модель правового регулирования банкротства недропользователей, учитывающая особенности минерально-сырьевого комплекса и отражающая межотраслевой характер отношений несостоятельности недропользователей; разработана концепция формирования имущественного комплекса недропользователя; предложена модель перехода права пользования участком недр в процедуре банкротства; сформулированы особые признаки банкротства недропользователей.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Содержательные особенности правового статуса недропользователей позволяют закрепить в отношении данной категории должников специальную правовую регламентацию процедуры банкротства. Правовой статус недропользователей определяется иными факторами, нежели правовой статус прочих субъектов гражданского права, а именно, порядком правового регулирования и особенностями производственной деятельности.

К отличительным характеристикам деятельности недропользователей относятся:

регламентация в соответствии с требованиями законодательства о недрах, условиями лицензии на пользование недрами и технико – проектной документации которые определяют пространственные границы участка недр, объем добычи минерального сырья, сроки, виды пользования недрами и т.д.

вероятностный характер достижения положительного результата деятельности, обусловленный природно – климатическими и горно – техническими факторами;

высокая затратность и длительность освоения месторождений.

Указанные особенности предопределяют специальные признаки банкротства недропользователей, специфику формирования конкурсной массы, особенности реализации имущества должника и перехода права пользования участком недр в процедуре банкротства.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Конкурсная трансформация правоотношений недропользования представляет собой комплексное преобразование правового статуса недропользователя и порядка осуществления им деятельности по разработке участка недр, возникающее в результате введения процедур банкротства и выражющееся в изменении порядка реализации должником прав и обязанностей, а также возникновении специального правового режима его имущества,

направленное на обеспечение баланса между удовлетворением требований кредиторов и сохранением функционирующего производства должника-недропользователя.

Трансформация отношений недропользования в процедуре банкротства заключается в следующих аспектах:

- Классификация имущества должника-недропользователя по критерию связанности с правом пользования участком недр:
 - имущество с императивным режимом реализации в составе имущественного комплекса должника-недропользователя;
 - имущество с диспозитивным режимом реализации, допускающее отчуждение как в составе имущественного комплекса должника-недропользователя, так и в качестве самостоятельных объектов гражданских прав.

Предложенная классификация направлена на формирование имущественного комплекса должника, состав которого обеспечивает сохранение функционирующего предприятия в процессе реализации имущества должника и при переходе права пользования участком недр. Выделение имущества, которое может быть реализовано вне состава имущественного комплекса, способствует эффективному увеличению конкурсной массы должника.

- Возможности реализации имущества недропользователя только в рамках закрытых конкурсных торгов;
- Возможности участия в торгах по реализации имущества недропользователя исключительно лиц, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к заявителям на предоставление права пользования участком недр;
- Реализация непроданного в ходе конкурсных процедур имущества недропользователя по частям исключается при наличии связи такого имущества с участком недр или с процессом его эксплуатации.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. Правовое регулирование процедур несостоятельности (банкротства) пользователей участками недр континентального шельфа Российской Федерации требует установления особого правового режима, что обусловлено:

во-первых, повышенными рисками причинения экологического вреда морской среде при прекращении или нарушении технологического процесса добычи полезных ископаемых на морских месторождениях, что требует обеспечения непрерывного технического обслуживания добывающих платформ и скважин в условиях банкротства недропользователя;

во-вторых, необходимостью бесперебойной добычи углеводородов на месторождениях континентального шельфа;

в-третьих, ограниченным кругом хозяйствующих субъектов, обладающих технологическими и финансовыми возможностями для осуществления деятельности на континентальном шельфе, что делает неэффективным применение традиционных конкурсных процедур реализации имущества банкрота.

В связи с этим предлагается:

- Установить обязательное участие уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области недропользования в деле о банкротстве недропользователя континентального шельфа с предоставлением ему права заявления ходатайств о введении процедур банкротства, обеспечивающих сохранение производственной деятельности должника.

- Предусмотреть право арбитражного управляющего привлекать на договорной основе специализированные организации для осуществления функций технического управляющего имущественным комплексом недропользователя континентального шельфа с возложением на них обязанностей по поддержанию технологического процесса и обеспечению промышленной и экологической безопасности на месторождении. Кандидатура технического управляющего должна согласовываться с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области недропользования, а его полномочия и вознаграждение - утверждаться судом.

Дополнительными правовыми механизмами правового регулирования банкротства недропользователей на участках недр континентального шельфа могут выступать:

- преимущественное право государства на приобретение имущества должника;
- принудительная реорганизация должника, например, в форме присоединения должника к функционирующему недропользователю континентального шельфа.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Исходя из уникальных характеристик недропользователей, связанных с цикличностью добывчих работ и отложенным характером получения выручки в пределах календарного года, утверждается необходимость законодательного закрепления специальных критериев для оценки признаков банкротства применительно к данной категории должников.

При определении недостаточности имущества недропользователя продолжительность просрочки исполнения денежного обязательства должна составлять 8 месяцев при размере задолженности 3 миллиона рублей.

При оценке неплатежеспособности недропользователя суду надлежит учитывать:

- стадию цикла добывчих работ на момент рассмотрения дела;
- наличие утвержденных запасов полезных ископаемых и их экономическую оценку;
- объем выполненных добывчих работ в текущем производственном цикле;
- обоснованность прогноза поступления денежных средств после завершения текущего цикла добычи и реализации добытого сырья.

Законодательное закрепление указанных критериев необходимо для предотвращения банкротства экономически жизнеспособных недропользователей, временная неплатежеспособность которых обусловлена технологическими особенностями добывчной деятельности, а не реальной невозможностью исполнения обязательств.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 6 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Реализация объектов имущества должника-недропользователя осуществляется с учетом следующих особенностей:

- Права на интерпретированную геологическую информацию, относящуюся к предоставленному в пользование должнику участку недр, реализуются в составе имущественного комплекса, как имущество, в отсутствие которого дальнейшая эксплуатация участка недр невозможна; права на интерпретированную геологическую информацию, не относящуюся к участку недр в пользовании у должника, реализуются как отдельное имущество в пределах срока, позволяющего недропользователю определять условия использования геологической информации.
- Полезные ископаемые, имеющие правовой режим добытых, реализуются как отдельное имущество.
- Отходы горного производства обладают динамичным правовым режимом. Если на момент признания недропользователя банкротом отходы представляют собой движимые вещи, конкурсная реализация производится в порядке, предусмотренном для продажи отдельного имущества; если отходы горного производства интегрированы в природную среду, их стоимость учитывается при конкурсной реализации права пользования участком недр.
- Нереализованное имущество недропользователя, связанное с предоставленным в пользование участком недр, переходит в собственность

государства, обеспечивая беспрепятственность дальнейшего использования участка недр.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 6 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

6. Судебная практика демонстрирует отсутствие единообразного подхода к определению состава имущества, необходимого для перехода права пользования участком недр при банкротстве: одни суды допускают отчуждение отдельных активов, другие требуют передачи имущественного комплекса, обеспечивающего продолжение недропользования.

Диссидентом обосновывается позиция, согласно которой условием перехода права пользования участком недр в процедуре банкротства является приобретение покупателем имущественного комплекса недропользователя, образующего совокупность имущества, отвечающего признакам связанности с участком недр или с его эксплуатацией.

При отсутствии у недропользователя-банкрота имущества, образующего имущественный комплекс, самостоятельным объектом реализации становится право пользования участком недр.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

7. Обосновано, что в контексте конкурсного процесса имущество недропользователя подлежит объединению в имущественный комплекс. Имущественный комплекс недропользователя представляет собой совокупность объектов, необходимых для поддержания функционирования предприятия должника и перехода права пользования участком недр к новому недропользователю. Правовой режим имущественного комплекса недропользователя учитывает неразрывную связь имущества с недрами и землей, а также специфику минерально-сырьевого комплекса, что обуславливает необходимость его реализации в процедурах банкротства исключительно как

единого неделимого объекта, исключая возможность его фрагментации на отдельные элементы. Структура и состав имущественного комплекса недропользователя определяется рядом аспектов:

- нераразрывная связь имущества с недрами или землей;
- расположение имущества в пределах участка недр;
- круг потенциальных приобретателей, заинтересованных в использовании имущества недропользователя;
- технологическая и экономическая связанность объектов, входящих в имущественный комплекс.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

8. Система мер по восстановлению платежеспособности недропользователя, в процедуре банкротства включает правовые механизмы:

реализации имущественного комплекса недропользователя, представляющей собой отчуждение материальных и нематериальных активов, функционально связанных с осуществлением деятельности по пользованию участком недр;

реализации права пользования участком недр, предполагающей передачу указанного права третьим лицам при невозможности продолжения недропользователем деятельности по эксплуатации недр.

При этом перепрофилирование деятельности недропользователя не может рассматриваться в качестве меры восстановления платежеспособности в силу невозможности изменения целевого назначения производственных объектов должника без нарушения технологических процессов.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

По результатам исследования разработан проект параграфа Закона «О несостоятельности (банкротстве)», посвященный особенностям банкротства недропользователей (Приложение А к Диссертации).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений о порядке реализации процедуры банкротства с участием особой категории должников – недропользователей. Исследование носит межотраслевой характер и направлено изучение взаимосвязи отношений несостоятельности и отношений недропользования.

Практическая значимость работы определяется комплексным исследованием отечественной и зарубежной практики применения норм о банкротстве к отношениям, урегулированным законодательством о недропользовании. При выявлении практических проблем и формулировании правоприменительных решений основным критерием целесообразности предлагаемых корректировок выступало сохранение действующего предприятия должника и продолжение деятельности по эксплуатации недр. В работе также содержится критический анализ действующих правовых норм и предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве.

Результаты исследования могут использоваться в научно-исследовательской, образовательной деятельности, а также при совершенствовании законодательства.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Работа обсуждалась на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС и была рекомендована к защите.

Выводы, сформулированные в диссертации, излагались на научно-практических конференциях, в том числе:

- Международная научно-практическая конференция Шестые Абовские чтения на тему «Защита прав государства и субъектов хозяйственной

(предпринимательской) деятельности в трудах Т.Е. Абовой» (18 ноября 2024, Институт государства и права РАН). Тема доклада: «Признаки банкротства пользователей недр»;

- IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» (22 ноября 2023, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). Тема доклада: «Обязательства по возмещению экологического вреда и восстановлению земель в деле о банкротстве пользователя недр»;

- III Международном научно-практическом форуме "Безопасность государства и благополучие человека: новые стратегии и вызовы" (7–9 декабря 2023 г., Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации); Тема доклада: «Правовая судьба права пользования недрами в деле о банкротстве».

- X Международной научно-практической конференции «Ценностные основания российской правовой культуры», посвящённой памяти профессора, члена-корреспондента РАН Геннадия Васильевича Мальцева (X Мальцевские чтения) (25 апреля 2023 г.). Тема доклада: «Особенности модели частной собственности на недра»;

- Международном научно-образовательном форуме «Роль права и экономики в обеспечении национальной безопасности: новые стратегии и вызовы». (7–9 декабря 2022г.) Тема доклада: «Тенденции развития мирового законодательства о недрах как вызов национальной безопасности суверенных государств»;

- II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в науке: Экономика. Право. Суд» (2 декабря 2022 г.). Тема доклада: «Модели прав собственности на недра в России и зарубежных странах».

Перечень публикаций автора.

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук:

1. Третьякова, Е. П. Обязательства по восстановлению нарушенных земель, ликвидации и консервации горных выработок в деле о банкротстве недропользователя / Е. П. Третьякова // Право и Управление. – 2024. – №1. – С. 113–108 (0,49 п.л.).
2. Третьякова, Е. П. Имущественный комплекс недропользователя в деле о банкротстве»/ Е. П. Третьякова // Право и Экономика. – 2024. – №9(439). – С. 51–56 (0,69 п.л.).
3. Третьякова, Е. П. Договорные конструкции права пользования недрами в деле о банкротстве / Е. П. Третьякова // Законодательство. – 2024. – №8. – С. 70–75 (0,52 п.л.).
4. Третьякова, Е. П. Правовой статус пользователя недр как особого участника предпринимательской деятельности / Е. П. Третьякова // Энергетическая Политика. – 2023. – №3(181). – С. 76–88 (0,74 п.л.).
5. Третьякова, Е. П. Право пользования недрами в конкурсной массе должника недропользователя / Е. П. Третьякова // Право и Экономика. – 2023. – №10. – С. 23–29 (0,81 п. л.).

Статьи, опубликованные в соавторстве.

Телюкина, М.В., Ткачев, В.Н., Третьякова, Е.П. Проблемы целесообразности и допустимости банкротства филиалов (представительств) юридического лица // Законодательство. – 2025. – №3. (0,7 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях.

1. Третьякова, Е. П. Развитие мирового законодательства о недрах / Е. П. Третьякова // Газпром. – №1–2. – С. 36–43 (0,67 п.л.).
2. Третьякова, Е. П. Государство или частное лицо? Современные концепции прав пользования недрами / Е. П. Третьякова // Газпром. – №4. – С. 32–37 (0,53 п.л.).
3. Третьякова, Е. П. Сравнительное исследование правового статуса пользователей недр в России и зарубежных странах / Е. П. Третьякова // сборник научных трудов третьей международной научно-практической конференции «Абовские чтения» (18 ноября 2021 года) / отв. ред. Е. В. Михайлова. М.: Институт государства и права РАН, 2022. С. 187–194 (1,05 п.л.).
4. Третьякова, Е. П. Модели прав собственности на недра в России и зарубежных странах / Е. П. Третьякова // сборник «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд: сборник материалов II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2022 г.) / под науч. ред. О. В. Зайцева, А. И. Сурдиной; РАНХиГС, Ин-т гос. службы и управления, Высшая школа правоведения. – Москва: Статут, 2023 (0,19 п.л.).

Структура диссертационного исследования.

Диссертация включает введение, три главы и восемь параграфов, заключение, список использованной литературы, включающий научные работы, диссертационные исследования, нормативно-правовые акты и материалы судебной практики, приложение, содержащее проект параграфа Закона «О несостоятельности (банкротстве)», посвященный особенностям банкротства недропользователей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

§ 1. Недропользователи как особая категория субъектов отношений несостоятельности в России и зарубежных странах

За пределами конкурсного процесса статус недропользователя регулируется гражданским законодательством, как участника делового оборота, ведущего предпринимательскую деятельность, а также Законом «О недрах», придающим общему гражданско-правовому статусу лица дополнительные свойства. Инициация процедуры банкротства запускает процесс изменения (конкурсной трансформации) правового статуса пользователя недр и отношений недропользования. Понимание вектора конкурсной трансформации статуса недропользователя требует обобщения характеристик общегражданского статуса пользователя недр.

Из именования субъекта отношений «недропользователь» очевидно следует, что это лицо, пользующееся недрами земли. Между тем, понятие «недропользование» и его правовая природа, не имеют четкого определения. Закон «О недрах» термина «недропользование» не содержит, а в науке сложилось два мнения: недропользование — это деятельность и недропользование — это общественные отношения. Перчик А.И. определяет «недропользование» как общественные отношения по поводу владения, пользования и распоряжения недрами и государственному управлению ресурсами недр, целью которого является эффективное использование ресурсов недр, в том числе для добычи полезных ископаемых или в целях с такой добычей не связанных¹¹. Гудков С.В. дает более конкретизированное определение: «предусмотренная и защищаемая законом деятельность пользователя недр, осуществляемая на территории Российской Федерации или на территориях, находящихся под ее юрисдикцией,

¹¹ Перчик А. И. Горное право: учебник. М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. С. 27.

направленная в соответствии с целевым назначением вида недропользования на использование полезных свойств конкретного участка недр для изучения, разведки, добычи или использования иным образом содержащихся в них ресурсов, включая полезные ископаемые»¹².

Для сравнения, в иностранных государствах недропользование определяется как процесс добычи полезных ископаемых, обозначаемый термином «mining» - промышленный процесс извлечения минеральных веществ из природных месторождений, расположенных в земной коре¹³. Данная деятельность охватывает научные, технические и коммерческие аспекты, связанные с обнаружением и разработкой минеральных ресурсов. Процесс недропользования включает последовательные этапы, состоящие из геологоразведки и открытия месторождений, их эксплуатации, переработки, а также закрытия и восстановления выработанных месторождений.

Также отметим, что пользование предпринимателями участком недр возможно в различных формах, каждая из которых имеет свою специфику. Статья 6 Закона «О недрах» называет такие виды пользования недрами как региональное геологическое изучение; геологическое изучение оценки пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добывчей полезных ископаемых; разведка и добыча полезных ископаемых; разработка технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых; строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с добывчей полезных ископаемых; образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение; сбор минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов.

¹² Гудков С. В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9

¹³ Mining – facts, figures and environment. Mining and sustainable Development II: challenges and perspectives [Electronic resource] // Industry and environment. 2000. Vol. 23. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/27543950/mining-and-sustainable-development-ii-dtie> (access date: 30.01.2024).

С учетом того, что подавляющая доля лицензий на право пользования участком недр выдается для целей разведки и добычи полезных ископаемых, в данной работе банкротство недропользователей изучается на примере компаний минерально-сырьевого комплекса.

В свою очередь конкурсный процесс представляет собой сложную систему отношений, основанную на соблюдении ряда ключевых принципов, которые предусматривают порядок управления активами должника и защиту прав кредиторов. Во-первых, следует отметить, что активы должника подлежат аккумулированию и распределению между кредиторами в соответствии с их требованиями, что обеспечивает принцип справедливости в удовлетворении кредиторских притязаний.

Во-вторых, необходимо обозначить равноправие всех кредиторов в рамках конкурсного процесса. Каждый кредитор обладает равными правами и обязанностями¹⁴, что, однако, может быть изменено государственной политикой или законодательством, предоставляющим определённым категориям кредиторов, таким как государственные налоговые органы или работники предприятия-должника, преимущественные условия выплаты долга.

В-третьих, стоит подчеркнуть различия в применении правовых норм к требованиям, возникшим до подачи заявления о признании должника банкротом, и в отношении требований, возникших в ходе самой процедуры банкротства.

Кроме того, существует механизм проверки сделок, совершенных должником до даты начала процедуры банкротства, что направлено на максимальное удовлетворение требований кредиторов путём выявления недобросовестных сделок и их возможного оспаривания в интересах защиты кредиторов. Следует отметить, что реализация данного механизма осуществляется в пределах, установленных судебным порядком, что подчеркивает роль судебной системы в процессе банкротства.

¹⁴ Суворов Е.Д. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. N 9. С. 39-52.

Важно также учитывать, что особые правила могут применяться к должникам, задействованным в критически важных секторах экономики, что не является редкостью в международной практике банкротства. В рамках различных правовых систем специальные режимы банкротства часто вводятся применительно к участникам отраслей, обеспечивающим поставку жизненно необходимых ресурсов, таких как вода или электроэнергия. В условиях, когда стабильность финансовой системы государства зависит от непрерывности снабжения определенными ресурсами, законодательством предусматриваются меры, направленные на приоритизацию обеспечения функционирования таких систем. Названные меры могут включать активное участие регулирующих органов в процессе банкротства или способы защиты активов должника, необходимых для сохранения устойчивого снабжения ресурсами. Таким образом, законодательство о банкротстве адаптируется к требованиям развития экономики и потребностям социума.

В России особенности процедуры банкротства предусмотрены законом «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении градообразующих предприятий, сельскохозяйственных организаций, финансовых организаций, кредитных организаций, стратегических предприятий, субъектов естественных монополий, застройщиков и участников клиринга. Перечень особых категорий должников постоянно расширяется по мере изменения конъюнктуры рынка и приоритетов государства в определенных отраслях экономики.

В отечественной научной литературе уделялось внимание факту отсутствия в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» особого порядка банкротства пользователей недр, несмотря на значимость таких хозяйствующих субъектов для экономики государства¹⁵. Важность выделения пользователей недр в отдельную категорию должников подчеркнута Савостьяновым А. Г.¹⁶, который обосновал

¹⁵ См.: Салиева Р. Н., Шакирова А. Н. Правовые особенности банкротства недропользователей в РФ. Снижение рисков предпринимательской деятельности в сфере недропользования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 24. С. 55; Мельгунов В. Д., Бесланеева М. С. О совершенствовании правового регулирования перехода права пользования недрами при несостоятельности (банкротстве) пользователей недр // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2018. № 2. С. 46.

¹⁶ Савостьянов А. Г. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 128.

данную актуальность капиталоемкостью предпринимательской деятельности недропользователей. Следует отметить, что, рассуждая о проблематике банкротства недропользователей, Савостьянов А. Г. уделил особое внимание потенциальным злоупотреблениям со стороны должника и аффилированных с ним кредиторов.

Однако в рамках работы диссертанта не ставится задача разработки рекомендаций по противодействию злоупотреблениям в процессе банкротства, которые могут проявляться у любых субъектов предпринимательской деятельности¹⁷. В частности, необходимо учитывать возможность использования процедуры банкротства для уклонения от выполнения лицензионных условий на заключительных этапах эксплуатации месторождений, характеризующихся низким уровнем добычи. Основной целью настоящего исследования является формулирование теоретических основ ведения процедуры банкротства пользователей недр с учетом специфики их коммерческой деятельности, правового оформления и особенностей правового режима их имущества.

Салиевой Р. Н. предложено применять к пользователям недр правила о банкротстве градообразующих предприятий или субъектов естественных монополий¹⁸. Однако процесс банкротства пользователей недр требует отдельного регуляторного оформления в Законе «О несостоятельности (банкротстве)», так как положения, касающиеся градообразующих предприятий и субъектов естественных монополий, не учитывают уникальный правовой статус пользователей недр, специфику осуществления деятельности по добыче полезных ископаемых и особенности правового режима имущества недропользователей, что будет детально рассмотрено в следующих главах. Безусловно, многие компании МСК одновременно могут являться градообразующими, стратегическими и в некоторых случаях, субъектами естественных монополий. К таким должникам правила о

¹⁷ Рядом исследователей ранее уже публиковались работы и защищались диссертации посвященные вопросам злоупотребления правом в процедуре банкротства и формулировались соответствующие рекомендации по применению определенных средств противодействия. См. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2018. С.10.; Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2022. С.16.

¹⁸ Салиева Р. Н., Шакирова А. Н. Указ. соч. С. 55.

пользователях недр должны применяться субсидиарно в части порядка перехода права пользования участком недр, а, соответственно, объединения имущества, связанного с пользованием недрами в имущественный комплекс, о чём также будет подробно изложено в отдельном параграфе диссертационного исследования.

Среди иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, недропользователи обладают уникальным общегражданским статусом¹⁹.

Во-первых, недропользователи эксплуатируют особый объект – участок недр.

Участок недр выделяется из пространственного объема недр и предоставляется пользователю в виде горного отвода - геометризованного блока недр (ч.1 ст. 7 Закона «О недрах»), за пределами которого пользование недрами запрещается. Пространство горного отвода ограничивается земной поверхностью или дном водоемов в верхнем пределе и границей ведения работ и (или) эксплуатационных объектов в нижнем пределе (Приказ Ростехнадзора от 09.12.2020 № 508)²⁰. Установление границ горного отвода зависит от целого ряда характеристик участка недр, в том числе, границ горных сооружений и контуров месторождения полезных ископаемых (п. 8 и 9 Приказа). Право пользования участком недр должно осуществляться в строгом соответствии с видом пользования, границами и установленными сроками. Если лицензия предоставляется на право разведки и добычи полезных ископаемых, пользователь вправе извлекать исключительно вид ископаемого, закреплённый в лицензии. В некоторых случаях допускается извлечение попутных полезных ископаемых.

Важным обстоятельством является то, что в России собственником и недр в целом, а следовательно, обособленного участка недр и содержащихся в пределах участка недр полезных ископаемых является государство. Распоряжаясь недрами, государство предоставляет право использовать подземное пространство, в том

¹⁹ Систематизация характеристик общегражданского статуса пользователей недр являлась предметом научной публикации автора. См.: Третьякова Е.П. Правовой статус пользователя недр как особого участника предпринимательской деятельности // Энергетическая политика. 2023. №3(181). С. 76-88.

²⁰ Об утверждении Требований к содержанию проекта горного отвода, форме горноотводного акта, графических приложений к горноотводному акту и ведению реестра документов, удостоверяющих уточнённые границы горного отвода [Электронный ресурс]: приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 9 декабря 2020 г. № 508 // Официальное опубликование правовых актов: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300183> (дата обращения: 30.01.2024).

числе, путем извлечения из него полезных ископаемых, собственником которых недропользователь становится лишь после их извлечения.

Во-вторых, начало деятельности недропользователей и возникновение особого статуса оформляется специальным документом – лицензией, которая содержит все условия, связанные с ведением работ на месторождении, включая сроки, платежи, уровень добычи минерального сырья, право собственности на добывшее минеральное сырье, требования по охране недр и окружающей природной среды, безопасному ведению работ и т.д. (ст. 11, ст. 12 Закона «О недрах»).

В-третьих, оборотоспособность участков недр ограничена.

Закон «О недрах» прямо запрещает совершать с участками недр какие-либо сделки, в том числе, купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога и т.д. Единственные случаи, допускающие отчуждение или передачу прав пользования участком недр третьим лицам установлены ст. 17.1 Закона «О недрах»: в порядке реорганизации пользователя недр (преобразования, присоединения, слияния, разделения, выделения), при создании нового пользователя, передачи прав дочернему обществу, в случае банкротства недропользователя.

В-четвертых, лица, желающие получить право пользования участком недр, должны удовлетворять квалификационным требованиям, основной массив которых не имеет нормативного закрепления, но выработан на практике.

Круг возможных субъектов недропользования в России, в первую очередь, закрепляется в Законе «О недрах». С 28 июня 2022 г. пользователями недр могут быть только юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации и индивидуальные предприниматели, являющиеся гражданами Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами²¹. Иное же установлено в отдельных законах, сужающих круг возможных недропользователей в зависимости от вида добываемого полезного ископаемого и правового режима участка недр.

²¹ из изменений в Закон Российской Федерации «О недрах»: федер. закон от 28 июня 2022 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5310.

Так, только юридические лица могут осуществлять **добычу драгоценных металлов** и драгоценных камней (26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»²²), а при **добыче алмазов** Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и организациям, созданным без участия (прямого или косвенного) иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, должно принадлежать большинство голосов, учитываемых при принятии решений органами управления таких организаций.

На участках недр федерального значения **континентального шельфа** Российской Федерации пользователями недр могут быть юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеющие опыт освоения участков недр континентального шельфа РФ не менее пяти лет, и в которых доля Российской Федерации в уставных капиталах составляет более чем 50 % и (или) в отношении которых Российская Федерация имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц.

На участках недр федерального значения на суше, внутренних морских водах, территориальном море недропользование могут осуществлять юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, если Правительством не установлены дополнительные ограничения допуска к участию в аукционах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации юридических лиц с участием иностранных инвесторов.

Добыча радиоактивных веществ доступна только юридическим лицам, созданным в соответствии с российским законодательством и имеющим особое разрешение (лицензию).

На участках недр федерального значения, содержащих газ, может работать собственник Единой системы газоснабжения или организация — собственник региональной системы газоснабжения, т.е. ПАО «Газпром» и его дочерние

²² О драгоценных металлах и драгоценных камнях: федер. закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ: ред. от 29 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1463.

общества (Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»²³).

Общества - недропользователи, имеющие **стратегическое значение** выделены в отдельную категорию с установлением особого порядка осуществления инвестиций. Участие иностранных лиц в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства ограничено Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»²⁴.

Существенное требование к лицу, намеренному получить статус пользователя недр, но не названное в ст. 9 Закона «О недрах» - это обязанность представить доказательства наличия квалифицированных специалистов, необходимых финансовых и технических средств для эффективного и безопасного проведения работ, а при проведении аукциона заявитель должен соответствовать критериям, установленным условиями проведения аукциона, для предоставления права пользования участком недр (ст. 14 Закона «О недрах»). Таким образом, хотя на первый взгляд ст. 9 Закона «О недрах» никаких необычных требований к недропользователям не предъявляет, из последующих положений закона следует, что недропользователем может быть не любой предприниматель, а только оснащенный особыми техническими средствами, привлекший квалифицированные узкопрофильные кадры и финансово обеспеченный для ведения работ.

Конкретного перечня документов, доказывающих наличие названных средств не называет ни законодательство России, ни зарубежных стран. Но на практике, заявитель предоставляет, например:

- справку с описанием технологий проведения работ, которые будут осуществляться на участке недр;

²³ О газоснабжении в Российской Федерации: федер. закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ: ред. от 12 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1667.

²⁴ О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ: ред. от 28 апреля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 18. Ст. 1940.

- доказательства наличия квалифицированных специалистов (сотрудников заявителя или иных юридических или физических лиц) с приложением штатных расписаний;
- доказательства наличия во владении заявителя или его контрагентов технических средств для эффективного и безопасного осуществления пользования недрами, а также технических средств привлекаемых юридических и физических лиц с приложением данных регистров бухгалтерского учета, отражающих информацию по основным средствам заявителя и (или) привлекаемых лиц;
- копии договоров с юридическими и физическими лицами, привлекаемыми для осуществления пользования участком недр;
- перечень лицензий на осуществление отдельных видов деятельности, необходимых для осуществления пользования участком недр²⁵.

В-пятых, недропользователь обязан выполнять все требования, установленные лицензией.

Разработка предоставленного в пользование лицензионного участка является не правом, а обязанностью недропользователя. Право пользования не наделяет недропользователя безграничной властью в отношении участка недр, а, напротив, условия лицензии ограничивают пользование строгими правовыми рамками.

В-шестых, пользование недрами требует оформления прав на земельный участок.

Недропользователь должен получить право использования расположенного над выделенным ему горным отводом земельного участка. Для таких целей земельный участок может быть предоставлен в пользование или даже изъят у собственника для государственных или муниципальных нужд, связанных с использованием недрами (ст. 49 ЗК²⁶, ст. 25.2 Закона «О недрах»). Участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, может быть

²⁵ Решение Федеральной антимонопольной службы от 18 января 2024 г. N 04/10/18.1-1/2024 [Электронный ресурс] // База решений и правовых актов ФАС: сайт. URL: <https://br.fas.gov.ru/?text=БУРПРОМИНВЕСТ&type=2> (дата обращения: 11.12.2024).

²⁶ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: ред. от 14 февраля 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

предоставлен в аренду без проведения торгов (п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ). Также стало возможным оформлять права на земельный участок посредством установления сервитута (ст. 39.23 ЗК РФ).

В-седьмых, недропользователь обладает особым (горным) имуществом.

Понятие «горное имущество» известно исключительно доктрине, т. к. Закон «О недрах» никакого особого имущества недропользователя не называет. «Горное имущество» формируется из:

1. связанного с недрами недвижимого имущества (скважины, обустройства устьев скважин, насосные станции, кустовые площадки, внутри промысловые трубопроводы, кабели связи и пр.). Недвижимым такое имущество делает не прочная связь с землей, а с недрами²⁷.

2. имущества, которое хотя и отдельного от недр, но в отсутствие которого эксплуатация месторождения невозможна. Его перечень зависит от конкретного месторождения, условий добычи и финансовых возможностей предприятия (стволы, обсадки, фонтанная арматура, колонные головки и пр.)²⁸.

3. имущества, не имеющего тесной связи с недрами, но необходимого для разведки полезных ископаемых и разработки месторождений: парки специальной техники, системы автоматизации и механизации промыслов и т. д.

4. имущества, технологически связанного с пользованием недрами, то есть, хотя и не связанного с участком недр и не задействованное в добыче, но образующее единый технологический цикл, например, от добычи до переработки добываемого продукта.

В горное имущество, в том числе, включается геологическая информация.

Существует мнение, что «приращение» горного имущества к участку недр, собственность на который принадлежит государству, делает недропользователя ограниченно самостоятельным в отношении принадлежащего ему имущества²⁹.

²⁷ Право недропользования: учебник / под общ. ред. Д. В. Василевской. М.: Зерцало-М, 2016. С. 155.

²⁸ Фролова Н. В. К вопросу о проблемах правового режима горного имущества // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 157.

²⁹ Заманов Р. Д. Законодательство об имущественных комплексах, обеспечивающих предпринимательскую деятельность в сфере недропользования // Сборник научных трудов Института проблем экологии и недропользования АН РТ. Казань: Отечество, 2014. С. 467.

Согласимся с этим утверждением отчасти, поскольку часть горного имущества не имеет спроса вне связи с участком недр, например скважины. При этом такое имущество оборотоспособно, отсюда и проблема залога или отчуждения горного имущества третьим лицам и последующие препятствия работам на месторождении.

Практическая сторона недропользования включает в себя ряд нюансов, которые необходимо учитывать при определении признаков банкротства недропользователей.

Во-первых, недропользование характеризуется повышенными производственными и финансовыми рисками.

Официальные статистические данные указывают на низкий процент экономически целесообразных для разработки месторождений полезных ископаемых в России³⁰. Рентабельность компаний МСК определяется как объективными, так и субъективными факторами, при этом важным аспектом также является несовершенство технологий геологоразведки³¹. Особенно остро стоит проблема исчерпаемости ресурсов с низкой себестоимостью и высокая доля нерентабельных и трудноизвлекаемых запасов, что усугубляется недостаточной эффективностью имеющегося добывчного оборудования³². Не менее значимым

³⁰ Согласно информации, представленной Министерством энергетики РФ, в России лишь 36% извлекаемых запасов в нефтедобывающей отрасли обладают экономической рентабельностью. См.: В Минэнерго сообщили, что рентабельными в России являются только 36% запасов нефти [Электронный ресурс] // Тасс: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10559021?ysclid=m70g2ggb3o283999655> (дата обращения: 11.02.2025); Салиева Р.Н. Правовые вопросы поддержки субъектов малого предпринимательства в нефтяной отрасли на примере Республики Татарстан // Предпринимательское право. 2025. № 01. С. 54.

³¹ Для деятельности по добыче полезных ископаемых характерны такие риски как: разнородность природных образований; высокая затратность проектного изучения и оценки; приблизительная точность данных геологоразведки; зависимость доходов недропользователей от рыночных цен на добываемую продукцию; природно-климатические условия; дефицит квалифицированных кадров. См.: Ливанова Е. Ю. Инвестиционная привлекательность пользования недрами на территории Российской Федерации в контексте мирового рынка // Власть. 2014. № 4. С. 40. Значение также имеет степень разведенности месторождения, развитость инфраструктуры и даже заинтересованность в деятельности предприятия местных властей. См.: Решетняк С. П., Ведрова Д. А. Критерии оценки месторождения для прогнозирования рентабельности отработки // Экономика промышленности. 2019. Т. 12, № 4. С. 514.

³² На сегодняшний день легкодоступные полезные ископаемые на территории России значительно исчерпаны, недропользователи наращивают добывчу так называемых трудноизвлекаемых полезных ископаемых. Это полезные ископаемые, «которые отличаются неблагоприятными для извлечения геологическими условиями залегания и которые в настоящее время экономически не рентабельны по кондиции, мощности, а также в связи с сложностью их разработки и переработки». См.: Садовский В. А. Правовое регулирование геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых // Конференция молодых ученых «Правовое регулирование деятельности топливно-энергетического комплекса в современных условиях»: сборник научных трудов конференции, Москва, 22 октября 2021 года / сост. С.Н. Рожнов, С.И. Конев; отв. ред. В.Г. Мартынов. М.: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2021. С. 325.

фактором выступают глобальные цены на продукцию недропользования³³ а также возникновение кризисных явлений, таких как внешнеполитические конфликты, стихийные бедствия и изменения в экологической повестке³⁴. Снижение мирового спроса на энергоносители и металлы приводит к оттоку инвестиций, падению котировок акций и сокращению объемов кредитования³⁵.

Недропользование отличает высокая капиталоемкость. Началу эксплуатации месторождений предшествует длительный период подготовительных работ, требующий значительных капиталовложений в обустройство инфраструктуры на участке недр, геологоразведочные работы, моделирование месторождений, подбор персонала и приобретение специализированного оборудования. При этом прибыль недропользователь начинает получать лишь с выхода на проектную мощность, то есть с момента достижения «максимально возможного значения проектной производительности в определённый календарный год»³⁶.

Недропользование также имеет особенности финансирования.

Подготовительные работы в большинстве случаев осуществляются недропользователями за счет собственных средств, привлечением инвестиций и использованием заемных ресурсов в форме долгосрочных кредитов³⁷.

³³ Например, в конце февраля 2021 года себестоимость добычи золота возросла до 3000–3600 рублей за грамм при учетной рублевой цене Центрального банка на золото в пределах 2900–3500 рублей за грамм. См.: Тетенькин Д. Золотодобытчики могут выйти к концу года на отрицательную рентабельность [Электронный ресурс] // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16088813> (дата обращения: 30.01.2024).

³⁴ Попов К. А., Макаров Е. И. Роль государства и региональных органов управления в процедурах банкротства промышленных предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №2-1 (120). С. 142.

³⁵ Например, Снижение мирового спроса на энергоносители и металлы приводит к оттоку инвестиций, падению акций и сокращению объемов кредитования. См.: Писаренко М. В., Шакlein С. В., Рогова Т. Б. Недропользование в Кузбассе: уроки мирового финансово-экономического кризиса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2010. № 4. С. 38.; Кредиторы больше не верят в сланцевую индустрию США. [Электронный ресурс] // Прайм: сайт. URL: <https://1prime.ru/20201020/832188743.html> (дата обращения: 05.12.2024)

³⁶ Личный кабинет недропользователя. Согласование проектной документации на разработку месторождений твердых полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с пользованием участками недр. Инструкция для заявителя [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по недропользованию: официальный сайт. URL: https://rfgf.ru/storage/pages/Инструкция_технический_проект_ТПИ.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

³⁷ Размер кредитования может покрывать от 50 до 60% прогнозируемых расходов недропользователя. См.: Твердов А. А., Новиков А. В. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций горными юниорными компаниями на российском фондовом рынке // Недропользование XXI век. 2022. № 4(96). С. 19; Никулина, О. В., Понкратова К. А. Инновационный подход к управлению инвестиционными проектами предприятий золотодобывающей промышленности // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5(428). С. 90. Кредиты могут оформляться в среднем сроком до 7 лет. Например, в банке ВТБ размещено предложение о среднесрочном финансировании для подготовки и добычи драгоценных металлов на срок от 1 до 4 лет. См. Кредиты на сезон и на долгосрочные планы [Электронный ресурс] // Банк ВТБ: официальный сайт. URL: <https://www.vtb.ru/malyj-biznes/kreditnye-i-garantii/kreditovanie-nedropolzovately/> (дата обращения: 04.12.2024); В Сбербанке России условия предsezонного кредитования недропользователей, добывающих драгоценные металлы предполагают срок — до 1,5 лет, но не более

Продолжительность подготовительных работ варьируется в зависимости от вида полезного ископаемого, способа и места его добычи и может занимать значительное время - от 1 года до 7 лет. На основе детализированных предпроектных расчетов недропользователи привлекают необходимый объем финансирования для покрытия затрат на этапах, предшествующих началу добычи. Обычно предоставление средств сопровождается отлагательными условиями, к числу которых относится соблюдение установленных сроков строительства объектов и достижение определённых производственных показателей³⁸. В дальнейшем финансирование проекта и расчеты с кредиторами зависимы от успешного выполнения плановых объемов добычи полезного ископаемого в рамках предусмотренных техническим проектом сроков. При соблюдении параметров технического проекта недропользователь сможет осуществлять добычу, что позволит компенсировать затраты за счет доходов от реализации добытой продукции. В противном случае, при невыполнении запланированных объемов добычи, недропользователь сталкивается с отсутствием источников погашения долговых обязательств и невозможностью дальнейшего использования недр, учитывая нарушение условий лицензии³⁹.

И, наконец, добыча полезных ископаемых ведется в строгом соответствии с установленным календарным планом. Срок, в течение которого предоставлено право пользования участком недр, структурируется по временным интервалам и документируется в календарном плане разработки месторождения. Временные интервалы устанавливаются равными одному году, в течение которого недропользователь обязан извлекать строго определённый объём полезных ископаемых. Однако на практике не все категории полезных ископаемых могут

срока действия договора купли-продажи металла. См. Кредитование недропользователей, добывающих драгоценные металлы [Электронный ресурс] // Сбербанк РФ: официальный сайт. URL: https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/otrasl/credit_nedra?TSPD_101_R0=08c5f6adf6ab200031d5077dbfad5452b0b41217f86c2922be7cc323f73c3c43f62575bb009b2fe8080625f8e144800dbbc3f2864060c14b91fc431686faa38dcc824342ffa94690fa930760756bd5c48ea7f974717d62dd3a886edf381b555d000a8aedc65efe979ddf7dd5a1a64d8ac018900863b86c (дата обращения: 04.12.2024)

³⁸ Никишев С. Б., Твердов А. А., Жура А. В. Особенности привлечения инвестиций в горнодобывающие проекты // Рациональное освоение недр. 2019. № 2-3. С. 71.

³⁹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2024 г. № 06АП-3218/24 по делу N A73-7286/2023; Решение Арбитражного суда г.Москвы от 31 мая 2023 г. по делу № A40-8808/2023; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2022 г. № 07АП-2845/22 по делу N A45-4368/2021.

добываться в течение всего года, поскольку их изъятие из недр подвержено сезонным колебаниям⁴⁰. Финансовые затруднения недропользователей нередко обусловлены сезонностью, которая осложняет проведение работ. В частности, зимний период, который охватывает период с ноября по апрель, может существенно затруднить или сделать невозможным осуществление добычных работ. Это обстоятельство признаётся судами уважительной причиной для отсрочки платежей⁴¹. В некоторых регионах действия недропользователей осложняются сезонами дождей, что ограничивает активные добычные работы в среднем на 3-4 месяца в году. Даже при добыче жидких или газообразных полезных ископаемых, которые могут круглогодично поступать с месторождения, зимние условия могут препятствовать транспортировке материалов и обеспечению лицензионного участка необходимыми ресурсами. Более того, значительные временные затраты требуются для транспортировки извлечённой продукции и возможной её переработки. В итоге, средний цикл, от момента извлечения полезных ископаемых до момента получения прибыли от реализации добытого продукта, составляет приблизительно 8 месяцев с начала полевых работ.

Таким образом в России, существенные особенности субъектов недропользования, осуществляющих добычу полезных ископаемых, допускают установление специализированной правовой регламентации процедуры банкротства данной категории должников. Правовой статус недропользователей определяется специфическими факторами, отличными от тех, которые влияют на правовой статус иных субъектов гражданского права, а именно: порядком правового регулирования, особенностями производственной деятельности и протяжённостью высокозатратных этапов работ.

Деятельности недропользователей характеризуют следующие обстоятельства:

- недропользование регламентируется условиями лицензии на право пользования участком недр, что налагает ограничения на добычную

⁴⁰ Решение Арбитражного суда Магаданской области от 16 февраля 2022 г. по делу № А37-2716/2021.

⁴¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2012 г. № 08АП-737/12.

деятельность в зависимости от вида извлекаемого сырья, пространственных границ участка недр и графика выполнения работ;

- недропользование включает вероятностные аспекты, связанные с разнородностью природных образований и высокими затратами на проектное изучение, а также приблизительной точностью данных о геологических структурах и наличием природно-климатических факторов;
- результативность пользования недрами зависит от реальности достижения запланированных объемов добычи.

На сегодняшний день зарубежному законодательству специальный режим банкротства пользователей недр также не известен, но в юридических кругах такой вопрос начал подниматься, по крайней мере, применительно к нефтегазовой отрасли⁴².

Между тем в зарубежных правопорядках специальными нормативными актами предусмотрены особые правила управления несостоятельными компаниями, обеспечивающими поставку стратегических ресурсов или оказание социально важных услуг.

Например, в Великобритании установлены специальные режимы процедуры управления (administration) в процессе о несостоятельности, отличные от общих правил. Они распространяются на компании, выполняющие функции общественно значимого характера. К ним относятся организации, обеспечивающие снабжение водой, энергией или социальным жильем, финансовые учреждения и т. д. Так, особый режим несостоятельности введен для энергоснабжающих компаний в соответствии с Законом об энергетике 2011 г. (Energy Act)⁴³ с целью повышения энергетической безопасности и обеспечения максимально выгодной цены на нефть и газ в случае неплатежеспособности нефтегазовой компании. Действуют Специальные правила управления энергоснабжающими компаниями 2013 г.

⁴² Does the oil and gas industry need a special insolvency regime? [Electronic resource] // CMS law-now: web site. URL: <https://cms-lawnow.com/en/ealerts/2015/10/does-the-oil-and-gas-industry-need-a-special-insolvency-regime> (access date: 30.01.2024).

⁴³ Energy Act 2011 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/energy-act-2011> (access date: 27.03.2025).

(Energy Supply Company Special Administration Rules)⁴⁴, устанавливающие технические правила конкурсного управления энергоснабжающими компаниями. Они позволяют отзывать лицензию поставщика энергии, если он становится неплатежеспособным, и назначить иное лицо для распоряжения счетами клиентов. Специальный режим конкурсного управления существует для железнодорожных компаний согласно Закона о железных дорогах 1993 г. (Railways Act)⁴⁵ и Правилам управления железными дорогами 2001 г. (Railway Administration Order Rules)⁴⁶. Процедуры конкурсного управления предприятиями водоснабжения и предприятиями по очистке канализации предусмотрены разделами 23–24 Закона о водном хозяйстве 1991 г. (Water Industry Act)⁴⁷. Разделы 68–73 Закона о почтовых услугах 2011 г. (Postal Services Act 2011)⁴⁸ устанавливают особый режим несостоятельности для компаний, оказывающих международные почтовые услуги. Специальный режим несостоятельности введен в отношении компаний-лицензиатов в сфере ядерной энергетики разделами 31–39 Закона о ядерной энергии 2022 года (Nuclear Energy (Financing) Act)⁴⁹.

Применяя особый режим банкротства английские суды ставят перед собой следующие задачи: (а) передать третьим лицам действующее предприятие для сохранения профильного производства; и (б) поддержать работоспособность предприятия до момента его передачи новому собственнику. Как следствие, цель по удовлетворению требований кредиторов уступает место необходимости сохранения деятельности должника до момента восстановления его платежеспособности либо продажи полноценно функционирующего предприятия.

⁴⁴ The Energy Supply Company Administration (Scotland) Rules 2013 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7977cf40f0b642860d85bd/6475-the-energy-supply-company-administration-scotland.pdf> (access date: 27.03.2025).

⁴⁵ Railways Act 1993 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/43> (access date: 27.03.2025).

⁴⁶ The Railway Administration Order Rules 2001 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2001/3352/contents/made> (access date: 27.03.2025).

⁴⁷ Water Industry Act 1991 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/56/contents> (access date: 27.03.2025).

⁴⁸ Postal Services Act 2011 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/5/contents> (access date: 27.03.2025).

⁴⁹ Nuclear Energy (Financing) Act 2022 [Electronic resource] // UK government: web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2022/15/contents> (access date: 27.03.2025).

Например, в деле Railtrack plc.⁵⁰ (владельца железнодорожной инфраструктуры Великобритании), невзирая на интересы кредиторов, должнику была обеспечена возможность вести работы до момента, когда предприятие было готово к реализации третьему лицу, способному продолжить деятельность должника.

В Канаде особый режим банкротства применяется к финансовым учреждениям, таким как кредитные союзы, страховые компании, кредитные и трастовые компании и связанные с ними предприятия. Канадский Акт о банкротстве и несостоятельности (Bankruptcy and Insolvency Act)⁵¹ устанавливает специальные правила, применимые в случае неплатежеспособности компаний, занятых на рынке ценных бумаг. Исторически в Канаде специальный режим банкротства применяется и к железнодорожным компаниям в соответствии с их уставами.

В США в отдельные главы Кодекса о банкротстве США (U.S. Bankruptcy Code)⁵² выделено банкротство муниципалитетов и фермерских хозяйств.

В зарубежных странах с развитым минерально-сырьевым комплексом внедрена система законов и правил для управления добычей полезных ископаемых и недропользования, также позволяющие выделять недропользователей в особую категорию предпринимателей. Эти правила включают:

1. Лицензирование: лицензии на добычу полезных ископаемых предоставляются ограниченной группе лиц, как правило, юридическим лицам, зарегистрированным на территории государства и специализирующимся на горной промышленности. Это универсальное требование, поскольку недра являются стратегическим ресурсом государства и разработка недр всегда регламентируется строгими правилами.

⁵⁰ State aid № NN 170/2001 United Kingdom Aid towards the rescue of Railtrack PLC in Administration. Brussels, 13.02.2002. C(2002)438fin [Electronic resource] // European Commission: web site. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/138597/138597_442789_1_2.pdf (access date: 30.01.2024).

⁵¹ Bankruptcy and insolvency Act R.S.C., 1985, c. B-3 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-3/> (access date: 30.01.2024). он же 69.2 B.I.A.

⁵² Title 11. U.S. Code: Table of contents. 1958 [Electronic resource] // Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution: website. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-5/> (access date: 30.01.2024).

2. В отличие от России, в некоторых странах установлены ограничения для должностных лиц и их семей. Закон исключает возможность злоупотребления должностным положением, запрещая лицам во власти и их семьям принимать участие в добыче полезных ископаемых, что предотвращает злоупотребления и конфликт интересов.

3. Ограничения также касаются сотрудников и подрядчиков действующих горнодобывающих компаний и членов их семей в части невозможности получения лицензии в определенном радиусе от действующих горнодобывающих предприятий без согласия соответствующей компании.

4. Право добычи полезных ископаемых и право пользования участком земли не являются взаимосвязанными. Начало работ на месторождении одновременно требует согласия землевладельца на использование земельного участка и получения разрешения органа государственной власти на использование участка недр.

5. Способы предоставления права пользования земельным участком включают аренду, приобретение в собственность, узуфрукт или даже мену.

6. Залог и уступка права добычи полезных ископаемых. В некоторых юрисдикциях залогодержатель может реализовать право в отношении участка недр или занять место должника, получив период отсрочки выполнения лицензионных обязательств для обеспечения непрерывности работ. В случае уступки права пользования участком недр нескольким лицам, в силу закона возникает юридическое лицо, которое становится держателем лицензии.

7. Декларируется защита прав коренных народов, проживающих на территории залегания полезных ископаемых.

Указанные правила направлены на регулирование добычи полезных ископаемых, обеспечение справедливого доступа к ресурсам, предотвращение конфликта интересов и обеспечение ответственного использования земли и недр, что потенциально делает инвестиции в отрасль добычи полезных ископаемых более привлекательными.

Например, в **Бразилии**⁵³ пользователями недр могут быть физические и юридические лица, зарегистрированные в Бразилии. Разведочные работы доступны и физическим лицам, но только юридические лица могут заниматься добычей полезных ископаемых. Добычу ядерного сырья может осуществлять только государство. С согласия государства право пользования участком недр можно уступить или заложить.

Пользователями недр в **Чили**⁵⁴ могут быть как физические, так и юридические лица, включая иностранцев. Законодательством Чили о добыче полезных ископаемых предусмотрены ограничения пользования некоторыми видами ресурсов недр, включая нефть, газ, литий и морские месторождения. Право пользования недрами является вещным и может быть уступлено, заложено или стать предметом сервитута и узуфрукта.

В **Колумбии**⁵⁵ вести геологоразведку могут, в том числе, физические лица, а добыча полезных ископаемых доступна только юридическим лицам. Иностранные лица получают лицензии через представительства или дочерние компании в Колумбии. Право пользования участком недр может быть уступлено с согласия государственного органа.

Перу⁵⁶ лицензия на добычу полезных ископаемых предоставляется только лицам, зарегистрированным в Перу, основной деятельностью которых является добыча полезных ископаемых.

Право на добычу полезных ископаемых в Перу — это имущественное право, которое не зависит от объекта недвижимости, на или под которым полезные ископаемые залегают.

⁵³ Código Brasileiro de Mineração. Decreto-Lei № 227. 1967 [Electronic resource] // Câmara dos Deputados: web site. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/declei/1960-1969/decreto-lei-227-28-fevereiro-1967-376017-publicacaooriginal-1-pe.html> (access date: 30.01.2024).

⁵⁴ Código de Mineração. Lei 18.248. 1983 [Electronic resource] // Ley Chile: web site. URL: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=29668> (access date: 30.01.2024).

⁵⁵ Código de Mineração Colombiano. Lei 685/2001, alterada pela Lei 1382/2010 [Electronic resource] // Colombia Potencia De La Vida: web site. URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornformativo/norma.php?i=9202> (access date: 30.01.2024).

⁵⁶ Decreto Supremo № 014-92-EM № 109 Lei Geral de Mineração. 2008 [Electronic resource] // Plataforma digital unica del Estado Peruano: web site. URL: https://www.peru.gob.pe/docs/PLANES/94/PLAN_94_DS%20Nº%20014-92-EM_2008.pdf (access date: 30.01.2024).

Одним из самых прогрессивных законов в области недропользования является Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»⁵⁷. Субъектами недропользования в Казахстане являются как физические, так и юридические лица. При этом допускается обладание правом недропользования несколькими лицами. Любая передача права пользования участком недр подлежит ряду согласований и ограничено рядом условий. Потенциальные недропользователи должны соответствовать определенным требованиям, включая отсутствие процесса ликвидации, реорганизации или банкротства; урегулирование задолженности по налогам и другим платежам в бюджет; достаточность финансовых средств и наличие технического персонала. Право пользования участком недр является имущественным и к нему применяются соответствующие положения о праве собственности. В определенных случаях переход права пользования участком недр ограничивается, например в первый год действия лицензии на разведку твердых полезных ископаемых. Особое внимание уделяется правовому регулированию судьбы имущества предыдущего недропользователя после перехода права пользования участком недр.

Сравнительно-правовой анализ законодательства о недропользовании позволяет выявить ряд тенденций в развитии правового регулирования данной сферы. Во-первых, установление квалификационных требований к субъектам недропользования, направленных на обеспечение финансовой состоятельности и технической оснащенности потенциальных недропользователей. Во-вторых, прослеживается закономерность в признании права пользования участком недр самостоятельным имущественным правом с возможностью его оборота. Особенностью правового регулирования в проанализированных юрисдикциях является также установление ограничений возможности перехода права недропользования участком недр на начальных стадиях освоения месторождений, что обусловлено необходимостью предотвращения спекулятивных операций с лицензиями. Несмотря на национальную специфику, правовое регулирование

⁵⁷ О недрах и недропользовании [Электронный ресурс]: кодекс Респ. Казахстан от 27 декабря 2017 г. № 125-VI ЗРК: в ред. от 28 февраля 2024 г. // Юрист: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592 (дата обращения: 30.01.2024).

недропользования демонстрирует общность основных правовых институтов при сохранении отдельных особенностей, детерминированных экономическими и политико-правовыми факторами развития конкретных государств.

Обобщение общегражданского статуса пользователей недр позволяет сделать вывод, что недропользователи являются особой категорией предпринимателей⁵⁸, имеющей высокое экономическое и социальное значение, наделенные правом извлечения из выделенного государством участка недр полезных ископаемых, обладающих специальным имуществом. Для целей применения Закона «О несостоятельности (банкротстве)» недропользователей можно определить как юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, имеющих действующую лицензию на право пользования участком недр. С учетом зарубежного опыта цель процедуры банкротства недропользователей видится в поддержании технологических процессов и выполнении лицензионных требований до момента восстановления должника или перехода права пользования недрами к новому пользователю.

§ 2. Общие положения о воздействии конкурсного права на отношения недропользования

В отечественной науке предложена идея о «преломлении» норм различных отраслей права при погружении в среду конкурсных отношений. Конкурсное право не просто подчиняет отношения собственным правилам, а видоизменяет нормы других отраслей права, адаптируя их под цели и задачи процедуры банкротства. О преобразующем воздействии конкурсного права на гражданско-правовые отношения пишет Телюкина М.В., называя это явление «конкурсной трансформацией». Началом «трансформации» выступает факт возбуждения производства по делу о банкротстве. Следствием «трансформации» является неординарное применение гражданско-правовых институтов, в соответствие с

⁵⁸ Подробный сравнительный анализ особенностей правового статуса пользователей недр см.: Третьякова Е. П. Сравнительное исследование правового статуса пользователей недр в России и зарубежных странах // сборник научных трудов третьей международной научно-практической конференции «Абовские чтения» (18 ноября 2021 года)/ отв. ред. Е. В. Михайлова. М.: Институт государства и права РАН, 2022. С. 187 - 194.

правилами Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а в некоторых случаях, в соответствии с практикой ВС РФ⁵⁹.

Ученые едины во мнении, что воздействие законодательства о банкротстве на отношения, урегулированные иными нормами права носит изменяющий характер, однако суть названного явления описывается исследователями с использованием различных понятий, например, «изменение»⁶⁰, «преобразование»⁶¹ и даже «интервенция»⁶².

В «искажении» правовых конструкций обычного хозяйственного оборота в сфере действия института несостоятельности (банкротства) Фролов И. В. видит проявление экстраординарности конкурсных отношений. Таким образом, закрепляется вариативность регулирования отношений и оформляются межотраслевые связи⁶³. Банкротство характеризует «динамизм и особое состояние правоспособности должника, которые при входе в процедуру существенным образом деформируются»⁶⁴

Определение понятия «конкурсная трансформация» приводит диссертационном исследовании Васильченко Д. Д., понимая под ней законодательно закрепленную систему конкурсных последствий, «состоящих в изменении правоспособности и дееспособности должника, а также связанных с ним правоотношений, вследствие особой совокупности юридических фактов (юридического состава)»⁶⁵.

Некоторыми исследователями воздействие конкурсного права на правовые отношения рассматривается в негативном ключе, в частности, конкурсное оспаривание сделок именуется «интервенцией» банкротного права в гражданско-

⁵⁹ Телюкина М. В. Конкурсная трансформация статуса должника в современных правовых реалиях // XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года): сборник статей / отв. ред. О. И. Александрова. М.: ВГЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 596.

⁶⁰ Бруско Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 33.

⁶¹ Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С.13.

⁶² Османова Д.О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // Lex Russica. 2024. N 5. С. 148.

⁶³ Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. №1. С. 36.

⁶⁴ Сравнительное банкротное право : теоретический курс / отв. ред. С. А. Карелина. М.: Статут, 2025. С. 21.

⁶⁵ Васильченко Д. Д. Конкурсная трансформация заключения и исполнения договора об осуществлении прав участников общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

правовые отношения и «нарушением традиционного порядка оспаривания», позволяющего обосновать запрещенные иными законодательными положениями действия в угоду кредиторов⁶⁶. Позволим себе не согласиться с подобным утверждением. Как было указано, конкурсное право служит не только интересам кредиторов, но и публичным интересам, выполняя социальную функцию посредством поддержки должника. Установление идеального баланса, служащего одновременно интересам всех участников конкурсного процесса невозможно. Эта задача не решена ни доктринально, ни законодательно, и скорее всего своего решения не найдет никогда. Кроме того, конкурсное право призвано не только устраниć из экономического оборота неудачливого предпринимателя максимально распределив его имущество, но и поддержать его работоспособность до момента входа в положительную финансовую динамику. В случае банкротства недропользователей такая задача приобретает крайне важный характер в связи с затратностью начала производственного цикла и продолжительностью периода до начала промышленной добычи полезных ископаемых. Такие задачи требуют применения неординарных правовых механизмов, отсутствующих в иных институтах гражданского права. Таким образом, явление, трактуемое некоторыми авторами как интервенция, в данной работе именуется термином с более положительной коннотацией – «трансформация».

Бруско Б. С. характеризует конкурсные изменения как смену способа защиты первоначальных прав и обязанностей должника и кредиторов при помощи конкурсно-правовых средств с момента введения наблюдения. Первоначальное правоотношение остается неизменным по содержанию, но приобретает процессуальную форму арбитражного процесса⁶⁷.

Применительно к отношениям недропользования конкурсная трансформация проявляется в ряде аспектов.

Исследования в области правового регулирования недропользования подчеркивают отсутствие воли законодателя на подчинение данных отношений

⁶⁶ Османова Д.О. Указ. Соч. С. 148.

⁶⁷ Бруско Б. С. Указ. Соч. С. 33.

нормам гражданского права, что представляется обоснованным⁶⁸. Однако, в контексте конкурсной трансформации, отношения недропользования, будут подвержены влиянию норм законодательства о банкротстве, что подразумевает их включение в сферу гражданско-правового регулирования.

Опираясь на понимание конкурсного процесса как специфического механизма удовлетворения долговых обязательств, направленного на решение проблем несостоятельности должника, необходимо отметить, что основным отличием этого процесса является коллективный характер участия кредиторов, что существенно влияет на конструкции правовой защиты, доступные для последних. Альтернативный перечень правовых инструментов делает конкурсный процесс набором норм, отличающимся от традиционных способов взыскания долгов, представляя собой параллельный механизм обращения с требованием к должнику наряду с гражданско-правовыми мерами.

Трансформация конкурсных отношений также наблюдается в международной практике, с учетом особенностей каждого правопорядка. К примеру, в Соединенных Штатах возбуждение дела о банкротстве инициирует целый ряд правовых механизмов, действующих на имущественные права кредиторов методами, отличными от тех, что устанавливаются законодательными актами, не связанными с банкротством. В этом контексте возможно наделение управляющего полномочиями по использованию, продаже или аренде имущества должника⁶⁹; сохранение в действии или расторжение договоров, в зависимости от имущественного интереса должника; трансформация полномочий должника по осуществлению предпринимательской деятельности в аналогичные полномочия арбитражного управляющего⁷⁰.

Нормы Кодекса о банкротстве США как правило, занимают доминирующее положение, имея приоритет перед законами штатов. Например, статьи 1123 и 1222 Кодекса о банкротстве позволяют изменять или отказываться от любых

⁶⁸ Налетов К. И. Правовые формы недропользования: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. С. 77.

⁶⁹ § 363 U.S. Code: Table of contents. 1958 [Electronic resource] // Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution: website. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-5/> (access date: 30.01.2024).

⁷⁰ § 721 U.S. Code: Table of contents. 1958.

неисполненных обязательств должника, возникающих в соответствии с законами штата. В то же время правовой режим имущества должника, который определяется гражданским правом, заменяется режимом конкурсной массы. Согласно разделу 541 (а) Кодекса о банкротстве, начало процедуры банкротства приводит к созданию «имущественной массы», которая включает имущественные права должника на момент подачи заявления. Кодекс не определяет понятие имущество, однако источником такого определения служит гражданское законодательство. При этом Кодекс позволяет пополнять конкурсную массу любыми имущественными правами должника, имеющими ценность из стоимости которых можно удовлетворить требования кредиторов, даже если в рамках законодательства штата кредиторы не имели возможности обращать взыскание на определенные активы.

Кодекс о банкротстве США имеет потенциал для ограничения, изменения или отмены различных средств правовой защиты кредиторов, установленных на уровне отдельных штатов. В частности, Кодекс о банкротстве предоставляет управляющему право вернуть имущество, которое должник передал третьим лицам до инициирования процедуры банкротства с целью уклонения от уплаты долгов кредиторам⁷¹. Это судебное полномочие реализуется в случае, если третьи лица приобретали имущество недобросовестно. Управляющий возвращает должнику имущество, которое, при отсутствии его передачи третьему лицу, могло бы служить источником удовлетворения требований всех кредиторов. Данный механизм также ограничивает возможность отдельных кредиторов на получение полного удовлетворения своих претензий при первых признаках финансовой несостоятельности должника, тем самым препятствуя обязательному коллективному участию в процессе банкротства.

Преобразуя отношения между должником и его кредиторами, регламентированные законами штатов, Кодекс о банкротстве США опирается на них как непосредственно, так и косвенно. Примеры таких отсылок к законам штатов прямо интегрированы в текст Кодекса о банкротстве.

⁷¹ § 548 U.S. Code: Table of contents. 1958.

Практический аспект проблемы конкуренции норм гражданского права и норм федерального законодательства о банкротстве в Соединенных Штатах наглядно иллюстрируется делом Butner против United States⁷². В указанном деле суд рассматривал требования кредиторов по арендным платежам, полученным должником после начала процедуры банкротства, которые служили обеспечением обязательств последнего. Согласно законодательству штата, должник имел право на получение платежей до тех пор, пока соответствующее имущество оставалось в его собственности или пока суд не вынес решение о передаче полученных арендных платежей кредитору.

В рамках процедуры банкротства кредиторы несостоятельного должника имеют право рассчитывать на получение тех активов, на которые должник обладал правом до начала процесса о несостоятельности, что создает конфликт интересов между кредиторами и управляющим. Суд усмотрел необходимость определения источника прав – федерального закона о банкротстве или законов соответствующего штата, от чего зависел порядок реализации кредитором права на арендные платежи. Суд указал на целесообразность применения «небанкротного» законодательства штата, подчеркивая, что в контексте банкротства кредитор может полагаться на такой же уровень правовой защиты, как и до инициирования процедуры банкротства.

Суд постановил, что титул на имущество формируется в соответствии с нормами законодательства штата, и не существует оснований рассматривать его иным образом исключительно на основании участия в конкурсном процессе. В контексте титулов на полезные ископаемые данная проблема является еще более актуальной. Титул на конкретное имущество определяется не Кодексом о банкротстве, а применимым законодательством отдельного штата, которое не связано с банкротством. В этой связи наблюдается отсутствие единогообразия в правоприменении в отношении юридической судьбы прав на полезные ископаемые в рамках банкротных дел в США.

⁷² Butner v. United States, 440 U.S. 48. 1979 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/440/48/> (access date: 30.01.2024).

Некоторые штаты США, для которых добыча природных ресурсов играет ключевую роль в формировании бюджетных поступлений, рассматривают титул на полезные ископаемые как имущество, представляющее собой недвижимость. В то же время в других юрисдикциях титул на полезные ископаемые квалифицируется как движимое имущество, то есть имущество, не связанное с землей и иными формами недвижимости, и, соответственно, не подлежащее включению в конкурсную массу. Кроме того, существуют юрисдикции, в которых титул на полезные ископаемые представляет собой гибридные формы прав на недвижимое и движимое имущество. Примечательно, что именно правовая природа права на полезные ископаемые определяет возможность его включения в конкурсную массу и распределения его стоимости среди кредиторов.

На сегодняшний день ни американские суды, ни научное сообщество не выработали четкой теории, касающейся соотношения законов штатов и конкурсного законодательства в случае банкротства лица, обладающего титулом на полезные ископаемые. Ясно лишь то, что Кодекс о банкротстве США тесно взаимосвязан с небанкротным, в первую очередь гражданским законодательством штатов.

Следующим аспектом конкурсной трансформации является порядок удовлетворения требований кредиторов к должнику. Разрешение споров с должником осуществляется исключительно в соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)». Под удовлетворением требований кредиторов понимается их признание судом, включение в специальный реестр и осуществление причитающихся выплат в установленной законодательством очередности.

Законодательное закрепление полномочий кредитора на принудительную защиту своих прав дает ему доступ к активам должника, которые могут быть использованы для погашения долговых обязательств. В рамках конкурсного процесса возможность реализации прав отдельным кредитором перед другими может привести к удовлетворению интересов лишь одного кредитора, в то время как убытки других кредиторов, возникающие в результате снижения стоимости

предприятия-должника, оказывают негативное воздействие на кредиторов как группу. Таким образом, имущество должника выступает в качестве «общего котла», который не может быть использован для удовлетворения частных интересов отдельных кредиторов. Возможность индивидуального обращения взыскания на конкурсную массу должника блокируется, при этом механизмы процессуальной защиты кредиторов вне рамок конкурсного процесса отключаются. Это исключает возможность формирования стратегии отдельными кредиторами, направленной на извлечение индивидуальных выгод из имущества должника.

Конкурсное право при этом не лишает кредитора возможности реализовать свои права и фиксирует их денежную стоимость. Конкурсная трансформация прав кредиторов создает оптимальный баланс между удовлетворением интересов отдельных кредиторов и интересами кредиторов как группы. Соблюдение прав отдельного кредитора в объемах, установленных гражданским законодательством, может причинить значительный ущерб коллективным интересам, в связи с чем возникает необходимость пересмотра таких прав в формате, отличном от традиционного. В случае, если бы имела место реальная возможность полного удовлетворения требований всех кредиторов посредством гражданско-правовых механизмов, потребности в процедуре банкротства не возникло бы, либо принцип «кто первый успел» был бы интегрирован в конкурсное право.

Таким образом, индивидуальный механизм взыскания задолженности должника изменяется в коллективную процедуру удовлетворения требований группы кредиторов, что подразумевает соблюдение баланса интересов должника и кредиторов. Эффективность процедуры банкротства определяется её применением только в тот момент, когда это соответствует интересам кредиторов как группы, а не служит инструментом индивидуального давления со стороны отдельного кредитора. Это обуславливает необходимость разработки четких критериев для признания должника банкротом.

В контексте недропользования оптимальным моментом для инициирования процедуры банкротства является завершение годового цикла работ и получение

продукта, предназначенного для реализации. По завершении указанного цикла недропользователь формирует отчетную документацию, позволяющую сделать выводы о достигнутых или недостигнутых результатах, выполнении запланированных объемов добычи и достижении заданных экономических показателей, что, в свою очередь, позволяет выявить возможность или невозможность удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсная трансформация проявляется в особой системе должников в конкурсе, отличной от гражданского-правовой системы тех же лиц⁷³. Должники-юридические лица, выделенные в гл. IX Закона «О несостоятельности (банкротстве)» становятся субъектами конкурсного права с применением особого режима банкротства. Согласно нормам ГК РФ, любое юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть признано банкротом. Исключение составляют лица, которые не могут быть признаны банкротом или такая возможность ограничена законом. Например, казенное предприятие, учреждение, политическая партия, религиозная организация и публично-правовая компания не могут быть признаны несостоятельным (банкротом); возможность или невозможность признания банкротом государственной корпорации, государственной компании и общественно полезного фонда определяется соответствующим законом. Кроме того, ряд лиц признается должниками с последующей трансформацией их правового статуса в конкурсный при наличии специальных признаков несостоятельности, отличных от общих. В настоящем исследовании обосновывается вывод о необходимости отнесения пользователей недр к особой категории должников с применением специальных признаков несостоятельности. Как следствие, способность недропользователя быть признанным банкротом будет трансформироваться в особую «конкурсоспособность»⁷⁴.

Если общие случаи конкурсной трансформации служат реализации главных задач конкурсного процесса, то кризисное положение должника-

⁷³ Телюкина М. В. Указ. соч. С. 596.

⁷⁴ Телюкина М. В. Указ. соч. С. 597.

недропользователя влечет трансформацию отношений недропользования для перехода права пользования участком недр и прав на имущество, связанное с разрабатываемым месторождением. Применение механизмов смены пользователя недр, предусмотренных Законом «О недрах», становится невозможным. В этих условиях переход права пользования недрами может быть реализован исключительно с использованием гражданско-правовых средств в рамках процедуры банкротства. Конкурсное право, располагая собственными правовыми конструкциями, обеспечивает поддержание процесса разработки недр и переход права пользования участком недр посредством гражданско-правового регулирования.

Основным активом должника выступает право на добычу определенного объема и категории полезных ископаемых. Несмотря на то, что находящиеся в недрах полезные ископаемые не могут квалифицироваться как объекты права собственности должника, их промышленное освоение осуществляется в рамках лицензионных условий и утвержденного технического проекта разработки месторождения, предполагающих точный подсчет и государственный учет минерально-сырьевых запасов. В этой связи представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что при определенных законодательных допущениях разведанные запасы полезных ископаемых, подлежащие извлечению должником, могут рассматриваться в качестве компонента его активов и включаться в конкурсную массу. Данное предположение, однако, не укладывается в предмет исследования и требует самостоятельного доктринального анализа и детального исследования.

В конкурсном процессе трансформируются основания перехода права пользования недрами. Переход права пользования участком недр по основаниям предусмотренным пп. 1-7 части 2 ст. 17.1 Закона «О недрах», а именно, в порядке реорганизации, при создании нового юридического лица или передаче права пользования участком недр дочернему обществу должника, уже не возможен и вступает в действие п. 8 части 2 ст. 17.1 Закона «О недрах», отсылающий к нормам Закона «О несостоятельности (банкротстве)». В случае признания

недропользователя банкротом, право пользования участком недр переходит к другому субъекту предпринимательской деятельности только в случае приобретения последним имущества (имущественного комплекса) пользователя недр, признанного несостоятельным (банкротом) в порядке, предусмотренном Законом «О несостоятельности (банкротстве)». Таким образом, факт возбуждения дела о банкротства недропользователя сепарирует процедуру перехода права пользования участком недр от Закона «О недрах» и активизирует процедурные механизмы Закона «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которыми и состоится переход права. В свою очередь, процедурными механизмами перехода права пользования участком недр, доступными в соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)» становятся: реализация предприятия должника, реализация отдельного имущества должника, замещение активов, передача имущества должника в качестве отступного и мировое соглашение.

Все имущество должника подразделяется на связанное с пользованием недрами и не связанное с пользованием недрами и формируется в имущественный комплекс, приобретение которого дает право на переоформление лицензии. При этом в состав имущественного комплекса должника-недропользователя включается право пользования участком недр. Хотя мнения ученых относительно такой возможности расходятся, верной видится позиция той части научного сообщества, которая относит право пользования участком недр к имуществу, способному существенно пополнить конкурсную массу должника⁷⁵. Кроме того, правовая природа права пользования участком недр позволяет утверждать, что оно не относится к имуществу, исключенному из состава конкурсной массы в соответствии со ст. 132 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», хотя и закреплено документом, именуемым «лицензией», о чем подробнее будет сказано в следующей главе диссертационного исследования.

Трансформируется способ приобретения права пользования участком недр. Аукцион на право пользования участками недр, установленный ст. 13.1 Закона «О

⁷⁵ Телюкина М. Указ. соч. С. 52; Снегирев А. Г. Покупка предприятия: судьба лицензии на пользование участками недр // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 9. С. 62.

недрах» и проводимый в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2021 г. № 2499 «О порядке проведения аукциона на право пользования участком недр федерального значения, участком недр местного значения, а также участком недр, не отнесенным к участкам недр федерального или местного значения», замещается закрытыми торгами в порядке Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, на конкурсных торгах приобретается уже ранее возникшее право пользования участком недр без изменения условий пользования. Тогда как победителю аукциона предоставляется право пользования участком недр ранее не возникшее.

Изменяется механизм проведения аукционных торгов. Несмотря на отсутствие ограничений по обороту имущественного комплекса недропользователя, процесс его реализации ограничивается кругом участников торгов, которые соответствуют установленным требованиям для потенциальных пользователей недр. Это связано с тем, что приобретение имущественного комплекса должника предполагает последующее получение права пользования участком недр. В то же время реализация имущества недропользователя на открытых торгах допускает возможность приобретения активов, связанных с пользованием недрами, лицами, не удовлетворяющими критериям, предъявляемым к недропользователям, либо не имеющими намерения вести работы на участке, предоставленном должнику. Данная ситуация является потенциальным источником злоупотреблений.

Таким образом, в рамках конкурсного производства, когда имущество должника передаётся только участникам способным продолжить работы, ранее начатые или согласованные должником, требуется соблюдение требований к пользователям недр. При этом трансформирующее воздействие конкурсного законодательства не может служить основанием для обхода положений Закона «О недрах» и допускать приобретение права пользования участком недр лицами, не отвечающими установленным законом характеристикам.

Из ранее приведённого аспекта конкурсной трансформации вытекает невозможность реализации непроданного предприятия должника в соответствии со

статьёй 111 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» по аналогии с имуществом стратегических предприятий или активами градообразующей организации. Имущество, находящееся на участке недр, должно принадлежать исключительно пользователю данного участка или государству, и раздельная реализация объектов имущества может препятствовать возможности нового недропользователя использовать участок в полном объёме.

В связи с этим при проведении торгов по реализации имущественного комплекса, обеспечивающего недропользование, должен соблюдаться принцип неделимости объекта продажи. Имущественный комплекс подлежит отчуждению исключительно как единый технологически взаимосвязанный объект без возможности его фрагментации на отдельные составляющие. Подобный подход обусловлен необходимостью сохранения функциональной целостности производственно-технического комплекса должника.

В настоящем исследовании утверждается, что основания прекращения права пользования участком недр подвергаются трансформации. Хотя статья 20 Закона «О недрах» не классифицирует переход права пользования участком недр как случай досрочного прекращения данного права, полагаем, что в контексте реализации имущества должника и возникновения оснований для переоформления лицензии у приобретателя данного имущества, право пользования участком недр конкретного должника-недропользователя должно прекращаться досрочно, независимо от его волеизъявления на основании части 8 пункта 2 статьи 17.1 Закона «О недрах». Приобретение имущества должника будет автоматически влечь за собой прекращение права пользования недрами у последнего.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее недропользование, не предполагает прекращения права пользования недрами на основании признания пользователя недр банкротом. Согласно пункту 5 части 2 статьи 20 Закона «О недрах», уполномоченные органы имеют право на досрочное прекращение права пользования участком недр только в случае ликвидации недропользователя, но не при признании его банкротом. Тем не менее, в условиях финансового кризиса вероятность возникновения обстоятельств, способствующих прекращению права

пользования недрами, существенно возрастает, что может воспрепятствовать целями и задачами конкурсного производства по обеспечению лицам, приобретающим имущество должника, предоставление права пользования участком недр.

Примером решения данной проблемы в иностранном законодательстве о банкротстве может послужить запрет, установленный Кодексом о банкротстве США. Закон, с одной стороны, ограничивает прекращение действия лицензий в процессе банкротства держателя лицензии. С другой стороны, данное положение применяется лишь в определенных пределах. В частности, в деле United States против Professional Sales Corp⁷⁶. суд постановил, что разрешение на работы с опасными отходами является конкурсным имуществом должника, однако его действие зависит от соблюдения условий, установленных законом. Судебный запрет на аннулирование лицензий в период рассмотрения дела о банкротстве не распространяется на это право, поскольку его действие не должно превышать изначально приобретенные имущественные права должника. Запрет на аннулирование лицензии в случае несоблюдения условий будет означать неуместное расширение прав, что приведет к превышению судебных полномочий.

Конкурсная трансформация проявляется при введении моратория, объем которого может варьироваться в зависимости от юрисдикции. Основная задача моратория заключается в сохранении активов должника для последующего распределения или реабилитации его финансового состояния. В течение срока действия моратория судебные разбирательства не инициируются, а уже начатые дела приостанавливаются.

В качестве сопоставимого механизма в США выступает «автоматическое приостановление», которое представляет собой меру, блокирующую все процессуальные возможности кредиторов по реализации своих прав в обычном порядке с момента подачи заявления о банкротстве⁷⁷.

⁷⁶ In re Professional Sales Corp. 1985 [Electronic resource] // Casetext: web site. URL: <https://casetext.com/case/in-re-professional-sales-corp> (access date: 30.01.2024).

⁷⁷ § 362(a)(1) U.S. Code: Table of contents. 1958.

Недропользователи США часто прибегают к вышеупомянутому конкурсному институту с целью уклонения от обязательств по рекультивации загрязненных земель или неисполнения отдельных лицензионных обязательств, используя процедуру банкротства в качестве экстраординарного способа пересмотра принятых обязательств или отсрочки уплаты долгов. Таким образом недропользователи США используют конкурсный механизм сохранения имущества должника для злоупотребления правом.

Отдельное исключение касается требований государственных органов: автоматическое приостановление не распространяется на требования государственных органов, возникшие после введения автоматического приостановления. К названным требованиям, в частности, относятся обязательства по очистке земель в связи с утечкой вредных веществ из резервуаров должника, произошедшей после подачи заявления о банкротстве.

В то же время раздел 525(а) Кодекса о банкротстве США обеспечивает должникам защиту от «дискриминации» со стороны государственных органов: любому государственному органу запрещено аннулировать, приостанавливать или отказывать в продлении лицензии, разрешения, франшизы или иного аналогичного разрешения исключительно по причине банкротства должника. Следовательно конкурсное законодательство США трансформирует основания прекращения прав должника, связанных с лицензией, и позволяет сохранить лицензию в действии.

Вопрос отсутствия правовых механизмов принудительного сохранения действия лицензии на право пользования участком недр в рамках процедур несостоятельности (банкротства) недропользователя представляет собой комплексную межотраслевую проблему, решение которой требует согласованного реформирования как законодательства о банкротстве, так и норм, регулирующих отношения в сфере недропользования. Данная проблематика, несмотря на её очевидную значимость для обеспечения непрерывности разработки месторождений полезных ископаемых и защиты имущественных интересов кредиторов, выходит за рамки настоящего частно-правового исследования, поскольку затрагивает сферу публично-правового регулирования и требует

специального анализа административно-правовых механизмов предоставления лицензии на право пользования участком недр, а также изучения особенностей государственного контроля и надзора в области использования и охраны недр. Решение указанной проблемы предполагает выработку законодательных новелл, направленных на создание форм обеспечения перехода права пользования участком недр при банкротстве недропользователя, что составляет предмет самостоятельного научного исследования в области публичного права.

Пределы конкурсной трансформации при банкротстве недропользователей проявляются в невозможности передачи имущества, не принадлежащего должнику связанного с участком недр, лицу, переоформившему лицензию на право пользования данным участком в соответствии с частью 8 пункта 2 статьи 17.1 Закона «О недрах». Также нельзя принудить прежнего недропользователя к предоставлению данного имущества в пользование новому недропользователю. В контексте недропользования названные ограничения конкурсной трансформации представляют собой негативный аспект, так как могут ограничить или сделать невозможным фактическое использование участка недр приобретателем имущества должника, переоформившим лицензию. Решение данной проблемы, вероятно, требует специального законодательного регулирования порядка принудительного выкупа горного имущества третьих лиц или понуждения к передаче имущества в пользование на срок действия лицензии, что также что образует предмет самостоятельного научного исследования в области публичного права и не охватывается данной работой.

Конкурсный процесс меняет очередность удовлетворения денежных требований. Порядок, установленный ст. 855 ГК РФ и ст. 111 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷⁸ замещается специальным порядком регулирования очередности погашения обязательств Закона «О несостоятельности (банкротстве)». В контексте законодательства о банкротстве все обязательства должника классифицируются на текущие

⁷⁸ Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

требования, которым предоставляется приоритет в удовлетворении, а также реестровые требования, которые будут удовлетворяться по завершении процедуры конкурсного производства в определенной последовательности.

Законодательство о банкротстве запрещает приоритетное удовлетворение требований отдельных кредиторов или предоставление им каких-либо специальных преференций, что находит отражение в статьях 61.2 и 61.3, предусматривающих возможность оспаривания сделок, направленных на создание предпочтительных условий некоторым кредиторам. Запрет на приоритетное удовлетворение позволяет арбитражным управляющим инициировать процесс восстановления равенства в отношении сторон, предшествующего получению кредитором необоснованных преимуществ.

Трансформирующий аспект конкурсного права наглядно проявляется, например, в процессе удовлетворения требований о возмещении экологического ущерба. В зависимости от своей правовой природы требования о возмещении экологического вреда подлежат удовлетворению исключительно в рамках установленной конкурсной очередности и с точки зрения конкурса могут быть квалифицированы как:

- требования, обладающие приоритетом перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам в соответствии со статьями 126 и 134 Закона "О несостоятельности (банкротстве)";
- текущие требования в соответствии с ст. 5 указанного Закона, что возможно только в случае признания экологических требований обязательными платежами, возникшими после даты подачи заявления о признании должника банкротом;
- основное требование, которое может быть удовлетворено согласно статье 137 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае его квалификации как деликтного;
- требования, относящиеся к третьей очереди кредиторов, учитывая, что при расчете ущерба, причиненного окружающей среде, применяются специализированные методики, включающие финансовые санкции за нарушение обязательств. В этом случае указанные требования могут представлять собой

потенциальные государственные издержки на восстановление окружающей среды, которые подлежат удовлетворению в порядке пункта 3 статьи 137 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» только после погашения основной суммы долга и начисленных процентов⁷⁹.

Трансформации подвергаются отношения реализации имущественного комплекса должника. Телюкина М.В. выделяет несколько аспектов трансформирующего воздействия конкурсного права на отношения, связанные с реализацией имущественного комплекса в деле о банкротстве⁸⁰, но применительно к теме настоящей работы рассматривается аспект состава реализуемого предприятия должника-недропользователя, о чём будет сказано в следующей главе.

Как и отечественное законодательство о банкротстве, конкурсное право Соединенных Штатов трансформирует порядок реализации имущества должника в сравнении с нормами, установленными законодательствами штатов. Ярким примером является положение раздела 363(h) Кодекса о банкротстве, которое предоставляет суду по делам о банкротстве возможность осуществлять продажу имущества должника, доля в котором принадлежит третьей стороне, без ее участия при соблюдении определенных условий. К числу обязательных условий применения данного правового института относятся: во-первых, объективная невозможность осуществления натурального (физического) раздела объекта общей собственности без утраты его существенных характеристик и целевого назначения; во-вторых, наличие экономически обоснованного превышения стоимостной выгоды от отчуждения доли в праве в принудительном порядке над размером потенциального имущественного ущерба, который может быть причинён интересам остальных собственников; в-третьих, неиспользование спорного имущественного объекта в качестве основного производственного средства в технологических процессах производства, транспортировки или реализации

⁷⁹ Плешанова О. П. Банкротство лица, причинившего экологический ущерб: вопросы возмещения вреда //Закон. 2020. № 9. С.156.; Сухецкая К. А. К вопросу об особенностях компенсации вреда окружающей среде в деле о банкротстве // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 3(26). С. 40–47.

⁸⁰ Телюкина М. В. Трансформирующее воздействие конкурсного права на отношения, связанные с реализацией имущественного комплекса // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1 (62). С. 161-177.

электрической энергии, а также природного или искусственно синтезированного газа, предназначенного для выработки тепловой, световой или электрической энергии.

Таким образом, раздел 363(h) Кодекса о банкротстве значительно изменяет правомочия сособственников в отношении имущества должника, при этом пределы трансформации определяются лишь публичным интересом, который заключается в необходимости сохранения целостности имущества, производящего или распространяющего электроэнергию и газ. В соответствии с законодательством штата, сособственники имеют право на раздел совместно используемой недвижимости, такой как земельный участок, что может происходить как в результате физического раздела объекта недвижимости, так и в форме судебной продажи объекта с соразмерным распределением доходов от продажи. Взаимные договоренности могут включать запрет на раздел имущества, и соответствующие законы штатов в определенных ситуациях обеспечивают защиту подобных соглашений между сторонами. В то же время положения раздела 363(h) Кодекса о банкротстве игнорируют условия соглашений о невозможности раздела и предоставляют управляющему право ограничивать права третьего лица (сособственника), если выгода для имущественной массы должника превышает ущерб, причиняемый со-собственнику. Таким образом, законодательно закрепленная возможность сособственников имущества определять правовую судьбу принадлежащей им доли трансформируется в обязанность терпеть последствия усмотрения управляющего в отношении распоряжения принадлежащим им имуществом в интересах конкурсной массы должника.

Для зарубежных правопорядков также характерно конкурсное ограничение договорного творчества сторон. Отметим, что по мере имплементации западных договорных конструкций пользования недрами в отечественное право, это явление может постепенно приобрести очертания в российском Законе «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с положениями разделов 365 (а) и (f) Кодекса о банкротстве США, арбитражный управляющий вправе сохранять в силе исполнимые договоры

и передавать права по ним третьим лицам, несмотря на наличие договорных или законодательных запретов на уступку. Например, нормы Кодекса о банкротстве позволяют предотвратить расторжение арендодателем договора аренды, который является экономически выгодным для арендатора, в случае подачи последним заявления о банкротстве, при отсутствии просрочки по оплате арендованного имущества. Данное полномочие управляющего может реализовываться лишь при условии устранения виновной стороной допущенных нарушений договора. Следовательно, право кредитора на расторжение договора может трансформироваться в обязанность продолжать взаимоотношения с должником, при одновременном противоречии его экономическому интересу. Для должника же сохранение договорных обязательств в действии влечет необходимость гарантировать кредитору устранение ранее допущенных нарушений условий договора. Правила конкурсного процесса в США предполагают правовое ограничение действий третьих лиц, препятствующих праву должника и его кредиторов на инициирование процедуры банкротства, и это правило распространяется также на положения договоров. Например, в деле Tru Block Concrete Products⁸¹ суд признал недействительным условие соглашения между акционерами должника и кредиторами о ликвидации должника вне конкурсной процедуры, основываясь на несоответствии такой ликвидации публичному порядку.

Права и обязательства сторон могут быть трансформированы на основе согласованного решения, которому подчиняются несогласные стороны, например, посредством плана реструктуризации⁸².

Судебные органы Соединенных Штатов могут объявить недействительными так называемые договорные положения «*ipso facto*», которые позволяют одной из сторон расторгать договор или изменять свои обязательства в случае подачи другой стороной заявления о банкротстве. Данный подход к регулированию основан на принципах рыночной экономики, которые предполагают свободу контрагентов в

⁸¹ Marshall E. Tracht, contractual bankruptcy waivers: reconciling theory practice and law // Cornell law review. 1997. Vol. 82. P. 307.

⁸² Plan of reorganization §§1121-1129 U.S. Code: Table of contents. 1958.

регулировании содержания своих прав и обязанностей. На международной арене в контексте несостоительности стороны договора часто применяются условия *ipso facto*. Эти положения предоставляют обеим сторонам право на расторжение соглашения в случае инициирования процедуры банкротства одной из сторон без обращения к финансовым взысканиям. То есть, положение *ipso facto* освобождает контрагента, осуществляющего расторжение, от ответственности за убытки, причиненные другой стороне в результате досрочного прекращения договора.

В Соединенных Штатах ответ на вопрос о исполнимости условий *ipso facto* в контексте банкротства будет отрицательным, что указывает на аспект конкурсной трансформации, связанной с ограничением договорной свободы субъектов делового оборота. Два ключевых предписания Кодекса о банкротстве подтверждают данный вывод. Раздел 541(с) Кодекса о банкротстве гласит, что все имущественные права должника включаются в конкурсную массу. Таким образом, договорное условие, прекращающее обязательства сторон на основании финансовых трудностей должника или в результате подачи им заявления о банкротстве, будет считаться неисполнимым, поскольку требование должника к контрагенту должно быть включено в конкурсную массу.

Раздел 365(е)(1) Кодекса о банкротстве регулирует исполнимость положений *ipso facto* в контрактах, которые обе стороны в значительной степени не исполнили. Так, договор, подлежащий исполнению, или договор аренды, срок действия которого не истек, не может быть расторгнут или изменен, а также любое право или обязательство по такому договору не может быть прекращено или изменено после начала процедуры банкротства на основании условий договора, связанных с неплатежеспособностью или финансовым состоянием должника; фактом возбуждения дела о банкротстве; или назначением арбитражного управляющего должника.

Тем не менее раздел 365(е)(2) Кодекса о банкротстве, в сочетании с разделом 365(с)(1), предполагает возможность применения условий *ipso facto*, если это предусмотрено законодательством соответствующего штата. Договорные положения *ipso facto*, связанные с несостоительностью стороны, могут служить

прекращению договорных отношений или имущественных прав должника автоматически, либо по усмотрению второй стороны⁸³. При конкурсной трансформации согласие контрагента должника не требуется, а активизируется определенный конкурсный механизм, например, автоматическое приостановление (мораторий), предусмотренное §362(a) Кодекса Соединенных Штатов о банкротстве. Положения *ipso facto* схожи с условиями, позволяющими заинтересованной стороне изымать активы из конкурсной массы должника, такие как специализированное дорогостоящее оборудование, и реализовывать их, нанося ущерб интересам кредиторов, а следовательно конкурс ограничивает возможность уменьшения конкурсной массы. На примере зарубежного законодательства отчетливо видна конкурсная трансформация договорных конструкций в контексте недропользования: нормы конкурсного права ограничивают договорные права кредиторов, предоставляя должнику правовую защиту от расторжения соглашения, на основании которого эксплуатируются недра и лишения лицензии с момента инициации дела о банкротстве. Данный механизм демонстрирует высокую эффективность, что приводит к его активному использованию недропользователями для аккумулирования денежных средств, без риска нарушения лицензионных обязательств и вероятности расторжения соглашения со стороны государства. При этом трансформация затрагивает любые условия, кроме тех, для которых законодательство о банкротстве закрепляет специальный режим. Следует отметить, что недостатком юридической техники в США является наличие в Кодексе о банкротстве конкурирующих положений, которые могут предоставлять преимущества либо стороне должника, либо кредиторам, в зависимости от нормы, к применению которой склонится суд. Несмотря на то, что законодательство о банкротстве в указанных юрисдикциях предоставляет государственным органам возможность предъявлять отдельные требования, в частности, касающиеся экологических вопросов, в целом, законы о банкротстве явно создают преимущество на стороне недропользователей.

⁸³ Butters and others v. BBC Worldwide Ltd and others. 2009 [Electronic resource] // LawDit: web site. URL: <https://lawdit.co.uk/readingroom/butters-and-others-v-bbc-worldwide-ltd-and-others-2009-ewhc-1954> (access date: 30.01.2024).

Конкурсная трансформация как правовое явление обоснована целями, вытекающими из процедуры банкротства. Выше было проанализировано значение изменений, вызванных воздействием конкурсного права на отношения недропользования. Однако трансформирующее влияние конкурсного права не является безграничным и должно иметь четко определенные пределы. По мнению Васильченко Д. Д., пределы конкурсной трансформации могут быть установлены через интерпретацию правовых норм⁸⁴, что не всегда позволяет точно определить границы конкурсной интервенции.

Во-первых, законодательство о банкротстве не содержит оснований для принуждения третьих лиц к вступлению в договорные отношения или поддержанию отношений с должником, если такие меры прямо не предусмотрены законом.

Во-вторых, Закон о банкротстве не может расширять правомочия должников или кредиторов за пределы необходимого для обеспечения баланса их интересов. Конкурс также не должен негативно сказываться на правах третьих лиц, которые не являются ни должниками, ни кредиторами. Таким образом, Закон о банкротстве не создает новых прав для должников или кредиторов, а модифицирует существующие отношения, возникшие в рамках норм, не связанных с банкротством. Например, Закон о банкротстве не может предоставлять кредиторам удовлетворение требований в большем объеме, чем предусмотрено гражданским законодательством. Кроме того, он не может наложить взыскание на имущество третьих лиц для распределения среди кредиторов. Если специальным законом, помимо расчета с кредиторами, требуется соблюдение дополнительных процедур, арбитражный управляющий обязан следовать этим требованиям. Так, несмотря на возможные имущественные выгоды от развода физического лица-должника, закон о банкротстве не предусматривает развод супругов в рамках конкурсного процесса. Закон о банкротстве также не может препятствовать уголовному преследованию должника за совершение преступления или ограничивать административные полномочия государственных органов в отношении должника.

⁸⁴ Васильченко Д. Д. Указ. соч. С. 44.

В-третьих, Закон о банкротстве не может устанавливать для должника или третьих лиц обязательства, отсутствующие в рамках норм других отраслей законодательства. Например, если нормы, не связанные с банкротством, не предполагают ответственности должника за определенное действие, такая ответственность не может быть возложена в соответствии с законодательством о банкротстве.

Таким образом, в ходе процедуры банкротства новые институты недропользования не формируются. Существующие отношения в сфере недропользования трансформируются и подчиняются преимущественно нормам законодательства о банкротстве. Это влечет за собой изменения правового статуса должника, правового режима его имущества, порядка удовлетворения требований кредиторов, а также в структуры имущественного комплекса должника.

Характер и содержание указанных изменений позволяют выделить особый правовой феномен, требующий самостоятельного научного осмысления. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что банкротство должника, обеспечивающего государство ресурсом, который требует стабильного и бесперебойного поступления, обусловливает необходимость введения в законодательство о банкротстве специальных норм, направленных на сохранение производственной деятельности должника до момента передачи прав на объекты производства новому собственнику. Указанный опыт может быть в равной степени применим к процедуре банкротства недропользователей в Российской Федерации, учитывая потребности государства в обеспечении ресурсами недр.

Ввиду специфики выявленных изменений в правовом положении недропользователя-должника и необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов в процедурах банкротства, представляется возможным сформулировать следующее определение: конкурсная трансформация правоотношений недропользования представляет собой комплексное преобразование правового статуса недропользователя и порядка осуществления им деятельности по разработке участка недр, возникающее в результате введения процедур банкротства и выражющееся в изменении порядка реализации

должником прав и обязанностей, а также возникновении специального правового режима его имущества, направленное на обеспечение баланса между удовлетворением требований кредиторов и сохранением функционирующего производства должника-недропользователя.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. Признаки банкротства пользователей недр

Одним из аспектов конкурсной трансформации является наличие специальных критериев, позволяющих признавать лицо должником в конкурсном процессе. Если в гражданском праве должник – это лицо, обязанное совершить в пользу кредитора определенное действие, либо воздержаться от его совершения⁸⁵, то конкурсное право видит в должнике лицо, неспособное удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплатить выходные пособия, заработную плату или обязательные платежи. Статус должника трансформируется в конкурсный с момента попадания в зону регулирования конкурсного права, основанием которого служат признаки банкротства должника и наличие у должника средств для проведения процедуры банкротства⁸⁶. Признаки банкротства могут быть общими, для юридических лиц, имеющих задолженность 2 миллиона рублей, не выплаченную в течение 3 месяцев и специальные, применимые к должникам отдельных категорий.

Так, сельскохозяйственная организация отвечает признакам банкротства если она не исполняет требования в совокупности, превышающие три миллиона рублей в течение трех месяцев. Финансовая организация может признаваться банкротом по одному из нескольких признаков: неисполненные требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам в размере ста тысяч рублей в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения; не выполненное в течение четырнадцати дней вступившее в законную силу решение суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании денежных средств независимо от суммы; стоимость имущества (активов) финансовой организации

⁸⁵ Ст.307 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 24 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸⁶ Телюкина М. В. Конкурсная трансформация статуса должника в современных правовых реалиях // XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года): сборник статей / отв. ред. О. И. Александрова. М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 596.

недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей; платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации. Кредитная организация может быть признана банкротом при неудовлетворении требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) по обязательным платежам, обязанности по исполнению поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты в течение четырнадцати дней с даты наступления срока платежа и одновременно или в качестве самостоятельного признака - если стоимость активов кредитной организации недостаточна для удовлетворения указанных обязательств. Признаком банкротства стратегического предприятия является 6-месячная просрочка уплаты требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам в размере, превышающем три миллиона рублей. Неудовлетворенные в течение шести месяцев требования в размере не менее чем три миллиона рублей являются признаком банкротства субъектов естественных монополий при условии, что они подтверждены исполнительным документом и не удовлетворены в полном объеме путем обращения взыскания на имущество должника. Размер требований к индивидуальному предпринимателю должен составлять не менее пятисот тысяч рублей.

Вопрос о возможности выделения особого признака банкротства недропользователя представляется дискуссионным в современной доктрине конкурсного права. Анализ правовой природы отношений недропользования свидетельствует о невозможности унификации признаков несостоятельности для всех категорий пользователей недр, что обусловлено существенными различиями в правовых режимах и экономических моделях различных видов недропользования.

Дифференциация признаков банкротства в рамках категории недропользователей детерминирована спецификой видов пользования недрами, установленных Законом «О недрах», каждый из которых характеризуется особым

алгоритмом извлечения экономической выгоды и формирования денежных потоков.

Так, эксплуатация подземных сооружений предполагает статическое использование недр, при котором получение прибыли обеспечивается функционированием инфраструктурного объекта, расположенного в пределах лицензионного участка, что предусматривает долгосрочное (потенциально бессрочное) пользование недрами при генерировании доходов за счет эксплуатации самого сооружения, а не непосредственно участка недр.

В противоположность этому, геологическое изучение недр представляет собой преимущественно затратный вид недропользования, осуществляемый в научно-исследовательских целях без промышленной добычи минерального сырья и не предполагающий получения существенных коммерческих доходов.

С учетом изложенного, применительно к субъектам минерально-сырьевого комплекса, осуществляющим добычу полезных ископаемых, представляется обоснованным установление специальных признаков для возбуждения производства по делу о банкротстве и признания недропользователя несостоятельным (банкротом).

Критерии несостоятельности недропользователей, специализирующихся на добыче минерального сырья, должны базироваться на следующих отраслевых особенностях деятельности компаний минерально-сырьевого комплекса.

Добыча полезных ископаемых связана с множеством рисков, таких как геологические условия, высокие затраты на подготовительные и добывочные работы, неточность исходных данных, нестабильность цен на конечный продукт, сложные климатические условия и недостаток профильных специалистов, доступность инфраструктуры. Сложная система финансирования подготовительных работы посредством вложения собственных средств недропользователей, привлечения средств инвесторов и получения кредитов. Эффективность финансирования зависит от успешной добычи в установленные сроки, поскольку несоблюдение объемов ведет к рискам утраты лицензий и невозможности погашения долгов.

Добычные работы связаны календарным планом разработки месторождения, предусматривающим объемы годовых циклов работ. В течение года недропользователь обязан извлекать установленное количество ресурсов. Однако, из-за сезонных ограничений многие ископаемые не могут добываться круглогодично. Задержки работ возникают в зимний период (ноябрь-апрель) или иные сложные с климатической точки зрения сезоны в зависимости от региона. В среднем, цикл от добычи до получения прибыли составляет около 8 месяцев.

В этой связи предлагается законодательно закрепить следующие признаки:

Внешние признаки банкротства, достаточные для возбуждения дела о банкротстве недропользователя.

С учетом названных особенностей деятельности недропользователей необходимо закрепить более продолжительный временной период просрочки платежей недропользователей, дающий возможность преодолеть финансовые затруднения, обусловленные объективными факторами. Как было показано выше, минимально возможный срок получения прибыли от добычи полезных ископаемых в течение календарного года составляет 8 месяцев, следовательно специальным признаком для возбуждения дела о банкротстве в отношении недропользователей может служить задолженность в размере трех миллионов рублей не удовлетворенная в течение 8 месяцев, что составляет усредненный временной промежуток годового цикла работ по добыче полезных ископаемых до получения прибыли от их реализации. Исключение могут составить недропользователи, добывающие россыпное золото, которые способны получать продукт уже после начала работ, а следовательно, к таким недропользователям применимы общие признаки банкротства, однако с учетом начала промывочного сезона. Кроме того, стабильный график поступления и реализации продукции нефтегазовых компаний, позволяет применить и к лицам, добывающим нефть и газ общие признаки банкротства.

Тем не менее представляется возможным предложить единый признак для возбуждения дела о банкротстве в отношении всех компаний МСК - задолженность в размере трех миллионов рублей при 8 месяцах просрочки с учетом того, что:

- добычные работы осложняются климатическими факторами;
- получение запланированного объема продукта в течение календарного года может быть неоднородно – повышение объемов и качества продукта в одни месяцы и спад и ухудшение – в другие;
- необходимо закрепление более льготных условий для малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющих эксплуатацию средних и мелких месторождений, освоение которых нерентабельно для крупных недропользователей, но в отработке которых заинтересовано государство. Выручка мелких недропользователей от реализации полезных ископаемых в разы меньше, чем у крупных компаний, при высокой затратности подготовки месторождения к его освоению⁸⁷. Такие лица более ограничены в средствах и более уязвимы при возникновении дополнительных затрат и спадах прибыли;
- банкротство крупных нефтегазовых компаний со сложной вертикально интегрированной структурой представляется маловероятным. При уровнях доходов и расходов таких компаний задолженность в 3 миллиона рублей является едва ощутимой. В этой связи исключение таких лиц из числа недропользователей, к которым применяются особые правила в рамках новой главы Закона о банкротстве, посвященной несостоятельности недропользователей, представляется нецелесообразным.

Сущностные признаки, достаточные для признания недропользователя банкротом

Несмотря на наличие в законе общего правила, позволяющего установить признаки банкротства любого лица, включая представителей особой категории должников, в научных кругах данный вопрос и по ныне является предметом многочисленных дискуссий, которые так и не привели к разработке идеальных

⁸⁷ Мелехин А.Е. Развитие малого и среднего предпринимательства в недропользовании на современном этапе // Вестник ГУУ. 2013. №6. С.64.

критериев, а скорее утвердили во мнении, что для каждого отдельного должника признаки банкротства будут индивидуальными.

Пахаруков А.А. отмечает, что признаки банкротства должны дифференцироваться в зависимости от категории должников и подчиняться особенностям соответствующей категории⁸⁸. Эта мысль активно поддерживается учёными, которые выдвигали различные идеи оптимальных признаков банкротства должников, выделенных законом в особые категории. Ткачев В.Н. считает, что в отношении сельскохозяйственных организаций должен быть установлен критерий неоплатности и в расчет приниматься только требования, связанные с сельскохозяйственной деятельностью при сроке неисполнения обязательств 6-8 месяцев; к стратегическим предприятиям и субъектам естественных монополий должен применяться критерий неоплатности, а для субъектов ТЭК Ткачев В.Н. поддержал мысль Витрянского В.В. о том, что сумма кредиторской задолженности должна сравниваться со стоимостью имущества, которое не входит в состав единого производственно-технологического комплекса⁸⁹.

Елизаров М. В. предлагал увеличить срок определения признаков банкротства сельскохозяйственных организаций до 6 месяцев, а точкой отсчета для возможности подачи заявления о признании должника банкротом должен быть момент окончания производственного цикла, после ноября⁹⁰.

Будалин Е.П. считал неразумным применение критерия неплатежеспособности к субъектам естественных монополий, как способствующего «скрытой» приватизации и полагал возможным использовать его же в отношении сельскохозяйственных организаций, установить внешние признаки банкротства в зависимости от численности рабочих мест в

⁸⁸ Пахаруков А. А. Банкротное право. Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства): Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства): учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркутского национального исследовательского технического университета, 2021. С. 23.

⁸⁹ Ткачев В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 55, 66, 74, 78; Витрянский В. В. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 8. С. 95.

⁹⁰ Елизаров М. В. Особенности банкротства некоторых отдельных категорий юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 126.

сельскохозяйственной организации и увеличить срок задолженности до 9 месяцев⁹¹.

Кораев К.Б. более показательным считает срок неисполнения обязательства, а превышение определенной величины задолженности, по его мнению, не является объективным параметром неплатежеспособности, поскольку неспособность изыскать даже небольшую денежную сумму для расчетов с кредиторами свидетельствует о неспособности лица осуществлять предпринимательскую деятельность⁹².

Предпринимались попытки усовершенствовать и общий порядок определения размера задолженности, необходимой для возбуждения дела о банкротстве и установить его в процентном соотношении с активами должника (25-30%), чтобы позволить небольшим предприятиям пережить временные финансовые трудности⁹³.

Дедов Д.И. указывал, что основным критерием банкротства является невозможность восстановления платежеспособности должника, а достоверно определить эту вероятность практически невозможно⁹⁴. Мировая практика отдает предпочтение способности предприятия продолжить функционирование на прибыльной основе, а это требует учета разработок экономистов⁹⁵.

Таким образом, ученые единогласно сходятся во мнении, что несмотря на длительные поиски исследователей и многократные изменения законодательства о банкротстве, удачного унифицированного признака банкротства любых предпринимателей или, хотя бы отдельных категорий должников, найти так и не удалось. Скорее, совокупность мнений авторитетных ученых свидетельствует о том, что факт банкротства должен определяться индивидуально в каждом конкретном случае и этот процесс потребует сложных экономических расчетов.

⁹¹ Будалин Е. П. Правовые проблемы регулирования несостоятельности в России: в аспекте сельскохозяйственных организаций и иных отдельных категорий должников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 79, 98.

⁹² Кораев К. Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2024. С. 24.

⁹³ Кузнецова И. Ю. Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 16.

⁹⁴ Дедов Д.И. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового закона о банкротстве // Хозяйство и право. М., 1999, № 8. С. 33

⁹⁵ Там же. С. 34

Освоение месторождений минеральных ресурсов представляет собой многоэтапный процесс, который начинается с разработки технико-экономического обоснования (ТЭО). Данный документ служит основой для определения целесообразности разработки месторождения и формирования условий, известных как «кондиции». Кондиции для минерального сырья включают требования к качеству и количеству полезных ископаемых, а также условия, касающиеся их добычи. Они определяют пределы рентабельности эксплуатации месторождения, позволяя установить ценовые границы, в которых стоимость извлекаемого сырья превышает расходы на его добычу и переработку.

Утверждение кондиций осуществляется органами государственной экспертизы, на основании которых производится расчет и постановка на государственный баланс запасов ресурса. При установлении кондиций учитываются все параметры, влияющие на себестоимость добываемой продукции, такие как цены на сырьё, затраты на материалы, электроэнергию и налоговые обязательства. Последующее изменение и списание запасов с государственного баланса происходят на основании данных геологоразведки и добычи, а также результатов переоценки запасов при изменении условий расчета.

Зарегистрированные на государственном балансе запасы минерального сырья представляют собой материальную ценность участка недр, которую недропользователь сможет извлечь по завершении капиталоемких этапов работ. В связи с этим, для субъектов, осуществляющих добычу полезных ископаемых, целесообразно при оценке признаков банкротства сопоставлять кредиторскую задолженность со стоимостью запасов минерального сырья, которые планируется извлечь в течение календарного года, следующего за годом возбуждения дела о банкротстве, в соответствии с утвержденной проектной документацией.

Несмотря на общую направленность российского законодательства о банкротстве на ликвидацию, конкурсный процесс, в который вовлечён недропользователь, должен быть ориентирован на восстановление финансового состояния должника. Таким образом, если в году, следующем за подачей заявления о банкротстве, недропользователь сможет добыть объем полезных ископаемых,

достаточный для покрытия требований кредиторов, то он не может быть признан банкротом, при отсутствии оснований для прекращения права пользования недрами. Отметим, что банкротство пользователей недр, как ничто другое требует взаимодействия права и экономики. С экономической точки зрения запасы полезных ископаемых в недрах, право добычи которых предоставлено недропользователю подлежит учету при решении вопроса о признании должника банкротом, с другой стороны, в законодательстве о недрах отсутствует положение, позволяющее учитывать запасы в недрах в качестве актива должника. Подобное установление требует дальнейшего изменения законодательства с учетом того, что до момента извлечения из недр полезные ископаемые являются собственностью государства и недропользователь наделен лишь правом их извлечения, о чем ранее уже указывалось в научных работах⁹⁶. Следует согласиться с актуальностью проблемы, однако детальное исследование данного вопроса выходит за рамки настоящей частноправовой работы, поскольку предполагает комплексный анализ публично-правовых отношений в сфере недропользования, что составляет предмет самостоятельного исследования.

К пользователям недр, осуществляющим иные виды пользования недрами, могут применяться общие существенные признаки банкротства. Если же предприятие недропользователя одновременно относится к одной из ныне закрепленных в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» особых категорий должников, например, градообразующим предприятиям, следует применять признаки, которые являются более благоприятными для должника, с учетом социальной значимости его предприятия.

Отдельной проблемой является вопрос о возможности учета требований о возмещении экологического вреда при определении признаков банкротства недропользователя. В научной среде высказываются мнения о возможности квалификации таких требований как требований кредиторов третьей очереди⁹⁷.

⁹⁶ Фролова Н. В. Правовая организация отраслевых промышленных комплексов: теоретические основы исследования и практика правового регулирования: на примере нефтедобывающего комплекса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

⁹⁷ Плешанова О. П. Указ. Соч.

Однако данная проблема требует детального анализа и не входит в рамки исследования, проводимого в данной работе. Тем не менее, учитывать стоимость возмещения экологического ущерба при установлении признаков банкротства целесообразно лишь в том случае, если указанный ущерб носит сверхнормативный характер. Это обусловлено тем, что с учетом затратности начальных этапов процесса недропользования и неизбежности причинения ущерба окружающей среде в ходе любых работ, связанных с использованием недр, ни один недропользователь не сможет осуществить переход к стадии добычи, оставаясь при этом под угрозой признания банкротом.

§ 2. Порядок конкурсной реализации имущества недропользователя

Особенности правового статуса пользователя недр, включая наличие специфических активов и оформление права пользования участком недр посредством лицензии, оказывают влияние на трансформацию имущества недропользователя в конкурсную массу в контексте стадии конкурсного производства. В случае введения процедуры конкурсного производства в отношении недропользователя вероятность восстановления его платежеспособности значительно снижается, что делает удовлетворение требований кредиторов из сформированной денежной массы приоритетной задачей, минимизируя затраты на реабилитацию должника.

При этом следует учитывать, что публичные интересы собственника участка недр, находящегося в распоряжении должника, требуют продолжения деятельности недропользователя. Недропользование не только способствует созданию рабочих мест в удалённых регионах страны и их освоению, но и обеспечивает стабильную добычу природных ресурсов, включая энергоресурсы, что в свою очередь гарантирует значительные поступления в бюджет от экспортных доходов и удовлетворение внутренних потребностей государства. Кроме того, недропользование часто требует непрерывности добычных процессов. Характеристики определённых полезных ископаемых и геологические особенности месторождения могут не позволять приостановление работ на

лицензионном участке в ожидании завершения процедуры банкротства и смены недропользователя. Приостановление производственного цикла может привести к ущербу для окружающей среды, снижению уровня добычи или полной утрате месторождения. Таким образом, помимо задачи максимального погашения требований кредиторов, публичные интересы требуют сохранения производственного потенциала должника и продолжения эксплуатации недр.

2.1 Лицензия на право пользования недрами в имущественной массе должника⁹⁸

В соответствии с п.1 ст.131 закона «О несостоятельности (банкротстве)» «все имущество, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу». В отсутствие легального определения понятия «имущество», понимание объема конкурсной массы может быть крайне широким. Шершеневич Г.Ф. называл конкурсной массой "совокупность прав вещных и обязательственных"⁹⁹. Попондопуло В.Ф. определяет конкурсную массу как «вещи и вещные права должника... другие имущественные права должника (обязательственные, наследственные), а в определенных случаях и обязанности должника (например, при продаже предприятия несостоятельного должника целиком и «на ходу» как имущественного комплекса»¹⁰⁰.

Основным и часто самым ценным активом недропользователя является право пользования участком недр, но может ли оно быть внесено в конкурсную массу?

В России недра находятся в государственной собственности и не являются объектом гражданского борота. Любые сделки в отношении недр прямо запрещены Законом «О недрах». Однако недропользователь наделен правом пользования отдельным участком недр (обособленным геометризованным блоком недр, имеющим трехмерные координаты), которое оформляется лицензией на право пользования участком недр. Лицензия - «специальное государственное разрешение

⁹⁸ Материалы раздела опубликованы в рецензируемом научном издании. См.: Третьякова Е. П. Право пользования недрами в конкурсной массе должника недропользователя // Право и Экономика. 2023. №10. С. 23-29.

⁹⁹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань: Типография Императорского университета, 1898. С. 358.

¹⁰⁰ Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. С. 239.

на бланке с Государственным гербом Российской Федерации, текстовыми, графическими и иными приложениями, где закрепляются основные условия пользования недрами» (Ст. 11 Закона «О недрах»). Лицензией также оформляется передача в пользование недр на основании соглашения о разделе продукции (СРП) хотя по мнению некоторых ученых, в режиме СРП лицензия носит вторичный характер¹⁰¹.

Право пользования участком недр имеет достаточный объем признаков, позволяющих отнести его к субъективному гражданскому праву: этим правом наделяется определенное лицо; основанием его возникновения служат нормы права; оно обеспечено определенными механизмами защиты от его нарушения или оспаривания; оно позволяет недропользователю совершать определенные действия, а также требовать определенного поведения со стороны иных лиц; пользование осуществляется в личных интересах недропользователя.

Туктаров Ю, чье мнение полностью разделил Бевзенко Р. С.¹⁰² обосновывал принадлежность права пользования недрами к числу субъективных гражданских прав такими критериями как возникновение, изменение, прекращение, передача и защита права недропользования¹⁰³. Эта позиция критикуется Налетовым К. И., который при этом не отрицает, что право пользования участком недр - субъективное частное право¹⁰⁴.

В системе субъективных прав право пользования участком недр можно трактовать как меру возможного поведения лица по реализации собственного интереса за счет эксплуатации участка недр, в частности путем извлечения из участка недр полезного ресурса и распоряжения таким ресурсом.

В пределах классификации субъективных прав по родовым признакам (абсолютные и относительные) представляется, что право пользования участком недр можно отнести к числу абсолютных поскольку пользователь получает

¹⁰¹ Алланина Л. М. Гражданско-правовое регулирование отношений недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 79.

¹⁰² Бевзенко Р. С. Пользование недрами без лицензии: публичный и частно-правовой аспекты // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 6. С. 72.

¹⁰³ Туктаров Ю. Частная сущность права недропользования [Электронный ресурс] // эж-ЮРИСТ. 2005. № 14. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F5163640%2Fparagraph%2F3%3A5> (дата обращения: 13.12.2024).

¹⁰⁴ Налетов К. И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии // Современное право. 2008. № 2. С. 11.

монопольную возможность удовлетворять свои интересы из предоставленного ему права и возможность получать защиту от лиц, препятствующих осуществлению его права. Кроме того, защита предоставляется недропользователю и от действий собственника недр. Например, Закон «О недрах» закрепляет закрытый перечень оснований прекращения права пользования недрами, при этом возможность прекращения пользования участком недр по одностороннему волеизъявлению представлена только недропользователю, а решение государственных органов о досрочном прекращении права пользования может быть оспорено в судебном порядке и восстановлено.

В пределах же классификации субъективных прав по видовым признакам, в науке наблюдается плюрализм мнений.

В отношении правовой природы самой лицензии на право пользования недрами существенных споров нет: большинство ученых сходится во мнении, что это специализированный административный акт, предоставляемый уполномоченным государственным органом¹⁰⁵. Также существует мнение, что положения ст. 12 Закона «О недрах» свидетельствуют о договорном характере лицензии¹⁰⁶. Но лицензия служит лишь способом юридического оформления предоставленного недропользователю права осуществлять пользование участком недр.

Сторонником имущественной природы права пользования участком недр является Сапожников А. В., однозначно называющий его вещным, т. к. оно предоставляется в отношении объекта недвижимости (участка недр) (ст. 130 ГК РФ) и отвечает признакам вещных прав¹⁰⁷. Отношения государства и пользователя данный автор характеризует как имущественный найм, при котором государство за плату передает недропользователю участок недр для производства работ¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Сидоров И. Н. Правовые проблемы перехода права пользования на участки недр в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 23.

¹⁰⁶ Там же. С. 81

¹⁰⁷ Сапожников А. В. Правовой режим перехода прав пользования участками недр в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

¹⁰⁸ Там же. С.105

Алланина Л.М. отмечает, что пользование участком недр – это обладание недвижимой вещью, основанное на особом титуле вещно-правовой природы. Оно представляет собой господство над вещью, обеспечивающее беспрепятственный доступ пользователя и возможность ограничивать притязания третьих лиц¹⁰⁹.

Есть и противоположная точка зрения. Хаустов Д. В. относит право пользования участком недр к числу обязательственных¹¹⁰. Мельгунов В. Д. считает, что его оформление административным ненормативным актом (лицензией) исключает применение к праву пользования участком недр гражданско-правового института вещных прав. По его мнению, у права пользования недрами недостаточно признаков вещных прав и упоминания о нем отсутствует в ст. 216 ГК РФ и других законах¹¹¹.

Пункт 2 ст. 131 закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает исключения из конкурсной массы должника. В конкурсную массу не входит «имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности», что наводит на мысль о недопустимости внесения права пользования участком недр в конкурсную массу.

Относится ли к названным исключениям право пользования участком недр?

Часть исследователей стоит на позиции, что право пользования участком недр не может быть включено в конкурсную массу¹¹², другие считают включение в конкурсную массу прав, основанных на лицензии, целесообразным и отвечающим существу конкурсного производства¹¹³.

Российская судебная практика также не является четкой позицией ни в отношении сущности права пользования участком недр в целом, ни в отношении

¹⁰⁹ Алланина Л. М. Подземные конструкции и право пользования недрами: монография. Тюмень: Вектор Бук, 2018. С. 23.

¹¹⁰ Хаустов Д. В. Природоресурсное лицензирование: теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 5. С. 70.

¹¹¹ Мельгунов В. Д. К вопросу о правовой природе права пользования недрами // Нефть, газ и право. 2008. № 3 (81). С. 33.

¹¹² Мельгунов В. Д., Бесланеева М. С. Указ. соч. С. 48.

¹¹³ Телюкина М. Указ. соч. С. 52; Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2003. № 3. URL: <https://base.garant.ru/4073419/> (дата обращения: 30.01.2024).

возможности его учета в составе конкурсной массы должника. Например, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 13.03.2000 г. № Ф04/634-68/A70-2000 суд указал, что право пользования участком недр не является имуществом. Это неимущественное право, принадлежащее истцу на основании лицензий.

О возможности включения права пользования участком недр в конкурсную массу часть судов дает отрицательный ответ (решение Арбитражного суда Нижегородской области от 3 февраля 2021 г. по делу № А43-39222/2020); Определение Верховного Суда РФ от 8 мая 2018 г. № 302-ЭС16-9630 по делу № А33-8391/2015). Другая часть полагает внесение права пользования участком недр в конкурсную массу возможным (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 декабря 2022 г. № Ф03-5991/22 по делу № А04-8846/2016). Например, в Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2022 г. № 06АП-2801/22 по делу № А37-1590/2020 лицензия на право пользования участком недр признана нематериальным активом в составе имущества должника.

Представляется, что пункт 2 ст. 131 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» по своей сути не применим к оформленному лицензией праву пользования участком недр.

Во-первых, «лицензию на право пользования участком недр» нельзя отождествлять с «лицензиями на право заниматься определенными видами деятельности», перечисленными в Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹¹⁴ (далее – закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Хаустов Д. В., например, считает, что лицензии, предоставляющие права на природные ресурсы схожи с лицензиями на отдельные виды деятельности лишь в части названия, являясь разными инструментами воздействия на хозяйствственные отношения. Регулярное смешение этих двух видов разрешительных актов является результатом

¹¹⁴ О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

употребления в законодательстве схожей терминологии¹¹⁵. Дополнительным аргументом в пользу данной позиции служит то, что ч. 5 ст. 9 Закона «О недрах», устанавливает необходимость получения пользователем недр лицензий для осуществления отдельных видов деятельности, если в процессе пользования недрами будут проводиться соответствующие работы. Таким образом, Закон «О недрах» рассматривает пользование участком недр не как лицензируемый вид предпринимательской деятельности, а как самостоятельный вид права, оформленный разрешительным актом с неудачно подобранным наименованием.

Кроме того, Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹¹⁶ пользование недрами прямо исключено из числа видов деятельности, лицензируемых в соответствии с законом «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Также, полномочие Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) по выдаче лицензии на право пользования участком недр закреплено специальным Постановлением Правительства¹¹⁷ и среди лиц, выдающих лицензии на осуществление отдельных видов деятельности Роснедра не числится¹¹⁸.

Во-вторых, нельзя утверждать, что лицензия на право пользования участком недр связана с личностью должника, т. к. пользователем недр может быть любое лицо, удовлетворяющее установленным требованиям¹¹⁹, в нашем случае, к

¹¹⁵ Хаустов Д. В. Природоресурсное лицензирование: теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 5. С. 70.

¹¹⁶ О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами: постановление ВС РФ от 15 июля 1992 г. № 3314-1 // Вед. Съезда народ. Деп. РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1917.

¹¹⁷ Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию: постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 293: ред. от 23 апреля 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 26. Ст. 2669.

¹¹⁸ Об организации лицензирования отдельных видов деятельности: постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957: ред. от 23 апреля 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6931.

¹¹⁹ Телюкина М. В. Лекции по конкурсному праву. Особенная часть. Судебные процедуры: учебно-методическое пособие. М.: Юстицинформ, 2018. С. 77.

недропользователям. Так, ст. 17.1 Закона «О недрах» допускает переход права пользования участком недр к иным субъектам предпринимательской деятельности. Единственным условием перехода права пользования участком недр является соответствие нового пользователя требованиям к заявителю, установленным Законом «О недрах». Это означает, что законодатель видит в качестве недропользователя не конкретное лицо, а любого предпринимателя, удовлетворяющего необходимым квалификационным критериям.

Правовая квалификация права пользования участком недр представляет собой сложную междисциплинарную проблему, требующую комплексного подхода с позиций гражданского, земельного и природоресурсного права. Всестороннее исследование правовой природы права пользования участком недр выходит за рамки настоящей диссертации. Вместе с тем представляется целесообразным дать краткий обзор сути существующих теоретических концепций для понимания возможных правовых последствий, которые возникли бы при банкротстве недропользователя в зависимости от применяемой концепции.

1. Вещно-правовая концепция исходит из того, что участок недр представляет собой особый объект гражданских прав, обладающий признаками недвижимой вещи в соответствии со ст.130 ГК РФ.

Во-первых, участок недр является материальным объектом – это геологическая структура, состоящая из горных пород, минералов и полезных ископаемых, обладающая массой, объемом и пространственными характеристиками.

Во-вторых, участок недр индивидуализирован – выделен в трехмерном пространстве, что обособляет его как от других участков недр, так и от недр как единого природного объекта. Более того, каждому участку недр присваивается уникальный номер.

В-третьих, участок недр прочно и неразрывно связан с земной корой, его перемещение в пространстве физически невозможно без полного уничтожения как самого участка, так и вышележащих слоев земли.

При этом участок недр обладает существенной спецификой, отличающей его от типичных объектов недвижимости: участки недр не могут являться предметом какой-либо гражданско-правовой сделки, что не лишает участок недр правового режима вещи, а лишь ограничивает возможные способы распоряжения им; участок недр не может перейти в частную собственность, что не исключает возможности установления иных вещных прав на него; использование участка недр по целевому назначению (добыча полезных ископаемых) влечет постепенное истощение запасов и в итоге прекращение существования участка как объекта права.

Как было показано выше, участок недр обладает признаками индивидуально-определенной вещи. Следовательно, право пользования участком недр отвечает первому и важнейшему критерию вещного права – оно устанавливается в отношении вещи.

К иным вещно-правовым признакам можно отнести то, что право пользования участком недр производно от права собственности Российской Федерации на недра и может быть установлено только с согласия собственника путем издания административного акта о предоставлении участка недр в пользование. При переходе имущественного комплекса недропользователя к новому владельцу право пользования участком недр переходит к приобретателю этого имущества, то есть следует за имуществом. Право пользования участком недр предоставляет его обладателю возможность господства над участком недр, которая противопоставляется всем третьим лицам. Недропользователь имеет исключительное право на поиск, оценку, разведку и добычу полезных ископаемых в границах предоставленного ему участка недр. Все иные лица обязаны воздерживаться от вмешательства в осуществление этого права. В случае нарушения права пользования участком недр недропользователь может применить гражданско-правовые меры защиты - требовать устранения препятствий в пользовании участком недр. Хотя право пользования участком недр ограничено рядом публично-правовых требований (запреты на добычу под жилыми застройками, на особо охраняемых территориях и т.д.), наличие таких ограничений не меняет абсолютной природы права. Ограничения устанавливаются в

общественных интересах и носят объективный характер, распространяясь на всех недропользователей.

Далее, право пользования участком недр предусмотрено специальным Законом «О недрах», что корреспондирует открытому перечню ст. 216 ГК РФ.

Право пользования участком недр имеет безусловную имущественную ценность, которая может быть выражена в денежной форме. Эта ценность складывается из оценочной стоимости запасов полезных ископаемых, возможности извлечения дохода от их разработки, а также из затрат, понесенных на разведку и обустройство месторождения. На практике, в бухгалтерском учете право пользования недрами может отражаться как нематериальный актив.

Право пользования участком недр сохраняется при переходе имущественного комплекса недропользователя к новому владельцу. Статья 17.1 Закона о недрах прямо устанавливает, что при приобретении имущества, связанного с пользованием недрами, третьим лицом право пользования участком недр переходит к приобретателю этого имущества.

Что касается срочного характера права пользования участком недр, то срочность сама по себе не препятствует квалификации права как вещного. Важно, что право пользования участком недр предоставляется, как правило, на длительный срок, достаточный для полного освоения месторождения, и может быть продлено.

Квалификация права пользования участком недр как вещного права влечет комплекс правовых последствий для процедуры банкротства недропользователя:

- 1) Включение права пользования участком недр в конкурсную массу должника.
- 2) Реализация права пользования в составе единого имущественного комплекса должника.
- 3) Переход права пользования участком недр к приобретателю имущества на торгах без необходимости получения предварительного согласия государства.
- 4) Верификационный характер процедуры переоформления лицензии, предполагающий проверку соответствия приобретателя объективным требованиям к недропользователям.

2. Публично-правовая концепция

В пользу концепции участка недр как «публичной вещи» говорит тот факт, что участок недр является объектом исключительной государственной собственности с особым правовым режимом: государство выступает единственным распорядителем недр; право пользования участком является производным от государственного суверенитета; возможность пользования участком недр предоставляется на основе публично-правового акта (лицензии).

Признание права пользования участком недр публично-правовым ставит под сомнение саму возможность его включения в конкурсную массу и последующего перехода к третьим лицам в рамках процедуры банкротства. Публично-правовые акты (лицензии, разрешения) традиционно носят строго личный характер, выдаются конкретному субъекту с учетом его технической, финансовой и организационной квалификации и, как правило, прекращаются при утрате правоспособности обладателя. Следование данной концепции приводит к выводу о том, что с момента признания недропользователя банкротом лицензия на право пользования участком недр должна аннулироваться, а участок недр — возвращаться в распоряжение государства для предоставления новому пользователю. Такой подход минимизирует стоимость конкурсной массы и ограничит интересы кредиторов, лишая их возможности получить удовлетворение за счет наиболее ценного актива должника.

3. Обязательственно-правовая концепция

В рамках обязательственного подхода право пользования участком недр рассматривается как относительное право, возникающее на основании административного акта. Оно носит срочный, возмездный и целевой характер.

Квалификация права пользования участком недр как обязательственного права создает существенные препятствия для его перехода в процедуре банкротства. По общему правилу, уступка прав требования по обязательствам, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника, возможна только с согласия последнего (ст. 388 ГК РФ). Применительно к

недропользованию это означало бы необходимость получения предварительного согласия государства на переход права пользования участком недр к победителю торгов.

Такая конструкция, во-первых, затруднит реализацию имущества должника. Если государство получает право отказать в переходе права пользования недрами, то победитель торгов оказывается в ситуации правовой неопределенности – формально приобретая имущественный комплекс недропользователя, он не может быть уверен в получении самого права пользования участком недр. Это превращает торги в процедуру с непредсказуемым результатом, что противоречит самой сути института банкротства как механизма принудительного обращения взыскания на имущество должника в интересах кредиторов. Во-вторых, обязательственная концепция несовместима с принципом максимизации конкурсной массы. Необходимость предварительного согласия государства существенно снижает инвестиционную привлекательность имущества недропользователя-банкрота, поскольку потенциальные участники торгов не могут быть уверены в том, что государство одобрит их кандидатуру. Это неизбежно приводит к снижению цены реализации либо к отсутствию заявок на участие в торгах, что нарушает права кредиторов на максимально возможное удовлетворение их требований. В-третьих, предоставление государству дискреционного права на одобрение или отказ в переходе права пользования участком недр создает почву для злоупотреблений.

Законодательство о недрах однозначно исключает обязательственную природу права недропользования применительно к банкротству. Закон «О недрах» прямо закрепляет, что право пользования участком недр переходит к приобретателю имущества недропользователя, а не уступается с согласия государства. Последующая процедура переоформления лицензии носит верификационный, а не разрешительный характер – уполномоченный орган лишь проверяет соответствие нового недропользователя установленным требованиям и фиксирует уже состоявшийся переход права, но не решает вопрос о целесообразности такого перехода.

Об этом свидетельствует характер нормы ст. 17.1 Закона «О недрах»: законодатель использует формулировку «право пользования участком недр переходит», а не «может быть передано» или «передается с согласия». Переоформление лицензии следует за переходом права, а не предшествует ему.

Попытка применить по аналогии правила об аренде государственных и муниципальных земельных участков, переход прав по которым в некоторых случаях возможен без согласия арендодателя (п. 9 ст. 22 ЗК РФ), не может быть признана обоснованной применительно к праву пользования участком недр.

Все вопросы, связанные с предоставлением и использованием участков недр строго зарегулированы специальным законом. Попытки судов применять аналогию закона и расширительно толковать положения Закона «О недрах» применительно к переходу права пользования участком недр Верховный Суд РФ однозначно пресек¹²⁰.

Для данного исследования значение имеет тот факт, что право пользования участком недр обладает достаточным набором признаков, чтобы рассматриваться в качестве имущества, стоимость которого может пополнить конкурсную массу должника-недропользователя. В частности, предметом права пользования участком недр является индивидуально-определенная вещь - участок недр. Участок недр, в свою очередь, представляет собой индивидуализированный объект недвижимого имущества, в виде геометризированного блока с четко определенными пространственными границами (ст. 7 Закона «О недрах»). Право пользования участком недр производно и зависит от права собственности на недра государства. Участок недр предоставляется в пользование уполномоченным государственным органом от лица собственника недр. Право пользования участком недр предусмотрено специальным Законом «О недрах», что корреспондирует открытому перечню ст. 216 ГК РФ. Ст. 130 ГК РФ относит участки недр к недвижимым вещам, эксплуатация которых требует осуществления детального технико-экономического анализа, что свидетельствует о наличии стоимостных

¹²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2024 г. N 309-ЭС23-21191 по делу N А76-40479/2022.

характеристик такого объекта. Значит, и право пользования участком недр имеет соответствующую материальную ценность и поддается стоимостной оценке на основе документированной геологической информации¹²¹. Право пользования участком недр может отчуждаться, т. к. допускается его переход в соответствии со ст. 17.1 Закона «О недрах».

Каков правовой режим права пользования участком недр в делах о банкротстве зарубежных стран?

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Великобритания)

В Великобритании процедура банкротства регулируется Актом о несостоятельности 1986 (Insolvency Act 1986)¹²². Состав конкурсной массы определяется разделом 283 Акта о несостоятельности, согласно которому конкурсная масса включает все имущество, принадлежащее банкроту или в отношении которого должник наделен определенными правами на момент начала процедуры банкротства¹²³. Конкурсная масса также включает любые полномочия, которые должник может осуществлять в отношении имущества¹²⁴. Имеется и ряд исключений из конкурсной массы. Исключаются инструменты, книги, транспортные средства и другие предметы оборудования, которые необходимы банкроту для личного использования в работе, бизнесе или повседневной деятельности; имущество, находящееся у банкрота в доверительном управлении в интересах любого другого лица; определенные виды арендных прав¹²⁵. Для юридических лиц такие исключения позволяют сохранить минимум имущества, необходимый для продолжения деятельности, последующей «реабилитации» и «нового старта».

¹²¹ Зайченко В. Ю., Янбухтин Т. К. Определение стоимости имущественного права пользования объектами госсобственности в сфере недропользования в условиях рыночной экономики // Разведка и охрана недр. 2007. № 4. С. 57.

¹²² Insolvency act UK. 1986 [Electronic resource] // Legislation.gov.uk: web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (access date: 30.01.2024).

¹²³ Section 283 (1) Insolvency act UK. 1986.

¹²⁴ Ibid. Insolvency act UK. 1986.

¹²⁵ Ibid. Insolvency act UK. 1986.

Определение понятия «имущество» приводится в разделе 436 Акта о несостоятельности и включает деньги, товары, права требования, землю и прочие ценности, где бы они ни находились, а также обязательства и любой титул настоящий или будущий, предоставленный или подлежащий предоставлению под условием, производный от имущества или связанный с ним.

При этом в английских судах есть тенденция толковать понятие «имущество» для целей банкротства странно. В деле Bristol Airport plc против Powdrill¹²⁶ суд отметил, что определение «имущества» в разделе 436 Акта о несостоятельности является весьма широким. Несмотря на то, что не все, чем владеет должник формально соответствует понятию «имущество», процедура банкротства должна исключать возможность должника сохранить для своей выгоды чисто финансовый или коммерческий актив, который может быть реализован в интересах его кредиторов и не является необходимым для его личного использования в работе или бизнесе. Исключение таких ценностей из имущества банкрота противоречило бы целям Акта о несостоятельности. Следовательно, суд в отношении такого имущества употребил термин «актив» (asset) и указал, что оно шире подчиненного ему понятия «имущество», хотя и не употребляется в Акте о несостоятельности.

То есть, английские суды стараются максимально широко толковать термин «имущество», выходя за пределы буквального понимания текста Акта о несостоятельности, что порождает многочисленные судебные разбирательства, особенно если речь идет о правах, основанных на лицензии. Отметим, что «лицензия» в общем праве охватывает широкий круг прав. Лицензией называется разрешение на осуществление особых видов деятельности, а также пользование недвижимым имуществом по договору аренды, которое может включать добывчу полезных ископаемых и иные виды пользования недрами. Общее определение лицензии приводится в деле Thomas v. Sorrell (1673): «Лицензия, по сути, не передает никаких титулов, не изменяет и не предоставляет права собственности на какую-либо вещь, а только делает законным действие, которое без нее было бы

¹²⁶ Bristol Airport PLC. and Another v. Powdrill and Others. 1989 [Electronic resource] // United Settlement: web site. URL: <https://www.uniset.ca/other/cs2/1990Ch744.html> (access date: 30.01.2024).

незаконным. Разрешение выходить в море, охотиться в чьем-либо парке, заходить в чей-то дом — это действия, которые без разрешения были бы незаконными... Таким образом, дозволение съесть принадлежащее мне мясо или топить дровами в моем камине, чтобы согреться - это лицензии; но в итоге этих действий неизбежным является то, что моя собственность будет уничтожена со съеденным мясом и с сожженными дровами и, как следствие, лицензия может уничтожить и изменить собственность»¹²⁷.

Вопрос о внесении права пользования участком недр в конкурсную массу в Великобритании ставится в зависимость от связи титула на полезные ископаемые с землей. И именно вокруг прав на землю в делах о банкротстве разворачивались основные споры.

Если лицензия не включает титул на землю (например, лицензия на транспортное средство или лицензия на продажу спиртных напитков) она рассматривается как личная по своему характеру и не подлежит включению в конкурсную массу. Например, в деле Рассел против Министерства торговли Северной Ирландии (Russell v. Ministry of Commerce for Northern Ireland)¹²⁸ было установлено, что лицензия на автомобильные перевозки связана с личностью и не включается в конкурсную массу.

Из английских судебных решений также видно, что косвенной связи титула на полезные ископаемые с землей недостаточно. В деле Ashburn Anstalt v. Arnold суд постановил, что право в отношении помещения, расположенного на земельном участке, не презюмирует наличие прав в отношении земли. То есть титул на недвижимое имущество, связанное с земельным участком, сам по себе не порождает каких-либо прав в отношении земельного участка¹²⁹. Это решение имеет значение для ответа на вопрос о возможности включения в конкурсную массу прав на полезные ископаемые как титула, связанного с землей.

¹²⁷ Thomas v. Sorrell. 1673 [Electronic resource] // Casemine: web site. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff8d160d03e7f57ecdc85> (access date: 30.01.2024).

¹²⁸ Brown D. Property and the Insolvent «Estate» // Journal of South Pacific Law. 2007. Vol. 11 (1). P. 95.

¹²⁹ Ashburn Anstalt v. Arnold. England and Wales Court of Appeal (Civil Division). 1988 [Electronic resource] // Casemine: web site. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff87960d03e7f57ec10c8> (access date: 30.01.2024).

Однако английские суды также приходили к выводу, что лицензии, даже не связанные с землей, могут составлять имущество обанкротившегося лицензиата. Так, согласно делу Rae¹³⁰, Министерство сельского хозяйства выдавало лицензии на морской промысел. Лицензии выдавались не определенному лицу, а были «привязаны» к конкретному судну. Рай владел четырьмя судами с лицензиями. В то время как сами суда попали в конкурсную массу, действие лицензий было прекращено в связи с банкротством правообладателя. Тем не менее Министерство признавало, что лицо, ранее владевшее судном с лицензией, имело право на получение другой лицензии или возможность уступить свое право на получение лицензии третьему лицу. Рай отказался передать свое право на получение лицензии управляющему, хотя права на вылов рыбы добавили бы около 300 000 фунтов стерлингов к продажной стоимости четырех судов, и уступка права получения лицензии имела рыночную оценку. Суд решил, что лицензия не является «имуществом» в привычном понимании. Это скорее титул, основанный на праве собственности или проистекающий из него (в данном случае, право собственности на рыболовное судно). Лицензия не может считаться собственностью только потому, что она реализуема.

Спор шел о том, является ли право г-на Рая подать заявку на предоставление новой лицензии титулом, связанным с имуществом в соответствии с разделом 436 Акта о несостоятельности. Слово «титул» не ограничивается правом в отношении собственности, поскольку включает титул, возникающий из имущества или сопутствующие ему. Может ли положение раздела 436 Акта о несостоятельности распространяться за пределы того, что подлежит взысканию в судебном порядке, на что-то, что имело рыночную стоимость, следовательно, могло быть обращено в деньги в интересах кредиторов? Суд не посчитал, что «имуществом» можно счесть любой актив, который может быть реализован управляющим в интересах кредиторов. Однако «полномочие», которым может надеяться банкрот по усмотрению министра сельского хозяйства, представляло собой «имущество» и подлежало включению в конкурсную массу.

¹³⁰ Brown D. Op. cit. P. 95.

Кроме того, вопрос о правовом режиме лицензий в деле о банкротстве вставал в английских судах в отношении лицензий на обращение с отходами. Раздел 178 Акта о несостоятельности позволяет ликвидатору или управляющему отказаться от обременительных договоров или «имущества». Инициируя добровольную ликвидацию, должник может избежать расходов на восстановление окружающей среды и устранение загрязнения, пользуясь правом отказа от обременительных обязательств. В таком случае расходы на восстановление земель и ликвидацию загрязнения лягут на государство. Поэтому возник вопрос, могут ли лицензии, выданные природоохранными организациями в рамках установленных законом требований, быть «имуществом». Если это имущество, следует ли в любом случае разрешить управляющему отказаться от него по правилам раздела 178 Акта о несостоятельности с учетом государственной политики об охране окружающей среды.

В деле Celtic Extraction Ltd¹³¹ Агентство по охране окружающей среды обратилось к управляющему с требованием принять меры по устраниению нарушений на лицензионных участках в соответствии с условиями лицензий на обращение с отходами. Управляющий просил прекратить действие лицензий на том основании, что у компании нет активов. Суд признал лицензию «имуществом» для целей раздела 436 Акта о несостоятельности на том основании, что (1) лицензия выдается особому кругу лиц на основании закона (2) лицензия подлежит передаче и (3) лицензия имеет стоимость. По вопросу о том, можно ли отказаться от лицензии как обременительного имущества, в соответствии с разделом 178 Акта о несостоятельности, суд пришел к выводу, что лицензия на обращение с отходами не может прекращаться соглашением сторон, но может прекращаться на основании закона. В итоге суд резюмировал, что лицензия является «имуществом» поскольку:

- она представляется квалифицированному кругу лиц на основании закона, хотя и при наличии элемента государственного усмотрения;

¹³¹ Re Celtic extraction Ltd. 1999 [Electronic resource] // CMS Law-Now: web site. URL: https://www.cms-lawnow.com/ealerts/1999/08/re-celtic-extraction-ltd-14-july-1999-court-of-appeal-re-bluestone-chemicals-ltd-14-july-1999-court?sc_lang=en (access date: 30.01.2024).

•прежний владелец лицензии и новый получатель лицензии могут подать совместную заявку на переоформление лицензии, что свидетельствует об оборотоспособности (передаваемости) лицензии даже с учетом того, что в процедурном отношении прежняя лицензия прекращается, а новая выдается;

•лицензия имеет ценность, поскольку денежные суммы выплачиваются новым владельцем лицензии прежнему правообладателю. Кроме того, агентство взимает существенные сборы за юридические действия с лицензией, что является показателем ее материальной ценности.

Поэтому суд постановил, что лицензия на обращение с отходами является «имуществом» в соответствии с разделом 436 Акта о несостоятельности, а если и нет, то она точно включает титул, связанный с «имуществом», а именно землю, к которой она относится.

Анализ приведенных судебных решений показывает, что английские суды признают права, оформленные лицензией, «имуществом» в значении Акта о несостоятельности, поскольку это в полной мере отвечает задаче максимального удовлетворения интересов кредиторов и служит основным целям процедуры банкротства. Достижением можно считать выработанные критерии отнесения права, основанного на лицензии, к категории «имущества» для возможности внесения в конкурсную массу: квалифицированный круг правообладателей, оборотоспособность, имущественная ценность.

США

США – одна из стран, где титул землевладельца на земельный участок охватывает подземное пространство, включая содержащиеся в нем полезные ископаемые. По этой причине в США распространены договорные формы предоставления прав пользования недрами, заключаемые с частными владельцами полезных ископаемых. Землевладелец обычно передает компании-недропользователю «титул» на полезные ископаемые по договору аренды в обмен на уплату «роイヤлти».

Отметим, что в отличие от отечественного права, англо-американское право в отношении земли наделяет лиц не вещными правами, а «титулами» (estates, interests, titles to land)¹³². Право собственности редко является абсолютным, поэтому власть собственника над вещью осторожно ограничивается «пучком правомочий» («bundle of rights»)¹³³. Этот «пучок» включает право пользоваться имуществом; право распоряжаться, производить или уничтожать по своему усмотрению; полномочие владения, которое также включает право исключать владение других лиц; право продавать, сдавать в аренду или отчуждать; право завещать по завещанию; а также право взимать плату за имущество в качестве обеспечения. Прочие аспекты права собственности включают право на охрану и защиту имущества от вторжения или посягательства, а также право распоряжаться имуществом при условии, что оно находится в рамках закона и не нарушает права других лиц¹³⁴.

«Титул» на полезные ископаемые передается посредством так называемого договора «аренды», а стороны по договору именуются арендодателями и арендаторами. Правовая природа такой аренды варьируется от штата к штату. В Техасе и Пенсильвании, например, право аренды нефти и газа классифицируется как недвижимость, в то время как в Канзасе — это лицензия на использование земли для поисков нефти.

Разнообразие законов штатов, регулирующих передачу титула на полезные ископаемые, приводит к сложности в том, как суды США по делам о банкротстве решают вопрос о составе конкурсной массы недропользователя. Процедура банкротства в США регулируется Кодексом о банкротстве (US Bankruptcy Code). Раздел 541 Кодекса о банкротстве предусматривает, что подача заявления о банкротстве автоматически создает новое лицо «estate», в которое выделяется имущество для реализации и расчетов с кредиторами. Раздел 541(a) Кодекса о банкротстве предусматривает, что в конкурсную массу должника переходит любое

¹³² Российское гражданское право: учебник: в 2-х томах. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2019. Том II. Обязательственное право. С. 22.

¹³³ Aladeitan L. Ownership and control of oil, gas and mineral resources in Nigeria: between legality and legitimacy. Thurgood Marshall law review. 2012. Vol. 38. P. 159, 160.

¹³⁴ Olawuyi D. Extractive industries law in Africa. Cham: Switzerland AG, Springer Nature. 2018. P. 89.

имущество должника с момента возбуждения дела о банкротстве. Термин «имущество» может иметь два значения: оно может означать вещь или имущественный титул, основанный на правовых отношениях между собственником, вещью и другими лицами. Отсутствие четкого понимания какой именно титул подлежит внесению в конкурсную массу вызывает существенные проблемы у американских судов в процедуре банкротства.

Как ранее отмечалось, факт наличия у должника титула в том или ином имуществе определяется не Кодексом о банкротстве, а применимым законодательством конкретного штата, не связанным с банкротством. В этой связи единообразие в подходе к правовой судьбе права пользования недрами в деле о банкротстве США отсутствует. Некоторые юрисдикции, для которых добыча ресурсов является основой бюджетных поступлений, придают титулу на полезные ископаемые правовой режим недвижимого имущества. В других юрисдикциях титул на полезные ископаемые - «движимое имущество», то есть имущество и имущественные права, не связанные с землей и иным недвижимым имуществом, не подлежащие включению в конкурсную массу. Есть также юрисдикции, где титул на полезные ископаемые представляет собой гибрид недвижимого и движимого имущества.

С учетом сложности системы прав на полезные ископаемые в США и обилия разнообразных по содержанию «титулов» на добычу полезных ископаемых, в деле о банкротстве в США также наблюдается разнообразие правовой квалификации таких прав. Например, **«Mineral Interest»** (Доля в добыче полезных ископаемых) состоит из права собственности на полезные ископаемые в пределах предоставленного собственником земли участка. Права на полезные ископаемые передаются по документу «о добыче полезных ископаемых» после того, как они «отделены» от прав на поверхность. Хотя штаты по-разному классифицируют эти права, весьма широкое определение «имущественной массы» в соответствии с разделом 541 Кодекса о банкротстве позволяет в подавляющем большинстве случаев включать такие права в конкурсную массу.

Working Interest (Операционный титул) возникает, когда собственник полезных ископаемых предоставляет исключительные права на разведку, бурение и добычу ископаемых путем передачи «операционного титула» компании-недропользователю. Недропользователь несет операционные расходы, связанные с разведкой, разработкой и добычей полезных ископаемых. Важно отметить, что такой титул имеет срочный характер. Право возвращается собственнику полезных ископаемых при наступлении определенных условий (как правило, если недропользователем не выполняются производственные требования). Правовая квалификация этого титула имеет значение при применении раздела 365 Кодекса о банкротстве, позволяющего расторгать или сохранять в силе договоры с не истекшим сроком аренды.

Владелец «Роялти» имеет право на долю в праве на часть добытой продукции, если таковая имеется, но не имеет права заходить на землю и самостоятельно добывать полезные ископаемые. Правообладатель «роялти» не обязан нести какие-либо затраты, связанные с разведкой или добычей. «Роялти» начисляются в отношении Mineral Interest. В деле о банкротстве «роялти» не включаются в конкурсную массу.

Net Profits Interests (Проценты на чистую прибыль) начисляются в отношении операционного титула, но подлежат выплате только из прибыли, полученной от производства сверх согласованного в договоре временного периода. Они признаются титулом на движимое имущество, а не правами на недвижимое имущество. Даже в юрисдикциях, где роялти признаются титулом на недвижимое имущество, такой титул не включается в конкурсную массу.

Production Payments (Платежи за добычу) относятся к титулу на недвижимость и представляют собой долю в праве на добытые полезные ископаемые без учета затрат на добычу. Но этот титул утрачивается по истечении срока аренды или раньше, если обладатель титула получил согласованный объем продукции или сумму в долларах от продажи продукции.

В Кодексе о банкротстве термин «Production Payment» означает роялти, выплачиваемое в денежной или натуральной форме в зависимости от добычи

жидкого или газообразного углеводорода из определенного недвижимого имущества. В разделе 541(b)(4)(B) Кодекса о банкротстве говорится, что, если получатель платежа за добычу получает оплату в виде титула на жидкие и газообразные углеводороды, этот титул не включается в конкурсную массу. При этом закон вроде бы исключает из конкурсной массы титул лиц, обеспечивающих только финансирование добычи и ничего более, но производственные платежи могут выплачиваться, например, лицам, оказывающим услуги и тогда права на такие платежи являются частью конкурсной массы в соответствии с разделом 541 (a).

Особое значение для нефтегазовой отрасли имеет раздел 544(a)(3) Кодекса о банкротстве, который наделяет управляющего статусом гипотетического добросовестного приобретателя недвижимого имущества. Управляющий получает полномочия добросовестного приобретателя в соответствии с законодательством штата и может оспорить любую передачу доли должника в имуществе или любое обязательство должника, связанное с таким имуществом. Однако вопрос заключается в том, может ли аренда нефти и газа считаться сделкой с недвижимым имуществом и применим ли к ней раздел 544(a)(3) Кодекса о банкротстве. В Штате Оклахома, например, аренда нефти и газа может быть и недвижимым и движимым имуществом. В соответствии с законодательством Оклахомы передача прав из договора аренды нефти и газа рассматривается как сделка с недвижимым имуществом в том смысле, что она должна быть зарегистрирована. Следовательно, аренда нефти и газа, вероятно, будет считаться недвижимым имуществом для целей раздела 544(a)(3) и может быть оспорена.

Тот же вопрос об аренде нефти и газа в Канзасе поднимался в деле D&F Petroleum против Cascade Oil Co¹³⁵. В соответствии с законодательством штата Канзас аренда нефти и газа считается недвижимым имуществом для одних целей и личным имуществом для других. Суд счел важным, что аренда нефти и газа должна регистрироваться таким же образом, как договоры в отношении недвижимости и

¹³⁵ D & F Petroleum v. Cascade Oil Co. (In re Cascade Oil Co.), 65 B.R. 35. 1986 [Electronic resource] // Caselaw Access Project: web site. URL: <https://cite.case.law/br/65/35/> (access date: 30.01.2024).

пришел к выводу, что для целей Кодекса о банкротстве и, в частности, раздела 544(а)(3), доля должника в договоре аренды нефти и газа должна рассматриваться как недвижимое имущество. Следовательно, подлежащий регистрации титул не поступает в конкурсную массу если имеется порок его оформления¹³⁶.

Итак, при всей запутанности правил в отношении прав на полезные ископаемые, в процедуре банкротства в США основополагающее значение имеет правовая природа титула на полезные ископаемые. Если в соответствии с законодательством штата титул на добычу полезных ископаемых является титулом в отношении движимого имущества, в большинстве случаев оно не включается в конкурсную массу. Если же законодательство штата видит в титуле на полезные ископаемые право на недвижимое имущество, вероятность его включения в конкурсную массу существенно возрастает. Суды США по делам о банкротстве пока не пришли к однозначному решению в отношении правовой природы титула на полезные ископаемые в составе конкурсной массы и, скорее всего, с учетом отраслевого кризиса, противоречия будут только усиливаться.

Республика Казахстан

Казахстан – страна богатая полезными ископаемыми, а недропользование осуществляется частными компаниями на возмездной основе. Сходство правовой системы Казахстана с российской делает интересным изучение вопроса о составе конкурсной массы недропользователей. Деятельность недропользователей регулируется Кодексом Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании»¹³⁷. А в случае неплатежеспособности недропользователя, его отношения с кредиторами регулируются Законом Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве»¹³⁸, который не относит недропользователей к особой категории

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ О недрах и недропользовании [Электронный ресурс]: кодекс Респ. Казахстан от 27 декабря 2017 г. № 125-VI ЗРК: в ред. от 28 февраля 2024 г. // Юрист: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592 (дата обращения: 30.01.2024).

¹³⁸ О реабилитации и банкротстве [Электронный ресурс]: закон Респ. Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V: ред. от 03 сентября 2023 г. // Юрист: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958 (дата обращения: 30.01.2024).

должников. Казахстан – одна из немногих стран, законодательство о недрах которой прямо относит право пользования участком недр к числу имущественных прав (п. 2 ст. 17 Кодекса Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»). Ст. 109 «О недрах и недропользовании» прямо предусматривает возможность реализации права пользования недрами на публичных торгах и положения этого пункта «также применяются для случаев реализации имущественной массы при осуществлении процедур банкротства». Такое положение сразу дает утвердительный ответ на вопрос о включении права пользования недрами в конкурсную массу.

Имущественную массу должника в Республике Казахстан составляет «имущество банкрота, на которое может быть обращено взыскание в процедуре банкротства, а также имущество иных лиц» (п. 21 ст. 1 Закона РК «О реабилитации и банкротстве»). В состав имущественной массы включается «имущество банкрота, включая права требования (дебиторская задолженность) и права постоянного и долгосрочного временного землепользования банкрота» (ст.96 Закона РК «О реабилитации и банкротстве»).

Согласно Кодексу «О недрах и недропользовании» и типовому контракту на недропользование¹³⁹ банкротство недропользователя не является основанием для прекращения права недропользования, однако особые положения на этот счет могут быть предусмотрены контрактом. В случае, если в контракт не закрепляется прекращение права пользования недрами вследствие возбуждения процедуры банкротства, применяется общий порядок реализации имущества должника согласно Закону «О реабилитации и банкротстве»: право пользования недрами, доли в праве пользования недрами, и (или) объекты, связанные с правом недропользования, включаются в имущественную массу банкрота и реализуются путем проведения публичных торгов банкротным управляющим. Не включаются в конкурсную массу средства ликвидационных фондов, созданных в соответствии с

¹³⁹ Об утверждении типовых контрактов на недропользование [Электронный ресурс]: приказ Министра энергетики Респ. Казахстан от 11 июня 2018 года № 233 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан: сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017140#z155> (дата обращения: 30.01.2024).

законодательством Республики Казахстан «О недрах и недропользовании». Такие средства могут быть направлены только на цели, для которых были созданы.

Таким образом, в Казахстане не установлено отдельной процедуры банкротства недропользователей, однако право пользования недрами может включаться в конкурсную массу, будучи имущественным.

Итак, отсутствие в российском законодательстве однозначного указания на правовую природу права пользования участком недр вносит неясность в процесс формирования конкурсной массы в процедуре банкротства, когда должником является пользователь недр. Нередко критикуемое положение пункта 2 ст. 131 закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет делать вывод о необходимости исключения из конкурсной массы любого права, оформленного документом, поименованным «лицензия». В отсутствие согласия ученых о сущности права пользования участком недр, первым шагом к решению данной проблемы может стать иное именование документа, оформляющего права пользования недрами, которое бы не допускало смешения видов деятельности, требующих специального разрешения и недропользования, оформленного особым документом. Представляется целесообразным иначе именовать лицензию на недропользование, что позволило бы отличить ее от лицензируемых видов деятельности и внести определенность в процесс формирования конкурсной массы при банкротстве недропользователя. Например, Налетовым К. И. предлагалось именовать его «разрешение»¹⁴⁰. Возможным наименованием может служить «ресурсный сертификат», «допуск к участку недр», «свидетельство на использование участка недр», «удостоверение недропользователя». Вместе с тем следует отметить, что данный вопрос не охватывается настоящим частно-правовым исследованием, поскольку затрагивает предмет иной отрасли права.

Практика Великобритании и США показывает, что права, оформленные особым разрешением, будь то лицензия или договор аренды полезных ископаемых,

¹⁴⁰ Налетов К. И. Указ. соч. С. 89.

представляют имущественную ценность. Суды, стараются вносить такие права в конкурсную массу, пользуясь возможностью интерпретации существующих в законе положений для достижения необходимого результата, порождая при этом не малую путаницу. Единственной юрисдикцией из числа рассмотренных, имеющей однозначное решение вопроса о судьбе права пользования участком недр в процедуре банкротства, является Казахстан. Имущественное право пользования недрами вносится в конкурсную массу, что говорит о понимании законодателя важности данной проблемы с учетом активного задействования в недропользовании частного капитала.

2.2 Геологическая информация

В задачи данного исследования не входит изучение правовой природы геологической информации и способов ее юридического закрепления. Но экономическая ценность геологической информации диктует необходимость определения ее правовой судьбы в результате трансформации имущества недропользователя в конкурсную массу.

Информация, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴¹ представляет собой «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Под геологической информацией Закон «О недрах» понимает информацию о геологическом строении недр, о находящихся в них полезных ископаемых, об условиях их разработки и особенностях недр на бумажных, электронных и иных материальных носителях (ст. 27). Некоторые авторы включают в состав геологической информации и государственную геологическую отчетность¹⁴².

¹⁴¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 12 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

¹⁴² Мельгунов В. Д. Государственная геологическая отчетность по российскому законодательству о недрах: содержание понятия и отличительные особенности / В. Д. Мельгунов, А. Н. Костарева // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 3. С. 75.

Вопросы соотношения понятий «информация» и «геологическая информация» ранее уже исследовались учеными, выводы которых можно обобщить следующим образом.

1. Как любая информация, геологическая информация может многократно тиражироваться и поступать во владение неограниченного круга лиц посредством определенного носителя; объединяется в информационные массивы (библиотеки, базы данных и т. д.); существует независимо от создателя¹⁴³.

2. Между тем, геологическая информация:

- относится исключительно к недрам;
- ее полнота зависит от уровня технического развития;
- порядок ее использования определен законом;
- предоставляется за плату при ее получении за счет государственного геологического изучения;
- может являться объектом авторского права¹⁴⁴.

При этом объектом правоотношений выступают имущественные права на носители геологической информации или право пользования содержащихся на носителях информации¹⁴⁵.

Геологическая информация, согласно Приказу Минприроды России от 5 мая 2012 г. № 122 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по предоставлению государственной услуги по предоставлению в пользование геологической информации о недрах, полученной в результате государственного геологического изучения недр»¹⁴⁶, может иметь форму текстовой информации на бумажных носителях (геологические отчеты и приложения к ним, проектная и технико-экономическая документация, протоколы заседаний комиссий, формы статистических наблюдений, методические,

¹⁴³ Агафонов В. Б. Право собственности на геологическую информацию: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 36.

¹⁴⁴ Агафонов В. Б. Там же. С. 39.; Ковалева Е. В. Понятие и особенности геологической информации в Российской Федерации // Недропользование XXI век. 2012. № 6 (37). С. 29.

¹⁴⁵ Зайченко В. Ю. Геологическая информация о недрах как объект правовых отношений на рынке информации // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2007. № 11. С. 22

¹⁴⁶ Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по предоставлению государственной услуги по предоставлению в пользование геологической информации о недрах, полученной в результате государственного геологического изучения недр: приказ Минприроды России от 5 мая 2012 г. № 122: ред. от 02 декабря 2013 г. // Рос. газ. 2012. № 236.

нормативные и информационные документы, полевые журналы и прочее); картографической информации на бумажных носителях любых форматов или металлических основах (геологические карты, планы, разрезы, профили и другие отображения информации на плоских планах и прочее); фактографической информации (керн, шлифы, образцы пород, руд, ископаемых флоры и фауны, пробы жидкостей и газов, кино-, фотоматериалы, слайды и прочее); цифровой информации на электронных, магнитных, магнитооптических и других машинных носителях (банки данных, базы данных, файлы, содержащие геологические данные, текстовые, табличные и графические документы, геологические карты, планы, разрезы, геофизические профили и прочее).

Источник получения геологической информации - осуществление любых видов пользования недрами; охрана недр; использование отходов добычи полезных ископаемых и их переработка; геологическое изучение и добыча отдельных видов минерального сырья; захоронение радиоактивных отходов и токсичных веществ.

Геологическая информация о недрах подразделяется на первичную геологическую информацию о недрах, полученную в процессе пользования недрами и интерпретированную геологическую информацию о недрах, полученную в результате обработки первичной геологической информации о недрах, включая геологические отчеты, карты, планы, эскизы. Первичная и интерпретированная геологическая информация о недрах подлежат представлению пользователем недр в федеральный фонд геологической информации и его территориальные фонды.

Является ли геологическая информация объектом прав – вопрос, вызывающий доктринальные споры¹⁴⁷ и не охватывается темой настоящего исследования. Однако исследователи сходятся во мнении, что интерпретированная геологическая информация по своей правовой природе представляет результат интеллектуальной деятельности, которая носит уникальный научноемкий характер и является «товаром», имеющим экономическую ценность и имуществом¹⁴⁸. В рамках данного

¹⁴⁷ Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы развития законодательства о недрах // Нефть, газ и право. 2022. № 1-4. С. 64.

¹⁴⁸ Левочкин В. В. Объекты гражданских прав в недропользовании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13.

исследования речь идет о распоряжении носителями геологической информации в формах, установленных Приказом Минприроды России № 122. Отметим, что судебная практика не признает оборотоспособность геологической информации и возможность ее включения в конкурсную массу, однако признает ее непосредственную связь с лицензией на право пользования недрами¹⁴⁹.

Обладателем геологической информации признается лицо, которое самостоятельно за свой счет ее получило, либо приобрело право разрешать или ограничивать доступ к такой информации на основании договора или закона. Ранее в Законе «О недрах» в отношении геологической информации, полученной за счет средств недропользователя использовался термин «собственник», с наличием триады полномочий по владению, пользованию и распоряжению¹⁵⁰, но на сегодняшний день применяется более нейтральный термин «обладатель». Пользователь недр имеет предоставленное законом право использовать геологическую информацию о недрах, полученную за счет собственных средств. Постановление Правительства РФ от 30 января 2016 г. № 49 «О передаче в федеральный фонд геологической информации о недрах и его территориальные фонды геологической информации о недрах, не указанной в частях девятой и одиннадцатой статьи 27 Закона Российской Федерации «О недрах», права на которую не были переданы третьим лицам в установленном законодательством Российской Федерации порядке при реорганизации или ликвидации юридического лица, являющегося обладателем такой геологической информации о недрах»¹⁵¹ закрепляет, что процессе ликвидации, банкротства или реорганизации недропользователя геологическая информация может передаваться в порядке, установленном законом. Такой порядок, в частности, установлен в ст. 110 и 111 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». А значит в конкурсном процессе носитель геологической информации, а вместе с ним и право на содержащиеся в

¹⁴⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2020 г. № 09АП-52939/20 по делу № А40-284143/2019 ; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2016 г. № 12АП-1184/16; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 июля 2016 г. № Ф06-10152/16 по делу № А12-4766/2014.

¹⁵⁰ Зайченко В. Ю. Указ. соч. С. 22.

¹⁵¹ О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 г № 2395-1: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10. Ст. 823.

носителе сведения о недрах, может быть реализован и в составе имущественного комплекса и как отдельное имущество. Таким образом, допускается трансформация общего правового режима геологической информации в составе имущества недропользователя в конкурсную массу.

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 14 октября 2021 г. № 751/10 «Об утверждении Порядка переоформления лицензий на пользование недрами»¹⁵² регламентирована процедура переоформления лицензий на пользование недрами. Согласно подпункту 6 пункта 14 Порядка помимо документов, прилагаемых к любой заявке на переоформление лицензии вне зависимости от основания, переоформление лицензии на право пользования участком недр в случае приобретения заявителем имущественного комплекса (имущества) должника-недропользователя требует представления дополнительных документов и сведений. Заявителю необходимо, в том числе, подать копию акта приема-передачи геологической информации о недрах по участку недр, предоставленному в пользование по переоформляемой лицензии от должника-недропользователя к заявителю. Это требование означает, что права на носители геологической информации, содержащие сведения о недрах должны включаться в имущественный комплекс должника. Однако речь идет о геологической информации, связанной с участком недр, который передан в пользование.

В случае наличия у пользователя недр значительного профессионального опыта в отрасли по добыче полезных ископаемых он может располагать геологической информацией, которая может быть как непосредственно связана с предоставленным ему в пользование участком недр, так и касаться других территорий. Данная информация может быть получена, например, в целях оценки перспективности разработки определенного месторождения. Экономическая ценность геологической информации определяется ее новизной, актуальностью и

¹⁵² Об утверждении Порядка переоформления лицензий на пользование недрами [Электронный ресурс]: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 14 октября 2021 г. № 751/10 // Официальное опубликование правовых актов: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112130021?ysclid=ltzeaklfbo748255342> (дата обращения: 30.01.2024).

потенциалом для дальнейшего коммерческого использования. Особым спросом пользуется первичная геологическая информация и отчеты об открытых месторождениях полезных ископаемых, которые содержат сведения о геологическом строении, запасах сырья, условиях, а также технико-экономических обоснованиях разработки¹⁵³. Сейсмограммы, космофотоснимки, керны, а также образцы нефти и газа представляют особый интерес для потенциальных инвесторов.

Полагаем, права на такую информацию могут быть реализованы в соответствии со статьей 111 Федерального закона «О недрах» и рассматриваться как отдельное имущество должника. Правомочие должника в отношении определения правовой судьбы геологической информации, созданной им за счет собственных средств, подвержено временными ограничениям. Правовой режим геологической информации дифференцируется в зависимости от ее принадлежности к участку недр, в отношении которого должник наделен правом пользования. В пределах срока, в течение которого допускается определение правовой судьбы геологической информации недропользователем, права на информацию, относящуюся к участку недр, предоставленному должнику, реализуются в составе имущественного комплекса как имущество, без которого дальнейшая эксплуатация указанного участка недр невозможна. В то же время права на геологическую информацию, не связанную с участком недр, находящимся в пользовании должника, могут быть реализованы как отдельное имущество.

2.3 Добытые полезные ископаемые и отходы горного производства

Диссертацией не предусмотрено подробное исследование правового режима полезных ископаемых. В рамках представленного научного труда внимание акцентируется на правовом режиме извлеченного недропользователем полезного ископаемого через призму конкурсного процесса.

¹⁵³ Салиева Р. Н. Документированная геологическая информация: гражданско-правовой аспект получения и использования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 137.

Несмотря на множественные способы использования недр, на сегодняшний день важнейшим и наиболее распространенным видом эксплуатации недр остается добыча полезных ископаемых. Полученные должником полезные ископаемые могут представлять собой значимый источник пополнения конкурсной массы. Правовой режим добытых полезных ископаемых, подобно иным активам должника, подвергается воздействию норм конкурсного права, что, в свою очередь, делает возможной их реализацию в порядке, установленном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». В то же время процесс конкурсной реализации полезных ископаемых иллюстрирует пределы конкурсной трансформации, обозначая те границы, в которых законодательство о банкротстве уступает место регулированию нормами других отраслей права.

На сегодняшний день «полезное ископаемое» отождествляется с «минеральным сырьем», т. е. природным или техногенным образованием минералов, пригодным к использованию человеком¹⁵⁴. Для целей налогообложения выработаны критерии «добытого» полезного ископаемого (ст. 337 НК РФ). С точки зрения налогового права, добытое полезное ископаемое одновременно является результатом работы горной промышленности; представляет собой не только очищенное от примесей сырье, но может также содержаться в добываемой руде или даже отходах производства (вскрышные породы, отвалы, хвосты обогащения) без необходимости извлечения из породы и обладает определенным качеством: соответствует государственному стандарту РФ, стандарту отрасли, региональному стандарту, международному стандарту или стандарту организации (предприятия) в отсутствие иных стандартов; получается до его дальнейшей переработки (обогащения, технологического передела).

Признаваться добытым полезным ископаемым может, в том числе, продукт переработки если он относится к продукции горнодобывающей промышленности и разработки карьеров с применением специальных видов добывных работ (обогащение, технологический передел).

¹⁵⁴ Юмаев М. М. Понятие добываемого полезного ископаемого в толковании Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Нефть. Газ. Право. 2008. № 2 (80). С. 22.

В п.2 ст. 337 НК РФ законодатель даже перечисляет виды добытых полезных ископаемых, однако, как указывают специалисты, перечень этот далеко не полный¹⁵⁵. Исследователи также отмечают, несовершенство подхода к определению добытого полезного ископаемого, усвоенного налоговым законодательством в части требования о соответствии минерального сырья определенному качеству, поскольку режим движимого имущества возникает у полезного ископаемого сразу после отделения от недр, порой задолго до доведения продукции до какого-либо стандарта¹⁵⁶.

Закон «О недрах» допускает нахождение добытых из недр полезных ископаемых и прочих ресурсов в частной, муниципальной или государственной собственности. В собственности недропользователя полезные ископаемые оказываются в случае, если это предусмотрено лицензией на право пользования участком недр (ч. 3 ст. 1.2 Закона «О недрах»). А если недропользователь ведет добычу драгоценных металлов и драгоценных камней, собственником добытого ресурса он будет являться при отсутствии указаний в лицензии об ином (п. 4 ст. 2 Закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»). Следовательно, полезные ископаемые могут считаться собственностью недропользователя при одновременном выполнении двух условий: лицензия допускает переход добытых полезных ископаемых в собственность пользователя недр и полезные ископаемые добыты. В противном случае они остаются в собственности государства.

Законодательство не устанавливает момент извлечения полезных ископаемых из недр. В зависимости от вида полезного ископаемого и способа его добычи, практика выработала собственные критерии для определения момента «добычи». Для твердых полезных ископаемых это отделение от массива горных пород, а для жидких и газообразных полезных ископаемых, добываемых через скважины - момент доставки полезного ископаемого к устью скважины в соответствии с проектом разработки месторождения¹⁵⁷. В условиях соглашения о разделе

¹⁵⁵ Шаповалов С. О понятии добытого полезного ископаемого [Электронный ресурс] // ЭЖ ЮРИСТ. 2005. № 37. URL: <https://base.garant.ru/5189342/> (дата обращения: 30.01.2024).

¹⁵⁶ Ходырев П. М. Право собственности на полезные ископаемые: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 52.

¹⁵⁷ Ходырев П. М. Там же. С. 56.

продукции значение имеет момент раздела продукции, поскольку до этого вся добытая продукция находится в государственной собственности.

Процесс добычи полезных ископаемых строго ограничен условиями лицензии. Пользование участком недр осуществляется исключительно:

- в трехмерных границах предоставленного пользование участка недр;
- в строгом соответствии с видом пользования;
- в рамках установленного срока;
- с извлечением только указанных в лицензии полезных ископаемых.

Пользователь вправе извлекать исключительно вид ископаемого, закреплённый в лицензии и в некоторых случаях попутных полезных ископаемых. Полезные ископаемые, добытые в нарушение условий лицензии, остаются в собственности государства, даже если произошло их отделение от горной массы. В собственности государства также должно оставаться минеральное сырье, добытое с превышением допустимого уровня добычи, что является административным правонарушением в соответствии с частью 2 статьи 7.3 КоАП РФ¹⁵⁸. Однако, в литературе, высказывается и иная точка зрения. Например, Гончаров П. П. считает, что нарушение условий пользования недрами не влечет исключение добывого сырья из состава горного имущества¹⁵⁹.

Автору диссертации представляется, что полезные ископаемые, добытые без закрепленного в лицензии разрешения, а также в объеме, превышающем допустимый лицензией уровень, не могут входить в конкурсную массу должника, т. к. их собственником является государство.

Каков должен быть порядок реализации добытых полезных ископаемых, собственником которых является должник? Считаем наиболее разумным реализацию добытых полезных ископаемых вне состава имущественного комплекса должника.

¹⁵⁸ См. например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 декабря 2020 г. № Ф04-4141/20 по делу № А27-30737/2019.

¹⁵⁹ Гончаров П. П. О понятии и классификации горного имущества // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 57.

Во-первых, продажа полезных ископаемых, добытых должником, должна учитывать правила реализации отдельных видов полезных ископаемых. Если недропользователь занимается добычей драгоценных металлов, драгоценных камней или урана, оборот которых ограничен Указом Президента России от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена»¹⁶⁰ (далее – Указ Президента РФ № 179), реализовываться они должны на закрытых торгах. Кроме того, реализация драгоценных камней и металлов требует соблюдения преимущественного права их приобретения государством. Закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» наделяет Российскую Федерацию и субъекты Российской Федерации преимущественным правом приобретения драгоценных металлов и драгоценных камней. Указом Президента РФ № 179 запрещается свободная реализация отходов, содержащих драгоценные и редкоземельные металлы и драгоценные камни. В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» «аффинированные драгоценные металлы в стандартном виде, а также добытые из недр драгоценные камни в рассортированном виде при продаже субъектами их добычи и производства в приоритетном порядке предлагаются: уполномоченному федеральному органу исполнительной власти или уполномоченным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Драгоценные металлы и драгоценные камни, не проданные приоритетным покупателям, могут быть реализованы иным лицам (п.5 ст. 20 Закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

Во-вторых, следует отметить, что круг потенциальных приобретателей добытых полезных ископаемых и круг субъектов, заинтересованных в приобретении имущественного комплекса должника, существенно различаются. Полезные ископаемые приобретаются органами государственной власти с целью пополнения государственных фондов, а также поставщиками строительных материалов, субъектами metallurgической промышленности и участниками

¹⁶⁰ О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена: указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179: в ред. от 17 марта 2020 г. // Рос. газ. 1992. № 61.

агропромышленного комплекса. При этом, другие пользователи недр, для которых реализация добытых полезных ископаемых представляет собой основной источник дохода, не входят в категорию таких покупателей.

Что касается приобретателя имущественного комплекса должника, то в первую очередь речь идет о потенциальном недропользователе, задача которого заключается в получении права пользования участком недр на основании подпункта 8 части 1 статьи 17.1 Федерального закона «О недрах». Разумеется, можно предположить, что покупатель предприятия должника располагает промышленным объектом, находящимся в непосредственной близости от участка недр, который служит для него источником сырья. Однако такая логика существенно ограничивает круг потенциальных покупателей имущественного комплекса должника, что не соответствует целям и задачам процедуры банкротства.

С целью повышения эффективности продажи, представляется целесообразным выделить добытое сырье из состава имущественного комплекса и реализовать его отдельным лотом. В случае, если в составе имущества должника находятся драгоценные металлы или камни, управляющий обязан предложить их приоритетным покупателям, а в случае отказа – осуществить их реализацию на закрытых торгах, как имущества, ограниченного в обороте. Кроме того, на закрытых торгах также может быть реализовано минеральное сырье, содержащее драгоценные металлы. В соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. № 1419 «Об утверждении Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа»¹⁶¹ «минеральное сырье, не обремененное обязательствами в соответствии с ранее заключенными договорами на поставку аффинированных металлов, может быть реализовано до аффинажа субъектами их добычи и производства юридическим лицам, в том числе через биржи драгоценных металлов и драгоценных камней, или использовано в качестве залога или иного финансового обязательства». Решение о

¹⁶¹ Об утверждении Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа: постановление Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. № 1419: ред. от 7 февраля 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 49. Ст. 6058.

реализации полезного ископаемого в той или иной степени обработки должно осуществляться по результатам детального экономического анализа с учетом качества сырья, стоимости переработки, цен на конечный продукт и т. д. Если сырье, доведенное до определенного качества, при продаже позволит получить большую сумму, управляющий должен обеспечить соответствующую обработку. Например, если должник занимался разработкой золоторудного месторождения, при наличии у него добытой золотосодержащей руды, из нее должны быть извлечены металлы и получен сплав Доре (золотой полуфабрикат), который затем отправится на аффинаж для получения золота, стоимость которого и пополнит конкурсную массу. Если же имеющееся содержание золота в руде сделает переработку нерентабельной, она может быть реализована в виде рудной массы.

Помимо добытых полезных ископаемых, в процессе использования недр образуются отходы недропользования. Отходы недропользования представляют собой часть полезных ископаемых, которые стали отходами в процессе обработки и переработки. За исключением радиоактивных отходов, обращение с которыми требует отдельной лицензии.

Вопрос о собственнике отходов недропользования до конца не решен. Есть мнение, что отходы находятся исключительно в собственности государства, т. к. пользователь недр может добывать только то полезное ископаемое, которое предусмотрено лицензией¹⁶².

Дудиков М.В. предложил считать собственником отходов недропользователя если они являются движимым имуществом, если же отходы горного производства зарегистрированы как недвижимое имущество, то собственником будет государство, при возможности недропользователя использовать такое имущество в рамках лицензии. Отходы, остающиеся после разработки месторождения принадлежат недропользователю до тех пор, пока он способен нести бремя их

¹⁶² Мельгунов В. Д., Костарева А. Н. О некоторых вопросах правового регулирования обращения с отходами бурения нефтяных и газовых скважин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 66. Левочкин В. В. Проблемы гражданско-правового режима отходов в недропользовании: теория и практика // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1 (78). С. 185.

содержания. В случае банкротства недропользователя, право собственности на отходы должно перейти к государству¹⁶³.

Правовая природа отходов горного производства не охватывается темой настоящей работы и требует дополнительного исследования, т. к. заключает в себе множество нерешенных вопросов. В данном случае, интерес представляет юридическая судьба отходов недропользования в случае банкротства недропользователя.

Обобщая положения ст. 23.4 и 23.5 Закона «О недрах», а также ряд доктринальных исследований можно классифицировать отходы недропользования на две категории по критерию наличия полезных ископаемых: отходы недропользования, содержащие полезные ископаемые и просто отходы, в которых полезные ископаемые отсутствуют, определяемые в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹⁶⁴ как «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению».

Отходы являются движимыми вещами, но, если с момента образования отходов прошел длительный промежуток времени, отходы могут стать частью ландшафта, обрести структурную связь с землей и превратиться в недвижимость. В таком случае встает вопрос о необходимости регистрации прав на такой объект¹⁶⁵. Кроме того, интеграция отходов в природную среду может придать им правовой режим техногенных образований и потребовать отдельной лицензии для их использования¹⁶⁶. Прощалыгин Р. А. толкует замысел законодателя об ограничении права недропользователя извлекать полезные ископаемые из отходов недропользования образованных на конкретном участке недр как неразрывную

¹⁶³ Дудиков М. В. О проблемах согласования права государственной собственности на недра с правомочием на отвалы и отходы горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, а также горные выработки (карьеры, полости) // Юрист. 2013. № 4. С. 12.

¹⁶⁴ Об отходах производства и потребления: федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ: ред. от 04 августа 2023 г.: ред. 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009.

¹⁶⁵ Дудиков М. В. Указ. соч. С. 11.

¹⁶⁶ Шамордин Р. О., Миркеримова Н. Ф. О критериях разграничения предметов правового регулирования законодательства об отходах производства и потребления и законодательства о недрах // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2019. № 2 (165). С. 68.

связь с недрами, а следовательно, наличие у отходов недропользования правового режима недвижимого имущества¹⁶⁷. Диссертант не разделяет данную позицию и считает установленные правила использования отходов недропользования обусловленными необходимостью ведения учета содержащихся в отходах полезных ископаемых и обеспечением их сохранности, нежели фикцией неразрывной связи с недрами. При отделении от недр и в процессе первичной переработки, связь компонентов недр непосредственно с недрами утрачивается и отходы недропользования, как и добытые полезные ископаемые становятся движимыми вещами, однако их учет осуществляется в соответствии с лицензией, выданной в отношении строго определенного участка недр.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶⁸ в пункт 4 ст. 22 Закона «О недрах» внесены изменения, позволяющие пользователю недр «осуществлять добычу полезных ископаемых и полезных компонентов из отходов недропользования, в том числе из вскрышных и вмещающих горных пород», и «использовать» названные отходы если такая возможность предусмотрена лицензией или соглашением о разделе продукции.

Законодательство о недрах не раскрывает значение термина «использование», а учеными высказывается точка зрения, что использование – это возможность распоряжения отходами на условиях выданной лицензии и в пределах срока ее действия¹⁶⁹.

Отметим, что оба вида отходов имеют экономическую ценность и могут служить источником существенного пополнения имущественной массы должника: из отходов недропользования можно доизвлечь полезные ископаемые, а просто отходы реализовать третьим лицам для использования в строительстве, ремонтных работах, при рекультивации и для иных нужд.

¹⁶⁷ Проща́льгин Р. А. Юридические признаки и дефиниция отходов недропользования // Хозяйство и право. 2024. № 5. С. 52.

¹⁶⁸ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 343-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5310.

¹⁶⁹ Левочкин В. В. Указ. соч. С. 184.

Судебная практика по вопросу использования отходов недропользования противоречива. Некоторые суды признают отходы недропользования объектом права, участвующим в гражданском обороте¹⁷⁰ и даже частью имущественного комплекса недропользователя¹⁷¹, другие не считают возможным обсуждать вопрос собственности на отходы вообще¹⁷². В Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 февраля 2016 г. № Ф02-7667/15 по делу № А78-11454/2013 суд посчитал, что в отношении отходов горного производства не применимы правила о возникновении вещных прав, но есть возможность их использования при наличии статуса пользователя недр.

Верховный Суд РФ даже рассмотрел вероятность внесения отходов в конкурсную массу должника и косвенно подтвердил такую возможность при наличии действующей лицензии на пользование участком недр. Высшая судебная инстанция допустила, что отходы могут находиться в собственности недропользователя если на это есть указание в лицензии, а в ином случае, отходы используются путем доизвлечения добываемых полезных ископаемых¹⁷³.

Проблема прав на отходы недропользования актуальна и для зарубежных правопорядков.

В Республике Казахстан право собственности на добытые полезные ископаемые принадлежит пользователю недр в соответствии со статьей 15 Кодекса о недрах и недропользовании. В целях решения вопросов, связанных с правами на отходы горного производства, статья 13 указанного Кодекса устанавливает правовой режим техногенных минеральных образований, подразумевающий отходы горного производства, которые могут содержать полезные компоненты и (или) полезные ископаемые, а также представлять собой пустые породы или быть результатом переработки. Отходы, образованные на производстве за пределами участка недр, являются собственностью производства. Находясь в пределах

¹⁷⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03 июня 2013 г. по делу № А53-9523/2011.

¹⁷¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2023 г. № 05АП-1522/23 по делу № А51-15292/2022.

¹⁷² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 сентября 2014 г. № Ф03-3967/2014 по делу № А16-270/2014.

¹⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 302-ЭС15-11080 по делу № А78-11454/2013.

участка недр, отходы являются составной частью такого участка и находятся в собственности пользователя недр на срок предоставления права пользования недрами. Недропользователи могут владеть, пользоваться и распоряжаться отходами, включая возможность отчуждения третьим лицам путем заключения сделки или при переходе права пользования недрами. Отчуждение возможно только в период действия права пользования недрами. Отходы, оставленные пользователем недр после прекращения права пользования недрами, включаются в состав недр и приобретают режим твердых полезных ископаемых.

Таким образом, в контексте отходов горного производства в Казахстане реализуется правовая фикция связи с недрами даже в случае фактического отделения отходов от горной массы. При утрате лицензии недропользователя отходы «сливаются» с участком недр, а пользователю предоставляется возможность распоряжения отходами исключительно в пределах срока действия лицензии.

В Австралии раздел 8 Акта о недропользовании (Mining Act)¹⁷⁴ именует все, что изъято из недр продуктом разработки полезных ископаемых (mining product). Недропользователь приобретает право собственности на добытый из недр продукт, включая образовавшиеся отходы. Это правило отражено в деле Dry Creek Mining NL против Acton¹⁷⁵, где истец потребовал возмещения убытков за незаконную добычу ископаемых на его лицензионном участке путем изъятия из хвостохранилища содержащих золото хвостов переработки, то есть отходов золоторудного производства. Суд признал золотосодержащие хвосты переработки имуществом пользователя недр.

Австралийские исследователи считают, что право собственности на полезное ископаемое возникает в момент отделения от недр горной массы, содержащей полезное ископаемое¹⁷⁶. Самостоятельным объектом права полезное ископаемое

¹⁷⁴ Mining act Western Australia. 1978 [Electronic resource] // Western Australian Legislation: web site. URL: [https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrdoc_20398.pdf/\\$FILE/Mining%20Act%201978%20-%20%5B07-g0-02%5D.pdf?OpenElement](https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrdoc_20398.pdf/$FILE/Mining%20Act%201978%20-%20%5B07-g0-02%5D.pdf?OpenElement) (access date: 30.01.2024).

¹⁷⁵ Dry Creek Mining NL and Dennis ckmes Hawtin. 1989 [Electronic resource] // DMP: web site. – URL: http://dmp.wa.gov.au/Documents/Wardens-Court/Vol06_FOLIO01.pdf (access date: 30.01.2024).

¹⁷⁶ Tarrant J. Ownership of mining product, tailings and minerals // Australian resources and energy law journal. 2005. Vol. 24 (3). P. 324.

становится в момент взрыва или изъятия из недр и переходит в собственность недропользователя вместе с пустыми горными породами, которые полезное ископаемое содержит. Судьба пустых горных пород, оставленных предыдущим недропользователем, закрепляется в разделе 114А Акта о недропользовании, но с неоднозначной оговоркой о том, что отходы горного производства на участке недр могут быть использованы последующим правообладателем, если право собственности на отходы перешло к Короне. Как и когда такое право у Короны возникает Акт не уточняет, что в данной юрисдикции вызывает многочисленные споры.

Особое значение для приобретения права собственности на добытые ископаемые имеет направленность воли недропользователя, а также момент сращения отходов горного производства с землей, при их длительном неиспользовании. Например, в деле Mills v. Stokman¹⁷⁷ возник вопрос о том, был ли сланец, добытый и сброшенный на землю, личной собственностью добывающей компании. Компания добывала сланец для производства кровельного шифера. В процессе производства кровельного шифера образовалось некоторое количество ненужного сланца и другого материала, не представляющего коммерческой ценности. Отходы длительное время не использовались и постепенно покрылись слоем земли. Суд постановил, что куски сланца являются предметами личной собственности на том основании, что они были отделены от земли в процессе добычи и складированы с намерением хранить длительное время. Но право собственности добытчика на отходы утрачивается если они срастаются с природной средой. В таком случае, собственником отходов становится владелец земли.

Резюмируя, следует сделать вывод, что отходы горного производства обладают динамичным правовым режимом, варьируясь от движимых до недвижимых вещей, право собственности на которые переходит от государства к недропользователю и обратно в зависимости от срока действия лицензии.

¹⁷⁷ Mills v. Stokman. 1967 [Electronic resource] // Jade: web site. URL: <https://jade.io/article/65979> (access date: 30.01.2024).

Порядок реализации отходов недропользования должен определяться задачами той или иной процедуры банкротства. Так, если недропользователь признан банкротом и открыто конкурсное производство, очевидно, что право пользования участком недр, ранее эксплуатируемым должником должно перейти к новому пользователю, что потребует объединения имущества должника в имущественный комплекс. Конечной целью приобретателя имущественного комплекса должника-недропользователя является добыча полезны ископаемых, в том числе, из отходов недропользования, а также использование отходов, не содержащих полезных ископаемых для производственных нужд. В таком случае любые отходы недропользования должны включаться в имущественный комплекс должника.

При введении реабилитационных процедур отходы недропользования могут служить источником восстановления финансового положения должника. Фактическая возможность реализации отходов недропользования должна определяться наличием лицензии и ее условиями. Если право пользования участком недр должника не прекращено, он может извлекать из отходов полезные ископаемые и реализовывать готовый продукт. Отходы не содержащие полезные ископаемые могут быть реализованы по правилам ст. 111 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Стоимость отходов недропользования может учитываться при реализации имущественного комплекса должника или права пользования участком недр.

§ 3. Особенности отдельных процедур банкротства с участием должника-недропользователя.

В настоящее время российский конкурсный процесс носит выраженную ликвидационную направленность и весьма редко решает задачу полного удовлетворения требований кредиторов¹⁷⁸. И ученые, и законодатель признают неэффективность имеющихся в действующем Законе «О несостоятельности

¹⁷⁸ Фролов А. С. Критика восприятия банкротства как способа взыскания просроченной задолженности // Законодательство. 2024. № 11. С. 32.

(банкротстве)» реабилитационных процедур. В Государственную Думу вносился законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷⁹, в частности, предусматривающий замещение процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления единой процедурой реструктуризации долгов по причине их невостребованности. Тем не менее на момент написания настоящей диссертации перечисленные процедуры из законодательства о банкротстве не исключены, что дает основания рассмотреть их особенности с участием должника-недропользователя. Более того, видится, что даже при введении единой восстановительной процедуры, предложения, представленные в диссертации, не утратят актуальности и могут быть учтены в положениях о реструктуризации долгов пользователей недр.

Содержательными особенностями пользователей недр обусловливаются специфика отдельных процедур банкротства с их участием.

Наблюдение

В процедуре наблюдения с участием должника-недропользователя особое внимание должно уделяться анализу финансового состояния должника с целью ограничения возможности признания недропользователя банкротом на подготовительных стадиях разработки месторождения, предшествующих промышленной добыче ресурсов, и позволить погасить долги по мере добычи полезных ископаемых в соответствии с графиком проведения работ на месторождении. Во внимание должны приниматься геологические и природные факторы, а также этап отработки месторождения должником. В этой связи целесообразно закрепить правило, согласно которому первое собрание кредиторов не может принять решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства при одновременном наличие двух обстоятельств:

¹⁷⁹ Законопроект № 1172553-7 О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 25.10.2025).

- согласно технической документации, должник не приступил к добыче полезных ископаемых;
- должником не нарушены условия лицензии, работы на месторождении осуществляются в соответствии с утвержденной документацией и отсутствуют основания для досрочного прекращения права пользования участком недр.

Финансовое оздоровление и внешнее управление

Поскольку задачей реабилитационных процедур является восстановление финансового положения должника, осуществление внешнего управления и финансового оздоровления недропользователей должно учитывать следующие обстоятельства.

Не все меры по восстановлению платежеспособности должника в процедуре внешнего управления, предусмотренные ст. 109 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» применимы к должнику-пользователю недр. Перепрофилирование предполагает смену технологии производства для начала выпуска новой продукции, что исключено в случае, если должник является компанией МСК. Как было указано в предыдущей главе, лицензия выдается на добычу строго определенного полезного ископаемого, а сам процесс его добычи и обработки регламентируется утверждаемой при выдаче лицензии технической документацией. Таким образом, смена профиля производства должника-недропользователя технически невозможна, поскольку ни иная деятельность, ни начало выпуска иной продукции держателям лицензии на право пользования участком недр недоступны.

Если реабилитационные процедуры вводятся в отношении недропользователя, осуществляющего начальные этапы освоения месторождения, целью таких процедур является предоставление возможности должнику продолжить работы до момента получения первого продукта в сроки, установленные техническим проектом.

Из этого следует, что срок проведения внешнего управления или финансового оздоровления должен быть обусловлен ТЭО и техническим проектом, т. к.

двухлетнего срока, установленного Законом «О несостоятельности (банкротстве)», может быть недостаточно.

В специальной литературе, посвященной вопросам правового регулирования недропользования, обращалось внимание на отсутствие законодательных механизмов, допускающих преобразование лицензионного участка за исключением частного случая выделения участка недр, содержащего трудноизвлекаемые полезные ископаемые, для разработки технологий геологического изучения, закрепленного в ст. 7 Закона «О недрах». Между тем, рациональное использование недр требует подобных манипуляций если ведение добычи целесообразно по разным техническим проектам в силу геологической разобщенности полезных ископаемых, необходимости применения различных технологических решений, а также при возможности применения к вновь образованным участкам более мягкого режима налогообложения. В этой связи было предложено дополнить Закон «О недрах» положениями, позволяющими осуществлять разделение выделение и объединение участков недр¹⁸⁰. При разделении предложено образовывать несколько участков с выдачей новых лицензий; при объединении несколько участков недр образуют один с выдачей новой лицензии; при выделении в пределах лицензионного участка образуется другой участок недр с выдачей новой лицензии и внесением изменений с прежнюю лицензию. В рамках процедуры банкротства недропользователя, указанные нововведения, в особенности разделение и выделение могли бы служить способом восстановления имущественного положения должника. При образовании нового участка недр, требующего иных технологий разработки и объемов финансирования, а также если полезные ископаемые геологически не связаны, переход права пользования вновь образованным участком недр к приобретателю имущества должника на данном участке или приобретателю права пользования участком недр, образованным из участка недр, переданного в пользование должнику, может служить снижению финансовой нагрузки на должника и его

¹⁸⁰ Кувшинов Е. С., Мишина Я. А. Образование участков недр: анализ теоретических и практических аспектов // Нефть, газ и право. 2020. № 2. С. 26.

выходу из финансового кризиса. Вместе с тем, следует отметить, что указанная концепция преобразования лицензионных участков представляет собой самостоятельную научную проблему, требующую комплексного исследования вопросов внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о недрах, разработки процедурных механизмов осуществления таких преобразований, а также детального анализа возможных злоупотреблений со стороны недропользователей и потенциального негативного воздействия на экологическую обстановку. Данная проблематика выходит за рамки настоящего частно-правового исследования и составляет предмет отдельного научного изучения.

Сторонниками оборотоспособности участков недр высказано предложение о возможности предотвращения нехватки финансовых средств на ведение работ по добыче полезных ископаемых законодательным введением института обеспечения производства работ залогом денежных средств недропользователя, банковской гарантией, поручительством или залогом предприятия, включающего, в том числе, право пользования участком недр¹⁸¹. В процедуре банкротства залог горного предприятия и денежных средств недропользователя не могут служить способом обеспечения в процедуре финансового оздоровления в силу прямого запрета ст. 79 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», однако закон допускает предоставление обеспечения третьими лицами. Таким лицом может выступить государство, как собственник не добытых должником полезных ископаемых, правом добычи которых наделен должник. Отметим, что государство, являясь собственником недр и содержащихся в них ресурсов не ведет добычу полезных ископаемых самостоятельно. Его доход образуют поступления от платежей на пользование недрами и налоговые отчисления недропользователей. Таким образом, государство заинтересовано в поддержании деятельности по добыче полезных ископаемых, в особенности, если предприятие должника является градообразующим или стратегическим. Кроме того, научные исследования

¹⁸¹ Налетов К. И. Указ. соч. С. 91.; Крючек С. И., Дудиков М. В. Залог горного предприятия и права пользования участками недр, как средство повышения эффективности недропользования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2021. № 1-6(175). С. 91.

подчеркивают необходимость комплексного стимулирования недропользователей к полному освоению месторождений и исключению использования процедуры банкротства как средства избавления от обязательств по добыче в условиях низкого содержания полезных ископаемых в недрах на завершающих этапах действия лицензии, а также последующих затрат, связанных с рекультивацией земель. Следовательно, государство может обеспечить исполнение обязательств должника за счет полезных ископаемых, которые подлежат добыче, при условии, что недропользователь не допускал нарушений условий лицензии. Предметом обеспечения выступали бы полезные ископаемые в недрах в объеме, добыча которого предусмотрена техническим проектом отработки месторождения в сроки, соответствующие сроку введения реабилитационной процедуры.

Отметим наличие в зарубежной практике финансового инструмента, позволяющего привлекать финансирование мелким и средним ресурсодобывающим компаниям под залог полезных ископаемых в недрах - reserve-based lending. Данный инструмент активно используется в нефтегазовом секторе США и Великобритании. Кредитные средства предоставляются на основании отчета о доказанных запасах углеводородов в конкретном месторождении. Условия кредитования зависят от прогнозируемой стоимости запасов нефти и газа, подлежащих добыче заемщиком, которые служат залогом по данному кредиту. Относительная эффективность указанного инструмента в США детерминирована оборотоспособностью титула на полезные ископаемые, находящиеся в недрах. В ситуации банкротства недропользователя в США автоматическое приостановление в соответствии с главой 11 Кодекса о банкротстве препятствует расторжению договора о предоставлении титула на полезные ископаемые, тем самым обеспечивая возможность добычи соответствующих ресурсов должником. Подобный механизм в российском законодательстве отсутствует.

Проведенный анализ зарубежного опыта reserve-based lending и механизмов защиты прав недропользователей в процедуре банкротства позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в части

создания специальных правовых инструментов, обеспечивающих баланс интересов государства как собственника недр, кредиторов и должника-недропользователя.

В этой связи представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающих при введении наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления возможности использования неизвлеченных полезных ископаемых в качестве предмета обеспечения исполнения обязательств должника-недропользователя. Указанные новеллы должны сопровождаться разработкой механизма оценки стоимости запасов полезных ископаемых и процедуры контроля за соблюдением должником условий лицензионного соглашения в период действия реабилитационных процедур, что также можно отнести к предмету отдельного исследования.

Рассогласованность процедуры банкротства и административного регулирования недропользования на практике приводит к тому, что одновременно с введением реабилитационной процедуры органы Роснедр инициируют процедуру прекращения права пользования недрами в связи с допущенными нарушениями условий лицензии, в результате чего утвержденный план финансового оздоровления или внешнего управления становится неисполним. В этой связи, план внешнего управления и план финансового оздоровления должен предусматривать изменения условий лицензии, необходимые для реализации соответствующей реабилитационной процедуры, в том числе, приостановление процедуры прекращения права пользования недрами, изменение сроков отработки запасов, предусмотренных лицензией, изменение размера участка в сторону увеличения горного отвода если эксплуатация участка выявила промышленные запасы полезного ископаемого, выходящие за пределы горного отвода и в случае выявления новых запасов на смежном участке, разрешение добычи попутных металлов.

В контексте данной проблематики представляется теоретически обоснованным рассмотрение возможности включения в планы внешнего управления и финансового оздоровления положений об изменении условий

лицензионных соглашений, необходимых для реализации соответствующей реабилитационной процедуры. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что данная концепция носит междисциплинарный характер и требует самостоятельного комплексного исследования в рамках административного и природоресурсного права, поскольку затрагивает публично-правовые отношения по управлению государственным фондом недр.

С точки зрения теории конкурсного права, потенциальная эффективность подобного подхода могла бы проявиться в следующих аспектах:

1. Введение правового механизма приостановления процедуры прекращения права пользования недрами на период действия реабилитационных процедур - данная мера могла бы обеспечить правовую стабильность для реализации антикризисных мероприятий;
2. Установление возможности пересмотра временных параметров освоения месторождения - корректировка сроков отработки запасов, предусмотренных лицензионным соглашением, в соответствии с реалистичными возможностями должника в период реабилитации;
3. Предоставление права на расширение границ лицензионного участка в случае выявления промышленных запасов полезного ископаемого, выходящих за пределы первоначального горного отвода, или обнаружения новых запасов на смежных территориях;
4. Легализация права на добычу попутных полезных ископаемых как дополнительного источника финансирования реабилитационных мероприятий.

Указанные предположения требуют углубленного анализа с позиций административного права и могут рассматриваться лишь как направления для дальнейших научных изысканий. Тем не менее, с позиций конкурсного права подобные новеллы могли бы способствовать повышению эффективности реабилитационных процедур в отношении предприятий-недропользователей и созданию дополнительных механизмов восстановления их платежеспособности.

Реабилитационные процедуры могут предполагать продажу предприятия должника с последующим переходом права пользования участком недр и утратой

статуса недропользователя должником. Полагаем, данное обстоятельство не противоречащим цели реабилитационных процедур, поскольку главной целью является сохранение действующего предприятия должника и продолжение деятельности по добыче полезных ископаемых на участке недр, что и достигается. При этом должник не выбывает из экономического оборота, а продолжает предпринимательскую деятельность в ином статусе.

Если должнику предоставлено в пользование несколько участков недр, предприятие должника может дробиться на имущественные кластеры, объединённые правом пользования недрами на конкретном лицензионном участке. В таком случае, в целях восстановления имущественного положения должника может выделяться отдельный имущественный комплекс и реализовываться на торгах.

Мировое соглашение

В отсутствие специального регулирования процедуры банкротства недропользователей, при существующей судебной практике, участники мирового соглашения могут столкнуться с отказом в утверждении мирового соглашения если отчуждение основной части имущества должника приведет к невозможности осуществления должником уставной деятельности¹⁸². В литературе высказана иная позиция. Кораев К.Б. считает, что исполнение мирового соглашения, содержащего подобного рода условия не противоречит цели мирового соглашения как реабилитационной процедуры, поскольку процедура банкротства не завершится ликвидацией должника, который продолжит свое существование и сможет вновь участвовать в сфере кредитных отношений¹⁸³. Согласимся с данным тезисом: отчуждение имущественного комплекса, который, по нашему мнению, должен включать не только имущество, связанное с недрами или с пользованием участком недр, но и право пользования таким участком, повлечет утрату должником статуса пользователя недр. Закон «О недрах» не называет в числе требований к

¹⁸² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2021 г. № 09АП-29820/21 по делу № А40-242141/2017; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 марта 2012 г. № Ф08-987/12 по делу № А53-25723/2009.

¹⁸³ Кораев К. Б. Указ. соч. С.255.

пользователям недр отсутствие ранее возбужденных в отношении лица процедур банкротства. Поэтому, возможно, в дальнейшем должник сможет получить статус пользователя недр повторно. Кроме того, лицо, имевшее опыт пользования недрами, сможет занять иную нишу в отрасли по добыче полезных ископаемых, например, оказывать различного рода услуги по составлению отчетной и проектной документации, осуществлять работы на участках недр в качестве подрядчика и т.д. Кроме того, если в пользовании у должника имеется несколько лицензионных участков, реализация имущества, связанного с одним из них и утрата права пользования недрами на отдельном участке недр позволяет должнику сохранить статус недропользователя.

ГЛАВА 3. КОНКУРСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА

§ 1. Конкурсные механизмы перехода права пользования участком недр

1.1 Состав имущественного комплекса должника-недропользователя

Как уже было отмечено выше, одним из самых ярких примеров трансформирующего воздействия конкурсного права представляет собой реализация имущественного комплекса должника в деле о банкротстве, что, в первую очередь, отражается на его составе. Пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» предусмотрен порядок перехода права пользования участками недр в процедуре банкротства: «Право пользования участком недр переходит к другому субъекту предпринимательской деятельности в случае приобретения субъектом предпринимательской деятельности в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, имущества (имущественного комплекса) пользователя недр, признанного несостоятельным (банкротом) при условии, что приобретатель имущества является юридическим лицом, возникшим в соответствии с законодательством Российской Федерации, и отвечает требованиям, предъявляемым к пользователям недр». В иных случаях признании должника банкротом переход права пользования недрами не допускается.

Приобретатели имущества должников-недропользователей в рамках конкурсного производства сталкиваются с правовой неопределенностью относительно состава имущественного комплекса, необходимого для обеспечения преемственности хозяйственной деятельности по извлечению полезных ископаемых.

В силу отсутствия легального определения имущественного комплекса недропользователя как объекта гражданских прав, приобретатели вынуждены действовать в условиях правовой неопределенности при формировании предмета сделки по приобретению активов должника. Данная неопределенность создает существенные трудности в процессе оценки приобретаемого имущественного

комплекса и определения его достаточности для продолжения предпринимательской деятельности.

Отсутствие четких критериев идентификации имущественного комплекса недропользователя в гражданском законодательстве порождает правовые риски для приобретателей, связанные с возможностью отказа в переоформлении лицензии вследствие неполноты передаваемого имущественного комплекса.

Теоретическое осмысление правовой природы имущественного комплекса недропользователя как объекта гражданских прав, включающего материальные и нематериальные активы, права требования и обязательства, связанные с осуществлением деятельности по извлечению полезных ископаемых, позволит сформировать научно обоснованную концепцию его гражданско-правового режима.

Разработка критериев определения состава имущественного комплекса недропользователя будет способствовать повышению правовой определенности при совершении сделок по отчуждению данного объекта в рамках конкурсных процедур и обеспечит защиту имущественных интересов участников гражданских правоотношений.

На нечеткость формулировки пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» ранее обратил внимание Сапожников А. В., поставив вопрос о том, является ли условием перехода права пользования участком недр приобретение отдельного «имущества» или, как альтернатива, «имущественного комплекса» предприятия банкрота. Или словосочетание «имущественный комплекс» служит уточнением понятия «имущество» предприятия-банкрота и не предполагает приобретения имущества вне состава имущественного комплекса. Сапожников А. В. отдавал решение этого вопроса на откуп практике и усмотрению Министерства природных ресурсов, но считал вариант альтернативы более правдоподобным, однако требующим ответа на вопрос о составе имущественного комплекса, достаточного для возникновения права пользования участком недр у его приобретателя¹⁸⁴.

¹⁸⁴ Сапожников А. В. Правовой режим перехода прав пользования участками недр в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 50.

Что же может составлять «имущество» и «имущественный комплекс» недропользователя, приобретение которого послужило бы основанием для переоформления лицензии на право пользования участком недр? В задачи данной работы не входит исследование соотношения понятий «имущество» и «имущественный комплекс», а также порядка определения цены их реализации. Но тема диссертационного исследования и формулировка пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» требуют в общих чертах обозначить соотношения двух понятий.

Исходя из того, что термин «имущество» в пункте 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» взят в скобки, напрашивается вывод о том, что законодатель отождествлял понятия «имущество» и «имущественный комплекс», а основанием для перехода станет приобретение именно «имущественного комплекса», а не любого объекта имущества. Однако такой вывод не находит прямого подтверждения ни в законодательстве, ни в доктрине. В этой связи, положение пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» предлагалось уточнить, заменив слова «имущество» и «имущественный комплекс» на «горное имущество» и «горное предприятие»¹⁸⁵, но, полагаем, что замена терминов не решит вопрос о перечне имущества, обязательного и/или достаточного для перехода права пользования участком недр.

Начнем с того, что можно считать имуществом. ГК РФ называет «имуществом» конкретный перечень объектов прав: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) (ст. 128 ГК РФ). Ученые смотрят на понятие «имущество» несколько шире и также называют имуществом интеллектуальную собственность. При этом многократно отмечалось, что универсализировать понятие «имущество» не удается, поэтому его содержание должно рассматриваться отдельно в каждом конкретном случае¹⁸⁶. Но мы согласимся с авторами, которые считают, что

¹⁸⁵ Заманов Р. Д. Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 42.

¹⁸⁶ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М.: Ось-89, 2005. С. 31.

процедура банкротства требует более точного и емкого содержания термина «имущество», которое бы охватывало все блага должника, имеющие ценность и которые могут служить средством расчетов с кредиторами¹⁸⁷.

Отдельные объекты имущества, взятые в совокупности, могут образовывать разновидность имущества - «имущественный комплекс». Имуществом при этом являются и отдельные объекты, принадлежащие должнику и их множество, связанное общим назначением. Из всей совокупности вещей, образующих имущественный комплекс выделяется центральный, «стволовой» объект, который придает смысл и практическую необходимость присоединить к нему иные вещи для создания единого, по сути, нового объекта – имущественного комплекса¹⁸⁸. Имущественный комплекс — это фикция, которая необходима для подчинения нескольких объектов единому режиму с целью использования в предпринимательской деятельности определенного сегмента рынка¹⁸⁹, то есть все элементы которого предназначены для определенного вида деятельности¹⁹⁰, в данном случае недропользования.

Инициация конкурсного процесса изменяет правовой режим имущественного комплекса недропользователя: формируется имущественный пул, необходимый для перехода права пользования участком недр к новому недропользователю и дальнейшей эксплуатации участка недр.

Что касается возможности предварительного определения состава имущественного комплекса, принадлежащего должнику в рамках процедуры банкротства, ответ на данный вопрос должен быть негативным. Это обусловлено тем, что на момент начала процедуры банкротства должник может утратить значительную часть своего имущества либо не аккумулировать его вовсе. В связи с вышесказанным в настоящей работе поддерживается позиция исследователей,

¹⁸⁷ Матвеева Е. Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25.

¹⁸⁸ Степанов С. Л. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: Норма, 2002. С. 64, 66; Бурмистров Р. Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // Российский судья. 2006. № 8. С. 28.

¹⁸⁹ Степанов С. Л. Указ. соч. С. 68.

¹⁹⁰ Лаптева А.М. Имущественные комплексы в коммерческом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург., 2010. С. 7.

утверждающих, что имущественный комплекс не обладает фиксированным составом¹⁹¹.

Какое именно имущество должника-недропользователя способно образовать имущественный комплекс и какой объект должен стать его центральным элементом?

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» содержит примеры имущественных комплексов, принадлежащих отдельным категориям должников. Например, производственно-технологический комплекс должника – сельскохозяйственной организации образует имущество, используемое в целях производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения, переработки, реализации; имущественный комплекс страховой организации образуют все виды имущества, включая страховой портфель (договоры страхования и активы, принимаемые для покрытия страховых резервов); единый технологический комплекс субъекта естественной монополии образует недвижимое и иное имущество, непосредственно используемое для производства и реализации товаров (работ, услуг), запасы расходуемого сырья и материалов, которые используются для исполнения договоров, связанных с деятельностью должника в качестве субъекта естественной монополии. О конкретном составе таких имущественных комплексов закон «О несостоятельности (банкротстве)» умалчивает, а формулировка «все имущество, непосредственно используемое в производстве» не дает никакого представления о ключевом элементе имущественного комплекса и о том какое имущество не может быть реализовано отдельно.

Должник, обладающий статусом недропользователя, как правило, имеет в своём распоряжении так называемое «горное имущество». Другие субъекты предпринимательской деятельности таким видом имущества не обладают. Имущественный комплекс должника может также включать производственные мощности, хотя и не связанные непосредственно с недропользованием, но зависящие от его деятельности на конкретной территории. Например, в

¹⁹¹ Егоров Д. В. Особенности правового режима предприятия должника в процедуре внешнего управления // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 136.

непосредственной близости к золоторудному месторождению может функционировать золотоизвлекающая фабрика (ЗИФ), загрузка которой прямо зависит от объемов добычи руды на конкретном участке недр. В свою очередь, рентабельность добычи руды на месторождении может быть обеспечена лишь при наличии возможности эффективного извлечения золота на данной ЗИФ. В случае необходимости более дальней транспортировки добыча золотосодержащей руды может оказаться экономически нецелесообразной. Данное имущество характеризуется как технологической, так и экономической взаимосвязью с использованием участком недр; фрагментарная реализация технологически и экономически связанного имущества может негативно сказать на производственном процессе нового пользователя.

Учеными предприняты попытки определить состав имущественного комплекса недропользователя, но единства мнений нет ни в отношении имущества, которое его образует, ни в отношении центрального элемента, объединяющего совокупность имущества в единое целое. Большинство авторов видят в имущественном комплексе недропользователя объект недвижимости, состоящий из горного имущества, объединенного единым назначением.

Например, Шмелева Д. Н., применительно к добыче нефти и газа, предложила выделить технологический комплекс обустройства месторождения, образованный из связанных между собой объектов, который в целом является недвижимой вещью¹⁹². Шмелева Д. Н. не отождествляет технологический комплекс с предприятием. Хотя он и создается для цели добычи полезных ископаемых, является единой вещью, состоящей из технически связанных вещей, и не предполагает наличия комплекса исключительных прав. Тем не менее, отчуждается он как единое целое¹⁹³.

¹⁹² Шмелева Д. Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 57, 64

¹⁹³ Там же. С. 86.

Заманов Р. М. называет имущественный комплекс недропользователя «горным предприятием»¹⁹⁴. Его центральным элементом является не конкретный объект, а связь с землей, участком недр и правом пользования недрами¹⁹⁵.

Салиева Р. Н. считает, что имущественный комплекс недропользователя образует связанное с пользованием недрами горное имущество, к которому относится «недвижимое имущество и инфраструктура, созданные пользователем недр на территории участка (бывает за ее пределами) и необходимые исключительно для пользования недрами и добычи полезных ископаемых»¹⁹⁶.

По мнению Калинина И. Б., имущественный комплекс недропользователя составляет недвижимое горное имущество наряду с иным имуществом, включая геологическую информацию, исключительные права и право пользования участком недр, как имущественное право¹⁹⁷.

С составом имущественного комплекса должника-недропользователя не определилась и судебная практика. Например, суды включают в имущественный комплекс недропользователя право аренды лесных участков по договорам аренды, автомобили и право пользования недрами. Вывод о том, что имущественный комплекс сформирован и готов к реализации делается судами тогда, когда у должника не остается иного имущества, которое можно было бы реализовать (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 августа 2021 г. № Ф07-10332/21 по делу № А26-6191/2020).

Отсутствие четкого представления о центральном элементе имущественного комплекса недропользователей заставляет суды уклоняться от оценки наличия у сформированного имущественного комплекса недропользователя связи с недрами. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 июня 2021 г. № Ф07-6509/21 по делу № А44-151/2017 суд заключил, что «факт приобретения имущества предприятия-банкрота, не подтверждает, что это имущество связано с

¹⁹⁴ Заманов Р. Д. Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 32.

¹⁹⁵ Там же. С. 35, 39.

¹⁹⁶ См.: Салиева Р. Н., Шакирова А. Н. Указ. соч. С. 55.

¹⁹⁷ Калинин И. Б. Проблемы правового режима горного имущества по российскому законодательству // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2005. № 1. С. 76.

пользованием соответствующим участком недр». Решение вопроса о наличии такой связи и достаточности имущества суд возложил на орган, осуществляющий переоформление лицензии на право пользования участком недр. То есть, приобретая имущество недропользователя, покупатель получает лишь возможность переоформить лицензию, но не может быть уверен состоится ли переход права пользования участком недр до момента удовлетворения его заявления о переоформлении лицензии органами Роснедр. Хотя отдельные суды предпринимают попытки «связать» имущество должника с его деятельностью. Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2022 г. № 13АП-14137/22 по делу № А26-6806/2021 суд, устанавливая связь имущества с недрами, руководствовался этапами производственного цикла недропользования, выделив из него деятельность по добыче и передаче добывого сырья. Суд решил, что производственная площадка и размещенные на ней железнодорожные пути со стрелкой не участвуют в деятельности по добыче нерудных ископаемых и передаче добывого сырья, следовательно, не относятся к имуществу, связанному с недрами.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2022 г. № 06АП-7745/21 по делу № А37-2329/2014 демонстрирует, что суды могут включать в состав имущественного комплекса должника-недропользователя все имущество банкрота, даже если оно состоит исключительно из движимых вещей. В данном случае предприятие (имущественный комплекс) должника состояло из погрузчиков, бульдозеров, автомобиля, прибора, дизельной электростанции, промывочного прибора, станции Проба 2 М; желонки, замка канатного, комплекта долота, ловильника, ножниц аварийных, полуштанги, трубы обсадной, штанги, станка бурового. Как видно, в имущественный комплекс должника не включен ни один объект недвижимого имущества, однако часть элементов состава предприятия относится к специальным видам техники и используются в добыче полезных ископаемых.

На основании проведенного анализа следуют выводы:

- Центральный объект имущественного комплекса недропользователя может варьироваться в зависимости от масштаба и способа организации предприятия должника.

- Формулирование универсального перечня имущества, формирующего имущественный комплекс недропользователя затруднительно в связи с многообразием видов использования недр, спецификой процесса добычи различных полезных ископаемых, а также различными этапами добывчной деятельности, что требует применения узкоспециализированного имущества, перечень которого подвержен изменениям.

В связи с вышеизложенным, в настоящей работе предлагаются критерии, позволяющие в каждом конкретном случае определить состав имущественного комплекса должника-недропользователя, который включает в себя критически важные объекты для осуществления последующей эксплуатации конкретного участка недр.

Такими критериями могут служить:

I. Связь имущества с работами на конкретном участке недр.

В случае наличия у должника одной или нескольких лицензий на право пользования участком недр, формирование имущественного комплекса должно осуществляться в контексте конкретного лицензионного участка. Следовательно, для целей реализации в процедуре банкротства из состава имущества должника-недропользователя может формироваться несколько имущественных комплексов.

II. Неразрывная связь с недрами или землей.

По критерию неразрывной связи с участком недр или земельным участком, в имущественный комплекс будет включено недвижимое имущество, расположенное на лицензионном участке.

III. Расположение имущества в пределах лицензионного участка.

Критерий расположения имущества в пределах лицензионного участка позволит включить в имущественный комплекс должника-недропользователя не только объекты недвижимости, но и формально отделимое от недр имущество, изъятие которого может повлечь за собой ущерб недрам.

IV. Круг потенциальных приобретателей.

Следует отметить, что определенные виды движимого имущества, принадлежащие недропользователю могут быть предназначены исключительно для добычи полезных ископаемых. Однако, круг потенциальных покупателей данного имущества, по нашему мнению, является более широким, нежели только иные недропользователи, поскольку его также могут приобретать подрядные организации, осуществляющие обслуживание недропользователей.

V. Технологическая и экономическая связанность имущества.

Если имущество должника, независимо от его местонахождения и наличия неразрывной связи с участком недр или земельным участком, образует технологически замкнутую цепочку, и нарушение данной цепочки приводит к существенному снижению экономических показателей производства, такое имущество должно составлять имущественный комплекс должника. Имущественный комплекс должника-недропользователя должен включать имущество, которое обеспечивает деятельность на лицензионном участке, в том числе объекты инфраструктуры, расположенные за пределами участка недр, а также линии электропередач и прочие аналогичные объекты; имущество, хотя и не находящееся непосредственно на лицензионном участке, но применяемое в процессе освоения недр и технологически связанное с имуществом, располагающимся на указанном участке. В качестве примера можно привести нефтегазовый промысел, в рамках которого осуществляется использование разнообразного имущества на стадиях от добычи до доставки продукта потребителю. Соответственно, имущественный комплекс недропользователя, занимающегося добычей углеводородного сырья, может включать объекты, необходимые для извлечения углеводородов, внутренней транспортировки сырья и транспортировки готовой продукции за пределы лицензионного участка, включая ее хранение. В данном контексте реализация имущественного комплекса, который связан исключительно с участком недр, может разрушить технологическую цепочку и парализовать деятельность нового пользователя.

Если должнику предоставлено несколько лицензий на пользование отдельными участками недр, добыча полезных ископаемых на которых технологически и экономически связана с конкретным производственным объектом, расположенным за пределами участков, центральным объектом имущественного комплекса должен стать такой производственный объект и объединить в единый комплекс имущество, связанное с ведением работ на всех участках, добыча на которых зависит от такого производственного объекта.

Отдельным вопросом является возможность включения в состав предприятия права пользования участком недр. Высказывается мнение, что несмотря на объемность понятия «имущество», право пользования участком недр таковым не считается и не может включаться в имущественный комплекс, поскольку это бы означало запрещенную Законом «О недрах» «продажу лицензии третьему лицу»¹⁹⁸. Невозможность включения права из лицензии на право пользования участком недр в состав предприятия также обосновывается положениями ст. 559 ГК РФ о запрете передачи в составе имущественного комплекса права заниматься определенной деятельностью, оформленного лицензией¹⁹⁹. Как следствие, в порядке ст. 110 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предприятие недропользователя должно быть реализовано без лицензии на право пользования недрами²⁰⁰. Есть и противоположная точка зрения. Левочкин В. В. считает, что право пользования участком недр включается в состав предприятия и переход права происходит одновременно с совершением сделки по передаче имущества, а далее, состоявшийся переход права закрепляется административной процедурой переоформления лицензии²⁰¹.

В какой момент у покупателя будет возникать право пользования участком недр в случае его приобретения в деле о банкротстве? В доктрине преобладает точка зрения, что право пользования участком недр возникает с момента

¹⁹⁸ Мельгунов В. Д., Бесланеева М. С. Указ. соч. С. 49.

¹⁹⁹ Петрошенко Б. Д. Переоформление лицензии при банкротстве недропользователя // Петербургский юрист. 2017. № 1. С. 32.

²⁰⁰ Мельгунов В. Д., Бесланеева М. С. Указ. соч. С. 49.

²⁰¹ Левочкин В. В. Предприятие как объект гражданских прав в недропользовании: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 113.

государственной регистрации лицензии на право пользования участком недр²⁰², что корреспондирует положениям Закона «О недрах». Однако с позиций конкурсного права представляется обоснованным альтернативный подход к определению момента возникновения права пользования участком недр. Поскольку право пользования участком недр в отношении конкретного участка недр уже сформировалось как субъективное гражданское право и подлежит лишь правопреемству, следует признать, что у приобретателя имущественного комплекса должника-недропользователя право пользования участком недр возникает с момента заключения договора купли-продажи имущества (момента перехода права собственности на имущественный комплекс).

Процедура переоформления лицензии в данном случае носит декларативный характер и представляет собой формальное удостоверение уже возникшего права, а не конститутивный акт его возникновения. Такой подход обеспечивает защиту имущественных интересов добросовестного приобретателя имущественного комплекса должника и исключает возможность произвольных отказов в переоформлении лицензии со стороны уполномоченных органов.

В литературе отмечалось, что исключение из состава имущественного комплекса прав, оформленных лицензией, негативно сказывается на стоимости имущественного комплекса должника²⁰³. Предложены и различные способы реализации права, оформленного лицензией. Телюкина М. В. предлагает выставлять бизнес на торги в форме конкурса, к участию в котором допускаются субъекты, имеющие аналогичную лицензию²⁰⁴. Однако в случае пользователей недр, участником конкурса совсем не обязательно должно быть лицо, уже имеющее лицензию на право пользования участком недр. Закон «О недрах» не ставит условием получения лицензии наличие иных лицензий и даже опыта разработки недр (за исключением месторождения континентального шельфа). Претенденту достаточно отвечать общим требованиям к пользователям недр.

²⁰² Никитин М. С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами в российском законодательстве // Законодательство. 2002. № 1. С. 29.

²⁰³ Телюкина М. В. Указ. соч. С. 168.

²⁰⁴ Там же. С. 168.

О возможности включения в состав предприятия должника права пользования участком недр высказываются и некоторые суды. Например, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2016 г. № 08АП-4005/16 суд посчитал, что «в силу положений статьей 110, 139 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства может быть принято решение о продаже предприятия должника вместе с указанной лицензией».

Согласимся с авторами, считающими правильным включать в имущественный комплекс должника право пользования участком недр, поскольку это в полной мере отвечает задаче нормы п. 8 части 1 ст. 17.1 Закона «О недрах»: покупатель имущественного комплекса недропользователя-банкрота приобретает право пользования участком недр, которое переходит к нему в момент заключения договора купли-продажи имущества должника и далее переоформляет лицензию. Ограничения ст. 559 ГК РФ не применимы к праву пользования участком недр, поскольку недропользование не относится к лицензируемым видам деятельности и представляет собой право особого рода. Данный тезис косвенно подтверждается нормой ст. 656 ГК РФ, согласно которой в состав арендуемого имущественного комплекса, в том числе, включаются права пользования природными ресурсами.

В результате проведённого анализа способов формирования имущественного комплекса недропользователей следуют выводы:

- в процедуре банкротства состав имущественного комплекса недропользователя формируется с учетом необходимости выполнения технического проекта освоения месторождения новым пользователем недр;
- право пользования участком недр подлежит включению в имущественный комплекс должника;
- центральным объектом имущественного комплекса должника-недропользователя в каждом конкретном случае будет имущество, отсутствие которого не позволит новому недропользователю выполнить технический проект освоения месторождения.

Переход права пользования участком недр на основании пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» служит еще одним примером конкурсной трансформации. Возбуждение дела о банкротстве недропользователя трансформирует основания перехода права пользования участком недр, ограничивая их положениями пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах», однако уже в рамках конкурсного процесса возникает целый ряд оснований перехода права пользования участком недр, но уже в соответствии с положениями Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Итогом конкурсной трансформации оснований перехода права пользования участком недр станут:

Продажа имущественного комплекса недропользователя

Продажа имущественного комплекса должника максимально отвечает и целям процедуры банкротства, и интересам нового недропользователя. В случае, если имущественный комплекс должника состоит исключительно из объектов, неразрывно связанных с участком недр и предназначенных для недропользования, его реализация по частям недопустима. Кроме того, трансформирующее воздействие конкурсного права подразумевает включение в состав имущественного комплекса права пользования участком недр. Имущественный комплекс, связанный с использованием конкретного участка недр, не может приобретаться для иных целей, кроме как для недропользования, что делает разумным включение права в отношении данного участка в состав имущественного комплекса.

Дудиков М.В. предложил комбинированный подход, который бы включал аукцион (конкурс) на получение права пользования участком недр и торги по продаже имущества должника-недропользователя. В соответствии с этой схемой, для определения наиболее подходящих претендентов на право пользования участком недр изначально проводится конкурс, по итогам которого оставшиеся претенденты участвуют в торгах по приобретению имущества должника²⁰⁵. По нашему мнению, введение двуступенчатой процедуры отбора кандидатов на

²⁰⁵ Дудиков М. В. Банкротство горных предприятий: проблемы правового регулирования и перспективы их решения // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2017. № 1. С. 48.

приобретение имущества должника мешает реализации целей пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах». Эффективность пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» заключается в том, что покупатель имущества должника избавляет себя от необходимости проходить сложную процедуру участия в аукционе на право пользования участком недр без гарантии получения искомого результата. Если же лицо приобретает имущество предыдущего недропользователя и одновременном получает право пользования интересующим его участком недр, возникает ряд положительных последствий:

- имущественная масса должника пополняется денежными средствами для расчетов с кредиторами;
- государство получает недропользователя, при отсутствии на участке бесхозного имущества или имущества, принадлежащего третьим лицам.

Этим задачам и служит возможность переоформить лицензию, купив имущество должника. Необходимость же участия в аукционе лишит пункт 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» привлекательности и затруднит реализацию достаточно специфичного имущества должника, не имеющего широкого круга потенциальных приобретателей.

В контексте несостоятельности (банкротства) субъектов недропользования, обладающих множественными лицензиями на право пользования участками недр, каждой из которых корреспондирует самостоятельный имущественный комплекс, возникает вопрос объема реализуемого имущества при проведении торгов по продаже предприятия должника.

Доктринальный анализ, проведенный М.В. Телюкиной, выявил системную неопределенность в положениях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», регламентирующих процедуру продажи предприятия. Указанная неопределенность обусловлена требованием закона об отчуждении всех видов имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности.

Представляется обоснованным применение подхода, предполагающего отчуждение имущественного комплекса, функционально связанного с конкретным

лицензионным участком недр, при условии включения в его состав всех объектов, необходимых для исполнения лицензионных обязательств и осуществления предпринимательской деятельности в рамках соответствующей лицензии.

Исключение из указанного правила допустимо в случаях технологической взаимозависимости производственных объектов, обслуживающих различные лицензионные участки, когда раздельная реализация имущественных комплексов повлечет утрату их экономической целесообразности.

Названный порядок реализации имущества недропользователя также отвечает интересам кредиторов недропользователя. Во-первых, стоимость имущественного комплекса недропользователя определяется не только суммарной стоимостью отдельных активов, но и экономическим эффектом их взаимосвязи. Технологическая целостность комплекса, включающего право пользования участком недр, производственные объекты и инфраструктуру, создает дополнительную инвестиционную привлекательность для потенциальных покупателей, прежде всего профильных недропользователей. Во-вторых, раздробленность имущественного комплекса на отдельные объекты существенно снижает его ликвидность в силу специфики горнодобывающей отрасли. Отдельные производственные объекты без лицензии на недропользование или иных технологически связанных объектов утрачивают свою первоначальную экономическую ценность, что неизбежно приведет к падению цены при реализации имущества.

Потенциальные потери кредиторов от реализации имущества недропользователя по частям могут многократно превышать гипотетическую разницу в стоимости при продаже единым лотом. Более того, если при дробной реализации имущество длительное время не будет реализовано, возникнут дополнительные издержки, связанные с содержанием и обслуживанием технически сложного имущества, что также уменьшает конечную выручку.

Таким образом, предложенный подход к реализации имущественного комплекса недропользователя единым лотом не только не противоречит

экономическим интересам кредиторов, но и максимально их обеспечивает, гарантируя наиболее эффективную модель реализации активов должника.

Продажа части имущества недропользователя

Считаем, что закон должен допускать реализацию имущества недропользователя по частям в следующих случаях:

А) Дифференциация имущественных активов по степени функциональной связи с лицензионным участком недр.

Движимое имущество не является «горным», а просто используется, в том числе, в недропользовании²⁰⁶. Потенциальный приобретатель имущественного комплекса может не испытывать экономической потребности в приобретении отдельных видов имущества при наличии собственной материально-технической базы либо действующих договорных отношений с подрядными организациями, располагающими соответствующими техническими средствами.

В отношении объектов недвижимого имущества следует провести правовую квалификацию их связи с участком недр либо с правом пользования участком недр. В случае невозможности реализации имущества в форме имущественного комплекса отчуждение осуществляется в соответствии с процедурными требованиями статьи 111 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». При этом право пользования участком недр следует судьбе имущества, функционально связанного с данным участком и корреспондирующей лицензией.

Б) Имущественный комплекс, включающий движимое имущество и право пользования участком недр.

На лицензионном участке может отсутствовать специализированное недвижимое имущество, непосредственно связанное с освоением недр (горнотехнические сооружения, скважины, подземные коммуникации). В данной ситуации актив должника представлен исключительно движимым имуществом

²⁰⁶ Калинин И. Б. Проблемы правового режима горного имущества по российскому законодательству // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2005. № 1. С. 75.

общепромышленного назначения, не имеющим специфической связи с конкретным участком недр.

С позиций оптимизации процедуры реализации представляется целесообразным отчуждение такого имущества в составе имущественного комплекса, включающего право пользования участком недр. Однако требование о приобретении всего имущества может создать экономические барьеры для потенциальных покупателей, не заинтересованных в приобретении избыточных объемов имущества.

Также допустимо применение альтернативного механизма продажи отдельного имущества должника. В рамках данного подхода право пользования участком недр подлежит отчуждению как самостоятельный объект с обеспечением приобретателю правовой возможности переоформления лицензии.

В) Право пользования участком недр как единственный актив должника

Право пользования участком недр может составлять единственный, но экономически значимый актив должника, реализация которого обеспечит как удовлетворение требований кредиторов, так и замещение неэффективного недропользователя субъектом, способным к надлежащему освоению недр.

Г) Поэлементная реализация движимого имущества при прекращении права пользования участком недр

В случае прекращения права пользования участком недр должника и наличия в составе конкурсной массы исключительно движимого имущества, не связанного с недропользованием, приобретение отдельных объектов не может служить правовым основанием для получения права пользования участком недр. Предоставление каждому покупателю возможности переоформления лицензии противоречит правовой логике.

Передача имущества недропользователя в качестве отступного

Если имущественный комплекс или право пользования участком недр должника не было реализовано на торгах, такое имущество должно быть предложено кредиторам в качестве отступного по правилам ст. 142.1 Закона «О

несостоительности (банкротстве)», но только тем, которые отвечают требованиям к заявителям на предоставление права пользования недрами. Если таких лиц несколько, должно быть установлено правило о необходимости создания такими кредиторами юридического лица, которому будет передан имущественный комплекс должника и которое сможет переоформить лицензию по основаниям пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах». Чтобы избежать злоупотреблений со стороны кредиторов, которые могут получить имущественный комплекс недропользователя в качестве отступного, но не имеют намерения осуществлять пользование недрами, должно быть установлено правило о том, что одновременно с передачей имущества кредитору, конкурсный управляющий направляет в органы Роснедр заявление о переоформлении лицензии с приложением согласия кредитора на погашение своих требований путем предоставления отступного. Такой кредитор будет связан условиями переоформленной лицензии. Если же среди кредиторов не нашлось потенциальных недропользователей, изъявивших желание получить имущественный комплекс должника в качестве отступного, такое имущество должно поступать в федеральную собственность или собственность субъекта, в зависимости от принадлежности участка недр, а право пользования участком недр подлежать досрочному прекращению.

Замещение активов

Ст. 115 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность восстановления платежеспособности должника в процедуре внешнего управления путем создания на базе имущества должника открытого акционерного общества, в уставный капитал которого вносится имущество, включая имущественные права, входящее в состав предприятия и предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности.

Замещение активов, также является основанием для переоформления лицензии на право пользования участком недр в силу прямого указания в п. 4 ст. 115 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Несмотря на то, что выше мы доказывали, что лицензия на право пользования участком недр не является

лицензией на осуществление отдельных видов деятельности, а имеет особую правовую природу, в данном случае, положения п. 4 ст. 115 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» должны распространяться и на лицензию недропользователя. Смысл замещения активов состоит в быстром получении денежных средств от продажи акций созданного лица, которое продолжает полноценно функционировать даже если его деятельность требует специального разрешения. Эта задача одинакова для замещения активов любых должников, включая пользователей недр. Было бы нелогично исключать из сферы действия п. 4 ст. 115 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» право пользования участком недр, т. к. такое исключение сделало бы замещение активов недропользователей бессмысленным. Скорее, корректировки требует формулировка п. 4 ст. 115 Закона о банкротстве, которая должна указывать, что переоформлению при замещении активов подлежат любые документы, оформляющие специальные полномочия должника.

Замещение активов должника, в процессе которого созданное акционерное общество получает имущество (имущественный комплекс) пользователя недр, суды признают конкурсным механизмом перехода права пользования участком недр. Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 августа 2021 г. № Ф07-10332/21 по делу № А26-6191/2020 суд указал, что вновь образованное путем замещения активов должника акционерное общество выступает приобретателем имущества недропользователя и вправе обратиться с заявлением о переоформлении лицензии. Такого же мнения был суд в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2022 г. № 13АП-14137/22 по делу № А26-6806/2021.

Однако противоположного мнения придерживаются органы государственной власти, считающие, что замещение активов не является приобретением имущества по смыслу гражданского законодательства, следовательно, отсутствуют основания для применения положений пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах»²⁰⁷.

²⁰⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2023 г. № 08АП-1471/23 по делу № А70-18098/2022.

Комментируя положения ст. 115 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», Телюкина М.В. ставит вопрос о необходимости внесения в уставный капитал вновь созданного общества всего имущества должника, включая неликвидное и о возможности получения обществом части имущества²⁰⁸. Продолжение созданным обществом деятельности по добыче полезных ископаемых потребует обязательной передачи двух видов имущества: права пользования участком недр, оформленного лицензией и имущества, связанного с участком недр и с его эксплуатацией. В отсутствие права пользования участком недр эксплуатация участка недр невозможна в принципе, а отсутствие прав на имущество, необходимое для эксплуатации участка недр, существенно затруднит эксплуатацию участка. Необходимость передачи прочего имущества должна определяться экономической целесообразностью, которая может зависеть от технологической связности имущества с недропользованием, его техническим состоянием, необходимостью такого имущества для текущих или перспективных этапов работ и т. д.

В качестве примера зарубежного инструмента продажи предприятия неплатежеспособного должника при сохранении в силе существующих разрешений, лицензий, доверенностей и договоров можно привести распоряжение об обратном вестинге (*reverse vesting order*), используемое в Канаде. Поиск творческих путей решения вопросов, возникающих в деле о банкротстве, поощряется судами Канады, где суды имеют широкие полномочия по вынесению любого решения, которое они сочтут уместным. В 2020 году Верховный суд Канады в деле Québec inc. против Callidus Capital Corp (Bluberi)²⁰⁹ постановил, что Акт о Компаниях и корпорациях (ССАА) позволяет внедрять новаторские и творческие ходы для реабилитации должников. Главная задача суда – не допустить катастрофических последствий для кредиторов должника, включая социальные и экономические потери в результате его ликвидации.

²⁰⁸ Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2003. № 3. URL: <https://base.garant.ru/4073419/> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁰⁹ Québec inc. v. Callidus Capital Corp., 2020. 9354-9186 [Electronic resource] // Canlii: web site. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2020/2020scc10/2020scc10.html> (access date: 30.01.2024).

Суть «обратного вестинга» заключается в том, что большая часть или все обязательства должника передаются «остаточной компании» (residual corporation), в то время как большая часть или все приносящие прибыль активы остаются в корпорации-должнике. Покупатель становится единственным акционером очищенной от долгов и обременительных обязательств компании-должника, в отношении которой производство о банкротстве может быть прекращено. Обязательства, которые покупатель не принимает, передаются «остаточной компании», которая впоследствии ликвидируется.

Канадская судебная доктрина квалифицирует «обратный вестинг» (reverse vesting) как альтернативный механизм реструктуризации активов несостоятельного должника, направленный на максимизацию стоимости предприятия посредством сохранения действующих административных разрешений и лицензий.

Принципиальным отличием данной правовой конструкции от российского института замещения активов является инверсия объекта передачи: приобретатель получает акции должника, освобожденного от нежелательных активов и обязательств путем их передачи в специально созданную компанию. Практическим примером реализации такой схемы является дело Nemaska Lithium inc.²¹⁰, в котором суд одобрил сделку, посредством которой покупатель приобрел все акции неплатежеспособного предприятия, а нежелательные активы и обязательства последнего передавались вновь созданной корпорации. Nemaska Lithium занималась разработкой крупного месторождения твердых пород сподумен-лития. Более 18 месяцев компания потратила на поиски инвесторов, покупателей или стратегических партнеров, чтобы завершить строительство и ввод в эксплуатацию рудника и электрохимического завода. В итоге суд по делам о банкротстве одобрил приобретение акций корпорации, возникшей в результате слияния Nemaska Lithium и ее четырех дочерних компаний, а также передачу некоторых активов и

²¹⁰ Morin L., Michaud G., Mojtabahi A. The reverse vesting order (RVO) put to the test in Nemaska Lithium [Electronic resource] // Norton Rose Fulbright: web site. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-ca/knowledge/publications/15b8eeb3/the-reverse-vesting-order-rvo-put-to-the-test-in-nemaska-lithium> (access date: 30.01.2024).

обязательств двум вновь зарегистрированным корпорациям посредством обратного вестинга.

Анализ канадского опыта «обратного вестинга» позволяет рассуждать о возможности применения аналогичного механизма в российском конкурсном процессе с участием недропользователей при условии его детального изучения и грамотной адаптации к отечественной правовой системе.

Мировое соглашение

Закон «О недрах», ставя переход права пользования участком недр в зависимость от факта приобретения имущества должника, не уточняет конкретной стадии процедуры банкротства. Закон «О несостоятельности (банкротстве)» допускает реализацию имущества должника на стадии внешнего управления и конкурсного производства. Из чего можно сделать вывод об отсутствии возможности перехода права пользования недрами на стадии наблюдения или финансового оздоровления. Однако существует процедура, применение которой допускается на любой стадии процедуры банкротства – мировое соглашение. Нормы закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающие возможность отчуждения имущества должника на различных стадиях процедуры банкротства, вступает в коллизию с требованиями пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах», ограничивающими переход права пользования участком недр исключительно случаями приобретения имущества лица, уже признанного банкротом.

В контексте конкурсного права данная правовая коллизия может быть разрешена посредством расширительного толкования существующих норм о переходе права пользования участком недр через призму общих принципов конкурсного процесса. Телеологическое толкование указанной нормы позволяет распространить действие механизма перехода права пользования участком недр на все стадии банкротства, когда осуществляется реализация имущества должника-недропользователя.

Условия мирового соглашения могут предполагать приобретение имущественного комплекса должника, необходимого для перехода права пользования недрами, одним из кредиторов недропользователя или третьим лицом, «которое принимает на себя права и обязанности, предусмотренные мировым соглашением» (п. 3 ст. 150 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Мировое соглашение представляет собой сделку, а именно договор²¹¹. Значит к мировому соглашению применимы положения ГК РФ о свободе договора, с тем лишь нюансом, что при его заключении ограничивается воля меньшинства кредиторов, выступающих против его заключения²¹². К мировому соглашению также применимы иные нормы материального права, в частности, ст. 313 ГК РФ об исполнении обязательства третьим лицом и ст. 430 ГК РФ о заключении договора в пользу третьего лица. Поскольку законодательство не определяет статус третьего лица в мировом соглашении, оно может принимать на себя любые обязательства в соответствии с условиями мирового соглашения, следовательно, возможной является ситуация, при которой:

А) один из кредиторов, отвечающий требованиям к заявителям на приобретение права пользования участком недр приобретает имущественный комплекс должника и получает возможность переоформить лицензию;

Б) кредитор или кредиторы приобретают имущественный комплекс должника в пользу третьего лица, который получает возможность переоформить лицензию на право пользования участком недр.

Переход права пользования участками недр федерального значения континентального шельфа

Особую проблему может представлять банкротство недропользователя, ведущего работы по освоению участков недр федерального значения континентального шельфа РФ.

²¹¹ Отметим наличие в науке альтернативной точки зрения о том, что наличие сделки в мировом соглашении не всегда обязательно. См. Ватаманюк В. О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: М., 2021. С. 17.

²¹² Дубинчин А. Мировое соглашение в деле о банкротстве: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2000. № 7. С. 22.

В соответствии со статьей 2.1 Закона «О недрах», к участкам недр федерального значения относятся, в том числе, участки недр континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, что будет иметь принципиальное значение для определения правового статуса недропользователя в процедуре банкротства.

Если круг потенциальных недропользователей в отношении участков недр регионального значения достаточно широкий и допускает пользование недрами малыми и средними предприятиями, что существенно расширяет возможности реализации имущества недропользователя в процедуре банкротства, то право пользования участками недр континентального шельфа РФ предоставляется исключительно определенным российским компаниям, критерии отбора которых названы в первой главе диссертационного исследования.

Предоставление в пользование названных участков осуществляется при повышенных требованиях к соблюдению условий недропользования и усиленном государственном контроле; с соблюдением особых правил по обеспечению национальной безопасности; в строгом соответствии критериям технических и финансовых возможностей претендентов.

Компаниями, соответствующими данным критериям на сегодняшний день, являются ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» со своими дочерними предприятиями, что обусловлено законодательными ограничениями и высокими техническими, финансовыми барьерами для освоения морских месторождений. Минимизация круга недропользователей на участках недр континентального шельфа создает специфическую правовую ситуацию, порождающую потенциальные коллизии в случае банкротства одного из указанных субъектов. При этом действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих правовую судьбу права пользования участком недр в случае банкротства одного из двух потенциальных недропользователей.

Применение общих норм законодательства о банкротстве к данной ситуации создает правовую неопределенность. При наличии в России всего нескольких лиц, удовлетворяющих квалификационным требованиям к недропользователям на

участках недр континентального шельфа, при гипотетическом банкротстве одного из субъектов проведение конкурсных торгов и последующий переход права пользования участком недр континентального шельфа невозможно. Более того, какие-либо механизмы перераспределения участков недр континентального шельфа на сегодняшний день отсутствуют.

Закрепление правового регулирования процедуры банкротства недропользователей континентального шельфа обусловлена комплексом факторов:

- Прекращение или нарушение технологического процесса добычи углеводородов на континентальном шельфе создает угрозу экологической катастрофы, помимо существенных экономических потерь. Добыча на морских платформах обусловлена непрерывностью производственных процессов для предотвращения аварийных разливов нефти. Так, например, Авария на платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе (2010 г.) привела к разливу около 5 млн баррелей нефти и экологическому ущербу, оцененному более чем в 65 млрд долларов США. Характерно, что владелец платформы - компания Transocean - впоследствии инициировала процедуру банкротства для ограничения ответственности по искам о возмещении ущерба. Аналогичная ситуация возникла при банкротстве бразильской OGX Petróleo e Gás в 2013 году, когда отсутствие средств на техническое обслуживание морских скважин создало угрозу экологической катастрофы.

- Действующее законодательство о банкротстве не содержит специальных механизмов, обеспечивающих финансирование первоочередных мероприятий по поддержанию промышленной и экологической безопасности добывающих комплексов на континентальном шельфе в условиях процедур банкротства.

- На континентальном шельфе России расположены крупнейшие месторождения углеводородов, например, Штокмановское, Приразломное, Киринское, совокупные запасы которых оцениваются в 100 трлн куб. м газа и 15 млрд тонн нефти. Прекращение добычи на подобных месторождениях в результате банкротства недропользователя создаст угрозу энергетической безопасности государства и выполнению обязательств по поставке энергоресурсов.

- В процедурах банкротства с участием указанных субъектов нецелесообразной видится реализация имущества по частям. Раздельная реализация объектов имущества может повлечь длительный перерыв в добыче, а поскольку технологические комплексы на континентальном шельфе не могут быть законсервированы без значительного ущерба, последующее восстановление добычи потребует существенных капиталовложений. Кроме того, рынок оборудования для освоения недр на шельфе крайне ограничен, что затрудняет быструю реализацию имущества банкрота.

Предоставление права пользования континентальным шельфом в зарубежных странах осуществляется в рамках национального законодательства и международных соглашений, регулирующих освоение участков морского дна. Эти правила могут включать в себя требования к компаниям-заявителям, например, наличие опыта работы на континентальном шельфе и финансовая устойчивость; процедуры подачи заявок и проведения тендеров; условия выдачи лицензий или концессий (сроки действия, объемы добычи, обязательства по охране окружающей среды и т.д.).

В обобщенном виде нормативные рамки предоставления права пользования участками недр континентального шельфа включают:

- Предоставление лицензии на разведку и добычу нефти и газа на континентальном шельфе, что включает критерии выдачи лицензий, срок действия лицензий и сопутствующие условия.

- Соблюдение определенных стандартов и правил обеспечения безопасной эксплуатации морских нефтегазовых объектов. Это могут быть требования к оборудованию, обучению персонала и процедурам реагирования на чрезвычайные ситуации.

- Соблюдение экологических норм минимизирующих воздействие деятельности на окружающую и в первую очередь морскую среду.

- Наличие необходимой инфраструктуры, включая трубопроводы, платформы и перерабатывающие предприятия.

- Внедрение определенных типов технологий разведки, бурения, добычи и вывода из эксплуатации нефтегазовых объектов на континентальном шельфе.
- Предложение подходов и технологий вывода инфраструктуры из эксплуатации.

Модели распределения прибыли от добычи на континентальном шельфе не столь разнообразны и включают соглашение о разделе продукции, по которому правительство прибрежного государства и компании ведущие добычу договариваются о проценте продукции, выделяемом компанией для возмещения затрат и распределении прибыли; совместные предприятия: компании и правительство делят как затраты, так и прибыль в соответствии с согласованными условиями; концессионные соглашения: компаниям предоставляется право на разведку, разработку и добычу ресурсов с фиксированной ставкой роялти или налога, выплачиваемого правительству.

Например, в Великобритании, Норвегии и других странах Северного моря, освоение нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе осуществляется на основе лицензий, выдаваемых правительством. Лицензионные системы также установлены в Австралии и Канаде. В ряде африканских стран и Латинской Америке, практикуется выдача концессий, которые позволяют компаниям осуществлять разведку и добычу на широких участках шельфа в течение длительного срока. В некоторых странах (как и в России) установлены дополнительные ограничения на участие иностранных компаний в освоении континентального шельфа. Возможны также ограничения определенных видов деятельности, которые могут осуществляться на шельфе.

В США добыча нефти и газа на континентальном шельфе регулируется Законом о землях внешнего континентального шельфа (OCSLA)²¹³. Основной акцент в американском законодательстве, регулирующем вопросы разработки континентального шельфа смешен со статуса недропользователя на правила

²¹³ Outer Continental Shelf Lands Act (OCSLA) [Electronic resource] // United States Coast Guard: web site. URL: <https://www.dco.uscg.mil/Our-Organization/Assistant-Commandant-for-Prevention-Policy-CG-5P/Inspections-Compliance-CG-5PC-/Commercial-Vessel-Compliance/Domestic-Compliance-Division/Outer-Continental-Shelf/OCSLA/> (access date: 26.10.2025).

безопасности при бурении, требования к разработке и эксплуатации оборудования, экологические нормы.

Канада также установила правила деятельности на континентальном шельфе с особыми требованиями по защите окружающей среды. В Канаде для проведения работ на арктическом шельфе компания должна получить особое разрешение. Оно выдаётся на основании проверки соответствия планов компании требованиям по защите окружающей среды, производственной безопасности и охране недр. Компания-оператор обязана представить на утверждение план реагирования на чрезвычайные ситуации, а также описание системы административного управления.

В Норвегии действует всеобъемлющая нормативная база для морской нефтегазовой деятельности, включая подробные экологические нормы, стандарты безопасности. Для проведения геологоразведки или добычи компании должны получить соответствующую лицензию. Континентальный шельф Норвегии разделён на географические прямоугольные блоки, для которых проводятся лицензионные раунды. Для получения лицензии на геологическое, геофизическое, геохимическое и геотехническое изучение блоков, включая инженерно-техническое бурение, необходима оценка возможного воздействия планируемых операций на окружающую среду.

Если в России ситуация банкротства недропользователей континентального шельфа скорее гипотетическая с учетом фактического круга лиц, удовлетворяющего законодательным требованиям, то за рубежом уже целый ряд компаний, занимающихся добычей нефти и газа на шельфе, столкнулись с банкротством из-за сочетания факторов, включая колебания цен на нефть, рост эксплуатационных расходов, износ инфраструктуры и расходов на вывод из эксплуатации морских объектов.

Transocean Ltd. — крупная компания работающая на шельфе, которая столкнулась со значительными финансовыми проблемами, особенно во время спада в нефтегазовой отрасли в 2020 году. Хотя компании удалось избежать банкротства, в отличие от некоторых ее основных конкурентов, утверждение плана

реструктуризации долга в процедуру банкротства позволил преодолеть кризис. Суть реструктуризации заключалась в обмене ценных бумаг, задолженность по которым составляла 9 миллиардов долларов, на новые ценные бумаги на меньшую сумму. То есть были предложены новые облигации в обмен на старые, но с существенным дисконтом, что сократило общее бремя долга компании. Суд утвердил такой план реструктуризации несмотря на возражения части кредиторов.

В 2020 году компания Fieldwood Energy LLC подала заявление о банкротстве в Суд США по делам о банкротстве. Это была вторая процедура банкротства в отношении компании за два года. План реструктуризации предусматривал ряд сложных транзакций, в том числе продажу отдельного глубоководного и мелководного имущества специализированным организациям. Общая сумма сделки составила примерно 1 млрд долларов. Также производилось выделение активов с устаревшей инфраструктурой и скважинами, подлежащими ликвидации, в отдельную компанию, а имущество, связанное с перспективными проектами — во вновь созданную компанию. Отказ от некоторых договоров аренды нефти и газа.

В апреле 2020 года компания Diamond Offshore Drilling, Inc. подала заявление о банкротстве в суд Южного округа Техаса. По состоянию на конец 2019 года активы компании составляли 5,8 млрд долларов, а долг — 2,6 млрд долларов. В результате реструктуризации компания получила более 625 млн долларов нового капитала и продолжила деятельность. Однако уже в апреле 2020 года Diamond Offshore Drilling, Inc повторно подала заявление о банкротстве и заключила соглашение с кредиторами о реструктуризации. План предусматривал сокращение долга более чем на 2,1 миллиарда долларов. Некоторые кредиторы согласились инвестировать до 110 миллионов долларов нового капитала, а также предоставить средства для выхода из банкротства. Согласно плану, держатели облигаций на сумму около 2 миллиардов долларов должны были получить 70% новых обыкновенных акций, выпущенных для выхода компании из банкротства. Оставшиеся 30% размещались на открытых торгах.

Valaris (ранее Ensco Rowan) вышла из банкротства после успешной реструктуризации, которая включала устранение более 7 миллиардов долларов

задолженности до подачи заявления. Эта реструктуризация была достигнута с помощью Плана реорганизации, одобренного Судом США по делам о банкротстве Южного округа Техаса. План также включал вливание 520 миллионов долларов нового капитала. Процесс реструктуризации включал обмен существующего долга на акционерный капитал и выпуск новых обеспеченных облигаций.

Несмотря на банкротство, Valaris продолжает работать как ведущий подрядчик по бурению на шельфе, поддерживая большой парк установок, включая буровые суда, полупогруженные и самоподъемные установки.

Noble Corporation, глобальный подрядчик по бурению на шельфе, успешно вышла из банкротства после реструктуризации. Заявление о банкротстве было частью соглашения с кредиторами. Реструктуризация включала обмен долговых обязательств на акционерный капитал и кредитной линии.

Seadrill Ltd. пережила несколько заявлений о банкротстве. В 2022 г. компания вышла из банкротства после успешного завершения заранее подготовленного плана реструктуризации. Этот процесс включал сокращение ее долга в размере 5,6 млрд долларов на 4,9 млрд долларов и привлечение 350 млн долларов нового финансирования. Seadrill продолжает свою деятельность, предоставляя услуги по бурению на шельфе для нефтегазовой отрасли.

Pacific Drilling S.A. вышла из банкротства после завершения финансовой реструктуризации, которая включала заранее подготовленный план реорганизации. Реорганизованная компания Pacific Drilling Company LLC, материнская компания Pacific Drilling S.A., принадлежит бывшим кредиторам.

Как видим, ни одна процедура банкротства недропользователей континентального шельфа за рубежом не закончилась ликвидацией должника. Должники активно прибегают к реабилитационным процедурам и реализуют часть имущества, включая буровые установки, скважины и трубопроводы. И конечно же, нельзя исключать возможность злоупотреблений, посредством отказа от устаревшей инфраструктуры и минимизации затрат на очистку окружающей среды. То есть для подобных должников банкротство — это скорее некая «передышка», открывающая доступ к восстановлению финансового положения

должника, нежели путь к окончательному прекращению его деятельности. Должники активно пользуются реабилитационными процедурами для восстановления платежеспособности. Существует практика предварительного согласования плана реструктуризации с кредиторами. Стратегии преодоления финансового кризиса включают реструктуризацию долгов, привлечение нового капитала посредством выдачи облигаций и открытия кредитных линий, продажи непрофильных активов, реорганизации компании-должника (создание новых юридических структур; смена организационно-правовой формы; изменение состава акционеров), сокращения долга на 70–90% от первоначальной суммы.

Положительным результатом названных механизмов можно считать сохранение производственной деятельности должника и сохранение предоставления услуг в сфере шельфового бурения; минимизацию негативного влияния банкротства на производственные процессы.

В отечественном законодательстве решением обозначенных проблем могут служить следующие правовые конструкции:

1. Законодательное закрепление особого порядка банкротства стратегических предприятий в сфере недропользования с введением процедуры государственного управления процедурой банкротства. При возбуждении дела о банкротстве стратегического предприятия в сфере недропользования арбитражный суд обязан уведомить Правительство РФ, Министерство энергетики РФ, Федеральное агентство по недропользованию.

2. Установить обязательное участие уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области недропользования в деле о банкротстве недропользователя континентального шельфа с предоставлением ему права заявления ходатайств о введении процедур банкротства, обеспечивающих сохранение производственной деятельности должника.

3. Предусмотреть право арбитражного управляющего привлекать на договорной основе специализированные организации для осуществления функций технического управляющего имущественным комплексом недропользователя континентального шельфа с возложением на них обязанностей по поддержанию

технологического процесса и обеспечению промышленной и экологической безопасности на месторождении континентального шельфа. Кандидатура технического управляющего должна согласовываться с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области недропользования, а его полномочия и вознаграждение - утверждаться судом. В числе процедурных особенностей банкротства недропользователей континентального шельфа может фигурировать мораторий на обращение взыскания на имущество, непосредственно используемое для добычи минеральных ресурсов.

4. Временная передача права пользования участком недр континентального шельфа управляющей компании со 100% государственным участием до восстановления субъекта недропользования или появления нового квалифицированного недропользователя.

В соответствии с предложенной конструкцией, внешний управляющий, руководствуясь положениями ст. 69 закона «О несостоятельности (банкротстве)» на основании определения арбитражного суда и по согласованию с собранием кредиторов, передает в доверительное управление имущественный комплекс недропользователя, включающий право пользования участком недр континентального шельфа, управляющей компании со 100% государственным участием.

Данные меры позволяют обеспечить непрерывность освоения участков недр континентального шельфа и предотвратить негативные последствия для энергетической безопасности страны в случае инициации процедуры банкротства недропользователя.

Дополнительными правовыми механизмами правового регулирования банкротства недропользователей на участках недр континентального шельфа могут выступать:

- преимущественное право государства на приобретение имущества должника;
- принудительная реорганизация должника, например, в форме присоединения должника к функционирующему недропользователю континентального шельфа.

Переход права пользования участком недр индивидуального предпринимателя

После внесения поправок в Закон о недрах в 2022 г. статус пользователя недр остался доступен двум категориям лиц: российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Отдельного порядка пользования участком недр для индивидуальных предпринимателей Законом «О недрах» не установлено. Следовательно, и порядок предоставления права пользования участком недр и случаи его прекращения, а также порядок перехода права пользования участком недр должен быть единым для обеих категорий недропользователей. Однако случаи возможного перехода права пользования участком недр, установленные ст. 17.1 Закона «О недрах» по сути исключают переоформление лицензии индивидуального предпринимателя, т. к. он не может ни осуществлять свою реорганизацию, ни создавать дочерние общества. Эта возможность доступна только юридическим лицам. То есть, переоформление лицензии, предоставленной индивидуальному предпринимателю, возможно только по основанию п. 8 ч. 1 ст. 17.1 Закона «О недрах», если некое юридическое лицо приобретет имущество недропользователя со статусом индивидуального предпринимателя в деле о банкротстве.

В этой связи усматривается противоречие положений Закона «О несостоятельности (банкротстве)» и правил Закона «О недрах».

Во-первых, приобретатель имущества может быть только юридическим лицом, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Возникает вопрос: если пользователем недр может быть не только юридическое лицо, но и индивидуальный предприниматель, то почему приобретателем имущества должника для целей переоформления лицензии может быть только юридическое лицо? Возможность приобретения имущества должника и переоформления лицензии должно быть доступно всем категориям лиц, названным в ст. 9 Закона «О недрах».

Во-вторых, п. 5 ст. 213.26 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет индивидуальному предпринимателю восстановить право распоряжения имуществом после завершения реализации имущества если финансовый управляющий не сможет его реализовать. Следовательно, индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, утратит статус индивидуального предпринимателя на основании ст. 216 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также статус пользователя недр, однако сохранит права в отношении имущества, связанного с недрами или с пользованием недрами, что может существенно затруднить деятельность нового пользователя недр на том же лицензионном участке. Полагаем, что, если имущество, связанное с пользованием недрами, не было приобретено, оно должно поступать в собственность государства как составная часть участка недр.

В-третьих, в соответствии с п. 1 ст. 216 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» лицензии, выданные индивидуальному предпринимателю для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, автоматически аннулируются, что представляет собой отмеченную в науке проблему²¹⁴. Однако указанное положение закона не может относиться к лицензии на право пользования участком недр. Как было указано выше, лицензия на право пользования участком недр оформляет особое право, на которое не распространяются положения Закона о лицензировании отдельных видов деятельности. Кроме того, Закон «О недрах» не предусматривает такого основания для прекращения права пользования участком недр как банкротство пользователя недр. Пункт 5 части 2 статьи 20 Закона «О недрах» позволяет уполномоченным органам досрочно прекратить право пользования участком недр в случае ликвидации недропользователя, но не в случае признания его банкротом. Хотя пункт 20 Закона «О недрах» не содержит указания на прекращение права пользования участком недр в связи с утратой недропользователем статуса индивидуального предпринимателя, логично предположить, что, если

²¹⁴ Адаменко А.П. Банкротство индивидуальных предпринимателей - правовые проблемы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. N 8. С. 76.

недропользователь перестает удовлетворять положениям ст. 9 Закона «О недрах», он не может продолжать пользоваться участком недр. Но в отличие от юридического лица, ликвидация которого осуществляется по завершении процедуры конкурсного производства, которое охватывает собой период с момента признания должника банкротом до момента завершения расчетов с кредиторами, статус индивидуального предпринимателя прекращается в момент признания его банкротом. Если право пользования участком недр индивидуального предпринимателя будет прекращено до проведения торгов по продаже его имущества, снизится и стоимость имущества, и интерес третьих лиц к его приобретению, по причине отсутствия в составе имущества должника права пользования участком недр. Отметим, что в законе отсутствует требование об обязательном информировании органа, выдавшего лицензию о прекращении статуса индивидуального предпринимателя. Возникает явное противоречие: согласно положениям Закона «О несостоятельности (банкротстве)», лицензия на право пользования участком недр (если приравнивать ее к лицензии на право осуществления отдельных видов деятельности) прекращается автоматически в момент признания индивидуального предпринимателя банкротом, однако для органов, предоставляющих право пользования недрами – это только повод для принятия решения о возможном досрочном прекращении права пользования участком недр. В контексте правового регулирования банкротства индивидуальных предпринимателей, осуществляющих недропользование, возникает принципиальный вопрос о моменте прекращения права пользования участком недр и его соотношении с процедурой несостоятельности.

Представляется обоснованным, что право пользования участком недр не должно автоматически прекращаться в момент признания индивидуального предпринимателя банкротом. Данная позиция основывается на следующих правовых аргументах:

Во-первых, банкротство недропользователя не является самостоятельным основанием для прекращения права пользования участком недр, о чем было сказано выше, что принципиально отличает последствия банкротства

предпринимателя, имеющего лицензию на осуществление иных видов предпринимательской деятельности.

Во-вторых, сохранение права пользования участком недр создает правовые предпосылки для перехода права пользования участком недр к новому субъекту недропользования.

Прекращение права пользования участком недр, при отсутствии иных законодательно установленных оснований прекращения, должно происходить исключительно в случае невозможности реализации имущественного комплекса недропользователя и отказа кредиторов от принятия его в счет погашения требований.

Мало перспективной прекращение права пользования участком недр в момент признания индивидуального предпринимателя банкротом делает для кредиторов и процедуру мирового соглашения, поскольку имущество, связанное с недрами или с пользованием недрами, может быть интересно исключительно лицам, намеренным продолжить разработку участка недр должника и желающим переоформить лицензию. Химичев В. А. вообще сомневается в возможности заключения индивидуальным предпринимателем мирового соглашения в связи с тем, что в процедуре банкротства статус индивидуального предпринимателя прекращается, а заключение мирового соглашения требует продолжения предпринимательской деятельности. Утрата статуса индивидуального предпринимателя и прекращение действия выданных ему лицензий делает невозможным исполнение условий мирового соглашения. Решение проблемы данный автор видит в лишении должника статуса индивидуального предпринимателя только после завершения конкурсного производства²¹⁵, с чем следует согласиться.

Может случиться так, что у индивидуального предпринимателя отсутствует имущество, связанное с недрами или с пользованием недрами. В таком случае, единственным ценным имуществом должника будет право пользования участком

²¹⁵ Химичев В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М.: Волтерс Клювер, 2006. С. 120.

недр. Предоставление возможности заинтересованному лицу приобрести право пользования участком недр должника и переоформить лицензию, отвечает как интересам кредиторов индивидуального предпринимателя, так и служит публичным интересам и позволяет государству продолжить получать доход от предоставления участка недр в пользование.

Соглашаясь с предложением Химичева В. А. о необходимости сохранения статуса индивидуального предпринимателя до окончания конкурсного производства, считаем, что и право пользования участком недр должно быть прекращено ранее завершения конкурсного производства, если не было подано заявление о ее переоформлении.

Реализация имущества юридического лица-недропользователя является основанием для переоформления лицензии в соответствии с Законом «О недрах», такое же правило должно применяться и в случаях, когда должник-недропользователь имеет статус индивидуального предпринимателя, т. к. п.8 ч.1 ст. 17.1 Закона «О недрах» не делает исключений в отношении индивидуальных предпринимателей. Следовательно право пользования участком недр, оформленное лицензией, выданной индивидуальному предпринимателю, должно включаться в его конкурсную массу, так же, как и право пользования участком недр юридического лица.

В завершение выделим ряд вопросов, актуальных для любой стадии конкурсного процесса.

Перспективную модель совершенствования механизма перехода права пользования участком недр в рамках конкурсных процедур представляет концепция автоматизированного перехода права пользования участком недр. Закрепление принципа синхронизации момента возникновения права пользования недрами с моментом заключения договора отчуждения имущественного комплекса должника устранит временной разрыв между приобретением имущества должника и получением правомочий по использованию участка недр.

Кроме того, представляется, что участие федеральных органов исполнительной власти в сфере недропользования в процедурах банкротства

недропользования обеспечит баланс частных интересов участников конкурсного процесса и публичных интересов по рациональному использованию недр с учетом необходимости государственного контроля за переходом прав на участки недр даже в рамках частноправовых отношений по реализации имущества должника.

В рамках действующего правового регулирования органы государственного управления недропользованием могут осуществлять следующие функции:

- проведение квалификационной оценки потенциальных приобретателей имущественного комплекса должника на предмет соответствия установленным требованиям к пользователям недр. Данная функция реализуется посредством анализа технических, финансовых и организационных возможностей претендентов.
- формирование рекомендаций относительно состава имущественного комплекса, необходимого для перехода права пользования участком недр.
- подтверждение права пользования недрами как самостоятельного объекта имущественных прав должника в случаях отсутствия иного имущества у должника.

Участие органов Роснедр в процедуре банкротства позволит избежать создания дополнительных административных барьеров, способных негативно влиять на эффективность процедур банкротства и снизить привлекательность имущественного комплекса для потенциальных приобретателей.

В настоящее время в соответствии с ч. 16 ст. 12.1 Закона «О недрах» при любом способе передачи права пользования участком недр установлено, что условия пользования участком недр, определенные предыдущей лицензией, не подлежат пересмотру. Принцип неизменности лицензионных условий, закрепленный действующим законодательством, направлен на обеспечение стабильности правового режима недропользования, однако его безусловное применение в рамках конкурсных процедур порождает значительные правоприменительные проблемы.

Данное обобщение следует считать недостаточно обоснованным, поскольку недропользователь, в отношении которого инициировано производство по делу о банкротстве, как правило, уже допустил значительное число нарушений своих

обязательств перед кредиторами, что негативно отразилось на выполнении условий выданной лицензии на право пользования участком недр. По мере развития конкурсного процесса количество неисполненных условий лицензии, как правило, увеличивается.

Приобретатель имущества должника, переоформляя лицензию, оказывается в менее благоприятных условиях по сравнению с предыдущим пользователем, поскольку вынужден устранять нарушения условий лицензии, допущенные должником. В дальнейшем новый пользователь также сталкивается с трудностями исполнения условий лицензии, что в итоге негативно сказывается на функционировании предприятия, его сотрудниках и бюджете региона, в котором осуществляются работы.

Анализ практических проблем демонстрирует необходимость пересмотра подходов к неизменности условий лицензии в рамках конкурсных процедур. Изменение условий лицензии представляется необходимой мерой поскольку государственным органам выгоднее сохранить прежнего недропользователя посредством некоторых послаблений в части исполнения условий лицензии, нежели ожидать появления нового пользователя при отсутствии ведения работ на месторождении.

При реализации имущества должника возможность пересмотра условий лицензии может способствовать повышению интереса покупателей к данному имуществу, что соответствует основной цели конкурсного процесса – максимизации удовлетворения требований кредиторов.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным предусмотреть возможность пересмотра условий лицензии при переходе права пользования участком недр на основании пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах».

Вместе с тем изменения законодательства в данной части требуют системного анализа во взаимодействии с нормами законодательства о недрах, поскольку модификация условий лицензии может повлечь не только экономические, но и экологические последствия. Изменение требований к технологии разработки месторождений, объемам восстановительных работ или стандартам охраны

окружающей среды может иметь ряд негативных последствий. В этой связи, названная проблема требует самостоятельного научного исследования.

§ 2. Переоформление лицензий на право пользования участком недр в контексте конкурсного процесса: частноправовые аспекты.

В рамках дела о банкротстве недропользователей возникает специфическая проблема, связанная с заключительным этапом перехода права пользования участком недр к приобретателю имущественного комплекса должника, а именно, переоформление лицензии. В данной работе вопросы переоформления лицензии рассматриваются исключительно как элемент конкурсного процесса, поскольку право пользования участком недр входит в состав конкурсной массы и реализуется вместе с иным имуществом должника и его переход к приобретателю является завершающим этапом стадии реализации имущества должника.

Отметим, что момент завершения реализации имущества не совпадает с прекращением существования должника-недропользователя. Возникает промежуточный период, когда имущественный комплекс недропользователя уже приобретен покупателем, однако сам должник формально еще не ликвидирован и остается субъектом недропользования, а в рамках иных конкурсных процедур, ликвидация должника вообще не предполагается.

Настоящее исследование сосредоточено исключительно на частноправовых аспектах перехода права пользования участком недр в рамках конкурсного процесса, которые, несмотря на формальную связь с административными процедурами переоформления лицензии, представляют собой самостоятельную правовую проблематику в сфере банкротства, в случае когда приобретается имущество недропользователя.

Границы анализа, представленного в настоящем параграфе, ограничиваются выявлением системных противоречий между действующими процедурами переоформления права пользования участком недр и нормативными предписаниями закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части обеспечения

перехода права пользования участком недр при реализации имущественного комплекса должника-недропользователя.

Принципиальное значение данной проблематики обусловлено тем, что невозможность переоформления права пользования участком недр на приобретателя имущественного комплекса должника препятствует достижению основных целей конкурса. Задачи конкурсного процесса включают не только реализацию имущества должника, но и максимальное удовлетворение интересов кредиторов, что может быть обеспечено исключительно через эффективную реализацию активов должника.

Эффективность реализации имущественного комплекса недропользователя в решающей степени зависит от уверенности приобретателя относительно возможности получения права пользования участком недр. Отсутствие гарантированного механизма перехода данного права к покупателю создает неустранимые правовые риски, что неизбежно снижает реализационную привлекательность имущества должника и, как следствие, его рыночную стоимость.

Таким образом, выявленные противоречия демонстрируют дефект правового регулирования, препятствующий полноценной реализации механизма перехода права пользования участком недр по основаниям закона «О несостоятельности (банкротстве)» и требующий концептуального осмысления в самостоятельном исследовании.

Закон «О недрах» в редакции, действовавшей до 01.01.2022 г. называл в ст. 10.1 основания возникновения права пользования недрами среди которых был и переход права пользования участками недр. Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных

актов Российской Федерации»²¹⁶ в ст. 10.1 Закона «О недрах» внесены изменения и сегодня она регулирует основания предоставления права пользования участком недр. Законодатель заменил термин «возникновение» термином «предоставление», сделав акцент на волеизъявлении государства, направленном на допуск лица к пользованию участком недр в одной из установленных законом форм.

Сапожников А. В. высказывал интересную мысль о том, что предоставление права пользования недрами — это разновидность перехода права пользования недрами от государства к недропользователю²¹⁷. Так что, какой бы термин ни употреблялся, «возникновение» или «предоставление», речь всегда идет о переходе права пользования участком недр от государства к недропользователю, от одного недропользователя к другому недропользователю и обратно к государству.

Никишин Д. Л. уточняет, что переход права пользования участком недр — это вторичный способ возникновения права пользования участком недр, поскольку требует наличия уже действующей лицензии²¹⁸.

Представляется верным утверждение о возможности перехода только ранее возникшего права. Следовательно, если право пользования участком недр должника прекращено, применение пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» при нынешнем законодательном регулировании становится невозможным. Таким образом, законодательного решения требует вопрос автоматического предоставления права пользования участком недр приобретателю имущественного комплекса должника-недропользователя.

Приобретая имущество должника-недропользователя, покупатель не становится новым пользователем недр автоматически. Ему еще предстоит пройти административную процедуру переоформления лицензии на право пользования участком недр. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ и

²¹⁶ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 18. Ст. 3067.

²¹⁷ Сапожников А. В. Указ. соч. С. 116.

²¹⁸ Никишин Д. Л. Предоставление права пользования участками недр как правовой институт горного права // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 5 (140). С.97.

Федерального агентства по недропользованию от 14 октября 2021 г. № 751/10 "Об утверждении Порядка переоформления лицензий на пользование недрами"²¹⁹ регламентирована процедура переоформления лицензий на пользование участком недр. Согласно подпункту 6 пункта 14 Порядка помимо документов, прилагаемых к любой заявке на переоформление лицензии вне зависимости от основания, если переоформление лицензии производится в связи с приобретением имущественного комплекса (имущества) должника-недропользователя, лицо, переоформляющее лицензию, должно представить ряд дополнительных документов и сведений, а именно:

- а) согласие пользователя недр на ее переоформление лицензии, подписанное конкурсным управляющим юридического лица или финансовым управляющим индивидуального предпринимателя;
- б) копию решения общего собрания кредиторов или комитета кредиторов о согласии на переоформление лицензии должника;
- в) подтверждение финансовых возможностей заявителя и наличия у него квалифицированных специалистов и технических средств для пользования недрами;
- г) копию определения суда об утверждении конкурсного управляющего, финансового управляющего и сведения о них;
- д) сведения о результатах инвентаризации имущества и отчет об оценке имущества должника;
- е) копии документов (договоров и (или) актов приема-передачи), подтверждающих приобретение заявителем имущества (имущественного комплекса), находящегося в границах участка недр и (или) связанного с осуществлением пользования недрами на участке недр;

²¹⁹ Об утверждении Порядка переоформления лицензий на пользование недрами [Электронный ресурс]: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 14 октября 2021 г. № 751/10 // Официальное опубликование правовых актов: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112130021?ysclid=ltzeaklfbo748255342> (дата обращения: 30.01.2024).

- ж) перечень объектов недвижимости, входящих в состав приобретенного заявителем имущества (имущественного комплекса) пользователя недр детальным указанием правового режима такого имущества;
- з) копию акта приема-передачи заявителю геологической информации о недрах по участку недр;
- и) копию акта приема-передачи проектной документации на осуществление геологического изучения недр, разведки месторождений полезных ископаемых, технических проектов или проектной документации (при наличии).

Из перечня документов, необходимых для переоформления лицензии, усматриваются следующие проблемы:

1. Требование о получении согласия пользователя недр по переоформляемой лицензии на ее переоформление ставит переоформление лицензии приобретателем имущества должника в зависимость от волеизъявления должника или его управляющего. Получение согласия должника на переоформление лицензии видится нецелесообразным, поскольку, реализуя имущество, связанное с пользованием участком недр, должник статус пользователя недр в любом случае утратит. Следовательно, сделка по продаже имущества должника, связанного с недрами или с пользованием недрами, всегда предполагает передачу права пользования участком недр иному лицу. Сам факт выставления имущества должника на торги презюмирует согласие должника и его управляющего на применение положений пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» и приобретателю должна быть гарантирована возможность переоформить лицензию, исключая риск манипуляций со стороны должника или его арбитражного управляющего. Если, как было ранее предложено, при продаже имущества, связанного с пользованием недрами, участники торгов будут проверены ответственными органами Роснедр на предмет соответствия требованиям к недропользователям и имущество недропользователя будет продано на закрытых торгах, согласие должника на переход права пользования участком недр будет излишним.

2. Является ли необходимым согласие кредиторов на переоформление лицензии, подтвержденное копией решения общего собрания кредиторов или комитета кредиторов пользователя недр по переоформляемой лицензии о согласии на ее переоформление? Кредиторы утверждают порядок реализации имущества должника, приобретение которого предполагает совершение действий покупателя по переоформлению лицензии, поскольку иного назначения имущество должника, связанное с недрами или с пользованием недрами, иметь не может. По логике установленного правила собрание кредиторов должно быть организовано после проведения торгов и заключения договора о продаже имущества должника с покупателем. Как должен поступить покупатель имущества должника если собрание кредиторов не состоится или решение о согласии на переоформление лицензии не будет принято? Означает ли это, что в отсутствие согласия собрания кредиторов, переоформление лицензии невозможно? Полагаем, что если лицо может подтвердить приобретение имущества должника в порядке, установленном законом «О несостоятельности (банкротстве)», ему не может быть отказано в переоформлении лицензии.

3. По вопросу заключения мирового соглашения проводится собрание кредиторов, решение о заключении которого принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов (п.2 ст.150 закон «О несостоятельности (банкротстве)»). В этой связи согласие кредиторов на переоформление лицензии предполагается, т.к. кредиторы осведомлены о содержании пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» с учетом особого статуса должника и правового режима его имущества.

4. Требование о предоставлении копии определения суда об утверждении конкурсного управляющего, финансового управляющего и сведения о них и сведения о результатах инвентаризации имущества банкрота-недропользователя и сведения об оценке его подразумевают, что с точки зрения органов власти, ответственных за переоформление лицензии, основания для применения пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О недрах» могут возникать только на этапе конкурсного производства в отношении юридического лица или стадии продажи

имущества индивидуального предпринимателя. При этом не учитывается, что Закон «О несостоятельности (банкротстве)» прямо допускает реализацию имущества должника на стадии внешнего управления и в процедуре мирового соглашения, заключение которого возможно на любой стадии процедуры банкротства. Мировое соглашение, заключенное на стадии наблюдения или финансового оздоровления, не требует согласия административного или временного управляющего, но на стадии внешнего управления решение о заключении мирового соглашения принимается внешним управляющим. Обобщенным именованием субъекта, управляющего должником является «арбитражный управляющий», что охватывает любые стадии процедуры банкротства.

5. Требование о предоставлении копии документов, подтверждающих приобретение заявителем имущества (имущественного комплекса) должника-недропользователя, находящегося в границах участка недр и (или) связанного с осуществлением пользования недрами на участке недр, предоставленном ему в пользование, служит дополнительным подтверждение неопределенности относительно состава имущества должника, достаточного для перехода права пользования участком недр, о чем было сказано в предыдущей главе. Если связь с недрами предполагает невозможность физического отделения имущества от недр без ущерба такому имуществу, то какое именно имущество должно признаваться связанным с пользованием недрами не уточняется. Имеется ли ввиду недвижимое имущество на лицензионном участке, связанное не с недрами, а с землей или такое имущество может также находиться за пределами лицензионного участка и даже иметь правовой режим движимого? Например, относится ли к такому имуществу строительная техника, если должником она использовалась в недропользовании. И требуется ли в обязательном порядке включать в имущественный комплекс временные строения, предназначенные для проживания работников? Таким образом, если у должника не окажется связанного с недрами или с пользованием недрами имущества в границах лицензионного участка, но имеется иное имущество, связанное с пользованием недрами, покупатель несет риск

невозможности получения права пользования участком недр. Выше приведены критерии формирования имущественного комплекса недропользователя, которые позволяют решить данную проблему.

6. Если к моменту приобретения имущества недропользователя действие лицензии прекращено, покупатель имущества должника столкнется с невозможностью переоформить лицензию.

Сам факт возбуждения в отношении должника дела о банкротстве основанием для досрочного прекращения права пользования участком недр не является. Но право пользования участком недр может быть прекращено если истек срок его предоставления, установленный в лицензии, или возникли случаи, предусмотренные частью 2 ст. 20 Закона «О недрах» для досрочного прекращения права пользования недрами. С учетом невозможности переоформить лицензию, которая прекращена, вероятность скорой продажи имущества должника, связанного с пользованием недрами крайне невелика. **Продление** срока пользования участком недр возможно «по инициативе пользователя недр при необходимости завершения им геологического изучения недр, добычи полезных ископаемых и подземных вод, разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых или необходимости ликвидации и консервации горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с пользованием недрами, при условии отсутствия нарушений условий лицензии на пользование недрами данным пользователем»²²⁰; **восстановление** срока пользования участком недр, право пользования которым досрочно прекращено, не допускается; **предоставление** лицензии приобретателю имущественного комплекса предприятия-банкрота в порядке ст. 10.1 Закона «О недрах» не предусмотрено. Таким образом на сегодняшний день отсутствует законодательный механизм, гарантирующий приобретателю имущества должника получение лицензии если право пользования участком недр должника по тем или иным основаниям прекращено. Если покупатель имущества должника не сможет

²²⁰ Ст. 10 Ч. 4 О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 г № 2395-1: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10. Ст. 823.

получить право пользования участком недр, и оно будет предоставлено иному лицу, новый пользователь может столкнуться с запретом использования имущества, связанного с участком недр со стороны его собственника и, как следствие, не сможет осуществлять пользование участком. А в отсутствие лицензии, участком недр не сможет пользоваться и покупатель имущества должника.

На практике приобретение имущественного комплекса должника без гарантии получения права пользования участком недр, суды рассматривают как предпринимательский риск (пункт 1 статьи 2 ГК РФ)²²¹, что на наш взгляд не отвечает целям Закона «О несостоятельности (банкротстве)», т. к. очевидно снижает интерес потенциальных покупателей к приобретению имущества должника. Суды отказывают в переоформлении лицензии на приобретателя имущества (имущественного комплекса) предприятия-банкрота (пользователя недр) если на момент проведения торгов лицензия не являлась действующей. Отказ мотивируется отсутствием законодательно установленной обязанности конкурсного управляющего продлевать действие лицензии и процедуры возобновления действия лицензии²²². Покупатели же трактуют положения пункта 8 части 1 ст. 17.1 Закона «О недрах» как предоставляющие возможность получения права пользования участком недр без проведения аукциона, что демонстрирует, например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2020 г. № Ф08-562/20 по делу № А53-16422/2019.

Публичным интересам, интересам кредиторов и покупателя имущества должника отвечает обязательное предоставление приобретателю имущества (имущественного комплекса) должника-недропользователя права пользования участком недр. Проблема вновь возвращает к вопросу об автоматическом переходе права пользования участком недр к покупателю имущества должника и предоставлении права пользования участком недр без проведения аукциона, если срок предоставленного права пользования участком недр истек до момента

²²¹ Там же.

²²² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2020 г. № Ф08-562/20 по делу № А53-16422/2019.

признания должника банкротом или в процессе рассмотрения дела о банкротстве, а также если право пользования участком недр должника было досрочно прекращено. Названные корректировки представляют собой перспективную тему дальнейшего исследования.

7. Существует риск выбытия права пользования участком недр из имущественной массы должника. Часть 2 ст. 17.1 Закона «О недрах» исключает переоформление лицензии по основаниям пп. 1–7 части 1 ст. 17.1 Закона «О недрах» если недропользователь признан банкротом. Но банкротом должник признается не сразу. С момента возбуждения дела о банкротстве до момента признания должника банкротом может пройти достаточноное время для переоформления лицензии должником на другое лицо, что лишит конкурсную массу дорогостоящего актива. Общий срок переоформления лицензии на пользование участком недр составляет 33 рабочих дня с даты регистрации заявки, т. е. достаточный срок для переоформления лицензии до принятия решения о признании должника банкротом. Также нередки случаи, когда должник, осознавая неизбежность своего банкротства, спешно переоформляет лицензию до возбуждения конкурсного процесса. Конечно же арбитражный управляющий может прибегнуть к механизму оспаривания сделки должника по переоформлению лицензии, однако практика показывает, что применить последствие недействительности сделки арбитражный управляющий не сможет, т.к. заявление недропользователя является односторонним актом и встречные действия уполномоченного органа заключаются исключительно в переоформлении лицензии и на этом основании суды отказывают в признании недействительным решения госоргана о переоформлении лицензии. Так, из текста Постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2023 г. № 20АП-7717/22 по делу № А68-7688/2022 следует, что конкурсный управляющий должника обратился с требованием о признании действий единоличного исполнительного органа должника, оформленных согласием на переоформление лицензий на ранее учрежденное должником общество недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности в виде оформления

(переоформления) обратно на должника прав пользования участками недр. Хотя конкурсному управляющему удалось добиться признания недействительной сделкой действий единоличного исполнительного органа общества по предоставлению согласия на переоформление лицензий, в применении последствий недействительности было отказано. Логика суда довольно сложная для понимания: переход права пользования участком недр от юридического лица - пользователя недр к иным юридическим лицам не допускается при признании пользователя недр несостоятельным (банкротом), за единственным исключением - переход права пользования участком недр к приобретателю имущественного комплекса (имущества) должника. В отсутствие прямого закрепления в Законе «О недрах» иных исключений случай признания недействительными действий единоличного исполнительного органа должника по оформлению согласия на переоформление лицензий не служит основанием для оформления (восстановление, переоформление) лицензии на общество, признанное несостоятельным (банкротом). Суд не нашел оснований для признания незаконными действий государственного органа, т. к. переоформляя лицензию, он действовал в полном соответствии с установленной административной процедурой.

Противоположную позицию высказана в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 апреля 2022 г. № Ф04-1076/22 по делу № А45-29025/2019. Посчитав согласие на переоформление лицензии односторонней распорядительной сделкой, суд признал ее недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 закона «О несостоятельности (банкротстве)» и применил двустороннюю реституцию исходя из «необходимости возврата в конкурсную массу нематериального актива должника, входящего в единый имущественный комплекс на базе которого им осуществлялась вся хозяйственная деятельность, для разрешения вопроса о его дальнейшей судьбе с использованием правовых механизмов, предусмотренных Законом о банкротстве».

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 4 апреля 2023 г. № Ф09-5103/20 по делу № А60-71615/2018 суд высказал позицию, что переход

права пользования участком недр состоялся в момент совершения действий, направленных на возникновение предусмотренных ст. 17.1 Закона «О недрах» юридических фактов (в данном случае, учреждение дочернего общества и передача ему имущественного комплекса). В этот же момент пользователь недр выразил свое согласие на переоформление лицензии. Административная же процедура по переоформлению не влияет на тот факт, что переход права пользования участком недр уже состоялся. Не имеет правового значения и отказ в переоформлении со стороны компетентного органа, т. к. ничто не препятствует повторному обращению заявителя. Любопытно, что по мнению суда переоформление лицензии должника на новую организацию в период подозрительности установленного пунктом 2 статьи 61.2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» «не привело к утрате должником возможности получать выгоду и распоряжаться лицензией, так как она была передана подконтрольному должнику лицу, что свидетельствует о том, что от совершения действий, направленных на передачу лицензии, не произошло уменьшение активов должника (произошло замещение активов с лицензии на долю в новом обществе)».

§ 3. Конкурсная трансформация отношений недропользования в зарубежных правопорядках, применяющих договорные модели освоения недр.

Доступ к эксплуатации недр определяется системой распределения прав на пользование подземными ресурсами, существующей в каждой конкретной стране. В научной литературе существует множество классификаций систем предоставления прав на недра, которые, тем не менее, в большинстве случаев сводятся к двум основным категориям: административной и договорной.

С учетом того, что российское государство, являясь собственником недр, получает основную долю доходов от платежей за право пользования недрами, предоставляемое частным лицам, а также от налоговых поступлений на добываемые полезные ископаемые, ключевой задачей законодателя в последние десятилетия стало создание благоприятного и привлекательного инвестиционного климата для частного капитала в сфере недропользования. Увеличение объемов частных инвестиций в данном секторе стимулировало ученых к выдвижению предложений

о расширении доли частноправового регулирования в области добычи полезных ископаемых. В результате в отечественном правопорядке начали активно внедряться договорные конструкции использования недр. Имплементация новых правовых конструкций неизбежно влечет риск возникновения противоречий с установленными нормами национального законодательства. Хотя охватить все возможные случаи коллизий не представляется возможным, объект исследования позволяет оценить действие договорной модели предоставления прав пользования участком недр на процедуру банкротства пользователя недр, принимая во внимание имеющийся международный опыт.

Договор издавна был типичной формой разрешения на разработку месторождений. Суверен и промышленник, заинтересованный в разработке месторождения, закрепляли свои договоренности в концессии, договоре аренды, либо договоре продажи полезных ископаемых в недрах. Сегодня договорные режимы пользования недрами достаточно разнообразны. Предпочтение договорным формам оформления прав на недра отдается при геологической перспективности месторождений или стратегическом характере полезных ископаемых. Небольшие проекты могут регулироваться общей системой лицензирования, в то время как крупномасштабные проекты часто оформляются типовыми или специальными соглашениями о добыче полезных ископаемых²²³.

Договорные механизмы, определяющие условия пользования участками недр, предоставляют инвесторам возможность изменять условия в свою пользу, в случае если нормы национального законодательства не обеспечивают им достаточных преимуществ. Данные соглашения могут быть использованы для распределения финансовых рисков и прибыли между государством и недропользователем, предоставления специальных гарантий недропользователю либо закрепления дополнительных условий защиты интересов недропользователя (например,

²²³ Например, в Папуа-Новой Гвинее в соответствии с Законом «О горнодобывающей промышленности», заключаются так называемые «контракты на разработку месторождений», см. Independent state of Papua New Guinea. 1992 [Electronic resource] // Mineral Resources Authority of PNG: web site. URL: https://mra.gov.pg/wp-content/uploads/2021/08/2.MINING_ACT-1992.pdf (access date: 30.01.2024).

стабилизационные оговорки, право обращения в международный арбитраж и прочее).

Правовой режим соглашений о добыче полезных ископаемых может быть двояким: приобретать силу закона или оставаться соглашением сторон, как любой другой договор.

В юрисдикциях, где отсутствует разработанная правовая база для добычи полезных ископаемых, соглашения часто использовались для восполнения законодательных пробелов. Они подлежат утверждению государственным органом, становятся частью нормативно-правовой базы и дополняют законы о добыче полезных ископаемых. Получив силу закона, соглашение реализуется, как если бы оно было актом государства, и имеет преемственную силу в случае противоречия закону²²⁴.

В Австралии, например, применение договорной формы предоставления прав пользования недрами стало реализацией планов правительства по привлечению иностранных инвестиций в разработку природных ресурсов, находящихся в собственности штата или территории. Соглашений в Австралии было заключено такое множество, что полное представление о регулировании недропользования можно получить только изучив содержание каждого из них помимо отраслевой законодательной базы.

В Индонезии был официально утвержден «Контракт на выполнение работ»²²⁵, в соответствии с которым иностранная компания получала право действовать в качестве держателя концессии, но от имени правительства. Контракт на выполнение работ утверждался Парламентом, имел статус закона и применялся преимущественно при расхождении с иными законами. Таким образом Контракт на выполнение работ имел двойную природу, являясь договором и законом одновременно.

²²⁴ Fitzgerald, A. Mining Agreements in the regulation of the Australian minerals Sector / A. Fitzgerald / International and comparative mineral law and policy: trends and prospects / eds. A. E. Bastida, T. Wälde, J. Warden-Fernandez. Hague, Kluwer Law International, 2005. P. 691.

²²⁵ The mining law of Indonesia. 1967 [Electronic resource] // Kementerian Badan Usaha Milik Negara Republik Indonesia: web site. URL: <https://jdih.bumn.go.id/lihat/UU%20Nomor%2011%20Tahun%201967> (access date: 30.01.2024).

Отдельные страны утвердили исключительно договорную модель предоставления прав на недра, когда договор заключается между инвестором и правительством, без утверждения государственным актом (например, Папуа-Новая Гвинея).

В некоторых государствах в оборот постепенно проникают новые формы соглашений, например, так называемые «экологические соглашения»²²⁶, «соглашения о добыче полезных ископаемых с местным населением» (Aboriginal Mining Agreements)²²⁷. Они заключаются между различными государственными органами, компаниями и коренными общинами.

Популярность договора как инструмента оформления права пользования недрами распространена за рубежом по причине его гибкости. Но если одна из сторон договора становится банкротом, отношения утрачивают свободный характер и определяются судом в пределах законодательства о банкротстве, установленного в юрисдикции банкрота. Рассмотрим особенности основных договорных моделей пользования недрами в случае банкротства недропользователя.

1. Концессия — это право, предоставленное государством недропользователю на ведение разведки, разработки, продажи и экспорта полезных ископаемых в определенной географической области. В зарубежных странах концессия также именуется «арендным соглашением», «лицензией»²²⁸ или даже франшизой²²⁹. Система концессий широко используется, например, в странах Южной Африки (Алжир, Камерун, Египет, Гана, Мозамбик, Намибия, Нигерия, ЮАР) и в Европе. В России же применительно к добыче полезных ископаемых этот инструмент не нашел применения, но рассуждения о необходимости его внедрения ведутся.

Центральный организационный принцип концессионной системы заключается в том, что государство или землевладелец (в странах с правом

²²⁶ Affolder N. A. Rethinking environmental contracting // Journal of environmental law and policy. 2010. Vol. 21. C. 158.

²²⁷ Fitzgerald A. Op. cit. P. 693.

²²⁸ Smith E. E. From concessions to service contracts // Tulsa law journal. 2013. Vol. 27. P. 494.

²²⁹ Fitzgerald A. Op. cit. P. 681.

собственности на недра землевладельца) передает свое право собственности на ресурсы в недрах коммерческому субъекту. Частные лица получают исключительное право на добычу полезных ископаемых на конкретной территории в течение определенного периода.

Правовая природа концессии на добычу полезных ископаемых трактуется по-разному в зависимости от юрисдикции, но большинство специалистов считают, что это гибридный инструмент с чертами одностороннего акта государства и договора²³⁰.

Крупные судебные споры с участием государств ближнего востока привели к формированию иного подхода. Например, в споре Саудовской Аравии с компанией «Aramco» концессия была признана договором, безотносительно утверждения концессии королевским указом. А в деле Texaco v. Libyan Arab Republic arbitrator считал «общепризнанным», что концессия — это просто договор²³¹. В деле Liamco против Libyan Arab Republic arbitrator придерживался аналогичного мнения о правовой природе концессии: она носит договорный характер²³².

Особенностью концессионных соглашений является применение стандартизованных форм договоров. Государственные органы разрабатывают унифицированные контракты, содержащие проекты статей и условий, которые составляют основу правовых отношений сторон. К таким условиям относятся, в частности, положения, касающиеся приобретения пользователем права собственности на добываемую продукцию и ее сохранения за принимающим государством, а также определение собственника оборудования, оставшегося на концессионном участке (которое, как правило, переходит в собственность государства по истечении либо прекращении действия концессии) и условия, касающиеся обязанности по рекультивации участка.

²³⁰ Сосна С. А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: Нестор Академик Паблишерз, 2002. С. 37.

²³¹ Higgins R. The taking of property by the state: recent developments in international law // Hague recueil des cours. 1982. Vol. 176. P. 299; Schwebel S. M. The kingdom of Saudi Arabia and Aramco arbitrate the Onassis agreement // The journal of world energy law & business. 2010. Vol. 3. P. 255.

²³² Christopher G. State contracts in international law-the Libyan oil arbitrations [Electronic resource] // Institute for Transnational Arbitration. URL: https://cail-publications.imgix.net/2022/Issue_2/PDFs/06_Greenwood.pdf (access date: 27.12.2024).

Также четко определены условия прекращения или расторжения концессионного соглашения. Так, принимающее государство вправе прекратить концессию в случае нарушения пользователем любых условий соглашения. Например, в соответствии с Нигерийским законом о нефти концессионное соглашение может быть аннулировано, если концессионер, прямо или косвенно, оказывается под контролем другого государства или юрисдикции, законодательство которой запрещает гражданам Нигерии или нигерийским компаниям приобретать, владеть или управлять нефтяными концессиями на равных условиях²³³.

В случаях финансовых затруднений концессионеры зачастую обращаются к уполномоченным государственным органам с просьбой пересмотреть условия концессионного соглашения. Это может включать освобождение от обязательств по рекультивации загрязненных земель или от выполнения отдельных лицензионных условий. В случае отказа концессионеры вынуждены прибегать к конкурсным механизмам, предусмотренным соответствующим законодательством о банкротстве. В США, например, подача должником заявления о банкротстве является основанием для введения «автоматического приостановления» (automatic stay), исключающего любые судебные, административные и иные разбирательства в отношении должника²³⁴, а также исполнение судебных решений, вынесенных до возбуждения дела о банкротстве²³⁵. Данная норма, применимая к отношениям с государственными органами, предоставляет должникам возможность сохранить капитал, который в отсутствии указанного «приостановления» был бы использован для погашения долгов, что способствует восстановлению их финансового положения. Важно отметить, что механизм автоматического приостановления не распространяется на требования, вытекающие из событий, имевших место после введения «приостановления», например требования о восстановлении земель в

²³³ § 23 (1) Applications 1 Nigerian minerals and mining act. 2007 [Electronic resource] // Republic of Nigeria: web site. URL: <http://admin.theiguides.org/Media/Documents/Nigerian%20Minerals%20and%20Mining%20Act,%202007.pdf> (access date: 30.01.2024).

²³⁴ § 362(a)(1) U.S. Code: Table of contents. 1958.

²³⁵ § 362(a)(2) U.S. Code: Table of contents. 1958.

связи с утечкой опасных веществ из резервуаров должника, произошедшие после подачи заявления о банкротстве.

Кодекс о банкротстве США устанавливает защиту должников ограничивая возможность государственных органов аннулировать лицензии в процессе банкротства. Это правило является императивным и не может быть изменено договором, что демонстрирует дело Федеральной комиссии по телекоммуникациям США (FCC) против NextWave²³⁶. FCC предоставило должнику лицензию на оказание услуг связи. Стороны поставили действительность лицензии в зависимость от полной и своевременной выплаты всех денежных средств должником, а несоблюдение этого условия вело к автоматической отмене лицензии. Из-за финансовых трудностей должник обратился в FCC с просьбой о реструктуризации платежей. Получив отсрочку, должник подал заявление о банкротстве в соответствии с главой 11 Кодекса о банкротстве США. FCC аннулировала лицензию, а должник возражал на основании раздела 525(а) Кодекса о банкротстве. Верховный Суд США решил, что FCC нарушила раздел 525 (а) Кодекса о банкротстве, указав, что факт наличия договорных оснований для отмены лицензии в деле о банкротстве значения не имеет. Раздел 525(а) Кодекса о банкротстве позволяет сохранить лицензию в действии. Если неуплата долга послужила причиной решения государственного органа об аннулировании лицензии, суд по делам о банкротстве наделен правом это решение отменить.

Законодательство США не дает однозначного ответа на вопрос какие именно требования государства из договора концессии станут основанием для вступления государственного органа в дело о банкротстве в качестве кредитора. Например, какова правовая квалификация требования об очистке и рекультивации загрязненных должником-концессионером земель, если концессионер подал заявление о банкротстве вскоре после получения требования о проведении

²³⁶ FCC v. NextWave Personal Communications Inc., 537 U.S. 293. 2003 1985 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/537/293/> (access date: 30.01.2024).

очистных работ. Например, в деле Огайо против Ковача (*Ohio v. Kovacs*)²³⁷ Верховный суд постановил, что обязательство должника по очистке загрязненной земли является долгом и, следовательно, денежным требованием, которое должно быть удовлетворено в деле о банкротстве.

Раздел 959 (b) главы 28 Кодекса о банкротстве обязывает управляющего и должника распоряжаться имуществом должника в соответствии с требованиями законодательства штата, в котором такое имущество находится. Раздел 959(b) гарантирует, что должник и другие лица, участвующие в управлении имуществом должника не будут пренебрегать правовым регулированием штатов ссылаясь на свой особый статус в процедуре банкротства. Например, должник, подав заявление руководствуясь главой 11 Кодекса о банкротстве обязан соблюдать закон штата Техас, предписывающий закрыть непродуктивные нефтяные и газовые скважины, если такая обязанность должника возникла в ходе процедуры банкротства²³⁸. Тем не менее, лица, указанные в разделе 959(b) освобождаются от необходимости исполнять законодательство штата, когда положения Кодекса о банкротстве имеют преимущество. В некоторых случаях суды отдают преимущество Кодексу о банкротстве, а не законам штата, в других случаях, регулирование штата, в особенности то, что касается общественной безопасности и здоровья, имеет преимущество перед Кодексом о банкротстве.

Таким образом в США правовая неопределенность в вопросе применимого законодательства препятствует полноценной конкурсной трансформации и активизации конкурсных механизмов и, одновременно, обостряет конкуренцию законодательства штатов и федерального законодательства.

На примере Канады можно отметить проявление конкурсной трансформации договорных конструкций. Законы Канады, регулирующие банкротство и реструктуризацию компаний, нередко ограничивают права сторон из договоров, если в отношении одной из сторон возбуждается дело о банкротстве. Акт о

²³⁷ *Ohio v. Kovacs*, 469 U.S. 274. 1985 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/469/274/> (access date: 30.01.2024).

²³⁸ H.L.S. Energy Co., Inc. [Electronic resource] // Find Law: web site. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-5th-circuit/1253465.html> (access date: 30.01.2024).

банкротстве и несостоятельности и Акт о соглашениях с кредиторами имеют приоритет над договорными правами должника и его контрагентов, поскольку они находятся в сфере федерального регулирования в соответствии со статьями 91 и 92 Акта о Конституции 1867 года (Constitution Act, 1867)²³⁹. В случае противоречия законодательства провинций федеральному законодательству, последнее имеет преимущественную силу. Гражданские-правовые соглашения, регулируемые гражданским законодательством провинций, не могут быть исполнены в части, противоречащей федеральному законодательству о несостоятельности. Положения договора, согласно которым банкротство стороны признается нарушением обязательств по договору, не подлежат применению. Так, раздел 84.2(1) Акта о несостоятельности и банкротстве не допускает предъявления требования о досрочном платеже или отказ от платежа исключительно по причине банкротства стороны по договору.

Итак, на примере США и Канады видна конкурсная трансформация договорных конструкций недропользования: конкурсное право ограничивает договорные права кредиторов, предоставляя должнику правовую защиту от расторжения концессионного соглашения и лишения лицензии с момента возбуждения дела о банкротстве. Этот механизм настолько эффективен, что недропользователи им активно пользуются для аккумулирования денежных средств, без опасения нарушить лицензионные обязательства и риска расторжения концессионного соглашения со стороны государства. Трансформации подвергаются любые условия, за исключением тех, в отношении которых законодательством о банкротстве предусмотрены особые положения. При этом, недостатком юридической техники в США является наличие в Кодексе о банкротстве конкурирующих положений, создающих преимущества стороне должника или кредиторов, в зависимости от нормы, применению которой суд отдаст предпочтение. Хотя законодательство о банкротстве в названных

²³⁹ The Constitution acts 1867 to 1982 Canada [Electronic resource] // Government of Canada: web site. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/pdf/const_e.pdf (access date: 30.01.2024). То же. The constitution acts of Canada 1867 to 1982 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. URL: https://laws.justice.gc.ca/PDF/CONST_TRD.pdf (access date: 30.01.2024).

юрисдикциях предоставляет государственным органам возможность предъявить отдельные требования, например, экологического характера, в целом, законы о банкротстве явно создают преимущества стороне недропользователя.

2. Соглашение о разделе продукции (СРП) является одним из наиболее распространённых соглашений в нефтяной отрасли²⁴⁰. Зарубежные авторы определяют его как договоренность, в которой частная компания (как правило зарубежная) и принимающее государство (в лице национальной компании) делят результат добычи на заранее определенных условиях. Этот договор называет государство бесспорным собственником добываемого продукта, а частные компании выступают подрядчиками, выполняющими определенные работы за вознаграждение²⁴¹. Лицензией на право пользования недрами обычно владеет национальная компания, предоставляющая подрядчику договорное право на разведку определенной площади в обмен на возмещение затрат и получение прибыли от добычи. Стандартный СРП содержит подробные условия о формуле участия подрядчика, принятии решений, сроке и продолжительности соглашения, месте поставки, положениях о неисполнении обязательств, расторжении, оговорке о разрешении споров и применимом праве. Право собственности на добытые ископаемые возникает лишь в установленный договором момент и в оговоренном объеме. Право собственности на полученную в ходе работ геологическую информацию принадлежит национальной компании. Оборудование, необходимое для работ, приобретается самим подрядчиком за его счет. Типовые соглашения СРП содержат положения об обязанности подрядчика передать национальной компании всю инфраструктуру, оборудование и скважины, трубопроводы и все наземное и подземное оборудование на лицензионном участке в случае расторжения или истечения срока действия соглашения. Банкротство же подрядчика, а также введение в отношении такого лица любых реабилитационных процедур, служит

²⁴⁰ Индонезия была первой страной, применившей соглашения о разделе продукции в 1966 г. с американским консорциумом ПАРСО. См. Kirsten B. Production-sharing agreements: an economic analysis. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 1999. P. 68.

²⁴¹ Omorogbe Y. The legal framework for the production of petroleum in Nigeria // Journal of energy and natural resources. 1987. Vol. 5. P. 273.

безусловным основанием для расторжения СРП. В момент расторжения СРП прекращается возможность подрядчика разрабатывать недра.

В российском законодательстве соглашение о разделе продукции — это договор между Российской Федерацией и субъектом предпринимательской деятельности, содержащий все условия пользования участком недр, по которому государственный собственник предоставляет другой стороне право пользования недрами на установленных соглашением условиях²⁴². В отечественной версии СРП контрагент государства выступает не в качестве подрядчика, а в качестве инвестора. Исследователями отмечены недостатки закона об СРП в части путаницы в порядке выдачи лицензии и момента возникновения права пользования недрами, а также соотношения правового статуса СРП, в котором устанавливаются правила пользования участком недр с самой лицензией на право пользования участком недр, необходимой для заключения соглашения²⁴³. Тем не менее, обязательным документом для инвестора является лицензия на право пользования участком недр, которая выдается в общем порядке, в соответствии с положениями Закона «О недрах». Однако продлению, переоформлению или прекращению лицензия подлежит в соответствии с условиями соглашения. Часть 3 ст. 17.1 Закона «О недрах» также устанавливает, что «передача права пользования участком недр, предоставленным субъекту предпринимательской деятельности на основании соглашения о разделе продукции, осуществляется в соответствии с Федеральным законом "О соглашениях о разделе продукции"». Означает ли это, что в случае банкротства инвестора-недропользователя, может применяться правило, отличное от положений ст. 17.1 Закона «О недрах» и какое правило подлежит применению, если положениями СРП такой случай не урегулирован? Подлежит ли применению Закон о банкротстве или СРП, заключенный на основании специального закона?

С одной стороны, Закон об СРП является специальным законом, исключающим применение к порядку перехода и прекращения права пользования

²⁴² Ст. 2 п. 1 О соглашениях о разделе продукции: федер. закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ: ред. от 8 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 18.

²⁴³ Селезнева Н. А., Кузнецов В. В. Договорные отношения недропользования в России и зарубежных странах // Norwegian journal of Development of the international science. 2018. № 19-1. С. 66.

недрами других законов. С другой стороны, Закон о банкротстве носит экстраординарный характер, и сфера его регулирования охватывает любые случаи неспособности предпринимателей справиться с долговой нагрузкой, за исключением неконкурсоспособных должников.

Одновременно с этим, инвесторами в СРП могут выступать юридические лица и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, то есть, по сути, неконкурсоспособные лица. Сегодня банкротство группы юридических лиц (предпринимательской группы) широко обсуждается, однако не охватывается настоящий работой, требуя отдельного исследования.

С учетом специфики инвесторов, участвующих в СРП и особенностей права пользования участком недр, предоставленного в пользование на основании СРП, порядок перехода права пользования участком недр при банкротстве инвестора может включать реализацию имущества инвестора на закрытых торгах, к которым допускаются только лица, удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к инвесторам. Проведение отдельного аукциона на право заключения СРП видится не целесообразным. Если покупатель имущества должника соответствует требованиям к инвестору в СРП и в результате торгов по продаже имущества должника, он стал собственником имущества, связанного с пользованием недрами, принадлежащего предшествующему инвестору, необходимость в проведении аукциона отсутствует.

3. Договор о создании совместного предприятия (СП).

Совместное предприятие, как следует из названия, представляет собой основанное на партнерстве соглашение между двумя сторонами (обычно государственным предприятием и недропользователем) с целью совместного управления добывающим проектом. В отличие от концессий и СРП, такое соглашение обеспечивает совместное принятие решений, при этом обе стороны в совместном предприятии осуществляют координацию и контроль за процессом добычи. Совместное предприятие в горнодобывающей и нефтяной промышленности представляет собой ассоциацию лиц (физических или юридических), занимающихся общим делом по производству продукта, который

будет распределен между участниками. Условия объединения устанавливаются соглашением, а имущество, используемое на предприятии, принадлежит участникам совместно²⁴⁴.

Если стороной СП является государственное предприятие, оно может в значительной степени полагаться на опыт частного инвестора. Посредством СП принимающее государство становится участником процесса добычи ресурсов и даже может быть привлечено к ответственности за ущерб окружающей среде.

Пользуясь гибкостью договорной конструкции СП, его участники стараются закрепить порядок действий сторон в случае банкротства одного из участников. К таким условиям может относиться обособление имущества СП от имущества участника, чтобы избежать его включения в имущественную массу обанкротившегося участника СП. В США, например, доля должника в СП включается в его конкурсную массу, доля же должника в имуществе СП, в том числе банковские счета или оборудование, может включаться в конкурсную массу, если не велся обособленный учет такого имущества. Однако судебная практика США демонстрирует, что договорное творчество сторон не принимается во внимание если суд усматривает в нем противоречие положениям Кодекса о банкротстве. Как правило, положения договора о создании СП запрещают, ограничивают или обуславливают реализацию доли должника в СП. Закрепляется право выкупа, право преимущественной покупки или право стороны, не являющейся должником, расторгнуть договор. Суды же США трактуют такие условия как противоречащие положению § 365(f) Кодекса о банкротстве, которым управляющий должника вправе сохранить такой договор в действии или реализовать долю должника третьему лицу. Так, в деле *Northrop Grumman Technical Services, Inc. против Shaw Group Inc. (In re IT Group, Inc.)*²⁴⁵ суд рассмотрел вопрос о том, являются ли право выкупа и право преимущественной покупки, предусмотренные в соглашении о создании СП, недопустимыми

²⁴⁴ Crommelin M. The mineral and petroleum joint venture in Australia // Journal of energy and natural resources law. 1986. Vol. 4 (2). P. 65.

²⁴⁵ Northrop Grumman Technical Services, Inc. v. Shaw Group Inc. (In re IT Group, Inc.). 2003 [Electronic resource] // Casetext: web site. URL: <https://casetext.com/case/in-re-it-group-inc> (access date: 30.01.2024).

положениями, ограничивающими применение Кодекса о банкротстве. Должник и два других участника создали совместное предприятие. Соглашение предусматривало, что введение процедуры банкротства в отношении любого участника дает другим участникам право выкупить долю неплатежеспособного участника по цене, указанной в соглашении. Оно также давало каждому участнику право преимущественной покупки в случае, если какой-либо другой участник хотел передать свои права третьему лицу. В деле о банкротстве должник просил суд одобрить уступку прав из соглашения третьему лицу. Суд разрешил уступку указав, что условие соглашения о преимущественном праве выкупа было неисполнимо в деле о банкротстве.

Таким образом, соглашение о совместном предприятии является удобным инструментом для урегулирования внутренних отношений участников СП. В деле же о банкротстве, когда перед судом стоит задача по восстановлению платежеспособности должника, удовлетворению требований кредиторов или даже обеспечению публичных интересов, положения соглашения о создании СП не гарантируют его участникам реализации согласованных ими договоренностей, что имеет существенное значение, когда такая договорная форма используется в горнопромышленной отрасли.

4. Соглашение об оказании услуг наделяет принимающее государство наибольшим контролем над ресурсами. Принимающее государство нанимает подрядчика для совершения действий, предусмотренных в соглашении. Вознаграждение подрядчика зависит не от объема производства, а от оказания конкретной услуги. Обычно подрядчику выплачивается фиксированная сумма без какой-либо доли произведенного ресурса или прибыли. Государство всегда сохраняет за собой право собственности на полезные ископаемые и платит вознаграждение за выполненную работу. Принимающее государство сохраняет контроль над добываемым продуктом на всех этапах проекта, в то время как подрядчик предоставляет свой технологический и управлентческий ресурс.

В таких договорных формах освоения недр лицо, осуществляющее разработку недр, формально, не является пользователем недр, не приобретает прав в

отношении лицензионного участка, не получает права собственности на связанное с пользованием недрами имущество, а имеет статус подрядчика. При использовании такой договорной формы недропользования банкротство подрядчика не будет иметь особенностей, характерных для пользователей недр.

5. Договор аренды полезных ископаемых распространен в таких странах как США и Канада. С договором аренды, известным отечественному праву, договор аренды полезных ископаемых объединяет только название, поэтому дать ему правовую квалификацию с точки зрения отечественного права сложно. Даже суды США, где споры из договора аренды полезных ископаемых не являются редкостью, признают наименование договора весьма неудачным. Неопределенность правовой природы договора аренды полезных ископаемых, в свою очередь, породила многочисленные проблемы в делах о банкротстве арендатора (пользователя недр) в США. Суды затрудняются определить какой именно титул был передан «арендатору» и принимают крайне противоречивые решения. Например, в деле Energetics, Ltd. против Whitmill²⁴⁶ суд приравнял аренду нефти и газа к аренде вещей, руководствуясь следующими признаками:

- арендодатель сохраняет титул на оставшиеся в недрах полезные ископаемые после прекращения аренды,
- собственник имущества (арендодатель) согласился предоставить имущество в исключительное пользование другому лицу (арендатору),
- имущество предоставляется на определенный период времени за плату («арендную плату») и
- имущество подлежит возврату по окончании срока пользования.

Между тем, вопрос правовой природы договора аренды полезных ископаемых в США требует однозначности в делах о банкротстве недропользователей. Общая направленность процедуры банкротства в США на реабилитацию должников обуславливает наличие в главе 11 Кодекса о банкротстве положения, позволяющего должнику «освободиться» от обременительных обязательств или

²⁴⁶ Energetics, Ltd. v. Whitmill. Annotate this Case 442 Mich. 38. 1993 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. URL: <https://law.justia.com/cases/michigan/supreme-court/1993/91653-5.html> (access date: 30.01.2024).

сохранить в действии выгодные отношения вопреки желанию своего контрагента и невзирая на положения действующего между ними соглашения. Такой механизм содержится в разделе 365(а) Кодекса о банкротстве. Но предметом многочисленных споров в американских судах является вопрос о том, следует ли применять раздел 365 к договорам аренды полезных ископаемых. В случае банкротства недропользователя, заключившего договор аренды полезных ископаемых, арендодатель является кредитором арендатора-должника на сумму неуплаты роялти. Применяя раздел 365 Кодекса о банкротстве, управляющий вправе устраниТЬ просрочку исполнения обязательства по уплате роялти и сохранить договор аренды полезных ископаемых в действии вопреки желанию арендодателя и продолжить работу, восстановив платежеспособность должника за счет стоимости добытых полезных ископаемых.

Раздел 365 Кодекса о банкротстве США выделяет две разновидности договоров, дающих должнику существенное преимущество: договоры в стадии исполнения (*executory contracts*) и договоры аренды с неистекшим сроком (*unexpired leases*). Что именно представляют собой договоры в стадии исполнения Кодекс о банкротстве прямо не раскрывает, поэтому американские суды часто пользуются определениями, разработанными учеными-правоведами. Например, это может быть договор, по которому стороны еще не в полной мере исполнили свои обязательства²⁴⁷ или договор, по которому обязательства как банкрота, так и его контрагента не выполнены в такой мере, что неисполнение одной из сторон может представлять собой существенное нарушение, оправдывающее неисполнение обязательства другой стороной²⁴⁸. Точно так же Кодекс о банкротстве не уточняет термин «аренда». К договору аренды полезных ископаемых раздел 365 Кодекса о банкротстве применяется только если законодательство конкретного штата позволяет отнести его к «договору аренды с неистекшим сроком». А законодательство отдельных штатов не демонстрирует единства в данном вопросе. В Техасе к договорам аренды углеводородов

²⁴⁷ Don F. Executory contracts and unexpired leases in the bankruptcy code // Minnesota law review. 1980. Vol. 64 P. 344

²⁴⁸ Countryman V. Executory contracts in bankruptcy: part I // Minnesota law review. 1973. Vol. 57. P. 460.

положения раздела 365 Кодекса о банкротстве не применяются поскольку титул недропользователя не тождествен титулу арендатора в недвижимости. Суды в Луизиане расходятся во мнении: в некоторых случаях суды считают, что раздел 365 Кодекса о банкротстве не применяется к аренде углеводородов, другие, наоборот. Так, в решении по делу Texaco, Inc. против Louisiana Land & Exploration Co.²⁴⁹ суд счел, что у недропользователя возник титул на недвижимое имущество из договора аренды полезных ископаемых и от такого договора можно отказаться в деле о банкротстве. В решении по делу Ham Consulting Co.²⁵⁰ аренда полезных ископаемых, наоборот, не признана арендой с неистекшим сроком. Суды Оклахомы считают, что договор аренды полезных ископаемых не создает титула на землю. Недропользователь получает право осуществлять разведку, но не получает право собственности или право аренды недвижимого имущества. Единственным обязательством арендатора перед арендодателем является внесение платы за пользование участком недр, а единственным обязательством арендодателя перед арендатором - не препятствовать буровым работам арендатора. Неисполненные обязательства в таких отношениях вовсе отсутствуют. В штате Огайо вопрос о возможности отказа от договора аренды полезных ископаемых в соответствии с разделом 365 Кодекса о банкротстве остается нерешенным, несмотря на доминирующее положение штата Огайо в нефтяной промышленности. В деле Frederick Petroleum Corp.²⁵¹ суд отметил, что отказ должника от аренды может привести к «неоправданной выгоде арендодателя» и лишить конкурсную массу ценного актива. В Мичигане суды считают, что договор аренды полезных ископаемых – классический договор аренды, от которого управляющий может отказаться в соответствии с разделом 365 Кодекса о банкротстве.

Причины столь разных трактовок договора аренды полезных ископаемых в делах о банкротстве США заключаются в отсутствии единообразия законов

²⁴⁹ Texaco Inc. v. Louisiana Land and Exploration Co., 136 B.R. 658. M.D. La. 1992 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/BR/136/658/2000969/> (access date: 30.01.2024).

²⁵⁰ In re Ham Consulting Co. 1992 [Electronic resource] // Casetext: web site. URL: <https://casetext.com/case/in-re-ham-consulting-cowilliam-lagnionjv> (access date: 30.01.2024).

²⁵¹ In Re Frederick Petroleum Corp., 98 B.R. 762. S.D. Ohio. 1989 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/BR/98/762/1983797/> (access date: 30.01.2024).

отдельных штатов в регулировании права собственности. Судам приходится анализировать договоры аренды полезных ископаемых в соответствии с законами штатов, где находится имущество, отличных от тех, где заседает суд. В результате суды выносят кардинально разные с решения, исходя из одинаковых по сути отношений.

Проблемы договоров аренды полезных ископаемых, возникающие в судах по делам о банкротстве США служат наглядным примером негативных последствий невнимательного отношения к созданию договорных механизмов без четкого определения их правовой природы. Правовая неопределенность заставляет суды США давать собственную трактовку сложившимся отношениям сторон в попытке соотнести их с положениями конкурсного законодательства. В результате творчество судов по делам о банкротстве еще больше запутывает из без того сложное правовое регулирование конкурсного процесса США. Подобный негативный опыт должен учитываться при заимствовании зарубежных договорных конструкций недропользования без четкой правовой квалификации.

6. Соглашение о фармауте (Farmout Agreement), распространенное в нефтегазовой отрасли США позволяет владельцу прав на полезные ископаемые, как правило, нефти и газа («фармор») привлечь для проведения разведки и добычи полезных ископаемых партнера («фарми»), который проводит работы за свой счет в обмен на долю в праве на полезные ископаемые. Кодекс о банкротстве США содержит определение соглашения о фармауте в разделе 101(21A): это соглашение, согласно которому обладатель права на бурение, добычу или эксплуатацию жидких или газообразных углеводородов соглашается передать или уступить все или часть такого права другому лицу, а другая сторона в качестве вознаграждения соглашается выполнить бурение, переработку, доработку, испытание или аналогичные или связанные операции для разработки или добычи жидких или газообразных углеводородов на объекте.

То есть лицо, владеющее правами на добычу, соглашается о передаче всех или части своих прав другому лицу в обмен на проведение работ по бурению и разведке

на лицензионном участке. Так, фарми «принимает участие» в лицензии²⁵² за вклад в форме проведения за свой счет разведки или разработки полезных ископаемых. Соглашение о фармауте получило распространение среди недропользователей, которые не могут или не желают вести добычу на условиях лицензии, но готовы уступить долю в праве пользования участком недр другому лицу, которое возьмет на себя обязательство по бурению скважин и «спасет» лицензию от истечения срока действия или неисполнения обязательств правообладателем. Основным обязательством фарми по соглашению о фармауте является бурение одной или нескольких скважин на выделенной площади на определенную глубину и в указанном месте за счет собственных средств.

Фарми часто инвестируют в освоение лицензионных участков колоссальные суммы, рассчитывая вести добычу в течение срока действия соглашения. Однако, если фарморт подает заявление о банкротстве, земля, на которой фарми полагал себя вправе бурить и вести добычу, может быть включена в конкурсную массу и продана в интересах кредиторов должника.

Кодекс о банкротстве США наделяет должника двумя действенными инструментами, позволяющими восстановить платежеспособность. Во-первых, уже названный выше раздел 365 Кодекса о банкротстве, дающий должнику право как отказаться от невыгодного ему соглашения, так и сохранить в действии соглашение, представляющее для должника интерес. Во-вторых, реализация имущества, свободного от обременений. И тот и другой механизм доступен должнику с разрешения суда и при условии, что такие действия пополнят конкурсную массу и послужат интересам кредиторов. В случае своего банкротства, фарморт, чтобы восстановить платежеспособность старается применить оба механизма и реализовать участок недр, свободным от титула фарми.

В свою очередь, Кодекс о банкротстве наделяет фарми двумя механизмами защиты. Во-первых, раздел 541(b)(4)(A) Кодекса о банкротстве исключает из конкурсной массы титул должника на жидкие или газообразные углеводороды, который он передал или согласился передать в соответствии с соглашением о

²⁵² Lowe J. S. Analyzing oil and gas farmout agreements // Southwestern law journal. 1987. Vol. 41. P. 759.

фармауте. Во-вторых, раздел 365 Кодекса о банкротстве не распространяется на титул на недвижимое имущество «связанное с землей». «Связь с землей» возникает если положение договора влияет на сторону соглашения как собственника земельного участка или имеет отношение к использованию земли. Основная характеристика соглашения, «связанного с землей», заключается в том, что любые обязательства в отношении такого имущества следуют за имуществом в случае его передачи. Когда соглашение заключается в отношении права на добычу полезных ископаемых, суды США затрудняются однозначно решить вопрос о наличии или отсутствии «связи с землей».

Как и в случае договора аренды полезных ископаемых, неопределенность правовой природы соглашения о фармауте затрудняет применение механизмов защиты интересов должников и кредиторов, установленные Кодексом о банкротстве США. Разнообразие позиций судов делает специальные правила Кодекса о банкротстве неэффективными, что в итоге обесценивает всю правовую конструкцию соглашения о фармауте.

7. Соглашение о сервисных рисках

В 2022 г. в отечественном законодательстве появилась еще одна договорная конструкция пользования участком недр, заимствованная из зарубежного законодательства. Федеральным законом от 01.04.2022 г. № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах»²⁵³ (Закон о Соглашениях) в оборот введено Соглашение о сервисных рисках, которое позволяет пользователю недр объединить ресурсы для разработки участка недр, содержащего углеводороды с третьими лицами и по итогам разделить прибыль или добываемые полезные ископаемые. Помимо пользователя недр стороной соглашения является оператор, непосредственно осуществляющий деятельность по разработке недр. Отметим, что с точки зрения Закона «О недрах» оператор представляет собой несколько иное лицо, чем

²⁵³ О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах»: Федеральный закон от 01 апреля 2022 г. № 75-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 14. Ст. 2188.

оператор в Соглашении о сервисных рисках. Если в Соглашении о сервисных рисках оператор не является пользователем недр, а исполняет функции по обеспечению работ по добыче, Закон «О недрах» называет оператором лицо, которому предоставлено право пользования участком недр на короткий срок (до года) в случае досрочного прекращения права пользования участком недр предыдущего правообладателя. Появление «временного» недропользователя на участке недр обусловлено необходимостью рационального использования недр и охраны окружающей среды. В этих целях, «между пользователем недр, право пользования недрами которого досрочно прекращено, и оператором заключается договор о передаче имущества, необходимого для осуществления пользования недрами, на возмездных основаниях» (ст. 21.1 Закона «О недрах»).

Соглашение о сервисных рисках носит выраженные черты характерной для зарубежного права, но неизвестной отечественному праву сервисной модели пользования недрами Joint Operating Agreement (соглашения о совместной операционной деятельности). В попытках определить правовую природу новой для российского права договорной конструкции, одни исследователи отмечают, что Соглашение о сервисных рисках напоминает договор простого товарищества²⁵⁴, другие ограничиваются указанием на отсутствие в нем черт самостоятельного вида договора²⁵⁵.

Хотя Соглашение о сервисных рисках не подразумевает участия в отношениях публично-правового образования, в связи с чем эту форму пользования называют договором пользования недрами «второго уровня»²⁵⁶, и его участниками являются частные лица, процедура банкротства недропользователя, заключившего Соглашение о сервисных рисках будет иметь особенности.

Часть 6 ст. 14 Закона о Соглашениях допускает расторжение соглашения в случае возбуждения дела о банкротстве в отношении одной из сторон соглашения. При переходе права пользования участком недр по основаниям, указанным в

²⁵⁴ Бардин А. А., Кувшинов Е. С. Соглашение о сервисных рисках. Новые тенденции в правовом регулировании // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2021. № 1-6 (175). С. 97.

²⁵⁵ Кирилловых А. А. Соглашение о сервисных рисках как инструмент обеспечения экономической деятельности в сфере недропользования // Право и экономика. 2023. № 1 (419). С. 55.

²⁵⁶ Там же.

Законе «О недрах», согласие других участников соглашения на замену лица в обязательстве не требуется (ч. 5 ст. 4 Закона о Соглашениях). Основанием перехода права пользования участком недр является приобретение имущественного комплекса или имущества должника-недропользователя, однако если сторона оператора воспользовалась своим правом на расторжение Соглашения в соответствии с частью 6 ст. 14 Закона о Соглашениях, приобретатель имущества должника не сможет заменить недропользователя в Соглашении в соответствии ч. 5 ст. 4 Закона о Соглашениях. Между тем, для нового пользователя может иметь значение продолжение работ с оператором в рамках действующего соглашения о сервисных рисках. Из ст. 9 Закона о Соглашениях следует, что сторона недропользователя обеспечивает оператору доступ к лицензионному участку и предоставляет сведения, необходимые для ведения работ. Всю же деятельность по разработке, осуществляет оператор. То есть фигура оператора может оказаться незаменимой и отсутствие действующего соглашения с оператором может отрицательно сказаться на добыче, в зависимости от возможностей нового недропользователя.

Зарубежный опыт использования договорных конструкций оформления права пользования недрами показывает, что в некоторых случаях интересам должника и его кредиторов отвечает не только возможность расторгнуть договор, но и сохранить его в силе вопреки воле контрагента. Как было показано выше на примере США, конкурсное право может блокировать закрепленную в договоре возможность стороны «выйти» из договора в случае банкротства контрагента. С учетом обширного функционала оператора, при банкротстве недропользователя должна оставаться возможность сохранения Соглашения о сервисных рисках в силе. По этой причине, необходимо исключить возможность расторжения Соглашения оператором в случае банкротства недропользователя или предоставить арбитражному управляющему право сохранить соглашение в действии, если это соответствует задачам процедуры банкротства.

Соглашением может быть предусмотрено, что право собственности на создаваемое или приобретаемое в ходе совместной деятельности по разработке

движимое имущество может принадлежать оператору (часть 2 ст. 8 Закона о Соглашениях). Однако в предыдущих разделах было отмечено, что имущество недропользователя может, в том числе, состоять из формально отделимых от недр или земли вещей, но фактическое изъятие которых нарушит процесс добычи, то есть имущества, связанного с пользованием недрами. Предположим, оператор является собственником движимого имущества, связанного с пользованием недрами. Проданное на торгах имущество оператора-банкрота может оказаться в собственности третьего лица, которое воспрепятствует осуществлению права пользования участком недр держателю лицензии. Или пользователь недр вынужден будет приобретать имущество оператора-банкрота, чтобы иметь возможность пользоваться участком недр. Оператор в равной степени не может быть владельцем геологической информации, т.к. ее наличие в составе имущественного комплекса должника является условием переоформления лицензии на приобретателя имущества должника-недропользователя.

Среди зарубежных государств, где широко используются договорные формы оформления прав пользования недрами, выделяется Канада. В этой стране популярностью пользуются операционные соглашения, схожие по конструкции с Соглашением о сервисных рисках. Хотя договорные формы предоставления права пользования недрами демонстрируют существенное удобство и гибкость, с инициацией дела о банкротстве в канадских судах также выявляются проблемы.

Во-первых, в случае неплатежеспособности одного из партнеров по соглашению может возникнуть множество конкурирующих требований в отношении одного и того же имущества.

Во-вторых, если дело о несостоятельности возбуждено в отношении оператора, другие партнеры рискуют потерять средства, которые ранее были оператору предоставлены.

В-третьих, «неоперационные» партнеры при определенных обстоятельствах несут ответственность перед третьими лицами за договорные обязательства, принятые на себя оператором, но которые не были им полностью исполнены.

В обозримом будущем такие же проблемы могут возникать и в российских судах. Например, ч. 6 ст. 10 Закона о Соглашениях обязывает сторону Соглашения, которая осуществляет ведение общих дел, открыть отдельный банковский счет. При этом, никакого отдельного юридического лица стороны Соглашения не создают. Таким образом, в случае банкротства стороны, открывшей счет, другой участник Соглашения утратит возможность осуществлять ведение дел с использованием находящихся на счете средств. Соглашение также может предусматривать широкие полномочия стороны, ведущей дела, по совершению юридически значимых действий. Необходимость согласования таких действий со второй стороной Соглашения – опция не обязательная и может отсутствовать в условиях Соглашения. Совершая сделки в рамках Соглашения, стороны должны указывать о совершении действий от лица всех участников. В этой связи Законом о Соглашениях закреплена солидарная ответственность сторон Соглашения перед третьими лицами (кредиторами) по всем общим обязательствам, которая сохраняется и после прекращения действия Соглашения (ч. 3 и 4 ст. 13 Закона о Соглашениях). Таким образом, кредитор должника сможет включить свой долг в реестр требований должника, который вряд ли будет полностью удовлетворен и обратиться за взысканием долга к партнеру должника по Соглашению в общесудовом порядке.

Представляется, что защита от названных рисков должна возлагаться на стороны соглашения как на предпринимателей. Законодательного же регулирования требуют исключительно вопросы приобретения имущества недропользователя, перехода права пользования участком недр и сохранения договорных связей с лицами, непосредственно выполняющими работы по разработке недр.

За рубежом для минимизации рисков, в той же Канаде, стороны операционного соглашения используют различные формы обеспечительных мер, например, залог доли в праве на совместно используемый участок недр («залог рабочей доли») или залог доли в созданном сторонами совместном предприятии. Основным же договорным средством защиты партнеров по совместной разработке

недр в Канаде является возможность произвести «немедленную замену» (immediate replacement) оператора в случае его банкротства. Как и в случае с концессионными соглашениями в США, реализация на практике подобного рода договоренностей сторон не всегда бывает реализуема по причине противоречия положениям основных законодательных актов, регулирующих процедуру банкротства - Акту о соглашениях с кредиторами (Companies' Creditors Arrangement Act)²⁵⁷ и Акту о несостоятельности и банкротстве (Bankruptcy and Insolvency Act)²⁵⁸.

С началом процедуры банкротства вводится мораторий, не позволяющий кредиторам использовать какие-либо средства правовой защиты в отношении неплатежеспособного оператора. И главный вопрос заключается в том, распространяется ли мораторий на договоренность сторон о «немедленной замене» оператора. Так, согласно делу Norcen Energy Resources Ltd. v. Oakwood Petroleum Ltd.²⁵⁹, соглашение сторон включало положения о замене оператора в случае его неплатежеспособности. После возбуждения дела о банкротстве в отношении оператора судом был введен мораторий. Возник спор о том, может ли суд ограничивать положение операционного соглашения о замене оператора. Суд же посчитал, что в целях реабилитации должника суд может вмешиваться в его договорные отношения, если они угрожают его существованию.

Позже, в деле Bank of Montreal против Bumper Development Corporation Ltd.²⁶⁰ суд занял иную позицию. Должник был оператором по соглашению о совместной эксплуатации скважин, которое допускало замену должника-оператора в случае его неплатежеспособности. В отношении должника была инициирована процедура банкротства и введен мораторий. Управляющий продал имущество должника на торгах, в которых участвовали партнер должника по соглашению и третье лицо. Партнер должника уведомил управляющего о своем намерении взять на себя

²⁵⁷ Companies' Creditors Arrangement act of Canada. 1985 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36/> (access date: 30.01.2024).

²⁵⁸ Bankruptcy and Insolvency act. 1985 [Bankruptcy and insolvency Act R.S.C., 1985, c. B-3 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-3/> (access date: 30.01.2024).

²⁵⁹ Teasdale A. E., Meyer K. J., Warrier V. T. A., Simard C. D. ABQB clarifies test for lifting the stay to replace an insolvent operator [Electronic resource] // Bennett Jones: web site. URL: https://www.bennettjones.com/Publications-Section/Updates/ABQB-Clarifies-Test-for-Lifting-the-Stay-to-Replace-an-Insolvent-Operator?sc_lang=fr-CA (access date: 30.01.2024).

²⁶⁰ Там же.

функции оператора, и управляющий согласился не включать в реализуемое имущество должника право выполнения функций оператора. Победителем торгов стало третье лицо, а суд удовлетворил заявление конкурсного управляющего о продаже активов при условии, что партнер должника примет на себя функции оператора. Суд сделал вывод, что партнер должника «действовал разумно», встретившись с управляющим для переговоров, а у покупателя активов должника «не было разумных ожиданий, что он приобретает права оператора». Право партнера должника на деятельность оператора возникло в соответствии с договором, предшествующим конкурсному процессу, и «не было никаких причин вмешиваться в договорные отношения должника и его партнера». Суд посчитал себя не вправе лишить лицо договорного права в интересах кредиторов должника.

В деле *Firenze Energy Ltd. v. Scollard Energy Ltd.*²⁶¹, в отношении оператора было возбуждено дело о банкротстве и суд ввел мораторий. Партнер должника по операционному соглашению обратился в суд с просьбой снять мораторий, чтобы заменить оператора. Суд снял мораторий и позволил сменить оператора.

В деле *Alberta Energy Regulator v. Lexin Resources Ltd.*²⁶² суд установил критерий, определяющий возможность партнеров должника применить договорные условия о передаче управления нефтегазовыми активами партнеру должника вопреки правилам процедуры банкротства. Таким критерием служит размер потенциального ущерба, причиненного партнеру должника, превосходящий размер ущерба других кредиторов. Суды Канады не делают исключений из общих правил процедуры банкротства для соблюдения договорных отношений должника с его партнерами. По их мнению, убытки партнера должника ничем не отличаются от убытков других кредиторов. Публичный порядок важнее договоренностей сторон, поскольку главная цель процедуры банкротства заключается в упорядоченном и справедливом распределении средств от продажи

²⁶¹ Mosselaer R. V., Paplawski E. Joint operations and insolvent operators: change of operatorship during a receivership [Electronic resource] // Osler: web site. URL: <https://www.osler.com/en/resources/regulations/2018/joint-operations-and-insolvent-operators-change-of-operatorship-during-a-receivership> (access date: 30.01.2024).

²⁶² Bankes N. Justice romaine weighs in on ‘lifting the stay’ in the context of replacement of operator provisions in oil and gas joint venture agreements [Electronic resource] // ABlawg: web site. URL: <https://ablwg.ca/2019/01/31/justice-romaine-weighs-in-on-lifting-the-stay-in-the-context-of-replacement-of-operator-provisions-in-oil-and-gas-joint-venture-agreements/> (access date: 30.01.2024).

имущества должника. Значительный ущерб партнера должника по соглашению может возникнуть при больших объемах добычи полезных ископаемых. В данном случае объекты были законсервированы и суд решил, что снятие моратория причинит больший ущерб кредиторам, чем стороне операционного соглашения.

Отдельно стоит отметить, что канадский конкурсный процесс допускает реализацию права быть оператором проекта по договору о совместной деятельности как в составе имущественного комплекса должника, так и в качестве отдельного имущества. Приобретатель доли должника-оператора в совместном проекте не становится оператором проекта автоматически. Для этого суд должен утвердить предоставление ему права оператора в составе приобретенного имущества.

В США Соглашение о совместной операционной деятельности обеспечивает договорную основу для совместной разведки, разработки и добычи полезных ископаемых несколькими соарендаторами. Стороны могут заключать договоры аренды, получая права на единый участок земли или объединить участки, чтобы пробурить скважину (pooling).

Соглашение о совместной деятельности может быть оставлено в действии или отклонено управляющим в соответствии со статьей 365 Кодекса о банкротстве. Если должник его отклоняет, контрагент, не нарушивший договор, будет иметь требование о возмещении убытков к стороне-должнику. Если должник сохраняет соглашение о совместной деятельности в силе, он должен будет погасить все долги перед контрагентом в течение разумного периода времени и предоставить гарантию будущего исполнения соглашения. Должник сохраняет в действии все соглашение в целом и не может выбирать, какие условия его больше устраивают. Положения соглашения о запрете отчуждения прав из договора при банкротстве стороны соглашения не применяются. Должник имеет право на уступку прав из договора без согласия партнеров, даже если их соглашение устанавливает иное.

Проведенное исследование позволяет констатировать существенную правовую неопределенность в сфере применения договорных инструментов в недропользовании в условиях конкурсных процедур. Договорные конструкции,

предусматривающие специальные условия защиты интересов сторон при наступлении банкротства недропользователя, демонстрируют низкую эффективность в силу экстраординарного характера норм конкурсного законодательства, которые замещают диспозитивные договорные положения.

Сравнительный анализ судебной практики зарубежных юрисдикций свидетельствует о системном характере данной проблемы: договоренности сторон неизменно уступают приоритет нормам о банкротстве, что обуславливает потребность субъектов правоотношений обращаться именно к легально закрепленным механизмам правовой защиты.

В российской правовой системе наблюдается тенденция к рецепции зарубежных моделей договорного регулирования недропользования, что нашло отражение в принятии Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и Закона о Соглашении о сервисных рисках. Данный процесс актуализирует потенциальные правовые коллизии между специальными законами, регулирующими конкретный договорный инструмент и нормами конкурсного права.

Устранение выявленных правовых противоречий требует комплексной модификации нормативно-правовой базы посредством исключения из специальных законов положений, предоставляющих сторонам дискреционные полномочия в регулировании вопросов, связанных с банкротством недропользователя.

Заключение

В отраслевой структуре Российской Федерации минерально-сырьевой комплекс занимает доминирующее положение, обеспечивая стабильность и динамичное развитие национальной экономики. Обеспечивая предоставление права пользования участками недр, государство также решает задачи пополнения ресурсной базы и рационального использования недр, что включает максимальное извлечение ресурсов и восстановление земель, подвергшихся нарушению в процессе освоения месторождений.

Настоящая работа посвящена проблематике банкротства пользователей недр, а также трансформации отношений, урегулированных законодательством о недропользовании в условиях процедур банкротства. В ходе исследования внимание акцентируется на необходимости выделения недропользователей в отдельную категорию должников с законодательным закреплением норм, определяющих признаки банкротства пользователей недр, а также порядка и способов передачи права пользования участком недр приобретателю имущества должника. Рассматриваются проблемы состава имущественной массы должника-недропользователя, имущества, формирующего имущественный комплекс недропользователя, возможность включения права пользования участком недр в конкурсную массу должника. С учетом постепенной интеграции в российское законодательство моделей недропользования с применением гражданско-правовых инструментов, спрогнозированы тенденции развития договорных конструкций недропользования в российском праве с точки зрения перехода права пользования участком недр по основаниям законодательства о банкротстве.

Результатом работы стал вывод об изменяющем воздействии конкурсного права на отношения недропользования в целом и правовой статус недропользователя. Систематизированы характеристики пользователей недр, как особой категории предпринимателей и предложены особые признаки банкротства

недропользователей. Проанализированы особенности отдельных процедур банкротства с участием недропользователей. Выделены аспекты конкурсной трансформации имущественного комплекса должника и предложены критерии, позволяющие объединить имущество недропользователей в имущественный комплекс для целей реализации на конкурсных торгах. Порядок перехода права пользования участком недр проанализирован при различном составе имущества должника. Также рассмотрены способы конкурсной реализации отдельных видов имущества недропользователей. Даны оценка перспективам положений *ipso facto* в договорах, связанных с пользованием недрами в России с учетом их правовой судьбы в конкурсном процессе в зарубежных юрисдикциях.

Основные выводы:

1. Опираясь на сформулированную в доктрине концепцию об изменяющем воздействии конкурсного права на отношения различной отраслевой направленности, известную как «конкурсная трансформация», сделан вывод о конкурсном изменении правового статуса должника-недропользователя.

В случае, когда должником является пользователь недр изменяющее действие конкурсного права проявляется в следующих аспектах:

- переход права пользования участком недр в порядке реорганизации, при создании нового юридического лица или передаче прав пользования недрами дочернему обществу должника становится недоступным и активизируются процедурные механизмы Закона «О несостоятельности (банкротстве)» (реализация предприятия должника, реализация отдельного имущества должника, замещение активов, передача имущества должника в качестве отступного и мировое соглашение);

- имущество должника классифицируется на связанное с недрами или с пользованием недрами и, при наличии возможности, объединяется в имущественный комплекс, необходимый для перехода права пользования участком недр;

- право пользования участком недр включается в конкурсную массу должника;

- аукцион на право пользования участками недр заменяется закрытыми торгами в порядке Закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

- круг приобретателей имущества должника-недропользователя ограничивается лицами, удовлетворяющими требованиям, предъявляемым к пользователям недр;

- реализация непроданного предприятия должника по ст. 111 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» невозможна.

В зарубежных юрисдикциях конкурсная трансформация отношений недропользования также проявляется в ограничении полномочий лицензирующих органов досрочно прекратить действие лицензии или прекратить договорное право пользования недрами, мотивируя прекращение права инициацией банкротства недропользователя.

2. Отмечены пределы трансформирующего воздействия конкурсного права.

Трансформация ограничена отношениями, возникшими вне конкурсного процесса с лицами участвующими в деле о банкротстве.

Пределы конкурсной трансформации отношений недропользования проявляются в невозможности распоряжения имуществом, связанным с участком недр, но не принадлежащим должнику, что может ограничить или сделать невозможным пользование участком недр приобретателя имущества должника, переоформившего лицензию по основаниям законодательства о банкротстве.

3. Экономическая и социальная значимость осуществляющей недропользователями деятельности, специфика их общегражданского правового статуса, особенности правового режима их имущества требуют законодательного закрепления процедуры банкротства пользователей недр в отдельной главе Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

4. Задачей установления признаков банкротства пользователей недр является ограничение оснований признания недропользователя банкротом при наличии возможности должника расплатиться с кредиторами с соблюдением запроектированных объемов добычи. С этой целью дела о банкротстве недропользователей имеющих лицензию на разведку и добычу ресурсов должны

возбуждаться при задолженности в размере 3 млн рублей, не исполненной в течение 8 месяцев. Сумма задолженности устанавливается исходя из затратности добычи полезных ископаемых, а срок неисполнения обязательства служит средним временным периодом, позволяющим получить продукт добычи в течение календарного года. Для признания банкротом лица, осуществляющего добычу полезных ископаемых целесообразно сравнивать кредиторскую задолженность со стоимостью запасов минерального сырья, подлежащего добыче в течение года следующего за годом обращения в суд с заявлением о признании недропользователя банкротом в соответствии с утвержденной проектной документацией.

5. Если предприятие недропользователя одновременно относится к одной из особых категорий должников, например, градообразующим предприятиям, следует применять тот критерий, который является более благоприятным для должника, с учетом социальной значимости его производства.

6. Приобретение имущественного комплекса должника служит основанием для перехода права пользования участком недр к его покупателю, исходя из чего имущественный комплекс недропользователя подлежит реализации на закрытых торгах с учетом наличия в Законе «О недрах» ряда требований, которым должен удовлетворять любой участник торгов как потенциальный пользователь недр.

Критериями формирования имущественного комплекса недропользователя могут служить:

- неразрывная связь с недрами или землей;
- расположение имущества в пределах лицензионного участка;
- круг потенциальных приобретателей;
- технологическая и экономическая связанность имущества.

В отсутствие имущества, образующего имущественный комплекс, как отдельный объект имущества реализуется право пользования участком недр, которое не тождественно лицензируемым видам деятельности, а является правом особого рода, способным пополнить имущественную массу должника.

7. С учетом того, что субъектом недропользования, помимо юридических лиц, могут быть индивидуальные предприниматели, переход права пользования участком недр по основаниям Закона «О несостоятельности (банкротстве)» возможен при условии сохранения права пользования участком недр до окончания торгов. Чтобы обеспечить покупателю имущества индивидуального предпринимателя возможность переоформить лицензию, прекращаться право пользования участком недр должно в том случае, если имущество индивидуального предпринимателя не было реализовано, и кредиторы отказались от его принятия в счет погашения своих требований, по завершении конкурсного производства.

8. Конкурсными основаниями перехода права пользования участком недр являются: продажа предприятия, продажа отдельного имущества должника, замещение активов, мировое соглашение и отступное, что делает возможным переход права пользования участком недр на любой стадии конкурсного процесса.

9. Договорные формы пользования участком недр не отличаются совершенством и являются неэффективными в условиях конкурсной трансформации. Заемствованные на сегодняшний день договорные конструкции пользования недрами, должны исключать положения *ipso facto* как нереализуемые в конкурсном процессе.

Вместе с тем автор отмечает, что некоторые аспекты проблематики банкротства недропользователей требуют дальнейшей научной проработки. За рамками настоящего исследования остались вопросы оспаривания сделок, совершенных недропользователями-банкротами и привлечения к субсидиарной ответственность лиц, контролирующих недропользователя; проблемы возмещения экологического вреда, причиненного деятельностью должника по разработке недр; проблемы трансграничного банкротства недропользователей.

Развитие указанных направлений в науке необходимо в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, исследование механизмов оспаривания сделок и привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности применительно к недропользователям обусловлено спецификой активов недропользования. Сделки с горнодобывающим оборудованием и геологической информацией, переход права пользования участком недр должны анализироваться на предмет подозрительности и наличия вреда имущественным правам кредиторов с учетом отраслевых особенностей правового режима объекта прав. Кроме того, исследования требуют критерии определения контроля над недропользователем с учетом распространенной практики разработки месторождений с привлечением операторов и структуры, состоящие из группы лиц.

Во-вторых, проблема возмещения экологического вреда в конкурсе приобретает критическое значение, поскольку деятельность по добыче полезных ископаемых характеризуется высокими экологическими рисками. Необходимость рекультивации земель, ликвидации последствий загрязнения, утилизации отходов добычи порождает вопрос о соотношении требований государства о возмещении экологического вреда с требованиями иных кредиторов, определении очередности их удовлетворения, а также распределении бремени финансирования природовосстановительных мероприятий.

В-третьих, исследование трансграничного банкротства недропользователей актуализируется интернационализацией добывающей отрасли и участием в разработке месторождений компаний с иностранным капиталом. Коллизионные вопросы определения применимого права, признания решений иностранных судов, координации конкурсных производств в различных юрисдикциях при наличии прав на участки недр как территориально привязанных активов требуют комплексного доктринального осмысления для обеспечения баланса интересов отечественных и зарубежных кредиторов с учетом стратегической значимости минерально-сырьевых ресурсов для национальной экономики.

Разработка указанных направлений будет способствовать формированию целостной правовой доктрины несостоятельности недропользователей и повышению эффективности правового регулирования в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: ред. от 14 февраля 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 24 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 343-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5310.
5. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах»: Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 29 (ч. III). – Ст. 5310.
6. О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах»: Федеральный закон от 1 апреля 2022 г. № 75-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 14. – Ст. 2188.
7. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской

Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 2021 № 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 18. – Ст. 3067.

8. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

9. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйствственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ: ред. от 28 апреля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 1940.

10. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 12 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

12. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

13. О газоснабжении в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ: ред. от 12 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1667.

14. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ: ред. от 04 августа 2023 г.: ред. 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

15. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ: ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1463.

16. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ: ред. от 8 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 18.

17. О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 г № 2395-1: ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

18. О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена: Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179: в ред. от 17 марта 2020 г. // Российская газета. – 1992. – № 61.

19. Об утверждении Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. № 1419: ред. от 7 февраля 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 49. – Ст. 6058.

20. Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию: Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 293: ред. от 23 апреля 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 26. – Ст. 2669.

21. Об организации лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957: ред. от 23 апреля 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6931.

22. О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами: Постановление ВС РФ от 15 июля 1992 г. № 3314-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1917.

23. Об утверждении Порядка переоформления лицензий на пользование недрами [Электронный ресурс]: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 14 октября 2021 г.

№ 751/10 // Официальное опубликование правовых актов: сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112130021?ysclid=ltzeaklfbo748255342> (дата обращения: 30.01.2024).

24. Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по предоставлению государственной услуги по предоставлению в пользование геологической информации о недрах, полученной в результате государственного геологического изучения недр: Приказ Минприроды России от 5 мая 2012 г. № 122: ред. от 02 декабря 2013 г. // Российская газета. – 2012. – № 236.

25. Об утверждении Требований к содержанию проекта горного отвода, форме горноотводного акта, графических приложений к горноотводному акту и ведению реестра документов, удостоверяющих уточнённые границы горного отвода [Электронный ресурс]: Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 9 декабря 2020 г. № 508 // Официальное опубликование правовых актов: сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300183> (дата обращения: 30.01.2024).

26. О недрах и недропользовании [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 г. № 125-VI ЗРК: в ред. от 28 февраля 2024 г. // Юрист: сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592 (дата обращения: 30.01.2024).

27. О реабилитации и банкротстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V: ред. от 03 сентября 2023 г. // Юрист: сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958 (дата обращения: 30.01.2024).

28. Об утверждении типовых контрактов на недропользование [Электронный ресурс]: Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 11 июня 2018 года № 233 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: сайт. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017140#z155> (дата обращения: 30.01.2024).

29. Bankruptcy and insolvency Act R.S.C., 1985, c. B-3 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-3/> (access date: 30.01.2024). он же 69.2 Б.И.А.
30. Código Brasileiro de Mineração. Decreto-Lei № 227. 1967 [Electronic resource] // Câmara dos Deputados: web site. – URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/declei/1960-1969/decreto-lei-227-28-fevereiro-1967-376017-publicacaooriginal-1-pe.html> (access date: 30.01.2024).
31. Código civil Argentina. 1869 [Electronic resource] // JUSTIA Argentina: web site. – URL: <https://docs.argentina.justia.com/federales/codigos/codigo-civil-apr-8-2010.pdf> (access date: 30.01.2024).
32. Código civil de la República de Nicaragua. 2019 [Electronic resource] // Asamblea Nacional de la Republica de Nicaragua: web site. – URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/3133c0d121ea3897062568a1005e0f89/2ee770725dc6a5fd062584c1005e7de7?OpenDocument> (access date: 30.01.2024).
33. Código civil de la República Oriental del Uruguay. 1868 [Electronic resource] // Parlamento del Uruguay: web site. – URL: <http://www.parlamento.gub.uy/htmlstat/pl/codigos/EstudiosLegislativos/CodigoCivil2014-02.pdf> (access date: 30.01.2024).
34. Código civil Peru. 1984 [Electronic resource] // Sistema Peruano de Información Jurídica: web site. – URL: <https://img.lpderecho.pe/wp-content/uploads/2020/03/Código-civil-03.2020-LP.pdf> (access date: 30.01.2024).
35. Código civil Republica Dominicana. 1984 [Electronic resource] // Senado De La Republica Dominicana: web site. – URL: <http://www.senado.gov.do/masterlex/MLX/docs/1C/2/11/18/1E7A.htm> дата обращения 18.09.2022 (access date: 30.01.2024).
36. Código civil Venezuela. 1889 [Electronic resource] // Leyes Venezolanas: web site. – URL: <https://www.leyesvenezolanas.com/cc.html> (access date: 30.01.2024).
37. Código de Mineração Colombiano. Lei 685/2001, alterada pela Lei 1382/2010 [Electronic resource] // Colombia Potencia De La Vida: web site. – URL:

<https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=9202> (access date: 30.01.2024).

38. Código de Mineração. Lei 18.248. 1983 [Electronic resource] // Ley Chile: web site. – URL: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=29668> (access date: 30.01.2024).

39. Companies' Creditors Arrangement act of Canada. 1985 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36/> (access date: 30.01.2024).

40. Decreto Supremo № 014-92-EM № 109 Lei Geral de Mineração. 2008 [Electronic resource] // Plataforma digital unica del Estado Pernano: web site. – URL: https://www.peru.gob.pe/docs/PLANES/94/PLAN_94_DS%20Nº%20014-92-EM_2008.pdf (access date: 30.01.2024).

41. Independent state of Papua New Guinea. 1992 [Electronic resource] // Mineral Resources Authority of PNG: web site. – URL: https://mra.gov.pg/wp-content/uploads/2021/08/2.MINING_ACT-1992.pdf (access date: 30.01.2024).

42. Insolvency Act UK. 1986 [Electronic resource] // Legislation.gov.uk: web site. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (access date: 30.01.2024).

43. Mining act Western Australia. 1978 [Electronic resource] // Western Australian Legislation: web site. – URL: [https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrdoc_20398.pdf/\\$FILE/Mining%20Act%201978%20-%20%5B07-g0-02%5D.pdf?OpenElement](https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/prod/filestore.nsf/FileURL/mrdoc_20398.pdf/$FILE/Mining%20Act%201978%20-%20%5B07-g0-02%5D.pdf?OpenElement) (access date: 30.01.2024).

44. Nigerian minerals and mining act. 2007 [Electronic resource] // Republic of Nigeria: web site. – URL: <http://admin.theiguides.org/Media/Documents/Nigerian%20Minerals%20and%20Mining%20Act,%202007.pdf> (access date: 30.01.2024).

45. Re Celtic extraction Ltd. 1999 [Electronic resource] // CMS Law-Now: web site. – URL: <https://www.cms-lawnow.com/ealerts/1999/08/re-celestial-extraction-ltd-14->

july-1999-court-of-appeal-re-bluestone-chemicals-ltd-14-july-1999-court?sc_lang=en
(access date: 30.01.2024).

46. State aid № NN 170/2001 – United Kingdom Aid towards the rescue of Railtrack PLC in Administration. Brussels, 13.02.2002. C(2002)438fin [Electronic resource] // European Commission: web site. – URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/138597/138597_442789_1_2.pdf (access date: 30.01.2024).

47. The Constitution acts 1867 to 1982 Canada [Electronic resource] // Government of Canada: web site. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/pdf/const_e.pdf (access date: 30.01.2024). То же. The constitution acts of Canada 1867 to 1982 [Electronic resource] // Government of Canada: web site. – URL: https://laws.justice.gc.ca/PDF/CONST_TRD.pdf (access date: 30.01.2024).

48. The mining law of Indonesia. 1967 [Electronic resource] // Kementerian Badan Usaha Milik Negara Republik Indonesia: web site. – URL: <https://jdih.bumn.go.id/lihat/UU%20Nomor%2011%20Tahun%201967> (access date: 30.01.2024).

49. U.S. Code: Table of contents. 1958 [Electronic resource] // Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution: website. – URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-5/> (access date: 30.01.2024).

50. Energy Act 2011 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/energy-act-2011> (access date: 27.03.2025).

51. The Energy Supply Company Administration (Scotland) Rules 2013 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7977cf40f0b642860d85bd/6475-the-energy-supply-company-administration-scotland.pdf> (access date: 27.03.2025).

52. Outer Continental Shelf Lands Act (OCSLA) [Electronic resource] // United States Coast Guard: web site. – URL: <https://www.dco.uscg.mil/Our-Organization/Assistant-Commandant-for-Prevention-Policy-CG-5P/Inspections->

Compliance-CG-5PC-/Commercial-Vessel-Compliance/Domestic-Compliance-Division/Outer-Continental-Shelf/OCSLA/ (access date: 26.10.2025).

53. Railways Act 1993 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/43> (access date: 27.03.2025).

54. The Railway Administration Order Rules 2001 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ksi/2001/3352/contents/made> (access date: 27.03.2025).

55. Water Industry Act 1991 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/56/contents> (access date: 27.03.2025).

56. Postal Services Act 2011 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/5/contents> (access date: 27.03.2025).

57. Nuclear Energy (Financing) Act 2022 [Electronic resource] // UK government: web site. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2022/15/contents> (access date: 27.03.2025).

II. Материалы судебной практики

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2024 г. N 309-ЭС23-21191 по делу N A76-40479/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 24.11.2025).

59. Решение Арбитражного суда Магаданской области от 16 февраля 2022 г. по делу N № А37-2716/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.12.2024).

60. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2012 г. № 08АП-737/12 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.12.2024).

61. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2022 г. N 07АП-2845/22 по делу N A45-4368/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 04.12.2024).

62. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 18 января 2024 г. по делу N 33-302/2024 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.12.2024).

63. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2024 г. N 06АП-3218/24 по делу N A73-7286/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 04.12.2024).

64. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2023 г. по делу N A40-8808/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 04.12.2024).

65. Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 302-ЭС15-11080 по делу № А78-11454/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

66. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2023 г. № 05АП-1522/23 по делу № А51-15292/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

67. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2023 г. № 08АП-1471/23 по делу № А70-18098/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

68. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2021 г. № 09АП-29820/21 по делу № А40-242141/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

69. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 декабря 2020 г. № Ф04-4141/20 по делу № А27-30737/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

70. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2020 г. № 09АП-52939/20 по делу № А40-284143/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

71. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2020 г. № Ф08-562/20 по делу № А53-16422/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

72. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 июля 2016 г. № Ф06-10152/16 по делу № А12-4766/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

73. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2016 г. № 12АП-1184/16 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

74. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 сентября 2014 г. № Ф03-3967/2014 по делу № А16-270/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

75. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03 июня 2013 г. по делу № А53-9523/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

76. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 марта 2012 г. № Ф08-987/12 по делу № А53-25723/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2024).

77. Решение Федеральной антимонопольной службы от 18 января 2024 г. N 04/10/18.1-1/2024 [Электронный ресурс] // База решений и правовых актов ФАС: сайт. – URL:

<https://br.fas.gov.ru/?text=БУРПРОМИНВЕСТ&type=2><https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F76047821%2Fparagraph%2F81%2Fdoclist%2F6478%2F8%2F1%2F0%3A21> (дата обращения: 11.12.2024).

78. Ashburn Anstalt v. Arnold. England and Wales Court of Appeal (Civil Division). 1988 [Electronic resource] // Casemine: web site. – URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff87960d03e7f57ec10c8> (access date: 30.01.2024).

79. Bristol Airport PLC. and Another v. Powdrill and Others. 1989 [Electronic resource] // United Settlement: web site. – URL: <https://www.uniset.ca/other/cs2/1990Ch744.html> (access date: 30.01.2024).

80. Butner v. United States, 440 U.S. 48. 1979 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/440/48/> (access date: 30.01.2024).

81. Butters and others v. BBC Worldwide Ltd and others. 2009 [Electronic resource] // LawDit: web site. – URL: <https://lawdit.co.uk/readingroom/butters-and-others-v-bbc-worldwide-ltd-and-others-2009-ewhc-1954> (access date: 30.01.2024).

82. D & F Petroleum v. Cascade Oil Co. (In re Cascade Oil Co.), 65 B.R. 35. 1986 [Electronic resource] // Caselaw Access Project: web site. – URL: <https://cite.case.law/br/65/35/> (access date: 30.01.2024).

83. Dry Creek Mining NL and Dennis James Hawtin. 1989 [Electronic resource] // DMP: web site. – URL: http://dmp.wa.gov.au/Documents/Wardens-Court/Vol06_FOLIO01.pdf (access date: 30.01.2024).

84. Energetics, Ltd. v. Whitmill. Annotate this Case 442 Mich. 38. 1993 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. – URL: <https://law.justia.com/cases/michigan/supreme-court/1993/91653-5.html> (access date: 30.01.2024).

85. FCC v. NextWave Personal Communications Inc., 537 U.S. 293. 2003 1985 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/537/293/> (access date: 30.01.2024).

86. H.L.S. Energy Co., Inc. [Electronic resource] // Find Law: web site. – URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-5th-circuit/1253465.html> (access date: 30.01.2024).

87. In Re Frederick Petroleum Corp., 98 B.R. 762. S.D. Ohio. 1989 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/BR/98/762/1983797/> (access date: 30.01.2024).

88. In re Ham Consulting Co. 1992 [Electronic resource] // Casetext: web site. – URL: <https://casetext.com/case/in-re-ham-consulting-cowilliam-lagnionjv> (access date: 30.01.2024).

89. In re Professional Sales Corp. 1985 [Electronic resource] // Casetext: web site. – URL: <https://casetext.com/case/in-re-professional-sales-corp> (access date: 30.01.2024).
90. Mills v. Stokman. 1967 [Electronic resource] // Jade: web site. – URL: <https://jade.io/article/65979> (access date: 30.01.2024).
91. Northrop Grumman Technical Services, Inc. v. Shaw Group Inc. (In re IT Group, Inc.). 2003 [Electronic resource] // Casetext: web site. – URL: <https://casetext.com/case/in-re-it-group-inc> (access date: 30.01.2024).
92. Ohio v. Kovacs, 469 U.S. 274. 1985 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/469/274/> (access date: 30.01.2024).
93. Québec inc. v. Callidus Capital Corp., 2020. 9354-9186 [Electronic resource] // Canlii: web site. – URL: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2020/2020scc10/2020scc10.html> (access date: 30.01.2024).
94. Texaco Inc. v. Louisiana Land and Exploration Co., 136 B.R. 658. M.D. La. 1992 [Electronic resource] // JUSTIA US Law: web site. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/BR/136/658/2000969/> (access date: 30.01.2024).
95. Thomas v. Sorrell. 1673 [Electronic resource] // Casemine: web site. – URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff8d160d03e7f57ecdc85> (access date: 30.01.2024).

III. Научная литература

Диссертации и авторефераты диссертаций

96. Агафонов, В. Б. Право собственности на геологическую информацию: дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:06 / Агафонов Вячеслав Борисович; – М, 2006. – 205 с.

97. Алланина, Л. М. Гражданко-правовое регулирование отношений недропользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алланина Лиляя Мансуровна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2009. – 193 с.
98. Будалин, Е. П. Правовые проблемы регулирования несостоятельности в России: в аспекте сельскохозяйственных организаций и иных отдельных категорий должников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Будалин Евгений Петрович; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2001. – 190 с.
99. Васильченко, Д. Д. Конкурсная трансформация заключения и исполнения договора об осуществлении прав участников общества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васильченко Даниил Дмитриевич; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – М., 2019. – 207 с.
100. Ватаманюк, В. О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ватаманюк Владислав Олегович; ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». — М., 2021. — 33 с.
101. Гудков, С. В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Гудков Сергей Викторович; Московская государственная юридическая академия. – М., 2005. – 32 с.
102. Гурылева, К. И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: 5.1.3. (12.00.03) / Гурылева Кристина Игоревна; ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». — М., 2022. — 39 с.
103. Елизаров, М. В. Особенности банкротства некоторых отдельных категорий юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Елизаров Максим

Викторович; Юридический институт Дальневосточного государственного университета. – Владивосток, 2002. – 253 с.

104. Заманов, Р. Д. Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Заманов Руслан Дамирович; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2015. – 180 с.

105. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Карелина Светлана Александровна; Московский государственный университет. – М., 2009. – 637 с.

106. Кузнецова, И. Ю. Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Инна Юрьевна; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2001. – 25 с.

107. Лаптева, А.М. Имущественные комплексы в коммерческом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лаптева Анна Михайловна; С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2010. – 26 с.

108. Левочко, В. В. Объекты гражданских прав в недропользовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Левочко Валентина Вячеславовна; Дальневосточный федеральный университет, – М, 2018. – 218 с.

109. Матвеева, Е. Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Матвеева Екатерина Николаевна; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – М., 2006. – 222 с.

110. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.03 / Османова Диана Османовна; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М., 2018. — 23 с.

111. Савостьянов, А. Г. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /

Савостьянов Алексей Григорьевич; Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина. – М., 2011. – 237 с.

112. Салиева, Р. Н. Документированная геологическая информация: гражданско-правовой аспект получения и использования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Салиева Рида Наильевна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2007. – 194 с.

113. Сапожников, А. В. Правовой режим перехода прав пользования участками недр в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Сапожников Андрей Викторович; Московская государственная юридическая академия. – М., 2006. – 180 с.

114. Сидоров, И. Н. Правовые проблемы перехода права пользования на участки недр в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Сидоров Иван Николаевич; Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – М., 2011. – 192 с.

115. Фролова, Н. В. Правовая организация отраслевых промышленных комплексов: теоретические основы исследования и практика правового регулирования: на примере нефтедобывающего комплекса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Фролова Наталья Владимировна; Институт государства и права РАН. – М., 2009. – 42 с.

116. Ходырев, П. М. Право собственности на полезные ископаемые: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ходырев Павел Михайлович; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Ижевск, 2008. – 199 с.

117. Черненькая, И. Г. Управление рентообразующими факторами в недропользовании: на примере нефтедобывающих предприятий: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Черненькая Ирина Геннадьевна; Всероссийский научно-исследовательский институт экономики минерального сырья и недропользования. – М., 2004. – 26 с.

118. Шмелева, Д. Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шмелева Дина Наильевна; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2004. – 183 с.

Учебники и монографии

119. Алланина, Л. М. Подземные конструкции и право пользования недрами: монография / Л. М. Алланина. – Тюмень: Вектор Бук, 2018. – 76 с. – ISBN 978-5-91409-446-8.

120. Бруско, Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б. С. Бруско. – М.: Волтерс Клювер, 2006. – 187 с. – ISBN 5-466-00206-2.

121. Кораев, К. Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) / К. Б. Кораев. – М.: Проспект, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-392-40396-7.

122. Налетов, К. И. Правовые формы недропользования: монография / К. И. Налетов. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. – 172 с. – ISBN 978-5-400-00021-8.

123. Пахаруков, А. А. Банкротное право. Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства): Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства): учебное пособие / А. А. Пахаруков. – Иркутск: Издательство Иркутского национального исследовательского технического университета, 2021. – 196 с. – ISBN 978-5-8038-1690-4.

124. Перчик, А. И. Горное право: учебник / А. И. Перчик. – М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 525 с. – ISBN 5-94545-024-3.

125. Попондопуло, В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В. Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2016. – 431 с. – ISBN 978-5-392-20128-0.

126. Право недропользования: учебник / под общ. ред. Д. В. Василевской. – М.: Зерцало-М, 2016. – 525 с. – ISBN 978-5-94373-351-2.

127. Российское гражданское право: учебник: в 2-х томах. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2019. – Том II. Обязательственное право. – 1208 с. – ISBN 978-5-8354-0592-3.
128. Сосна, С. А. Концессионные соглашения: теория и практика / С. А. Сосна. – М.: Нестор Академик Паблишерз, 2002. – 251 с. – ISBN 5-901074-12-2.
129. Сравнительное банкротное право : теоретический курс / отв. ред. С. А. Карелина. – М.: Статут, 2025. – 602 с. – ISBN 978-5-8354-2119-0.
130. Степанов, С. Л. Имущественные комплексы в российском гражданском праве / С. Л. Степанов. – М.: Норма, 2002. – 167 с. – ISBN 5-89123-586-2.
131. Телюкина, М. В. Лекции по конкурсному праву. Особенная часть. Судебные процедуры: учебно-методическое пособие / М. В. Телюкина. – М.: Юстицинформ, 2018. – 191 с. – ISBN 978-5-7205-1489-1.
132. Ткачев, В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования / В.Н. Ткачёв. – М.: Волтерс Клювер, 2007. – 352 с. – ISBN 978-5-466-00310-9.
133. Химичев, В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве) / В. А. Химичев. – М.: Волтерс Клювер, 2006. – 228 с. – ISBN 5-466-00151-1.
134. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. – Казань: Типография Императорского университета, 1898. – 498 с.
135. Яковлев, А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика / А. С. Яковлев. – М.: Ось-89, 2005. – 191 с. – ISBN 5-98534-086-4.
136. Kirsten, B. Production-sharing agreements: an economic analysis / B. Kirsten. – Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 1999. – 95 p. – ISBN 1901795-15-2.
137. Olawuyi, D. Extractive industries law in Africa / D. Olawuyi. – Cham: Switzerland AG, Springer Nature, 2018. – 354 p. – ISBN 9-783-3199-7664-8.

Статьи в периодических изданиях

138. Агафонов, В. Б. Тенденции и перспективы развития законодательства о недрах / В. Б. Агафонов // Нефть, газ и право. – 2022. – № 1-4. – С. 57-65.
139. Адаменко А.П. Банкротство индивидуальных предпринимателей - правовые проблемы // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 8. – С. 76-84.
140. Бардин, А. А. Соглашение о сервисных рисках. Новые тенденции в правовом регулировании / А. А. Бардин, Е. С. Кувшинов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2021. – № 1-6 (175). – С. 95-100.
141. Бевзенко Р. С. Пользование недрами без лицензии: публичный и частно-правовой аспекты / Р. С. Бевзенко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 6. – С. 66-73.
142. Бурмистров, Р. Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав / Р. Е. Бурмистров // Российский судья. – 2006. – № 8. – С. 27-30.
143. Витрянский, В. В. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8. – С. 93-99.
144. Гончаров, П. П. О понятии и классификации горного имущества / П. П. Гончаров // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 55-63.
145. Дедов, Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового закона о банкротстве / Д. Дедов // Хозяйство и право. – 1999. - № 8. - С. 30-36.
146. Дубинчин, А. Мировое соглашение в деле о банкротстве: проблемы теории и практики / А. Дубинчин // Хозяйство и право. – 2000. – № 7. – С. 15-24.
147. Дудиков, М. В. Банкротство горных предприятий: проблемы правового регулирования и перспективы их решения / М. В. Дудиков // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 47-50.

148. Дудиков, М. В. О проблемах согласования права государственной собственности на недра с правомочием на отвалы и отходы горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, а также горные выработки (карьеры, полости) / М. В. Дудиков // Юрист. – 2013. – № 4. – С. 9-15.
149. Егоров, Д. В. Особенности правового режима предприятия должника в процедуре внешнего управления / Д. В. Егоров // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 134-138.
150. Зайченко, В. Ю. Геологическая информация о недрах как объект правовых отношений на рынке информации / В. Ю. Зайченко // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2007. – № 11. – С. 21-25.
151. Зайченко, В. Ю. Определение стоимости имущественного права пользования объектами госсобственности в сфере недропользования в условиях рыночной экономики / В. Ю. Зайченко, Т. К. Янбухтин // Разведка и охрана недр. – 2007. – № 4. – С. 54-60.
152. Заманов, Р. Д. Законодательство об имущественных комплексах, обеспечивающих предпринимательскую деятельность в сфере недропользования / Р. Д. Заманов // Сборник научных трудов Института проблем экологии и недропользования АН РТ. – Казань: Отечество, 2014. – С. 466-474.
153. Калинин, И. Б. Проблемы правового режима горного имущества по российскому законодательству / И. Б. Калинин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2005. – № 1. – С. 75-77.
154. Кирилловых, А. А. Соглашение о сервисных рисках как инструмент обеспечения экономической деятельности в сфере недропользования / А. А. Кирилловых // Право и экономика. – 2023. – № 1 (419). – С. 54-61.
155. Ковалева, Е. В. Понятие и особенности геологической информации в Российской Федерации / Е. В. Ковалева // Недропользование XXI век. – 2012. – № 6 (37). – С. 26-29.
156. Крючек, С. И. Залог горного предприятия и права пользования участками недр, как средство повышения эффективности недропользования / С. И.

Крючек, М. В. Дудиков // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2021. – № 1-6(175). – С. 90-94.

157. Кувшинов, Е. С. Образование участков недр: анализ теоретических и практических аспектов / Е. С. Кувшинов, Я. А. Мишина // Нефть, газ и право. – 2020. – № 2. – С. 18-28.

158. Левочко, В. В. Предприятие как объект гражданских прав в недропользовании: проблемы и перспективы / В. В. Левочко // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 108-116.

159. Левочко, В. В. Проблемы гражданско-правового режима отходов в недропользовании: теория и практика / В. В. Левочко // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 1 (78). – С. 180-187.

160. Ливанова, Е. Ю. Инвестиционная привлекательность пользования недрами на территории Российской Федерации в контексте мирового рынка / Е. Ю. Ливанова // Власть. – 2014. – № 4. – С. 36-40.

161. Мелехин, А.Е. Развитие малого и среднего предпринимательства в недропользовании на современном этапе / А. Е. Мелехин // Вестник ГУУ. – 2013. – №6. – С. 62-66.

162. Мельгунов, В. Д. К вопросу о правовой природе права пользования недрами / В. Д. Мельгунов // Нефть, газ и право. – 2008. – № 3 (81). – С. 32-38.

163. Мельгунов, В. Д. О некоторых вопросах правового регулирования обращения с отходами бурения нефтяных и газовых скважин / В. Д. Мельгунов, А. Н. Костарева // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 64-68.

164. Мельгунов, В. Д. О совершенствовании правового регулирования перехода права пользования недрами при несостоятельности (банкротстве) пользователей недр / В. Д. Мельгунов, М. С. Бесланеева // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 46-51.

165. Мельгунов, В. Д. Государственная геологическая отчетность по российскому законодательству о недрах: содержание понятия и отличительные

особенности / В. Д. Мельгунов, А. Н. Костарева // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 72-75.

166. Налетов, К. И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии / К. И. Налетов // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 7-14.

167. Никитин, М. С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами в российском законодательстве / М. С. Никитин // Законодательство. – 2002. – № 1. – С. 28-35.

168. Никишин, Д. Л. Предоставление права пользования участками недр как правовой институт горного права / Д. Л. Никишин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 5 (140). – С. 88-99.

169. Никиничев, С. Б. Особенности привлечения инвестиций в горнодобывающие проекты / С. Б. Никиничев, А. А. Твердов, А. В. Жура // Рациональное освоение недр. – 2019. – № 2-3. – С. 68-73.

170. Никулина, О. В. Инновационный подход к управлению инвестиционными проектами предприятий золотодобывающей промышленности / О. В. Никулина, К. А. Понкратова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 5(428). – С. 86-97.

171. Петрошенко, Б. Д. Переоформление лицензии при банкротстве недропользователя / Б. Д. Петрошенко // Петербургский юрист. – 2017. – № 1. – С. 28-37.

172. Писаренко, М. В. Недропользование в Кузбассе: уроки мирового финансово-экономического кризиса / М. В. Писаренко, С. В. Шакlein, Т. Б. Рогова // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2010. – № 4. – С. 38-45.

173. Плешанова О. П. Банкротство лица, причинившего экологический ущерб: вопросы возмещения вреда / О. П. Плешанова // Закон. – 2020. – № 9. – С. 151-162.

174. Попов К. А. Роль государства и региональных органов управления в процедурах банкротства промышленных предприятий / К. А. Попов, Е. И. Макаров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №2-1 (120). – С. 140-144.

175. Прощалягин, Р. А. Юридические признаки и дефиниция отходов недропользования / Р. А. Прощалягин // Хозяйство и право. – 2024. – № 5. – С. 43-54.
176. Решетняк, С. П. Критерии оценки месторождения для прогнозирования рентабельности отработки / С. П. Решетняк, Д. А. Ведрова // Экономика промышленности. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 511-518.
177. Садовский, В. А. Правовое регулирование геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых / В. А. Садовский // Конференция молодых ученых «Правовое регулирование деятельности топливно-энергетического комплекса в современных условиях»: сборник научных трудов конференции, Москва, 22 октября 2021 года / сост. С.Н. Рожнов, С.И. Конев; отв. ред. В.Г. Мартынов. – М.: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2021. – С. 324-329.
178. Салиева, Р. Н. Правовые особенности банкротства недропользователей в РФ. Снижение рисков предпринимательской деятельности в сфере недропользования / Р. Н. Салиева, А. Н. Шакирова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 24. – С. 53-57.
179. Салиева, Р.Н. Правовые вопросы поддержки субъектов малого предпринимательства в нефтяной отрасли на примере Республики Татарстан / Р. Н. Салиева // Предпринимательское право. – 2025. – № 01. – С. 52-57.
180. Селезнева, Н. А. Договорные отношения недропользования в России и зарубежных странах / Н. А. Селезнева, В. В. Кузнецов // Norwegian journal of Development of the international science. – 2018. – № 19-1. – С. 64-71.
181. Снегирев, А. Г. Покупка предприятия: судьба лицензии на пользование участками недр / А. Г. Снегирев // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2013. – № 9. – С. 60-67.

182. Суворов, Е.Д. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным / Е. Д. Суворов // Закон. – 2020. – N 9. – С. 39-52.
183. Сухецкая, К. А. К вопросу об особенностях компенсации вреда окружающей среде в деле о банкротстве / К. А. Сухецкая // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2022. – № 3(26). – С. 40–47.
184. Твердов, А. А. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций горными юниорными компаниями на российском фондовом рынке / А. А. Твердов, А. В. Новиков // Недропользование XXI век. – 2022. – № 4(96). – С. 18-37.
185. Телюкина, М. В. Конкурсная трансформация статуса должника в современных правовых реалиях / М. В. Телюкина // XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года): сборник статей / отв. ред. О. И. Александрова. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 595-599.
186. Телюкина, М. В. Некоторые аспекты трансформационного воздействия конкурсного права на конструкцию юридического лица / М. В. Телюкина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 415-423.
187. Телюкина, М. В. Трансформирующее воздействие конкурсного права на отношения, связанные с реализацией имущественного комплекса / М. В. Телюкина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1 (62). – С. 161-177.
188. Телюкина, М. Конкурсная реализация имущественного комплекса / М. Телюкина // Хозяйство и право. – 2015. – № 11 (466). – С. 42-63.
189. Третьякова, Е.П. Правовой статус пользователя недр как особого участника предпринимательской деятельности / Е. П. Третьякова // Энергетическая политика. – 2023. – №3(181). – С. 76-88.
190. Третьякова, Е. П. Право пользования недрами в конкурсной массе должника недропользователя / Е. П. Третьякова // Право и Экономика. – 2023. – №10. – С. 23-29.

191. Третьякова, Е. П. Сравнительное исследование правового статуса пользователей недр в России и зарубежных странах / Е. П. Третьякова // сборник научных трудов третьей международной научно-практической конференции «Абовские чтения» (18 ноября 2021 года) / отв. ред. Е. В. Михайлова. М.: Институт государства и права РАН, 2022. С. 187-194.
192. Османова, Д. О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? / Д. О. Османова // Lex Russica. – 2024. – N 5. – С. 144-158.
193. Фролов А. С. Критика восприятия банкротства как способа взыскания просроченной задолженности / А. С. Фролов // Законодательство. – 2024. – № 11. – С. 30-36.
194. Фролов, И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура / И. В. Фролов // Предпринимательское право. – 2020. – №1. – С. 30-38.
195. Фролова, Н. В. К вопросу о проблемах правового режима горного имущества / Н. В. Фролова // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – С. 152-158.
196. Хаустов, Д. В. Природоресурсное лицензирование: теория правового регулирования / Д. В. Хаустов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2004. – № 5. – С. 67-93.
197. Шамордин, Р. О. О критериях разграничения предметов правового регулирования законодательства об отходах производства и потребления и законодательства о недрах / Р. О. Шамордин, Н. Ф. Миркеримова // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2019. – № 2 (165). – С. 65-69.
198. Шаповалов, С. О понятии добытого полезного ископаемого [Электронный ресурс] / С. Шаповалов // ЭЖ ЮРИСТ. – 2005. – № 37. – URL: <https://base.garant.ru/5189342/> (дата обращения: 30.01.2024).
199. Шишмарева, Т. П. Защита прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т. П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 46-50.

200. Юмаев, М. М. Понятие добытого полезного ископаемого в толковании Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / М. М. Юмаев // Нефть. Газ. Право. – 2008. – № 2 (80). – С. 17-30.
201. Affolder, N. A. Rethinking environmental contracting / N. A. Affolder // Journal of environmental law and policy. – 2010. – Vol. 21. – С. 155-180.
202. Aladeitan, L. Ownership and control of oil, gas and mineral resources in nigeria: between legality and legitimacy / L. Aladeitan // Thurgood Marshall law review. – 2012. – Vol. 38. – P. 159-160.
203. Brown, D. Property and the Insolvent «Estate» / D. Brown // Journal of South Pacific Law. – 2007. – Vol. 11 (1). – P. 89-106.
204. Countryman, V. Executory contracts in bankruptcy: part I / V. Countryman // Minnesota law review. – 1973. – Vol. 57. – P. 439-491.
205. Crommelin, M. The mineral and petroleum joint venture in Australia / M. Crommelin // Journal of energy and natural resources law. – 1986. – Vol. 4 (2). – P. 65-66.
206. Don, F. Executory contracts and unexpired leases in the bankruptcy code / F. Don // Minnesota law review. – 1980. – Vol. 64 – P. 341-388
207. Fitzgerald, A. Mining Agreements in the regulation of the australian minerals Sector / A. Fitzgerald / International and comparative mineral law and policy: trends and prospects / eds. A. E. Bastida, T. Wälde, J. Warden-Fernandez. – Hague, Kluwer Law International, 2005. – P. 681-695.
208. Hanri, M. The «Thing» called «Mineral Right» Re-examining the nature, content and scope of a rather confounding concept in South African law / M. Hanri // Recht in Afrika. – 2014. – Vol. 1. – P. 28-51.
209. Higgins, R. The taking of property by the state: recent developments in international law / R. Higgins. // Hague recueil des cours. – 1982. – Vol. 176. – P. 299-390.
210. Johnson, E. L. Rights to minerals in Sweden: current situation from an historical perspective / E. L. Johnson // Journal of energy & natural resources law. – 2001. – Vol. 19 (3). – P. 278-286.

211. Lowe, J. S. Analyzing oil and gas farmout agreements / J. S. Lowe // Southwestern law journal. – 1987. – Vol. 41. – P. 759-868.
212. Marshall, E. Tracht, contractual bankruptcy waivers: reconciling theory practice and law / E. Marshall // Cornell law review. – 1997. – Vol. 82. – P. 301-350.
213. Mining – facts, figures and environment. Mining and sustainable Development II: challenges and perspectives [Electronic resource] // Industry and environment. – 2000. – Vol. 23. – URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/27543950/mining-and-sustainable-development-ii-dtie> (access date: 30.01.2024).
214. Omorogbe, Y. The legal framework for the production of petroleum in Nigeria / Y. Omorogbe // Journal of energy and natural resources. – 1987. – Vol. 5. – P. 273-291.
215. Schwebel, S. M. The kingdom of Saudi Arabia and Aramco arbitrate the Onassis agreement / S. M. Schwebel // The journal of world energy law & business. – 2010. – Vol. 3. – P. 245-256.
216. Smith, E. E. From concessions to service contracts / E. E. Smith // Tulsa law journal. – 2013. – Vol. 27. – P. 493-524.
217. Tarrant, J. Ownership of mining product, tailings and minerals / J. Tarrant // Australian resources and energy law journal. – 2005. – Vol. 24 (3). – P. 321-330.

IV. Электронные ресурсы

218. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // Федресурс: сайт. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202021.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).
219. Банкротства в России: 2023 год. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // Федресурс: сайт. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%20на%20сайт%202023.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

220. Банкротства в России: 4 кв. 2024 и 2024 год. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // Федресурс: сайт. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статрелиз%202024.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

221. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2023 году Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по недропользованию: официальный сайт. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/?ysclid=mbyr9bmc5y11509214/www.rosnedra.gov.ru/article/13930.html?ysclid=l7k72nnen7278360441 (дата обращения: 16.06.2025).

222. Личный кабинет недропользователя. Согласование проектной документации на разработку месторождений твердых полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с пользованием участками недр. Инструкция для заявителя [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по недропользованию: официальный сайт. – URL: https://rfgf.ru/storage/pages/Инструкция_технический_проект_ТПИ.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

223. Кредиты на сезон и на долгосрочные планы [Электронный ресурс] // Банк ВТБ: официальный сайт. – URL: <https://www.vtb.ru/malyj-biznes/kredity-i-garantii/kreditovanie-nedropolzovateley/> (дата обращения: 04.12.2024).

224. Кредиторы больше не верят в сланцевую индустрию США. [Электронный ресурс] // Прайм: сайт. – URL: <https://1prime.ru/20201020/832188743.html> (дата обращения: 05.12.2024)

225. Кредитование недропользователей, добывающих драгоценные металлы [Электронный ресурс] // Сбербанк РФ: официальный сайт. URL: https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/otrasl/credit_nedra?TSPD_101_R0=08c5f6adf6ab200031d5077dbfad5452b0b41217f86c2922be7cc323f73c3c43f62575bb009b2fe808

0625f8e8144800dbbc3f2864060c14b91fc431686faa38dcc824342ffa94690fa930760756
bd5c48ea7f974717d62dd3a886edf381b555d000a8aedc65efe979ddaf7dd5a1a64d8ac01
8900863b86c (дата обращения: 04.12.2024);

226. В Минэнерго сообщили, что рентабельными в России являются только 36% запасов нефти [Электронный ресурс] // Тасс: сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10559021?ysclid=m70g2ggb3o283999655> (дата обращения: 11.02.2025)

227. Законопроект № 1172553-7 О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 25.10.2025)

228. Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] / М. В. Телюкина // Законодательство и экономика. – 2003. – № 3. – URL: <https://base.garant.ru/4073419/> (дата обращения: 30.01.2024).

229. Тетенькин, Д. Золотодобытчики могут выйти к концу года на отрицательную рентабельность [Электронный ресурс] / Д. Тетенькин // Тасс: сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16088813> (дата обращения: 30.01.2024).

230. Туктаров Ю. Частная сущность права недропользования [Электронный ресурс] / Ю. Туктаров // эж-ЮРИСТ. – 2005. – N 14. – URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F5163640%2Fparagraph%2F3%3A5> (дата обращения: 13.12.2024).

231. ABQB clarifies test for lifting the stay to replace an insolvent operator [Electronic resource] / A. E. Teasdale, K. J. Meyer, V. T. A. Warrier, C. D. Simard // Bennett Jones: web site. – URL: https://www.bennettjones.com/Publications-Section/Updates/ABQB-Clarifies-Test-for-Lifting-the-Stay-to-Replace-an-Insolvent-Operator?sc_lang=fr-CA (access date: 30.01.2024).

232. Bankes, N. Justice romaine weighs in on ‘lifting the stay’ in the context of replacement of operator provisions in oil and gas joint venture agreements [Electronic

resource] / N. Bankes // ABlawg: web site. – URL: <https://ablawg.ca/2019/01/31/justice-romaine-weighs-in-on-lifting-the-stay-in-the-context-of-replacement-of-operator-provisions-in-oil-and-gas-joint-venture-agreements/> (access date: 30.01.2024).

233. Christopher, G. State contracts in international law-the Libyan oil arbitrations [Electronic resource] / G. Christopher // Institute for Transnational Arbitration. – URL.: https://cail-publications.imgix.net/2022/Issue_2/PDFs/06_Greenwood.pdf (access date: 27.12.2024).

234. Does the oil and gas industry need a special insolvency regime? [Electronic resource] // CMS law-now: web site. – URL: <https://cms-lawnow.com/en/ealerts/2015/10/does-the-oil-and-gas-industry-need-a-special-insolvency-regime> (access date: 30.01.2024).

235. Jan, A. The right of a landowner to oil and gas in his land [Electronic resource] / A. Jan // University of Pennsylvania: web site. – URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7529&context=penn_law_review (access date: 30.01.2024).

236. Morin, L. The reverse vesting order (RVO) put to the test in Nemaska Lithium [Electronic resource] / L. Morin, G. Michaud, A. Mojtabahedi // Norton Rose Fulbright: web site. – URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-ca/knowledge/publications/15b8eeb3/the-reverse-vesting-order-rvo-put-to-the-test-in-nemaska-lithium> (access date: 30.01.2024).

237. Mosselaer, R. V. Joint operations and insolvent operators: change of operatorship during a receivership [Electronic resource] / R. V. de Mosselaer, E. Paplawski // Osler: web site. – URL: <https://www.osler.com/en/resources/regulations/2018/joint-operations-and-insolvent-operators-change-of-operatorship-during-a-receivership> (access date: 30.01.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Проект

Параграфа 9 Главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

§ 9. Особенности банкротства недропользователей

Статья 201.18. Основные понятия

1. Для целей настоящего параграфа используются понятия:
- 1) **Недропользователь** - лицо, имеющие действующую лицензию, оформляющую право пользования участком недр.
- 2) **Регулирующий орган** - орган государственной власти Российской Федерации или орган государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере государственного регулирования отношений недропользования.
- 3) **Лицензия на пользование недрами (Лицензия)** - документ, удостоверяющий право должника на пользование участком недр, выданный в соответствии с Федеральным законом «О недрах».

Статья 201.19. Общие положения банкротства недропользователей

1. Особенности банкротства недропользователей предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются к лицам, ведущим деятельность по добыче полезных ископаемых. К лицам, осуществляющим иные виды пользования недрами и лицам одновременно являющимся одной из особых категорий лиц, установленных настоящим Федеральным законом, положения настоящего параграфа, применяются в части перехода права пользования участком недр.

2. Для возбуждения производства по делу о банкротстве недропользователя принимаются во внимание требования, составляющие в совокупности не менее чем три миллиона рублей. Заявление о признании недропользователя банкротом принимается арбитражным судом, если такие требования не исполнены в течение восьми месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

3. Основанием для признания недропользователя банкротом является превышение требований кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей стоимости полезных ископаемых, подлежащих добыче в соответствии с техническим проектом в течение календарного года следующего за годом подачи заявления о банкротстве.

4. Государственная регистрация гражданина - недропользователя в качестве индивидуального предпринимателя, а также лицензия, оформляющая предоставленное ему право пользования участком недр сохраняют действие до момента окончания торгов по реализации имущества недропользователя.

Статья 201.20. Лица, участвующие в деле о банкротстве недропользователя

1. Наряду с лицами, предусмотренными статьей 34 настоящего Федерального закона, лицом, участвующим в деле о банкротстве недропользователя признается Регулирующий орган. Регулирующий орган представляет интересы собственника недр и осуществляет следующие функции:

дает заключение в отношении плана внешнего управления или финансового оздоровления;

осуществляет проверку участников торгов на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к пользователям недр;

дает заключение о составе имущественного комплекса недропользователя для перехода права пользования участком недр;

осуществляет иные функции в пределах предоставленных полномочий.

Статья 201.21. Наблюдение и внешнее управление недропользователя

1. Первое собрание кредиторов не может принять решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании недропользователя банкротом и об открытии конкурсного производства в отсутствие нарушений недропользователем условий пользования недрами в период, предшествующий началу добычи должником полезных ископаемых.

2. В случае, если собранием кредиторов не принято решение о введении внешнего управления, арбитражный суд вправе ввести внешнее управление при условии согласия Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в лице их уполномоченных органов, обеспечить исполнение обязательств должника за счет стоимости полезных ископаемых, подлежащих добыче недропользователем в течение календарного года с момента возбуждения дела о банкротстве и года следующего за годом возбуждения дела о банкротстве.

3. План внешнего управления разрабатывается арбитражным управляющим с учетом технического проекта и условий Лицензии. Если план внешнего управления требует внесения изменений в условия Лицензии, он направляется Регулирующему органу не менее чем за 15 дней до даты рассмотрения собранием кредиторов. Регулирующий орган направляет собранию кредиторов и в арбитражный суд свое мотивированное заключение.

4. Внешний управляющий не вправе отчуждать отдельные виды имущества, связанные с участком недр и (или) пользованием участком недр, предоставленным недропользователю.

5. При наличии в пользовании у должника нескольких участков недр допускается продажа отдельного имущественного комплекса или права пользования участком недр, при отсутствии технологической связи отчуждаемого имущества с другими участками недр в пользовании у должника.

Статья 201.22. Меры по восстановлению платежеспособности недропользователя

1. План внешнего управления недропользователя может предусматривать:

реализацию имущественного комплекса;

реализацию права пользования участком недр.

2. Перепрофилирование предприятия недропользователя не допускается.

Статья 201.23. Продажа имущества недропользователя

3. Правила настоящей статьи распространяются на случаи приобретения имущества недропользователя на любых стадиях процедуры банкротства.

4. Имущественный комплекс недропользователя образует имущество, необходимое для осуществления полного производственного цикла на конкретном участке недр в пользовании у недропользователя: недвижимое имущество, связанное с участком недр и (или) с пользованием участком недр и иное имущество, используемое для добычи полезных ископаемых, транспортировки и переработки добываемого сырья.

5. Арбитражный управляющий не вправе отчуждать по частям имущество должника, связанное единым технологическим циклом. Имущество, не связанное с участком недр и (или) пользованием участком недр реализуется по правилам ст. 111 настоящего Федерального закона.

6. Право пользования участком недр включается в имущественный комплекс недропользователя или реализуется по правилам ст. 111 настоящего Федерального закона в отсутствие у недропользователя имущества, образующего имущественный комплекс.

7. Перечень имущества, образующего имущественный комплекс для целей перехода права пользования участком недр, составляется Регулирующим органом по запросу арбитражного управляющего. В отсутствие имущества, образующего имущественный комплекс, Регулирующий орган дает согласие на реализацию права пользования участком недр.

8. Право приобретения имущества недропользователя, связанного с недрами и (или) с пользованием недрами имеют только лица, соответствующие требованиям, предъявляемым к пользователям недр Федеральным законом «О недрах».

9. После объявления торгов привлеченный в дело Регулирующий орган в течение 14 дней проверяет заявки участников на предмет соответствия заявителей требованиям, предъявляемым к пользователям недр, и направляет арбитражному управляющему список лиц, допущенных к торгам.

10. Право пользования участком недр переходит к покупателю имущества недропользователя в момент заключения договора и разрешение на использование участка недр подлежит переоформлению в соответствии с установленной административной процедурой.

Статья 201.24. Имущество должника, не проданное в ходе конкурсного производства или оставшееся после завершения расчетов с кредиторами

1. Имущество недропользователя, признанного банкротом, не проданное в порядке ст. 110 настоящего Федерального закона не может быть реализовано по правилам статьи 111 настоящего Федерального закона и переходит в собственность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в зависимости от принадлежности участка недр с возмещением его стоимости из средств соответствующего бюджета.

Статья 201.25. Передача имущества недропользователя в качестве отступного

1. Допускается передача имущества недропользователя в качестве отступного при соответствии кредитора требованиям к пользователям недр, установленным Федеральным законом «О недрах».

2. При наличии нескольких кредиторов, готовых принять имущество должника в качестве отступного, такие кредиторы совместно создают хозяйственное общество, которому передается имущество недропользователя.

3. Одновременно с передачей имущества недропользователя кредитору, конкурсный управляющий направляет распорядительному органу заявление о переоформлении Лицензии с приложением согласия кредитора на погашение своих требований путем предоставления отступного.